

ГЕОРГИЙ ЗУРАБИШВИЛИ

РАСПЯТАЯ ЛЮБОВЬ

**Тбилиси
2010**

УДК (UDC) 891.71-1+894.631-1

Зурабишвили Г.Г.

З-946 Распятая любовь. Стихотворения. Тбилиси, - 2010, - 539 с.

ზურაბიშვილი გიორგი

ზ-946 ჯვარცმული სიყვარული. სასიყვარულო ლირიკა.
თბილისი, - 2010, - 539 ფ.

Zurabishvili Giorgi

Z-946 The Crucified Love. Poems. Tbilisi, - 2010, - 539 p.

Предлагаемое Вашему вниманию издание является девятой книгой автора, в которую вошли 500 новых стихотворных произведений, посвященных любовной лирике.

Все права защищены. Коммерческое использование материала запрещено. Никакая часть данной книги или обложки не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения автора.

Ваши пожелания просим направлять по адресу: zurabira@mail.ru.

Главы из ранее опубликованных книг автора размещены на сайте: www.stihi.ru.

Опубликованные ранее книги: "Эйрена", "Вкус женщины", "Оазис любви", "В объятиях любви", "Женщина любви и сладострастия", "Избранница любви", "Превратности любви" и "В соитии любви", представлены в:

Грузинской Национальной Парламентской библиотеке им. И.Чавчавадзе,

0105, Тбилиси, ул.Гудиашвили, 5-7, www.nplg.gov.ge;

Российской Государственной библиотеке,

119019, Москва, ул.Воздвиженка 3/5, www.rsi.ru;

The Library of Congress

101, Independence, ave. SE, Washington, DC 20540;

The British Library

St.Pancras, 96 Euston Road, London NW1 20B;

Deutsche Nationalbibliothek

Gärtnerstrasse 25-32, 12207 Berlin.

© Г.Г. Зурабишвили

© Оформление, Г.Г. Зурабишвили

ISBN 978-9941-0-2615-7

ГЛАВА I

БРЕМЯ ЛЮБВИ

СВИНЦОВЫЕ ТУЧИ

Отвергла ты мою любовь,
Зато пригрела иноверца,
Оставив мне одну лишь боль,
Ему же отдала все сердце.

Коль бы не чувство, то тогда,
Легко с тобою бы простился,
Да и не ждал бы никогда,
А уж тем паче, не молился.

Как тебя вырвать из груди,
И навсегда предать забвению,
Свободу вправду обрести,
Не поддаваться притяженью.

Забыть, забыть, тебя забыть,
Сил и усилий не хватает,
Но жить то надо, надо жить,
А в мыслях, образ твой витает.

И почему к тебе одной,
С безумной страстью устремился,
Ведь не лежит душа к другой,
Хоть я ни разу не постился.

Никто не может так увлечь,
И взбудоражить в жилах кровь,
С желанной жажду только встреч,
Тут ясно и без лишних слов.

Но пролегла меж нами мгла,
В свинцовых тучах нет просвета,
Тобюю сделана игра,
И не дожидаться мне ответа.

Забыть, забыть, тебя забыть,
Сил и усилий не хватает,
Но жить то надо, надо жить,
А в мыслях, образ твой витает.

СОКРОВЕННАЯ В МЫСЛЯХ

Обворожила ведь меня,
От одного прикосновенья,
Грех не творить тебя любя,
Коль принесла ты наслажденья.

Откуда сила та взялась,
Что окрылила за мгновенья,
Но если стал во сне летать,
Так это лишь от вожделенья.

Никто уже и никогда,
Тебя не сможет заменить,
Уверен в том, что навсегда,
Ты в моем сердце будешь жить.

И неизменно, неизменно,
Витаешь в мыслях день и ночь,
Ты сокровенна, сокровенна,
А остальных гоню всех прочь.

На ненаглядный женский образ,
Как на икону я молюсь,
И трудно жить с тобою порознь,
Тогда тоска изводит, грусть.

И кровь безумствует все время,
Когда со мной нет рядом той,
Приносит счастье кто, не бремя,
Своей изящной красотой.

Так не томи одной разлукой,
Верни ту радость наконец,
Из-за которой быт стал скукой,
Терновый сбрось с меня венец.

И неизменно, неизменно,
Витаешь в мыслях день и ночь,
Ты сокровенна, сокровенна,
А остальных гоню всех прочь.

ЗАПАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

В одном уверен, без тепла,
В тебя бы, вряд ли я влюбился,
Но ты с ума меня свела,
В объятиях воспламенился

Зажгла вмиг сердце так огнем,
Что до сих пор не затухает,
И посильнее с каждым днем,
В груди без устали пылает.

В соитьях тело мне свое,
Всегда дарила без жеманства,
К кому теперь вдруг увело,
Иль жизнь твоя, одно шаманство.

Что ты творишь, что ты творишь,
Ведь счастье напрочь забираешь,
Сперва манишь, собой манишь,
Потом же, душу убиваешь.

Минута радости с тобой,
Печали равносильна году,
При том глубокой, не простой,
В ней не пройти никак по броду.

Красой чужой не заменить,
И впрямь волшебные черты,
Их невозможно позабыть,
Чья сила тянет за версты.

Разлука сильно бередит,
И не дает успокоенье,
То чувство, что во мне сидит,
Приносит с болью вдохновенье.

Что ты творишь, что ты творишь,
Ведь счастье напрочь забираешь,
Сперва манишь, собой манишь,
Потом же, душу убиваешь.

ИЗНЕМОЖЕНИЕ

Мои признания в любви,
Конечно ветер в даль уносит,
И от невиданной тоски,
Печаль во мне как нечисть бродит.

И как тоску уgomонить,
Чтоб душу не разворотила,
Ту, что к тебе готова плыть,
Иль не ее приворожила.

Осела в ней накрепко боль,
Уже от долгих ожиданий,
Ведь не добила ты любовь,
Когда лишила всех свиданий.

И горечь, горечь от разлук,
Становится еще сильнее,
Без ласки твоих нежных рук,
И впрямь становится грустнее.

Не в силах притяженье сбить,
И даже мысль неумолима,
Другой как сердце приоткрыть,
Коль до сих пор ты мной любима.

Напор и натиск чувств в груди,
Поверь, никак не покорить,
А с ранам куда идти,
Их просто так не заживить.

Поодаль от тебя бы встать,
И перестать подолгу ждать,
Раз охладела твоя стать,
То не способна счастье дать.

И горечь, горечь от разлук,
Становится еще сильнее,
Без ласки твоих нежных рук,
И впрямь становится грустнее.

ЖЕЛАНЬЯ СОКРОВЕНЬЯ

Ты перестала приносить,
Улыбку нежную и ласку,
Не хочешь больше их дарить,
Чтоб не попасть мне больше в сказку.

Но забываешь об одном,
Что по тебе душа тоскует,
И трудно жить ей старым сном,
Который до сих пор волнует.

От одиночества ночей,
Тоска зеленая изводит,
Ведь без красы твоих очей,
Она кругами мысли водит.

Не дай, не дай, не дай уснуть,
В груди божественному чувству,
Коль гнетом, гнетом давить грусть,
Не удержать порывы к буйству.

Навряд ли тягу устранить,
Что не дает угомониться,
Без черт твоих нельзя прожить,
С разлукой сердце не смириться.

От страсти кровь давно кипит,
И постоянно в жар бросает,
Любовь безумие творит,
Эмоциями истязает.

Они лавиною идут,
И нет от них уже спасенья,
Надежда, вера тебя ждет,
Да и желанья сокровенья.

Не дай, не дай, не дай уснуть,
В груди божественному чувству,
Коль гнетом, гнетом давить грусть,
Не удержать порывы к буйству.

СИЛА АУРЫ

Конечно ты не обещала,
Век будешь верность мне хранить,
Да и душа не ожидала,
Что сможет крепко полюбить.

Но своей аурой безмерной,
Смогла на чувства повлиять,
И с силою неимоверной,
В груди проснулась вправду страсть.

Забыты женщины другие,
И на тебя теперь молюсь,
Красивые, при том нагие,
Не трепет вызывают, грусть.

Влечет, влечет неудержимо,
К одной, единственной, родной,
Но ты незрима, ты незрима,
В любви безудержной большой.

Ты сотворившая в природе,
Бесспорно чудо из чудес,
Жить заставляешь в том болоте,
Где неизбежен только стресс.

Ведь в бесконечных ожиданиях,
Бегут минуты и часы,
Без встреч с тобою на свиданьях,
Боль перевесила весы.

Надежда лишь не покидает,
И до сих пор во мне живет,
Она бальзамом прилипает,
И восояси не уйдет.

Влечет, влечет неудержимо,
К одной, единственной, родной,
Но ты незрима, ты незрима,
В любви безудержной большой.

ЧАС ОТ ЧАСУ

Устал тебя все время ждать,
От безнадежности томиться,
Чужая безразлична стать,
Когда душа к тебе стремиться.

То, что ты радуешь одна,
Подавно в том не сомневаюсь,
Иль страсть взаправду не видна,
Из-за которой днями маюсь.

Конечно, чувства не пресечь,
Коль сердце всё заполонили,
Никто не может их отвлечь,
Они же тайны приоткрыли.

Влечет к тебе, влечет к тебе,
И не сдержать в груди волненья,
В моей мольбе, в моей мольбе,
Нет лести, только откровенья.

И то, что снишься по ночам,
В своих признаниях я каюсь,
Тоскую по твоим очам,
Их красотой восторгаюсь.

Ты принесла такую прить,
С которой не угомониться,
И это невозможно скрывать,
Да и нельзя не подивиться.

И час от часу все сильней,
Растет быстрее беспокойство,
Иль ты не стала всех родней,
Тебе я отдал превосходство.

Влечет к тебе, влечет к тебе,
И не сдержать в груди волненья,
В моей мольбе, в моей мольбе,
Нет лести, только откровенья.

РАСКЛАД ТАРО

Тебя из сердца не извергнуть,
Не остудить другую грудь,
До смерти чувству не засохнуть,
Прошел с которым вместе путь.

Не один час в моих объятьях,
Дни проводила напролет,
Ведь лаской, нежностью в соитьях,
Ты изгоняла муки, гнет.

Бальзамом в раны проникала,
И заживляла их быстрее,
И жизнь по новой расцветала,
Не ведал женщины милей.

Чутье, чутье не обмануло,
Что до добра не доведешь,
Не просто сердце вдруг кольнуло,
Знал, что с ума его сведешь.

Сказала это в предсказаньях,
Гадалка таро разложив,
Что чередуешь на свиданьях,
При том, не маленький актив.

Себя на выбор предлагаешь,
Находишь к каждому подход,
И неизменно отвергаешь,
Бесперспективный если ход.

Тут ничего мне не поделать,
Да и что можно предпринять,
С любовью тяжело кумекать,
Она способна ослеплять.

Чутье, чутье не обмануло,
Что до добра не доведешь,
Не просто сердце вдруг кольнуло,
Знал, что с ума его сведешь.

ПОСПЕШИ

Что снишься темными ночами,
Перед крестом тебе клянусь,
Коль манишь синими очами,
От черт твоих не отрекусь.

Краса твоя очаровала,
Ее вовеки не забыть,
Ты душу напрочь заковала,
Она не в силах разлюбить.

Божественна твоя услада,
И впрямь приносит благодать,
А то, что ты моя отрада,
Подавно незачем скрывать.

И в поднебесье, в поднебесье,
Нет никого тебя родней,
Ни на холмах, ни на полесье,
Средь женщин нет тебя милей.

Не оторвать глаза от стати,
Всегда желанной предстаешь,
Как к солнцу тянуться объятья,
Ведь ты на чувства радость льёшь.

Неугомонные волненья,
Теперь подобны стаям птиц,
Кружатся днями без сомненья,
Нет в мыслях лживых небылиц.

Какая лесь, когда не чаю,
В тебе конечно я души,
И беспрестанно ожидаю,
С одной лишь просьбой, поспеши.

И в поднебесье, в поднебесье,
Нет никого тебя родней,
Ни на холмах, ни на полесье,
Средь женщин нет тебя милей.

РАСТОПТАННАЯ ЛЮБОВЬ

Покой и сон давно забыты,
Ведь растоптала ты любовь,
И раны заново открыты,
Они приносят только боль.

Нельзя ту горечь соизмерить,
Что ощущаю я душой,
Да и кому уже поверить,
Коль предан женщиной родной.

То, что над чувством изголялась,
Конечно мог предположить,
Не раз другому отдавалась,
Нутром чтоб кайф большой словить.

Кто ты, кто ты на самом деле,
И черту видно не понять,
К какой себя относишь вере,
И дьяволу не разгадать.

Бесспорно, ради наслажденья,
Любого в жертву принесешь,
И лаской, вплоть до извращения,
Ты без зазренья страсть сожжешь.

Неиссякаемы строптивость,
И зло, и нечисть твоих сил,
Но интересно на блудливость,
Кто руку так тебе набил.

Нет изощреннее наверно,
Тех мук, что ты с собой несешь,
Иль не считаешь то, что скверно,
Когда чужую кровь все пьешь.

Кто ты, кто ты на самом деле,
И черту видно не понять,
К какой себя относишь вере,
И дьяволу не разгадать.

ТЛЕТВОРНОСТЬ

Как притяженье устранить,
К тебе чтоб больше не стремиться,
И чувства навсегда убить,
Из-за которых грудь томится.

Но невозможно удержать,
Потоки той безумной страсти,
Что могут сердце напрочь сжать,
И принести одни напасти.

И от волнений не сбежать,
Дух перехватят в одночасье,
Они способны истязать,
Разбить и уничтожить счастье.

Ты заставляешь, заставляешь,
Жить между небом и землей,
И вынуждаешь, вынуждаешь,
Идти всегда вслед за тобой.

Кто знал о том, то, что проляжет,
К тебе божественный тот путь,
Который накрепко привяжет,
И в сторону не даст свернуть.

И зачарованный как в сказке,
В твоих объятьях буду млеть,
Ну а потом, лишенный ласки,
В любви годами стану тлеть.

Ведь от несбыточных желаний,
Пронзят печаль, тоска и грусть,
А от эмоций и страданий,
Жизнь потеряет смысл и суть.

Ты заставляешь, заставляешь,
Жить между небом и землей,
И вынуждаешь, вынуждаешь,
Идти всегда вслед за тобой.

МАТЁРАЯ ВОЛЧИЦА

Уверен в том то, что любую птицу,
Сумел бы я за годы приручить,
Но одинокую матёрую волчицу,
И господу от зла не отлучить.

Сомнений нет, все время маскируюсь,
Она сперва ведет себя лисой,
При том , всегда заведомо ликуя,
Бьёт точно в цель невидимой косою.

Коль хладнокровна, чувства ей не святы,
И нипочем чужая даже боль,
Небезразличны запах, ароматы,
Отвратны верность, клятва и любовь.

Любовницей, любовницей, любовницей,
Была не женщина, не женщина, а зверь,
Вероотступницей, и впрямь вероотступницей,
Она осталась видимо теперь.

Надежда теплится и в этом нет сомнений,
Все тяжелей сейчас вздыхает грудь,
От всех признаний и от откровений,
Кружиться в мыслях постоянно жуть.

Да и удар бесспорно смертоносный,
Никто по жизни так не нанесет,
Она исток закроет судьбоносный,
Клыками счастье напрочь загрызет.

Мольбой и просьбой, нежною десницей,
Конечно душу вампа не пронять,
Быть одинокою матёрою волчицей,
Нужны года, чтобы такую стать.

Любовницей, любовницей, любовницей,
Была не женщина, не женщина, а зверь,
Вероотступницей, и впрямь вероотступницей,
Она осталась видимо теперь.

ВЕЧНЫЕ СТРАДАНИЯ

И поцелуй и объятья,
Те первые, не позабыть,
Тогда миг канули ненастья,
И стал тебя боготворить.

Тот день, конечно, был истоком,
Бесспорно несусветных чувств,
Не мог понять я сразу толком,
Предвестники они безумств.

Неугомонные порывы,
Теперь мне не дают покой,
Изводят старые нарывы,
Когда любимой нет со мной.

На образ, образ твой бесценный,
Часами мысленно молюсь,
Но отклик, отклик безответный,
В унынье погружает, в грусть.

В мятежном сердце буря зреет,
И натиск силы не сдержатъ,
Она при том, безмерно греет,
Но от нее нельзя сбежать.

Не передать то притяженье,
Которое к тебе влечет,
Ведь ты давно не увлеченье,
Быстрее в жилах кровь течет.

И от эмоций бесконечных,
Кружит безмерно круговерть,
А от страданий, уже вечных,
Наверно легче умереть.

На образ, образ твой бесценный,
Часами мысленно молюсь,
Но отклик, отклик безответный,
В унынье погружает, в грусть.

ГРЯЗНАЯ ЛЮБОВЬ

На самом деле, в одночасье,
Вселила долгую печаль,
Проникло глубоко ненастье,
И затвердело будто сталь.

Ты утопила вдохновенье,
Которое не воскресить,
Разбила напрочь вождельенье,
А без него, не в радость жить.

В оковы душу заковала,
Но как ее раскрепостить,
В любовь ты грязную играла,
В соитьях страстных чтоб растлить.

Не счесть, не счесть, не счесть порывы,
В которых кровь всегда кипит,
И раны, раны и нарывы,
От них вся грудь давно болит.

Коль падкая на грош и злато,
Одним лишь чувством не прельстить,
Дарить свиданья если жалко,
О чем с тобою говорить.

Твоя строптивость неизменно,
В грусть погружает и томит,
То, что ты зла, конечно скверно,
Но видно дьявол так велит.

Наверно оттого и счастье,
Никак по жизни не найдешь,
В твоих грехах единовластье,
И их молитвой не пробьешь.

Не счесть, не счесть, не счесть порывы,
В которых кровь всегда кипит,
И раны, раны и нарывы,
От них вся грудь давно болит.

РАСКАТЫ ГРОМА

Навел кто тучи грозовые,
Тот душу покорил собой,
И хоть волненья в ней немые,
Не скинуть их теперь долой.

Цепями крепкими повязан,
Вовек свободы не видать,
Безмерно чувствами помазан,
И оттого, так тяжело ждать.

Осадок горький постоянно,
Всегда присутствует в груди,
Но почему-то, как ни странно,
Желанья нет к другой идти.

И тянет, тянет откровенно,
К тебе единственной одной,
Ведь неизменно, неизменно,
Я восхищаюсь лишь тобой.

В незатухающих порывах,
Эмоции не перечесть,
Боль ощущается в нарывах,
В тех, что открылась в твою честь.

И кровь кипит от возбужденья,
Но, что могу я предпринять,
Былым минутам наслажденья,
Путь перекрыт давно вспять.

Раскаты грома бьют набаты,
И не дают передохнуть,
Восход сменяется закатом,
Тебя вот только не вернуть.

И тянет, тянет откровенно,
К тебе единственной одной,
Ведь неизменно, неизменно,
Я восхищаюсь лишь тобой.

СТРОПТИВАЯ ДЬЯВОЛИЦА

Ведь заманила ты меня,
В те сети, где вскружила чувства,
В истоме ласково маня,
Их доводила до безумства.

Вдруг позабыла обо всем,
И начала с другим встречаться,
Но сердце коль горит огнем,
То вынуждено лишь метаться.

Тебе подавно нипочем,
Чужие беды и страданья,
И как всегда ты ни при чем,
Забвенью предала свиданья.

Эх, кровь бы, кровь бы охладить,
Чтоб страсть бы в ней в конец сгорела,
Отворотить, отворотить,
Ту плоть к душе что прикипела.

Твою строптивость не изжить,
В тебе задатки дьяволицы,
Такое можешь сотворить,
Что нет в повадках у волчицы.

При этом, бестолку молить,
На зов и тот не обернешься,
Кого способна полюбить,
Все о себе одной печешься.

Но как волненья притупить,
От тяги той освободиться,
С которой вынужден тужить,
И годы долгие томиться.

Эх, кровь бы, кровь бы охладить,
Чтоб страсть бы в ней в конец сгорела,
Отворотить, отворотить,
Ту плоть к душе что прикипела.

КРУГОВОРОТ ВОСПОМИНАНИЙ

Куда бегут теперь часы,
Когда любимой нет со мной,
Лишен божественной красы,
Не заменить её другой.

Но, что возможно предпринять,
Когда обходишь стороной,
Бессмысленно все время звать,
Бежать вприпрыжку за тобой.

Все прячешь синие глаза,
Я на которые молюсь,
А что без них прожить нельзя,
О том в признаниях клянусь.

И бродят, бродят, бродят чувства,
И не дают они покой,
В них нет распутства, нет безумства,
Лишь благотворный только зной.

Тебе одной душа открылась,
Не буду этого скрывать,
Ты навсегда в нее внедрилась,
Ведь принесла ей благодать.

И оттого она стремиться,
С тобою быть и день и ночь,
Вовек с разлукой не смирится,
Нельзя изгнать твой образ прочь.

Круговорот воспоминаний,
Конечно, не дает уснуть,
Ты женщина моих мечтаний,
Уж в том себя не обмануть.

И бродят, бродят, бродят чувства,
И не дают они покой,
В них нет распутства, нет безумства,
Лишь благотворный только зной.

ЗАПАХ ЖЕНЩИНЫ

Трава весною зеленеет,
И распускается листва,
И посильнее солнце греет,
Но на душе одна тоска.

Изголодалась по любимой,
Часами мечется в груди,
Коль стала для нее незримой,
То ей покоя не найти.

Бежит быстрее обновляясь,
Кровь, что приносит жар и зной,
Ты сторонись удаляясь,
Теперь я для тебя чужой.

Но запах, запах, запах женский,
Твой невозможно позабыть,
Он притягательный и нежный,
Способен чудеса творить.

Без твоего благоуханья,
Навряд ли стал бы я летать,
Вновь назначать тебе свиданья,
И беспрестанно днями ждать.

Да и терпенья не хватило,
Жить постоянно среди мук,
Но ты желанное светило,
Зависит жизнь от твоих рук.

Истому, негу и блаженство,
Нельзя забвению предать,
Ты в самом деле совершенство,
Благословенна твоя стать.

И запах, запах, запах женский,
Твой невозможно позабыть,
Он притягательный и нежный,
Способен чудеса творить.

БЛАГОДАТНЫЕ ЧЕРТЫ

На берегу живешь крутом,
Никак к тебе не подобраться,
А ведь душа горит огнем,
С ней, смертному не разобраться.

Ты одним росчерком пера,
Лишила встреч и всех свиданий,
Печаль с ума меня свела,
От горести и ожиданий.

Но частоколом не убьешь,
В огне томящие желанья,
Водой их тоже не зальешь,
Обречена жизнь на страданья.

Мне бы с тобой, мне бы с тобой,
Как раньше вновь уединиться,
Поверь с другой, поверь с другой,
Вовек уже не насладиться.

В твоих чертах та благодать,
Что сердцу не дает покоя,
Она же вызвала ту страсть,
Что бьет в груди без перебоя.

Поток сей не остановить,
И с каждым днем еще сильнее,
Способен также воскресить,
Конечно взгляд, что всех роднее.

Но без общения как жить,
Теперь мне с женщиной любимой,
Или в мольбе боготворить,
Взаправду стала кто незримой.

Мне бы с тобой, мне бы с тобой,
Как раньше вновь уединиться,
Поверь с другой, поверь с другой,
Вовек уже не насладиться.

НЕВОСПОЛНИМЫЕ МИНУТЫ

В раскатах грома нет печали,
Скорее натиск сильных чувств,
Поверь, неведомы им дали,
В них страсть всегда на грани буйств.

С тех пор, как встретился с тобою,
Заводит только твоя статья,
И нет желанья быть с другою,
Тебя всю жажду обнимать.

Манят черты и запах нежный,
В них нахожу я благодать,
И оттого, и в буре снежной,
Жара не смеет покидать.

Влечет, влечет неудержимо,
К тебе единственной одной,
Так будь, так будь все время зримой,
Чтоб был спокоен я душой.

От теплых рук твоих любимых,
По сердцу стелиться бальзам,
А от очей теперь родимых,
Тянусь к божественным устам.

Не дай угаснуть наслажденью,
Манит медовый тот нектар,
Что вызывает восхищенье,
Ты для меня бесценный дар.

Невосполнимы те минуты,
Когда тебя со мною нет,
Они всегда до боли нудны,
Ты блеск луны и солнца свет.

Влечет, влечет неудержимо,
К тебе единственной одной,
Так будь, так будь все время зримой,
Чтоб был спокоен я душой.

ПОЗАБЫТАЯ ЛЮБОВЬ

Ведь от рассвета до заката,
И даже ночи напролет,
Все время мною ты желанна,
При том, уже не первый год.

Твой лик, теперь обожествленный,
Никто не может заменить,
Волнениями окрыленный,
Пыл невозможно остудить.

Стремления неукротимы,
В них несомненно благодать,
Дни жизни лишь не растяжимы,
Подолгу заставляешь ждать.

Бегут, бегут неумолимо,
Часы безудержно вперед,
Незрима, ты давно незрима,
Но водишь в мыслях хоровод.

То, что в душе моей витаешь,
Как не тебе об этом знать,
Уверен, чувства замечаешь,
И их способна различать.

Сама же руки приложила,
Чтобы в груди взыгралась страсть,
Потом свиданья отводила,
И показала свою власть.

Но об одном ты позабыла,
Тобою пропиталась кровь,
А сердце все заполонило,
И впрямь безмерная любовь.

Бегут, бегут неумолимо,
Часы безудержно вперед,
Незрима, ты давно незрима,
Но водишь в мыслях хоровод.

ТРЕВОЛНЕНИЯ

Прошли бы чувства стороной,
То вряд ли стал так тосковать,
Все было для тебя игрой,
Коль вынуждаешь ты страдать.

Кто ввысь меня скажи увлек,
Дарил безумные объятья,
А после них беду навлек,
И в бездну погрузил ненастья.

Теперь, когда я за кормой,
Испытываешь видно счастье,
Увлек тебя совсем другой,
Кому неведомо распятье.

Но дни и ночи, дни и ночи,
Пошел уже который год,
Увидеть жажду твои очи,
Тебя душа моя зовет.

Давно в призывах нет надрыва,
Печаль глубокая и грусть,
Ведь искрометные порывы,
Бесспорно истерзали грудь.

Ты обезличила волненья,
Свела на нет их торжество,
В прах превратила вдохновенье,
На радость праздной тождество.

Ничто в миру тебе не свято,
И зло давит над тобой,
Наверно очень старовато,
Тянуться к женщине одной.

Но дни и ночи, дни и ночи,
Пошел уже который год,
Увидеть жажду твои очи,
Тебя душа моя зовет.

БРЕМЯ ЛЮБВИ

Который день уже не спится,
Ты сердцу не даешь покой,
Но как ему уgomониться,
В разлуке до сих пор с тобой.

Томят в печали ожиданья,
Боль несусветная и грусть,
И нет надежды от гаданья,
Коль в твоих чувствах одна муть.

Невыносимы ожиданья,
Но не желаешь понимать,
Что женщину я вожделенья,
Часами жажду обнимать.

Изводить страсть, всю грудь изводит,
Тоска же душу берedit,
В ней сила, сила, сила бродит,
И на поклон идти велит.

Бессильно перед чувством время,
Ему волнения под стать,
И тяжелей нести то бремя,
В котором надо догонять.

Не скрыть безмерное дыханье,
Когда просвета нет от мук,
Ведь долгожданные свиданья,
Не дарят ласку твоих рук.

Что от тебя не отрешиться,
Не хочешь даже понимать,
Но в мыслях образ твой кружится,
Он только может окрылять.

Изводить страсть, всю грудь изводит,
Тоска же душу берedit,
В ней сила, сила, сила бродит,
И на поклон идти велит.

НЕПОМЕРНАЯ ТЯЖЕСТЬ

Что делать, не воспринимает,
Ни одну женщину душа,
И о тебе все вспоминает,
Ты для нее лишь хороша.

И льнет и ластится безмерно,
Но перекрыт тобою путь,
И оттого, так неизменно,
Печаль изводит болью грудь.

Такая тяжесть непомерна,
И может годы истязать,
Но почему ты сокровенна,
Как смертному мне не понять.

Все тленно милая, все тленно,
Подолгу невозможно ждать,
И время, время не безмерно,
В нем заставляешь тосковать.

Эх, разогнать бы напрочь тучи,
Те, что сгустились надо мной,
Вот только силы не могучи,
Не обрести ведь их с другой.

Не от меня зависит чувство,
Обрел которое с тобой,
В нем нет намека на распутство,
Тебя считаю я святой.

И оттого, так беспрестанно,
На образ твой всегда молюсь,
К тому же и любовь безмерна,
И в ней всей жизни даже суть.

Все тленно милая, все тленно,
Подолгу невозможно ждать,
И время, время, не безмерно,
В нем заставляешь тосковать.

БЕССИЛИЕ

Уже идет не первый год,
Как ты томишь меня в печали,
Но не найти желанный брод,
Хоть обошел с тоскою дали.

Коль перекрыла все пути,
Расставила везде пороги,
Покой, навряд ли обрести,
Когда обратной нет дороги.

При этом чувства не щадишь,
Те, что грудь водят ходуном,
И безответно лишь молчишь,
Не только ночью, но и днем.

Изгнать бы, напрочь бы изгнать,
Из мыслей образ изводящий,
И стать забыть, забыть ту стать,
Что болью стала исходящей.

Но притяженье не пресечь,
Не даст на миг угомониться,
И если закружит как смерч,
В тоску заставит погрузиться.

Нельзя душою управлять,
Она всегда повелевает,
Не только может наслаждаться,
Порою крепко досаждает.

Бессилье бесит ведь сильней,
По новой приоткрылись раны,
Давно ты стала всех родней,
Но жаришь сердце, не каштаны.

Изгнать бы, напрочь бы изгнать,
Из мыслей образ изводящий,
И стать забыть, забыть ту стать,
Что болью стала исходящей.

ТОТ ДИВНЫЙ ВЕЧЕР

Не позабыть тот первый вечер,
Когда явилась наяву,
Стих совершенно даже ветер,
Не понял только почему.

Еще не знал, что дар небесный,
Ты в самом деле принесешь,
И теплотой невероятной,
Всю душу напрочь заберешь.

И так заставишь сердце биться,
Что не смогу его сдержать,
К тебе безумно устремиться,
Не даст ночами даже спать.

Тот дивный вечер, дивный вечер,
Мне никогда не позабыть,
Я обнял, обнял твои плечи,
И стал тебя боготворить.

В груди ты чувство зародила,
Нельзя которое извлечь,
И те волненья породила,
Которые нельзя пресечь.

И страсть такая забурлила,
Порою не дает вздохнуть,
Да и все мысли закружила,
Ведь на другую не взглянуть.

С тех пор, как стала незабвенной,
На образ твой всегда молюсь,
Но не бывает жизнь безмерной,
И это навевает грусть.

Тот дивный вечер, дивный вечер,
Мне никогда не позабыть,
Я обнял, обнял твои плечи,
И стал тебя боготворить.

КОЛЬ Я ЕЩЕ НЕ МЕРТВЫЙ ПЕНЬ

Вся затаилась и молчишь,
И на мольбу не отвечаешь,
Так, ты любовь мою томишь,
И ее напрочь отвергаешь.

А ведь сама же родила,
Божественное диво - чувство,
Теплом и лаской намела,
Незатухающее буйство.

Оазис я в тебе нашел,
При том единственный на свете,
И наконец, любовь обрел,
Что всех ценнее на планете.

Твои черты, твои черты,
Меня в таинство погрузили,
Мечты, далекие мечты,
Все сердце наяву пронзили.

Ты обогрела мою грудь,
Одним своим прикосновеньем,
Сильна теперь в разлуке грусть,
И связана всегда с волненьем.

А неумная печаль,
Конечно, не дает покоя,
Но не послать ее мне в даль,
Когда душа кипит от зноя.

И тяжек постоянно день,
Все время в мраке проходящий,
Коль я еще не мертвый пень,
Бесчувственный один стоящий.

Твои черты, твои черты,
Меня в таинство погрузили,
Мечты, далекие мечты,
Все сердце наяву пронзили.

ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕВИЗ

Как веселиться, если днями,
Не вижу твой прекрасный стан,
Ведь не поверю же с годами,
Что разлучил с тобой туман.

Ту грудь, что я ласкал устами,
Мнет с радостью теперь другой,
Но ты не видишь в этом драмы,
Срослась с мохнатою рукой.

Для многих ты была доступна,
А я то верил в чудеса,
Но оказалось, что подкупна
Твоя прелестная краса.

И нет страшнее, нет страшнее,
Болезни, имя что любовь,
Бежит, бежит она быстрее,
Пропитывая напрочь кровь.

То, что играла виртуозно,
Внимание не обращал,
Конечно было уже поздно,
Когда всем сердцем воспылал.

И потому, поток волнений,
Мне тяжело остановить,
От чувств, эмоций, вдохновений,
Юлою может закрутить.

Вновь продолжая свое дело,
Несешь таинственный девиз,
Идти на зверя надо смело,
В том принцип твой, так и каприз.

И нет страшнее, нет страшнее,
Болезни, имя что любовь,
Бежит, бежит она быстрее,
Пропитывая напрочь кровь.

НЕВИДИМАЯ НИТЬ

Твои волшебные черты,
В мгновенье ока покорили,
Их сила манит за версты,
Они меня приворожили.

И потому, не обуздать,
Неизмеримые волненья,
Их помогала созидать,
В пылу любви и вдохновенья.

Руками нежными как пух,
Бальзам божественный втирала,
И даже сердца слышал стук,
Оно от счастья замирало.

Связала, навсегда связала,
С тобой невидимая нить,
А жизнь, а жизнь все созидала,
Навеки образ твой хранить.

От чувства, днями что тревожит,
Как в жар бросает, так и в зной,
Печаль безмерную наводит,
Когда желанной нет со мной.

От притяженья очень сложно,
Отвлечься на один хоть час,
Вернее, просто невозможно,
Жить без твоих прекрасных глаз.

И мысли, что кругами ходят,
Несовместимы ведь с другой,
Воспоминания приносят,
По женщине всегда одной.

Связала, навсегда связала,
С тобой невидимая нить,
А жизнь, а жизнь все созидала,
Навеки образ твой хранить.

НЕ РОВЕН ЧАС

Воспоминания не гаснут,
И как свече им не сгореть,
Они от времени не вянут,
Им суждено безмерно тлеть.

То, что с душою сотворила,
И в снах не мог предположить,
Ведь чувство впрямь наворожила,
Мне без которого не жить.

И потому теперь с рассвета,
Кружится мысль круговорот,
Все не дождусь того ответа,
Чтоб непосильный скинуть гнет.

Печаль, печаль безмерно давит,
Когда не вижу твоих глаз,
На грань, на грань обрыва ставит,
И отступить не ровен час.

Твоя краса всегда со мною,
Улыбка манит и влечет,
Ну а желанье быть с тобою,
Имеет бесконечный счет.

Минуту даже не припомню,
Чтоб смог твой образ позабыть,
Подавно связана ты с кровью,
Коль страсть нельзя угомонить.

То, что разлука грусть наводит,
Сейчас о многом говорит,
С тоской конечно сердце ходит,
Оно от горечи горит.

Печаль, печаль безмерно давит,
Когда не вижу твоих глаз,
На грань, на грань обрыва ставит,
И отступить не ровен час.

РАСКРЕПОЩЕННАЯ СВОБОДОЙ

Истосковалась по тебе,
Сомнений нет моя душа,
И оттого теперь судьба,
Бежит как горная стезя.

Неугомонную любовь,
Кому по силе оседлать,
И будоражит она кровь,
И заставляет трепетать.

Не виновата ты ни в чем,
Хоть лаской сердце приманила,
Да и в соитиях потом,
Со страстью всю себя дарила.

Ведь становилась, становилась,
Роднее, ближе с каждым днем,
Грудь задышалась, задышалась,
Вовсю объятая огнем.

Сейчас как видно, только с целью,
Всегда встречалась ты со мной,
Чтобы войти хозяйкой в келью,
Был под запас еще другой.

Наверно потому поститься,
Ты предлагала мне не раз,
На ложе, видно грех молиться,
Стонала где порою час.

Раскрепощенная свободой,
Перевернула мне всю жизнь,
Одно из двух: была голодной,
Иль свой исполнила каприз.

Ведь становилась, становилась,
Роднее, ближе с каждым днем,
Грудь задышалась, задышалась,
Вовсю объятая огнем.

В БОЖЬИХ ЧУВСТВАХ

Скучаю по твоим объятьям,
И нежной ласке теплых рук,
Жить невозможно по понятиям,
Теперь в плену у тяжких мук.

И не влечет краса чужая,
Когда горю всего одной,
Поверь, что не нужна другая,
Коль восхищаюсь я тобой.

Кощунственна блажь в божьих чувствах,
В том поклянусь перед крестом,
Любовь не жизненна в распутствах,
Не притянуть ее шестом.

К тебе, к тебе, к тебе желанной,
Конечно тянет напролет,
Не будь, не будь, не будь жеманной,
В твоих руках душа поет.

Наперекор любым преградам,
Страсть изливается рекой,
И пот течет порою градом,
Когда не сбить безмерный зной.

И это все, из-за волнений,
Что теребят часами грудь,
Ведь перечень всех откровений,
Давно запомнил наизусть.

От непосильных ожиданий,
Конечно радости не ждут,
Лишенного в любви свиданий,
Тоска с печалью сердце жгут.

К тебе, к тебе, к тебе желанной,
Конечно тянет напролет,
Не будь, не будь, не будь жеманной,
В твоих руках душа поет.

ЧУЖАЯ ЖЕНА

Ведь много лет была женой,
Но к сожаленью не моей,
Как же могла ты быть чужой,
Коль нет тебя теперь родней.

Сей феномен не объяснить,
Как тайну за семью замками,
Я стал тебя боготворить,
Сраженный взглядом и устами.

Пленила сердце ты навек,
Бесспорно, душу покорила,
С небес упала будто снег,
И радость вправду открылила.

Чужой женой, чужой женой,
Была, была ты много лет,
С тобою милая, с тобой,
Расцвел весь в красках белый свет.

Немудрено, играет кровь,
Влечет к тебе со страшной силой,
Всегда безумна та любовь,
Когда красу считаешь дивой.

И невозможно воссоздать,
Все те волнения в груди,
Что заставляют трепетать,
Тебя желанней не найти.

Не пережить, не передать,
И изводящую разлуку,
В печали трудно коротать,
А боль, усиливает муку.

Чужой женой, чужой женой,
Была, была ты много лет,
С тобою милая, с тобой,
Расцвел весь в красках белый свет.

ГУЛЯЙ ДУША

Не буду больше у тебя,
Часами кланчить я свиданий,
Пусть и живу одну любя,
Но знай, устал от ожиданий.

Твоя строптивость извела,
Да и упрямство надоело,
Хоть и с ума меня свела,
А чувство к сердцу прикипело.

Не век же милая страдать,
И на разлучницу молиться,
Другому если даришь сладость,
Пора настала отрешиться.

Гуляй, гуляй, гуляй, гуляй,
Теперь душа моя на воле,
Не вспоминай, не вспоминай,
Любовь порочную и горе.

Не спорю, тяжело забыть,
Все те минуты наслажденья,
Что ты изволила дарить,
Лишь как приманку наважденья.

Погрязшая давно в грехах,
Ведь безудержно к ним манила,
Воспел тебя в своих стихах,
Так ты меня приворожила.

Но снизошла вновь благодать,
И стал взаправду понимать,
Что ты способна переспать,
С любим, кто может благо дать.

Гуляй, гуляй, гуляй, гуляй,
Теперь душа моя на воле,
Не вспоминай, не вспоминай,
Любовь порочную и горе.

ТОМЯЩАЯ ПЕЧАЛЬ

Конечно, чувством не вернуть,
Ту женщину, что ищет благо,
Свободно грудью не вздохнуть,
И пульс при этом бьется слабо.

В недоумении душа,
Она без ласк осиротела,
Ты больше не идешь спеша,
А ведь её в объятьях грела.

Мгла, что возникла предо мной,
Не даст в миру успокоенье,
Не спрятать тягу за горой,
Печаль томит в изнеможенье.

Виденье, милое виденье,
Коротких, беспокойных снов,
Творенье, нежное творенье,
Краса и пылкость страстных слов.

Давно забыто мной веселье,
На сердце давит боль разлук,
Какое может быть раздолье,
Без теплоты желанных рук.

От отчужденья нет спасенья,
И волнами находит грусть,
Любви неведомо везенье,
Не птица, чтобы упорхнуть.

Ей безразличны перспективы,
Высокий в ней всегда полет,
Не продается за активы,
Веками долгими живет.

Виденье, милое виденье,
Коротких, беспокойных снов,
Творенье, нежное творенье,
Краса и пылкость страстных слов.

НЕЗЫБЛЕМОСТЬ

Куда уплыл желанный стан,
Которым ты приворожила,
Я без него в унынье впал,
Им напрочь голову вскружила.

Тебя не в силах позабыть,
Всегда стоишь перед глазами,
Без теплоты той, не прожить,
Что приносила ты руками.

И сердце мечется в груди,
Все ожидает появления,
Твоей неписанной красы,
Ведь в ней истоки вдохновенья.

Затмила всех, затмила всех,
И нежным взглядом покорила,
Какой в том грех, какой в том грех,
Когда любовь ты подарила.

Незыблема конечно страсть,
И не дает уgomониться,
Коль только ты из женщин всласть,
Претит другою насладиться.

Подавно ведаешь о том,
Что на тебя молюсь часами,
Как ни обыденно при том,
Так продолжается годами.

И потому, не обессудь,
За натиск сил невероятных,
Большой любви в них только суть,
И чувств невиданных, безмерных.

Затмила всех, затмила всех,
И нежным взглядом покорила,
Какой в том грех, какой в том грех,
Когда любовь ты подарила.

НАДЕЛЕННОЕ ЧУВСТВО

Теперь нас бездна разлучила,
Которую не обойти,
Но ты тем чувством наделила,
Что годы я не мог найти.

Ведь если бы не покорила,
То сердце, что тебя зовет,
Оно бы обо всем забыло,
И не сдавил его бы гнет.

И вряд ли бы терзали муки,
Да и волнения в груди,
Боль не пришла бы от разлуки,
Другую смог бы обрести.

Но не уходит, не уходит,
Из моих мыслей образ твой,
Грусть, грусть безмерную наводит,
Коль до сих пор живу тобой.

Ты навсегда меня пленила,
Заполонила напрочь плоть,
Подавно женщин всех затмила,
Проникнув в кровь и даже в кость.

Обуреваемый от страсти,
К тебе единственной влечет,
Душа конечно в твоей власти,
Не на пари идет же счет.

И признаюсь, что утомился,
С одной надеждой только ждать,
Вот только с горем не смирился,
Сильна настолько благодать.

Но не уходит, не уходит,
Из моих мыслей образ твой,
Грусть, грусть безмерную наводит,
Коль до сих пор живу тобой.

НАРОЧИТОЕ МОЛЧАНИЕ

Нет, не усладу, только боль,
Ты мне оставила в наследство,
Когда призналась, что любовь,
Всего лишь для тебя кокетство.

Живешь, не думая о том,
Что ты творишь на самом деле,
И оставляешь смерч и шторм,
К любой коль безразлична вере.

Большое чувство вряд ли чтить,
И если нет в нем перспективы,
Ведь нарочито все молчишь,
Ждешь безвозмездные активы.

Коль камень, камень ледяной,
В груди ты вместо сердца держишь,
То норев, норев свой стальной,
Чужой бесспорно кровью нежишь.

Обманчива твоя краса,
А бутафорная улыбка,
Манит все время как блесна,
Иль сувенирная открытка.

Играешь вправду мастерски,
Как с тактом, так и с расстановкой,
И убиваешь от тоски,
Одной мгновенной ракировкой.

Не сразу чувствуется фальш,
Проходят месяцы и годы,
И затухает бравый марш,
Не соответствуют в нем ноты.

Коль камень, камень ледяной,
В груди ты вместо сердца держишь,
То норев, норев свой стальной,
Чужой бесспорно кровью нежишь.

ЧЕРТОВКА

Забвенью предала ты чувства,
Решила напрочь их забыть,
Манит свобода для распутства,
Как не на радость то грешить.

Весьма расчетлива, коварна,
Хоть поздно это говорить,
И оттого, совсем не странно,
Что не способна ты любить.

Зла и строптива ты не в меру,
Несешь печаль, тоску и грусть,
Хранить не можешь даже веру,
Лишь бередить умеешь грудь.

Чертовка, ты и впрямь чертовка,
Ведь душу ласкою берешь,
Плутовка, хитрая плутовка,
Коль надо, интригуя льнешь.

Ты сеешь боль, вскрываешь раны,
Терзаешь сердце от разлук,
При этом знаешь, что желанны,
Прикосновенья твоих рук.

Немудрено, что свои узы,
Давно связала с сатаной,
Все, что касается обузы,
Конечно, гонишь прочь долой.

Чужие горечи, волненья,
Тебе проблему создает,
На них, без всякого зазренья,
Твоя надменность сильно бьет.

Чертовка, ты и впрямь чертовка,
Ведь душу ласкою берешь,
Плутовка, хитрая плутовка,
Коль надо, интригуя льнешь.

КРОВОТОЧИВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Как красотой меня пленила,
Так и теплом прелестных глаз,
Они же чувства породила,
Живу которыми сейчас.

Что на тебя не налюбуюсь,
Теперь родная, спору нет,
С другой подавно не милуюсь,
Ты заменила солнца свет.

Бесценна каждая частица,
Той, на которую молюсь,
Ты, как святая та водица,
Никак которой не напьюсь.

Ничем, ничем неудержима,
Та страсть, что грудь пылая жжет,
И без нажима, без нажима,
Истоком постоянным бьет.

Но кровоточат отношенья,
С тобой наметился разлад,
И теребят сейчас волненья,
С тоской сильнее во сто крат.

Да и печаль не отступает,
Часами сердце бередит,
Оно от боли замирает,
В нем кровь безудержно кипит.

От непосильных ожиданий,
Душа сжимается в комок,
Какая радость без свиданий,
В любви попавшую в острог.

Ничем, ничем неудержима,
Та страсть, что грудь пылая жжет,
И без нажима, без нажима,
Истоком постоянным бьет.

ЗАРАЗА

Ты притомила в ожиданиях,
Мою безумную любовь,
И охладела к тем свиданьям,
В которых закипала кровь.

Поработила взглядом душу,
Сияньем своих синих глаз,
В нее вселила видно стужу,
Коль стонет вся который час.

Разворотила снова раны,
Что годы не могли зажить,
Ведь не струна я от гитары,
Живой водой не воскресить.

И боль, и боль теперь изводит,
Покоя сердцу не дает,
И бродит горечь, горечь бродит,
От них печаль не отстает.

О сильных чувствах, разве ведал,
Пока не встретился с родной,
От них всегда подалеке бегал,
Но притянула ты собой.

Очаровала нежной лаской,
Устами, сладкими как мед,
Скрываясь под невинной маской,
В себя влюбляла целый год.

Не знал подолгу я отказа,
Ни в чем, нигде и никогда,
Пока, какая-то зараза,
С тобой не слиплась навсегда.

И боль, и боль теперь изводит,
Покоя сердцу не дает,
И бродит горечь, горечь бродит,
От них печаль не отстает.

ВЗРАЩЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Тобою выбран скользкий путь,
И в том, не смею сомневаться,
Изранила ты мою грудь,
От встреч решила отрешаться.

Увлек тебя теперь другой,
Нашла наверно в нем активы,
Что церемониться со мной,
Когда во мне нет перспективы.

Я понимаю, что прожить,
Богато хочешь и красиво,
Не вправе в том тебя винить,
Когда ты, в самом деле диво.

Но как изжить, но как изжить,
И в мыслях образ твой стереть,
И напрочь, напрочь позабыть,
В печали чтоб не умереть.

Но кто взрастил во мне любовь,
Принес усладу, наслажденье,
Не взбудоражит сердце кровь,
Коль окружает наважденье.

А может не твое тепло,
В объятьях долгих согривало,
Тогда бы душу не пекло,
И от тоски не умирало.

Не до идиллии тебе,
В романтике с тобой не слиться,
Ты безразлична к той мольбе,
Что не дает угомониться.

Но как изжить, но как изжить,
И в мыслях образ твой стереть,
И напрочь, напрочь позабыть,
В печали чтоб не умереть.

ИЗВИЛИСТАЯ ЦЕЛЬ

Кто, как не ты мне дорога,
Или не ты всегда желанна,
Но отчего теперь строга,
Ведь в сильном чувстве нет обмана.

Чем провинился пред тобой,
Зачем обходишь стороной,
Иль не был у тебя другой,
Когда встречалась ты со мной.

Не просто так я докучал,
От возбужденья запинался,
Взамен надменность получал,
Хотя в любви безумной клялся.

На дню не раз, на дню не раз,
Свиданий с просьбой добивался,
Но лишь отказ, один отказ,
Стеной бетонной воздвигался.

Неужто, было все игрой,
И ради кайфа отдавалась,
Спешила будто бы домой,
И на ночь редко оставалась.

Сама призналась, что вела,
Украдкой ты двойную жизнь,
Коль по извилистой брела,
Стояла цель, а не каприз.

Не вправе я тебя винить,
Хоть причинила сердцу боль,
При этом, счастье унесла,
От страсти взбудоражив кровь.

На дню не раз, на дню не раз,
Свиданий с просьбой добивался,
Но лишь отказ, один отказ,
Стеной бетонной воздвигался.

РАЗРУШИТЕЛЬНИЦА

Неужто я не понимал,
Что ты на сторону ходила,
Тебе как видно докучал,
Но пред другими лебезила.

И с перекошенным лицом,
Со злостью на меня смотрела,
Изношенным своим кольцом,
Не раз в объятиях потела.

Раз куш сорвать не удалось,
В мигеру сразу превратилась,
И если, что-то не срослось,
Волчицей грозной озверилась.

Господь увел, господь увел,
Наверно от беды проклятой,
Но кто привел, тебя привел,
Бесспорно враг, при том заклыйтый.

Нет, не невинной ты была,
Когда мне бросилась на шею,
Конечно не с одним жила,
В том не открою эпопею.

Вершить хотела над душой,
Но ничего не получилось,
Лишь от любви к тебе большой,
Она в печали притомилась.

Нет, ты не можешь созидать,
Способна только разрушать,
И даже счастье, благодать,
Всегда безжалостно топтать.

Господь увел, господь увел,
Наверно от беды проклятой,
Но кто привел, тебя привел,
Бесспорно враг, при том заклыйтый.

ШИШКИ

Не улетела ввысь печаль,
Да и не спряталась за дали,
Не превратилось сердце в сталь,
Хоть и волнения сковали.

Сошлась теперь в объятьях грусть,
Цепями к лику приковала,
Боль пропитала напрочь грудь,
Чтоб счастье в ней бы не летала.

Но только чувства не дают,
С любимой женщиной расстаться,
В них иглы острые снуют,
И вынуждают все метаться.

Не удержать, не удержать,
Порыв и натиск дикой страсти,
Куда бежать, к кому бежать,
Когда душа вся в твоей власти.

Уже не радует рассвет,
Стоит туман перед глазами,
Стал безразличен солнца свет,
Пусть он и светится часами.

В нависшей мгле не различить,
Как дни сменяются на ночи,
Ответ твой до сих пор молчит,
Не милуют родные очи.

И давит горечь посильней,
При том, минуя передышки,
Жить стало попросту больней,
Любовь набила в жизни шишки.

Не удержать, не удержать,
Порыв и натиск дикой страсти,
Куда бежать, к кому бежать,
Когда душа вся в твоей власти.

ОСНОВА ДОГМЫ

Ведь отворила ворота,
Где наконец нашел усладу,
В том виновата доброта,
Которую дарила кряду.

Твоя божественная плоть,
Согрела сердце в одночасье,
И навела незримый мост,
Чтоб убежало прочь ненастье.

И убаюканный от рук,
Попал в объятия истомы,
Ты исцелила от всех мук,
Основой став при этом догмы.

Нельзя убить, нельзя убить,
В груди, что чувство зародила,
Не позабыть, не позабыть,
Коль тягу к жизни возродила.

Твои медовые уста,
Не раз с ума меня сводили,
Но оставалась мысль чиста,
Черты чужие не манили.

Как это все произошло,
Я сам того не понимаю,
Конечно сверху снизошло,
Что твои очи обожаю.

И оттого всегда манит,
К единственной, неповторимой,
Прочнее сила, чем гранит,
Ничем не может быть делимой.

Нельзя убить, нельзя убить,
В груди, что чувство зародила,
Не позабыть, не позабыть,
Коль тягу к жизни возродила.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Зачем любовью одарила,
И теплотою нежных рук,
Потом все это утопила,
Низвергнув в омут тьмы разлук.

Не пошадил ни волнения,
Ни чувства страстные в груди,
Иль были у тебя сомненья,
Что напрочь мог к другой уйти.

А может я не восхищался,
При виде твоих синих глаз,
И одной лести предавался,
Чуть ли не каждый битый час.

Робел, робел, да и смущался,
Как босоногий мальчуган,
И восторгался, восторгался,
Желанный трогал только стан.

Пусть предан я тобой забвенью,
Тебя за это не виню,
Но за измену вождельня,
Впрямь мысли черные гоню.

И только дьявольские силы,
Теперь владеют надо мной,
От сатанинской уже жизни,
Переплелись между собой.

И нет от них уже спасенья,
На дно укрывшись не залечь,
Коль нет затишья, замедленья,
Предчувствую, что грянет смерч.

Робел, робел, да и смущался,
Как босоногий мальчуган,
И восторгался, восторгался,
Желанный трогал только стан.

ШКУРНЫЙ ИНТЕРЕС

Зовут тебя мои объятья,
Предпочитаешь быть в других,
Ты принесла одни страдания,
Взамен тех радостных, былых.

Непостоянство твоей плоти,
Оставили нарывы, боль,
Не на пари играл, не в кости,
Когда вскипела в жилах кровь.

Согретый женскими руками,
К тебе сильнее прикипал,
От притяжения, с годами,
Один лишь образ воспевал.

Но в твоём чреве, в твоём чреве,
Сидит неугомонный бес,
Он зло, он зло приносит в гнев,
Имеет шкурный интерес.

Теперь конечно объяснимы,
Как и строптивость, так и нрав,
И чувства почему гонимы,
И отчего всегда не прав.

Ведь ты же хищница со стажем,
В привязанности видишь гнет,
Давай же, откровенно скажем,
Свободный у тебя полет.

Стремишься только наслаждаться,
И от чужих активов млеть,
И не желаешь прохлаждаться,
Чтоб выгоду не просмотреть.

Но в твоём чреве, в твоём чреве,
Сидит неугомонный бес,
Он зло, он зло приносит в гнев,
Имеет шкурный интерес.

КОПИЛКА ЗЛА

Без твоей ласки, теплоты,
В тебя навряд ли бы влюбился,
А от прелестной наготы,
Еще к тому же наслаждался.

Умеешь ведь с ума сводить,
Ты в этом деле мастерица,
И дергать можешь за ту нить,
Что век не даст угомониться.

Нельзя вот только ждать добра,
Ведь действуешь все по расчету,
И потому, копилка зла,
Не даст идти уже по броду.

Как поступить, как поступить,
Не знают ни душа, ни сердце,
Зачем любить, тебя любить,
Нашла, коль счастье в иноверце.

Ты отрешилась от тех чувств,
Которыми я восторгался,
И в омут бросила тех буйств,
Чтоб безнадежно настрадался.

Просчитываешь каждый шаг,
И не отступишь ни на йоту,
И не волшебник, и не маг,
Не подойдет конечно сроду.

Кому нужна и вправду боль,
Ее безмерную наводишь,
Не замечая, то, что кровь,
От одной горечи изводишь.

Как поступить, как поступить,
Не знают ни душа, ни сердце,
Зачем любить, тебя любить,
Нашла, коль счастье в иноверце.

ПАЛИТРА

Не улетали чувства ввысь,
Ведь в них палитра акварели,
И потому, перекрестись,
А то души погубишь трели.

От той любви не устоять,
Что породила ты в соитьях,
Тебя не в силах уже ждать,
И жить безудержно в наитьях.

Ты притяжением своим,
Навеки сердце покорила,
Тянусь теперь к устам твоим,
Нектаром сладким окрылила.

Молюсь, молюсь я день и ночь,
Порой в молитвах умираю,
Изгнать, изгнать не смею прочь,
Кого безмерно обожаю.

Не растоптать поверь черты,
Которые обожествляю,
Они же манят за версты,
Их поминутно вспоминаю.

От притяженья не сбежать,
Что тянет как магнит сильнее,
Раз восхищает твоя стать,
Нет никого тебя роднее.

Не устоять перед красотой,
Той, что и впрямь приворожила,
Ты увлекла меня собой,
Когда очами грудь пронзила.

Молюсь, молюсь я день и ночь,
Порой в молитвах умираю,
Изгнать, изгнать не смею прочь,
Кого безмерно обожаю.

ГЛАВА II

НЕСУСВЕТНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

ЗЛАЯ ШУТКА

Считаешь, чувства отошли,
Забыты встречи и свиданья,
И то, что сердце не сожгли,
Неверность, горечь и страданья.

Ты своей дьявольской рукой,
Не раз в соитьях пеленала,
А сатанинскою игрой,
Нутро часами отравляла.

Все ослепляла, чтоб красой,
Другой не мог бы наслаждаться,
И вслед тянула за собой,
В разлуке долгой задышаться.

Попал, попал, как кур во щи,
А ты при этом говорила,
Не трепещи, не трепещи,
Без сожаленья, что творила.

Конечно, я не первым был,
С кем ты сыграла злую шутку,
Считал, что чудо приоткрыл,
Держа всего лишь только утку.

Ведь ты не с чувствами пришла,
Манящей сизокрылой птицей,
Да и на ложе прилегла,
Чтоб окупилось все сторицей.

Бесспорно, жизнь свое берет,
Найти желаешь радость, счастье,
И помнишь всех наперечет,
Кому оставила ненастье.

Попал, попал, как кур во щи,
А ты при этом говорила,
Не трепещи, не трепещи,
Без сожаленья, что творила.

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

Легко наверно пережить,
С холодным сердцем расставанье,
И не захочется тужить,
Манит коль новое свиданье.

При этом можно переспать,
Не только с женщиной одной,
Но постоянно их менять,
Чтоб наслаждаться красотой.

Да и спокойнее так жить,
Когда над чувствами нет власти,
Душа не будет теревить,
От необузданной вдруг страсти.

Ну а любовь, ну а любовь,
Пусть вся обходит стороной,
И среди снов, и среди снов,
Тишь будет только и покой.

Не стоит женщина одна,
Неугомонных тех волнений,
В которых радость не видна,
Где круг таиться наваждений.

Ей все равно не оценить,
Те несравненные порывы,
Боль, что способна причинить,
Когда появятся нарывы.

Легко забвению предать,
Все мимолетные виденья,
Бесчувственным нельзя страдать,
Ведь темы нет для обсуждения.

Ну а любовь, ну а любовь,
Пусть вся обходит стороной,
И среди снов, и среди снов,
Тишь будет только и покой.

МАНЯЩИЙ ЗАПАХ

В душе мятежной нет улады,
Покоя днями не дает,
Раз ставишь перед ней преграды,
Боль посильнее её бьет.

Не отвратит беду другая,
Ласкать не твой отвратно стан,
При том краса уже чужая,
Напоминает колчедан.

И коль безумно ты желанна,
Немыслимо безмерно ждать,
Да и к тому же постоянно,
Мне недоступна твоя стать.

Манящий, запах твой манящий,
Ведь невозможно позабыть,
Творящий, чудо он творящий,
Способен сердце покорить.

Давно разгадана загадка,
Что берedit среди ночей,
Жизнь горьковата, а не сладка,
Без голубых твоих очей.

Приливы радости и счастья,
Исходит от тебя одной,
И погружения в ненастья,
Все напрочь связаны с тобой.

Невмоготу хранить волненья,
В израненной от чувств груди,
Так как источник вожделенья,
Вновь никогда не обрести.

Манящий, запах твой манящий,
Ведь невозможно позабыть,
Творящий, чудо он творящий,
Способен сердце покорить.

НЕ РАЗДЕЛИТ С ТОБОЮ ДАЛЬ

В печали, не блестят глаза,
Тоска зеленая изводит,
И высохшая вдруг слеза,
На мысль лишь горькую наводит.

Волненья сердце бережат,
А безысходность утомляет,
Одни черты твои манят,
Вот только мгла их закрывает.

Страдать от непосильных мук,
Ты заставляешь постоянно,
Лишен тепла тех женских рук,
Которая всегда желанна.

Томит, безудержно томит,
Та страсть, что надо мной давит,
Манит, к единственной манит,
Душа в твоих объятьях млеет.

Поток эмоций не сдержать,
А их невиданная сила,
Готова грудь под гнетом сжать,
Она давно перебродила.

Окрепло чувство будто сталь,
Не убежать от них, не скрыться,
Не разделит с тобою даль,
Мне от тебя не откреститься.

Не загасить ничем огонь,
Тот, что не первый год бушует,
Безумна ведь теперь любовь,
Коль от желанных чар ликует.

Томит, безудержно томит,
Та страсть, что надо мной давит,
Манит, к единственной манит,
Душа в твоих объятьях млеет.

НЕВЕРУЮЩАЯ В ЛЮБОВЬ

То зло, за пазухой что держишь,
Тебе покоя не дает,
И оттого, в любовь не веришь,
Боишься сдавит, грудь сожмет.

Но, а с холодной кровью в жилах,
Навряд ли чувство то проймет,
Что смертному сдержать не в силах,
Которое с душой уйдет.

Наиграны твои волненья,
Заувалирована и спесь,
И где тебе до вождельня,
Когда несешь ненастий смесь.

Любовь, любовь, любовь бессмертна,
Не годы, а века живет,
Всегда желанна и заветна,
От мук и боли не умрет.

Но горечь долгих ожиданий,
Из женщин ты дала познать,
Лишила встреч и всех свиданий,
В тоске заставила страдать.

Не ради праздности молился,
Увидеть синие глаза,
Твоей строптивости дивился,
Категоричное нельзя.

И хоть не выглядишь волчицей,
Похожа на нее нутром,
Ведь ты не можешь быть жар-птицей,
Метая молнии и гром.

Любовь, любовь, любовь бессмертна,
Не годы, а века живет,
Всегда желанна и заветна,
От мук и боли не умрет.

ГРЕМУЧАЯ СТРАСТЬ

Не ностальгия сердце жжет,
А бесконечная разлука,
Но это, только тот поймет,
В любви чьей проникает мука.

Единственный тогда спасет,
Лишь образ женщины желанной,
Другая, гнет же принесет,
Проклятый, сердцу окаянный.

Не пересилить никогда,
Поток невиданных волнений,
Они приходят навсегда,
И тут не может быть двух мнений.

Глубокий след, глубокий след,
Ты мне оставила, не скрою,
А в нем завет, один завет,
Что должен дорожить тобою.

Гремучая бесспорно страсть,
Раз дни и ночи беспокоит,
Парит над нею божья власть,
На ниточке как куклу водит.

И от бессилия порой,
Наверно волком надо взвыть,
К красе безудержно родной,
И после смерти не остыть.

В нетленных чувствах блажь и похоть,
Всегда обходят стороной,
И если твой поддержит локоть,
Накроет счастье ведь волной.

Глубокий след, глубокий след,
Ты мне оставила, не скрою,
А в нем завет, один завет,
Что должен дорожить тобою.

НЕЗЕМНЫЕ ЭМОЦИИ

Нельзя избавиться от страсти,
Когда божественна любовь,
Она же держит в своей власти,
И будоражит сильно кровь.

Невозмогу угмониться,
И от эмоций неземных,
С тобою тянут они слиться,
И отвергают всех иных.

И невтерпеж всегда свиданья,
Чтобы в объятьях заключать,
Конечно женщину желанья,
Ту, что умеет восхищать.

А силы, силы притяженья,
Бесспорно, не дают остыть,
Тем чувствам, чувствам возбужденья,
Которых и рекой не смыть.

В груди, что жажда не стихает,
Краса твоя тому виной,
Она не только привлекает,
И пеленает ведь собой.

В незатухающих волненьях,
Таиться явно благодать,
Раз в постоянных вдохновеньях,
Неведомая сердцу сласть.

И оттого туманит мысли,
Та увлекающая стать,
Необходимая для жизни,
Способная в миг воскрешать.

А силы, силы притяженья,
Бесспорно, не дают остыть,
Тем чувствам, чувствам возбужденья,
Которых и рекой не смыть.

ЩЕДРОСТЬ

Твои замашки, несомненно,
Приносят постоянно боль,
Да и строптивость изменно,
Бьёт душу, где живет любовь.

Все время чем-то недовольна
И нос курносый воротишь,
Надменна и самодовольна,
Когда препятствия чинишь.

И все не так, и все не эдак,
Не угодить тебе ни в чем,
Вот только взгляд всегда твой меток,
Большая сила видно в нем.

Разишь, разишь, разишь очами,
Мгновенно душу в плен берешь,
И снишься, снишься ты ночами,
Но чувства ценишь лишь на грош.

Зачем же сердце покорила,
Коль не увидела тех благ,
Что годы долгие искала,
Как раритет среди бумаг.

Без сожаленья растоптала,
Идиллию большой любви,
И напрочь встречи отметала,
Чтоб погрузить в поток тоски.

А может щедростью немалою,
Ты захотела одарить,
И об измене постоянной,
В конец решила сообщить.

Разишь, разишь, разишь очами,
Мгновенно душу в плен берешь,
И снишься, снишься ты ночами,
Но чувства ценишь лишь на грош.

ОБВЕНЧАННОЕ ЧУВСТВО

Грудь одной болью наводнила,
Лишила нежности тепла,
По ней руками ты водила,
Когда была со мной мила.

Воспоминания бессмертны,
Все те, что связаны с тобой,
Да и эмоции нетленны,
Но не привяжешь их к другой.

Невиданная страсти сила,
К тебе единственной влечет,
Ведь те таинства что открыла,
Запомнил все наперечет.

Раскрой, раскрой свои объятья,
И в ожиданиях не томи,
Пройдут, пройдут тогда ненастья,
Доставшиеся от любви.

Невозмогу конечно муки,
Часами долгими терпеть,
Бессильно сердце от разлуки,
Твой образ в нем нельзя стереть.

Все то, что кровью пропиталось,
Обожествилось навсегда,
И если чувство обвенчалось,
Жить бобылем и впрямь беда.

И пусть сокровища несметны,
Средь них лишь ты ценнее всех,
Коль к остальным глаза инертны,
Ты радость, счастье и успех.

Раскрой, раскрой свои объятья,
И в ожиданиях не томи,
Пройдут, пройдут тогда ненастья,
Доставшиеся от любви.

ОБЖИГАЮЩЕЕ РВЕНИЕ

Штрихи, коль дороги твои,
О них мечтаю постоянно,
С приходом утренней зари,
Одна ты милая желанна.

Манят прелестные черты,
Ведь ты само очарованье,
Не помешают знай версты,
Придти к любимой на свиданье.

Никто не даст мне позабыть,
Неугомонное то чувство,
Что помогает окрылить,
Те мысли, где витает буйство.

Душа, душа, душа не дремлет,
Царит в ней зной, а не покой,
Томит, томит она и стонет,
Все время хочет быть с тобой.

Краса чужая не притянет,
Когда влечет твой аромат,
И страсть до смерти не увянет,
Устам любимым только рад.

Ведь не наиграны волненья,
Которые в груди бурлят,
Ты принесла те сокровенья,
Что годы бодрствуют, не спят.

И безусловно с нетерпеньем,
Жду безотлучных только встреч,
К тебе стремится сердце с рвеньем,
Да так, что может грудь обжечь.

Душа, душа, душа не дремлет,
Царит в ней зной, а не покой,
Томит, томит она и стонет,
Все время хочет быть с тобой.

КОГДА ДУША БЛАГОГОВЕЕТ

Вдохнула счастье и любовь,
И этим чудо сотворила,
Нешуточно выигралась кровь,
И наслаждением одарила.

С тех самых пор, не позабыть,
Твой незабвенный образ женский,
Не смог бы без него творить,
Настолько он желанный, нежный.

Откуда страсть такая вдруг,
Из недр проснулась неизвестно,
Но на тебе замкнулся круг,
И почему-то, в нем не тесно.

Манят, манят твои черты,
Улыбка, аромат и очи,
Ты явью сделала мечты,
С той незабвенной первой ночи.

Согрела душу теплотой,
Руками грудь всю обогрела,
Не увлекла бы ты собой,
В истоме сердце бы не млело.

И вряд ли стал бы докучать,
Просить назойливо свиданий,
Но ты способна восхищать,
В тебе истоки всех желаний.

Да и поток безмерных чувств,
Уже давно не слабеет,
В нем нет ни лести, ни распутств,
Когда душа благоговеет.

Манят, манят твои черты,
Улыбка, аромат и очи,
Ты явью сделала мечты,
С той незабвенной первой ночи.

НЕ РОВЕН ЧАС

То, что всю веру подорвала,
Не стоит даже обсуждать,
Иль не нутро ты наслаждала,
Когда с другим решила спать.

Две пары рук попеременно,
Ласкали плоть твою и грудь,
По ходу дела неизменно,
В оргазмах млели смысл и суть.

От сладострастия стонала,
Всегда подстраиваясь в такт,
Не разогретая, молчала,
Чтоб не сорваться в бранный мат.

Распутна, то, что ты распутна,
Не можешь даже осознать,
Подспутно, все тебе подспутно,
Ведь зло способна насаждать.

Давно изведаны тобою,
Как тропы, так и все пути,
Любовь ты сделала игрою,
В ней всех желаешь извести.

Но время, знай не бесконечно,
И в жизни есть всему предел,
Коль хочешь жить всегда безопасно,
Не попадайся под обстрел.

Не ровен час, заденет пуля,
Заставит в горечи стенать,
Тебе достанется же дуля,
Нельзя которую разжать.

Распутна, то, что ты распутна,
Не можешь даже осознать,
Подспутно, все тебе подспутно,
Ведь зло способна насаждать.

Я НЕ ВОРОН

Влекут теперь не горизонты,
Лунеподобные глаза,
Ты та избранница природы,
Мне без которой жить нельзя.

Раз на тебя молюсь часами,
Поверь, нет женщины милей,
Иль не с медовыми устами,
И вправду стала всех родней.

Спешу всегда тебя увидеть,
В объятьях обласкать, согреть,
Но не господь я, все предвидеть,
И что с другим способна млеть.

Крутой, крутой, крутой свой норов,
Не можешь ты не показать,
Но я не ворон, я не ворон,
На зло, со злостью отвечать.

Распутна коль по своей сути,
За что себя скажи винить,
И возбуждающие груди,
Ведь не в бюстгальтере хранить.

Не одному несла усладу,
При этом, наслаждая плоть,
Я также получил награду,
Она пронзила душу, кость.

Ты опьянила, ослепила,
И взбудоражила всю кровь,
А сердце так приворожила,
Что разбудила в нем любовь.

Крутой, крутой, крутой свой норов,
Не можешь ты не показать,
Но я не ворон, я не ворон,
На зло, со злостью отвечать.

ПАРЯЩИЕ МЫСЛИ

То, что душой моей владеешь,
В том признавался я не раз,
Очарованьем своим греешь,
И красотой синих глаз.

В груди невиданная сила,
Которая к тебе влечет,
Одна ты сердцу только мила,
Другие женщины не в счет.

В парящих мыслях неизменно,
Манящий твой прелестный стан,
Да и по сути откровенно,
Лишь он всегда бросает в жар.

Черты, черты твои желанны,
Как и во сне, так наяву,
И сокровенны, сокровенны,
От них по жизни не сбегу.

Не первый год и дни, и ночи,
Волнует только твоя статья,
Зову тебя я, что есть мочи,
Ведь только ты приносишь сласть.

От губ медовых оторваться,
Теперь уже не вмоготу,
Зачем в полемику вдаваться,
Коль всю тебя боготворю.

Пусть никогда не меркнет образ,
Что принесла с собой любовь,
Он окрылил, при этом тотчас,
И заиграла в жилах кровь.

Черты, черты твои желанны,
Как и во сне, так наяву,
И сокровенны, сокровенны,
От них по жизни не сбегу.

НЕСУСВЕТНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Куда девала теплоту,
И мягкие как бархат руки,
Сдавила намертво мечту,
И обрекла меня на муки.

Лишила ласки и любви,
Оставила одни страдания,
И погрузила в мир тоски,
Где тяжелы воспоминанья.

Разлуки горечь принесли,
И ты о ней конечно знала,
Обиды раны нанесли,
А ведь их раньше заживляла.

Теперь в груди, теперь в груди,
Безумствует все время боль,
Не обрести, не обрести,
С другою женщиной любовь.

И разве можно позабыть,
Красивые как небо очи,
Они способны оживить,
Во мраке беспросветной ночи.

Не говоря о тех чертах,
Что притянули несусветно,
Но потерпели чувства крах,
На них лежат табу и вето.

Пусть частокол ты возвела,
Но страсть в груди не затушила,
Лишь сердце напрочь извела,
Как будто нож в него вонзила.

Теперь в груди, теперь в груди,
Безумствует все время боль,
Не обрести, не обрести,
С другою женщиной любовь.

БЛАЖЕНСТВУЮЩАЯ В РАСПЯТИЯХ

Признанья напрочь отвергая,
Вонзила в сердце острый кол,
Забыты встречи и свиданья,
Стеной воздвигла частокол.

Ушла к другому с ликованием,
Оставив грусть, тоску и боль,
Сменила ласку ты пинаньем,
Вот только не остыла кровь.

И вскрыла вновь бывшие раны,
В которых горечь сильно жжет,
Но очи коль твои желанны,
Любовь так просто не умрет.

Ведь не земные, не земные,
В соитях чувства принесла,
Нагие, прелести нагие,
Как чудо-явства поднесла.

И тянет сердце неизменно,
Всегда к единственной родной,
Но признаешься откровенно,
Что я и впрямь тебе чужой.

Бывшее отдала забвенью,
Чтоб прошлое не вспоминать,
И всё предать готова тленью,
Лишь бы теперь не восхищать.

Иль не в божественных объятьях,
Не раз дарила свою плоть,
Блаженствующая в распятых,
Неотделимый мой ломоть.

Ведь не земные, не земные,
В соитях чувства принесла,
Нагие, прелести нагие,
Как чудо-явства поднесла.

ИДУЩИЕ НАПЕРЕБОЙ

И то, что в душу ты запала,
Тебе в признаниях дал знать,
Она от радости стонала,
Касалась только твоя стать.

Дни пролетели в одночасье,
Когда в соитиях со мной,
Ты приносила сладострастье,
Истому, негу и покой.

Свиданья годы продолжались,
От близости кипела кровь,
Уста мои, твоих касались,
На каждый откликаюсь зов.

В том нет сомненья, нет сомненья,
С ума свела от волшебства,
От вождельня, восхищенья,
От ворожбы и колдовства.

Как видно, время не влияет,
На притяжение тех сил,
Когда безмерно окрыляет,
Тот образ, чудо что открыл.

И нетерпимы ожиданья,
Ведь веет в них всегда тоской,
Не отвергай тогда желанья,
Идущие наперебой.

Но не господь я всемогущий,
Былое вновь чтоб сотворить,
В любви безудержно бегущей,
Не в силах страсть угомонить.

В том нет сомненья, нет сомненья,
С ума свела от волшебства,
От вождельня, восхищенья,
От ворожбы и колдовства.

КОЛЬ ЧУВСТВУЮ ПРИКОСНОВЕНЬЯ

Ведь бурю страсти принесла,
Лишила навсегда покоя,
Хотя душа давно ждала,
Всегда волшебного настроя.

Невиданный открыла мир,
В мгновение чувства окрылила,
Такой устроив сердцу пир,
Что даже кровь в ней забуригла.

Познав безумную любовь,
При этом с самой первой ночи,
Ты стала феей сладких снов,
Чьи я мечтаю видеть очи.

Прекрасна жизнь, прекрасна жизнь,
Коль чувствую прикосновенья,
Любимых рук, любимых рук,
Тех, что приносят вдохновенья.

Незабываемая стать,
Стоит как диво пред глазами,
Ее то, жажду обнимать,
На дню по много раз часами.

Благоуханная же плоть,
Потоки вызывает страсти,
И натиск сей, совсем не прост,
Сильнее пеленает снасти.

И мыслей всех круговорот,
Бесспорно связаны с тобой,
Любовь к тебе не в меру жжет,
С ней невозможно быть с другой.

Прекрасна жизнь, прекрасна жизнь,
Коль чувствую прикосновенья,
Любимых рук, любимых рук,
Тех, что приносят вдохновенья.

КАК ЛИСТ ПО ОСЕНИ ОПАВШИЙ

Не чувствуя прикосновений,
Любимых сердцем нежных рук,
Боль наступает без зазрений,
Терзает грусть от сильных мук.

Как снег весенний тает вера,
В то, что увижу тебя вновь,
Но не оправдана та мера,
Где злом свергается любовь.

Отвергнуть невозможно чувства,
Те, что ниспосланы с небес,
Они чисты и без распутства,
Большой в них несомненно вес.

Чинишь, чинишь одни препоны,
Коварством душу бередишь,
Не слышишь, ты не слышишь стоны,
И неприступная молчишь.

Как лист по осени опавший,
Тобою напрочь позабыт,
Однако запах твой пьянящий,
Еще сильнее к тебе манит.

От притяженья увернуться,
Теперь уже неволю,
И до сих пор тот сон же снится,
Часами, где тебя люблю.

Не прячь улыбку, не кощунствуй,
А то остынет в жилах кровь,
И на свиданиях присутствуй,
Поверь в безумную любовь.

Чинишь, чинишь одни препоны,
Коварством душу бередишь,
Не слышишь, ты не слышишь стоны,
И неприступная молчишь.

ПОСЛЕДНИЙ ДАР

Изменной сердцу нанесла,
Ты сокрушительный удар,
Зло, как святыню принесла,
Таким последним был твой дар.

Любовь как видно для тебя,
Очередной лишь карнавал,
Так чередует всех маня,
Легкодоступный очень стан.

Рулеткой служит твоя плоть,
Блага, стоят коль на кону,
Сорвать, но куш, а не ломоть,
Вот перспектива на игру.

Хитра, хитра, хитра не в меру,
Как одинокая волчица,
Но в веру, коль не веришь в веру,
То без зазренья, дьяволица.

К душе безумно подпускать,
Конечно колдовские руки,
Они ее так могут сжать,
Что будут в радость даже муки.

Да и коварный взгляд очей,
В гипноз в глубокий видно вводит,
И оттого среди ночей,
Одна бессонница изводит.

Ты мастерица, спору нет,
Над божьим чувством издеваться,
Свят сатана давно, не крест,
И твое кредо, изголяться.

Хитра, хитра, хитра не в меру,
Как одинокая волчица,
Но в веру, коль не веришь в веру,
То без зазренья, дьяволица.

УБОГИЙ ПУТЬ

И пусть бессмысленно тебя,
Прождать наверно должен годы,
Я все равно живу любя,
Ты для меня краса природы.

Тянусь безудержно душой,
К той, что безумство сотворила,
В истоме сладкой и большой,
С желаньем плотью одарила.

Дала уста свои испить,
В объятьях нежных обогрела,
И помогла тоску изжить,
Чтоб сердце в радости бы млело.

Как позабыть, как позабыть,
Теперь бывшее в одночасье,
И заменить, и заменить,
Беспорно счастье, на ненастье.

Ведь не тебе же коротать,
Бесчувственной одной в унынье,
Когда другого замечать,
Могла как раньше, так поныне.

Какая святость, если грех,
Всегда вершила откровенно,
Был в твоих чувствах только блеф,
Меняла ложе неизменно.

Не обошлось без колдовства,
Коль след оставила глубокий,
Для совершенства мастерства,
Избрала напрочь путь убогий.

Не позабыть, не позабыть,
Теперь бывшее в одночасье,
И заменить, и заменить,
Беспорно счастье, на ненастье.

БОЛЬШАЯ СИЛА

Нет, не забыт тот майский вечер,
Когда пришла ты в первый раз,
Предположить не мог при встрече,
Не оторвусь от твоих глаз.

И сердце бешено забилося,
От твоей женской теплоты,
А кровь же радостью налилась,
От небывалой красоты.

Без сожаления признаюсь,
Никто не мог так восхитить,
Ты увлекла, но в том не каюсь,
Я стал тебя боготворить.

Любуюсь милая, любуюсь,
Молюсь на лик прекрасный твой,
Волнуюсь, как юнец волнуюсь,
Готов бежать вслед за тобой.

То, что в чертах твоих таится,
Большая сила, спору нет,
Ведь не дает угомониться,
Хоть и прошло немало лет.

Наоборот, еще сильнее,
Всегда тянусь к тебе одной,
Раз муки стали тяжелее,
Все из-за женщины родной.

Невмоготу в тоске, в печали,
Дни в одиночестве влачить,
Открывшиеся взору дали,
На лаврах не дают почить.

Любуюсь милая, любуюсь,
Молюсь на лик прекрасный твой,
Волнуюсь, как юнец волнуюсь,
Готов бежать вслед за тобой.

ЗАМЕТЁННЫЕ СЛЕДЫ

Как обособилась с другим,
Со мной встречаться перестала,
Тобою, я теперь гоним,
Видать от чувств моих устала.

Ведь для тебя чужая боль,
Вообще значенье не имеет,
Наоборот, как видно кровь,
Она твою сильнее греет.

Неужто счастье то нашла,
Что годы долгие искала,
Следы при этом замела,
А все бывшее растеряла.

Тогда скажи, тогда скажи,
Забыла вправду майский вечер,
Иль миражи, иль миражи,
Нагнал в порывах шквальный ветер.

Невмоготу жить без тебя,
Твоей красой не любоваться,
Чертами женскими маня,
Ты заставляешь восхищаться.

В груди, бушующая страсть,
От безысходности изводит,
Коль не могу к тебе припасть,
Печаль в душе часами бродит.

И есть желанье убежать,
Чтоб от тоски зеленой скрыться,
На сердце только как нажать,
Оно с потерей не смириться.

Тогда скажи, тогда скажи,
Забыла вправду майский вечер,
Иль миражи, иль миражи,
Нагнал в порывах шквальный ветер.

ДЬЯВОЛЬСКИЙ ПОЧИН

Без тебя, постоянно страдаю,
И нуждаюсь в тепле твоих рук,
Ты одна о которой мечтаю,
Черета затянулась разлук.

Сердце стонет от мук и печали,
Затаились в нем горечь и боль,
Его чувства безмерные сжали,
Стынет в жилах кипящая кровь.

Тяжело впредь не видеть те очи,
Без которых немислимо жить,
Оттого и бессонны все ночи,
Грусть с тоской продолжают томить.

С каждым днем, с каждым днем все сильнее,
Будоражит безмерная страсть,
Ты теперь, ты теперь всех роднее,
И к другой никогда не припасть.

Чудеса, что в соитьях дарила,
До сих пор не могу позабыть,
Ты же душу мою заманила,
И сумела ее покорить.

В чувствах сила большая таится,
И волнения навряд ли сдержать,
Мысль все время одна лишь кружится,
С пожеланьем тебя вновь обнять.

От свиданий со мной сторонисься,
Безо всяких конечно причин,
Над любовью большой ты глумисься,
В этом дьявольский видно почин.

С каждым днем, с каждым днем все сильнее,
Будоражит безмерная страсть,
Ты теперь, ты теперь всех роднее,
И к другой никогда не припасть.

В САМОМ ДЕЛЕ

Скажи-ка милая моя,
И что нашла ты в иноверце,
Была же вправду мне мила,
Зачем тогда разбила сердце.

А может не тебя одну,
Ласкал в объятиях безумных,
Все напирал на вину,
Что жизнь текла в соитьях тухлых.

Желаешь напрочь отрицать,
То, что не раз была моей,
И хочешь только укорять,
Чтобы ударить посильней.

В твоих руках, в твоих руках,
Ходила грудь моя мехами,
Как на волнах, как на волнах,
Душа плыла порой часами.

Твои медовые уста,
Ведь приносили наслажденье,
То было явь, а не мечта,
От них осталось наважденье.

Но не смогла унять тот пыл,
Во мне который зародила,
А он горит и не остыл,
И даже мысль не удивила.

Не прихоть тянет к тем чертам,
Нашел в которых восхищенье,
Коль остальных всех шлю к чертям,
Ты вызываешь возбужденье.

В твоих руках, в твоих руках,
Ходила грудь моя мехами,
Как на волнах, как на волнах,
Душа плыла порой часами.

МОЛЬБЕРТ

Нет сокровенней твоих черт,
Без них душа живет в ненастье,
Ты вожденный тот мольберт,
Творить, что помогает в счастье.

С тобою жажду рисовать,
Конечно жизнь в прекрасных красках,
Часами можно ворковать,
Никем не заменимых ласках.

Кисть, покрывая чистый холст,
Как замороженная ходит,
И замысел совсем не прост,
Ведь мысли в чудеса уводит.

Бурлит, бурлит страстей поток,
Стон слышу твой в своих объятьях,
Мазок, еще один мазок,
И наступает сласть в распятыях.

И с каждым разом колорит,
Становится еще краснее,
Он посильнее все манит,
И грани, ближе и роднее.

Коль не творить неумогу,
То руки места не находят,
Глаза же видеть наготу,
Твою все время только просят.

Поверь, что тайны мастерства,
Не смог бы без тебя постичь,
Ты ворожея колдовства,
Так отведи подальше бич.

Бурлит, бурлит страстей поток,
Стон слышу твой в своих объятьях,
Мазок, еще один мазок,
И наступает сласть в распятыях.

ВОЛНА

Нет шанса встретиться с тобой,
Лишен последнего желанья,
Ты душу унесла с собой,
Поверь с последнего свиданья.

В печали жить неволю,
Я не могу найти покоя,
И если сердце на посту,
Оно не сдаст любовь без боя.

Часы в страданиях проводить,
Теперь задача не из легких,
Но как мосты то наводить,
На твоих чувствах зыбких, топких.

Стена, стена, кругом стена,
В ней ни прохода, ни просвета,
Волна, волна, одна волна,
Закрыла небо от рассвета.

Идти на ощупь в темноте,
Уже сложнее с каждым днем,
Но как влачить жизнь в дремоте,
Когда вся грудь горит огнем.

При том, бесспорно к красоте,
К другой подавно не влечет,
Волнения на высоте,
Божественный у них полет.

Уверен в том, свою любовь,
Как ты не смею разменять,
Тогда свернется в жилах кровь,
В тех ранах, что вернулись вспять.

Стена, стена, кругом стена,
В ней ни прохода, ни просвета,
Волна, волна, одна волна,
Закрыла небо от рассвета.

ТРИПТИХ

И как ту встречу позабыть,
Когда прелестный взгляд увидел,
Ведь ты сумела восхитить,
Красою, бог то не обидел.

Теплом и лаской нежных рук,
Бесспорно сердце пробудила,
И закружила радость в круг,
В любви часами ворожила.

Что крепи чувства день-деньской,
В том не могла ты усомниться,
Так как в объятиях с другой,
Невмоготу душе ужиться.

В волшебных снах, в волшебных снах,
Бесменно снишься постоянно,
В твоих глазах, в твоих глазах,
Искра, которая желанна.

Не отступиться от тех черт,
Нашел в которых благодать,
На них не вправе ставить крест,
Боготворима твоя статья.

И притяжение не сбить,
Которому немало лет,
По правде если говорить,
Ты заменила солнца свет.

И оттого не позабыть,
Твой незабвенный каждый штрих,
Готов лишь об одном молить,
Не прячь невиданный триптих.

В волшебных снах, в волшебных снах,
Бесменно снишься постоянно,
В твоих глазах, в твоих глазах,
Искра, которая желанна.

КОНЁК

И как от чувств отмежеваться,
И навсегда тебя забыть,
От страсти чтоб не задыхаться,
Душой другую полюбить.

То, что ты сердце покорила,
В признаньях дал об этом знать,
От ласк с ума меня сводила,
Божественная вправду стать.

Но переменчивый твой норов,
Решил меня вдруг отстранить,
Теперь тебе по нраву боров,
Что может впрямь озолотить.

Измена, горькая измена,
Твоей строптивости конёк,
В любви, в любви не откровенна,
Ведь в ней ты попросту игрок.

Коль женщина легкодоступна,
То похотлива ее суть,
К тому же, если и подкупна,
В благах вся рада утонуть.

Творить коварство несомненно,
Конечно ты большой мастак,
Да и расчетлива наверно,
С умом работает верстак.

Сперва, заманиваешь в сети,
При том, как будто невзначай,
Потом же закрываешь клетки,
Со злостью гаркнув, умирай.

Измена, горькая измена,
Твоей строптивости конёк,
В любви, в любви не откровенна,
Ведь в ней ты попросту игрок.

ОБМАНЧИВАЯ УЛЫБКА

Несешь с собою злую суть,
И раздражаешься мгновенно,
Да и в любви лишь крутишь муть,
Коль в чувствах ты не откровенна.

Не уживается с тобой,
И человеческое счастье,
Готова раздавить ногой,
И воцарить одно ненастье.

Тебе же надо уступать,
При том во всем и постоянно,
Боль не желаешь отпускать,
Ту, что горька и окаянна.

Как сладко, ох и впрямь как сладко,
Часами можешь щебетать,
И гладить, гладить также гладко,
Но в муках сердце убивать.

Обманчива твоя улыбка,
Под ней скрывается туман,
Но ведь любовь давно не зыбка,
Чужой не манит женский стан.

Дарить способна только стужу,
Жалея теплоту и зной,
Томишь конечно днями душу,
Я для тебя теперь изгой.

Но неподдельно притяженье,
С которыми всегда тянусь,
Ты не снимаешь напряженье,
И оттого безмерна грусть.

Как сладко, ох и впрямь как сладко,
Часами можешь щебетать,
И гладить, гладить также гладко,
Но в муках сердце убивать.

ГОРЯЩИЕ МЕЧТЫ

Не одиночество ночей,
Тоску земную мне наводит,
А то, что без твоих речей,
Печаль в груди часами бродит.

Угомониться не дает,
Сомнений нет уже волненья,
Вприпрыжку волнами бегут,
Изводят до изнеможенья.

Штормит до боли все в груди,
И горечь от разлуки льется,
Но в ком спасение найти,
Душа другою не напьется.

Ох! Бередят, Ох! Бередят,
Твои бесспорно откровенья,
Горят, горят, в огне горят,
Мечты и чувства сокровенья.

Вольна бесспорно поступать,
Что хочешь ты со своим телом,
Но почему-то, досаждать,
Всегда желает между делом.

Иль надо вправду так вести,
С тем, кто тебя обожествляет,
И нарочито отмести,
Все то, что напрочь утомляет.

Так неужели никогда,
Ни в чем себя ты не винишь,
Но коль пришла с тобой беда,
По жизни грех большой творишь.

Ох! Бередят, Ох! Бередят,
Твои бесспорно откровенья,
Горят, горят, в огне горят,
Мечты и чувства сокровенья.

НАЛЕДЬ

Не знаю, с кем жила любя,
Кто пользовался твоим телом,
При этом, чувства прочь гоня,
Победы чиркал просто мелом.

От беззаветной той любви,
В твоей душе зло затаилось,
Строптивой стала от тоски,
А сердце, наледью покрылось.

Но похотливое нутро,
По жизни не дает покоя,
Тебя наверно припекло,
Коль отдалась ты мне без боя.

Всю ночь, всю ночь глаз не смыкал,
Все колдовал над наковальной,
И запах, запах твой вдыхал,
С той ночи, стала ты всех званей.

Господь лишь знает тот ответ,
Как и зачем в тебя влюбился,
Или не он послал завет,
Чтобы я чувствам покорился.

Теперь не вырвать из груди,
Конечно образ вожденной,
Бегут безудержно часы,
И остается страсть нетленной.

Но только наледью растопить,
Который год не удастся,
Ни чем тебе не угодить,
Назад ведь время не вернется.

Всю ночь, всю ночь глаз не смыкал,
Все колдовал над наковальной,
И запах, запах твой вдыхал,
С той ночи, стала ты всех званей.

НА ГРАНИ ВЕРОЛОМСТВА

Теперь со мною не близка,
Соитья даришь ты другому,
Досталась горькая тоска,
Лишила негу и истому.

Ушла, при этом позабыв,
Все сладострастные минуты,
И тот безудержный порыв,
Когда надеть позволил путы.

Своим расчетливым умом,
Сперва давала наслаждаться,
Потом уже тот грянул гром,
Когда решила отрешаться.

На грани, грани вероломства,
Ты даришь ласку нежных рук,
Чтоб до безумства, до безумства,
Страдать от непосильных мук.

Наверно в каждое движенье,
Всегда закладываешь смысл,
И вызываешь то волнение,
В котором только твой каприз.

В миру безбожных отношений,
Сидишь конечно на коне,
Ведь ты кудесница сношений,
Приносишь жар и зной в огне.

То, что чужда тебе минея,
Об этом, даже спору нет,
Ведешь себя как злая фея,
Предпочитая мрак, не свет.

На грани, грани вероломства,
Ты даришь ласку нежных рук,
Чтоб до безумства, до безумства,
Страдать от непосильных мук.

СРАЩЕНАЯ С СЕРДЦЕМ

Неутомимая печаль,
Конечно, душу всю изводит,
Бросает постоянно в жар,
На мысли грустные наводит.

От расставания с тобой,
Боль, раны новые вскрывает,
И бесконечною волной,
В них беспрерывно набегают.

Куда укрыться от тех чувств,
Что не дают уgomониться,
Они доводят до безумств,
Не убежать от них, не скрыться.

Ты благодать, ты благодать,
И на тебя как не молиться,
Вот только ждать, все время ждать,
Невмоготу вовек смириться.

Нельзя забвению предать,
Черты единственной желанной,
И даже мысли не изгнать,
Той тяги сильной, беспрестанной.

Незатухающая страсть,
Живет в груди, не умирает,
И как невидимая снасть,
Который день не отпускает.

Так если с сердцем ты срослась,
То как ему остепениться,
Любовь в нем просто растеклась,
А ведь над нею, грех глумиться.

Ты благодать, ты благодать,
И на тебя как не молиться,
Вот только ждать, все время ждать,
Невмоготу вовек смириться.

ПРИМИ МОЙ ДАР

Как оказалось, ты та птица,
Что годы я не мог поймать,
Ведь без души нельзя молиться,
И беспрестанно ожидать.

Нет никого тебя желанней,
Не буду это отрицать,
И чувства стали многогранней,
Способен ведь обожествлять.

К твоим чертам все время тянет,
И дни, и ночи напролет,
И почему-то, страсть не вянет,
Высокий у нее полет.

Проникла, в сердце ты проникла,
И растворилась там в крови,
Возникла, коль любовь возникла,
Как дар божественный прими.

Не отстраняйся от объятий,
И не ходи наперекор,
Не череда же откровений,
Ласкать позволила в упор.

Нагрывшие вдруг волненья,
Наверно грех назвать игрой,
Или не видишь вдохновенья,
Что связаны с тобой одной.

Невмоготу уединиться,
Теперь мне с женщиной другой,
Возможно, только насладиться,
Кто стала близкой и родной.

Проникла, в сердце ты проникла,
И растворилась там в крови,
Возникла, коль любовь возникла,
Как дар божественный прими.

ПОДСКАЗАННОЕ ТАИНСТВО

Коль годы долгие мне снишься,
Привязан я к тебе одной,
И если в мыслях все кружишься,
Так в них не может быть другой.

Подавно сердце воспылало,
При виде твоих синих глаз,
Оно в таинстве подсказало,
То, что они прекрасней страз.

Одна ты душу покорила,
Прикосновеньем теплых рук,
И чувства страстные открыла,
Замкнув благословенный круг.

Предать, предать, предать забвенью,
Не смею я твои черты,
Ведь вдохновенью, вдохновенью,
Мешать не в силах впредь версты.

Теперь всегда, в любое время,
Все мысли заняты тобой,
Нести по жизни их не бремя,
Из-за любви к тебе большой.

Слов нет, разлуки несомненно,
Вряд ли способны окрылять,
На самом деле, неизменно,
От них я вынужден страдать.

Раз до сих пор не угасает,
Искра та, что зажгла в груди,
То лесь и близко не играет,
Ее господь дал отместить.

Предать, предать, предать забвенью,
Не смею я твои черты,
Ведь вдохновенью, вдохновенью,
Мешать не в силах впредь версты.

В ЖАРКИХ ОБЪЯТИЯХ

Ни луч полуденного солнца,
И ни пустыни даже жар,
Конечно, не растопят кольца,
Что притомили грудь от чар.

В плену невиданных волнений,
Все время невозможно жить,
Признаний всех и откровений,
За целый век не остудить.

И чувства, не с небес свалились,
Их принесла ты мне с собой,
Когда в объятиях жарких слились,
Тела под яркою луной.

Бушует, страсть теперь бушует,
Она покоя не дает,
Волнует, душу всю волнует,
И постоянно в ней живет.

Не в одиночестве причина,
Что сердце сдавливает боль,
На самом деле от почина,
Внедрила ты в него любовь.

С ночи безумной, незабвенной,
Ты покорила теплотой,
При том, как нежной, так безмерной,
С тех пор признал тебя родной.

С тобой связала божья сила,
Нельзя же это отрицать,
Без этого бы не манила,
Одна желанная лишь стать.

Бушует, страсть теперь бушует,
Она покоя не дает,
Волнует, душу всю волнует,
И постоянно в ней живет.

ХАОС

Любить бессмертной душой,
Одновременно ненавидеть,
То сотворила ты со мной,
Нельзя и в страшном сне предвидеть.

Солнцеподобная краса,
Милее нет ее на свете,
Но ты, иль дикая лоза,
Иль статуя на постаменте.

Наверно с куклой надувной,
Получишь больше наслажденья,
Чем от тебя, безмерно злой,
И приносящей наважденья.

Ты как вампир, ты как вампир,
Ликуя пить готова кровь,
Твой эликсир, твой эликсир,
Печаль и грусть, тоска и боль.

Вертлявой бабочкой живешь,
Меняешь ложе неизменно,
И как крапивой душу жжешь,
Ведешь безнравственно, надменно.

Не безгранична только жизнь,
Не долго тянется в ней время,
Но почему-то твой каприз,
Нести я вынужден как бремя.

Проклятье в том, то, что от чувств,
Невмоготу освободиться,
Коль ввергла в хаос тех распутств,
Нельзя в которых усомниться.

Ты как вампир, ты как вампир,
Ликуя пить готова кровь,
Твой эликсир, твой эликсир,
Печаль и грусть, тоска и боль.

ЖИВУЩАЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ

Не тают чувства в той груди,
Которую ты обласкала,
С тех пор, как смог тебя найти,
Душа из небытья восстала.

Конечно явь, а не мираж,
Мечтаю видеть постоянно,
Ведь ты любовь, не просто блажь.
И оттого всегда желанна.

Сомнений нет, в тебе тот шарм,
Что источает восхищенье,
Божественный и впрямь твой дар,
Приносит радость, вдохновенье.

Не убежать, не убежать,
От необузданной той страсти,
Что может сердце сильно сжать,
Оно всецело в твоей власти.

Тебе на дню по много раз,
Готов дарить свои признанья,
Чтоб красоту увидеть глаз,
Придти молю я на свиданья.

Жить одному не вмоготу,
Покоя не дают волненья,
И мысли крутятся в бреду,
Нужны твои прикосновенья.

Позволь воскреснуть наконец,
Устал томиться в ожиданьях,
Помочь ты в силах, не творец,
Любовь живет в воспоминаньях.

Не убежать, не убежать,
От необузданной той страсти,
Что может сердце сильно сжать,
Оно всецело в твоей власти.

МУДРЁНОСТЬ

Зачем искал тебя все годы,
Наверно мудро поняв,
Ведь чувства не дают свободы,
И тянут милую обнять.

Ты все в груди перевернула,
Явившись явью предо мной,
При том, так душу всколыхнула,
Что загорелся я тобой.

Но не спасешь ты от жажды,
В разлуках разрывает боль,
А ведь в соитьях не однажды,
Дарила жаркую любовь.

Тот незабвенный, незабвенный,
Навряд ли вечер позабыть,
Нетленный, до сих пор нетленный,
Поток страстей не распылить.

Познав однажды неземные,
Таинства, как теперь предать,
В них притяжения большие,
И несомненно благодать.

Влечет безудержно все время,
Волшебный взгляд твоих очей,
Не видеть их, нести лишь бремя,
Среди бесчисленных ночей.

От тяги той не оторваться,
Когда пьянят одни черты,
И сколько можно признаваться,
Не разлучат с тобой версты.

Тот незабвенный, незабвенный,
Навряд ли вечер позабыть,
Нетленный, до сих пор нетленный,
Поток страстей не распылить.

ВЛЕКУЩАЯ СТАТЬ

Какая радость без тех встреч,
В которых находил усладу,
Боль от разлуки как пресечь,
Что берedit часами кряду.

Ведь невозможно позабыть,
В груди взыгравшееся чувство,
Оно сумело покорить,
Не только время, но и буйство.

Средь женщин, только твоя статья,
Влечет конечно дни и ночи,
Претит другую обнимать,
Манят твои все время очи.

Нет, не предать, нет, не предать,
Уже забвению волненья,
Коль благодать, коль благодать,
Лишь ты приносишь вне сомненья.

От одиночества, тоска,
Всегда безмерная изводит,
И давит тяжесть у виска,
На мысли грустные наводит.

Но не способен уберечь,
Конечно душу от страданий,
Любовь нельзя ничем отсечь,
Годами даже ожиданий.

Во мгле ее не схоронить,
Не поддается также тленью,
Она дана чтобы творить,
Стремится к счастью, к вожделенью.

Нет, не предать, нет, не предать,
Уже забвению волненья,
Коль благодать, коль благодать,
Лишь ты приносишь вне сомненья.

НЕЗАГАДАННАЯ ВЕСНА

Скажи, как чувство превозмочь,
И позабыть любовь навеки,
Изгнать из сердца образ прочь,
И закрывать спокойно веки.

Терзает постоянно сны,
В них несусветное творится,
С той загаданной весны,
Когда стал на тебя молиться.

Ведь ты не можешь быть земной,
В тебе невиданная сила,
Все время тянет за тобой,
Страсть даже мысли закружила.

Не передать, не передать,
То, что со мной теперь творится,
Но сколько ждать, но сколько ждать,
Коль от разлук душа томится.

Не слышишь ты ни крик, ни зов,
Грудь колыхает от волненья,
А взбудораженная кровь,
Несет потоки возбужденья.

К твоей красе как охладеть,
Да и к глазам лунеподобным,
Тебя из памяти стереть,
Бездушным стать и хладнокровным.

Иль век свободы не видать,
Влача безмерные страданья,
Ты продолжаешь все молчать,
Табу поставив на свиданья.

Не передать, не передать,
То, что со мной теперь творится,
Но сколько ждать, но сколько ждать,
Коль от разлук душа томится.

КРЕДО ЖИЗНИ

Пришла не с чистою душой,
И в помыслах была тлетворность,
Но от любви к тебе большой,
Поверь, держать не смею злобность.

А ведь сдавила ты тоской,
То сердце, что к тебе стремилось,
Неуправляемой волной,
В нем чувство страстное разлилось.

Желала несомненно благ,
Не мог которых предоставить,
И хоть по давню я не враг,
Решила от меня отчалить.

Как не понять, как не понять,
И кредо жизни, и мотивы,
Но ждать, но ждать, подолгу ждать,
В твои не входят перспективы.

Живешь все время одним днем,
И безразлична к вожделенью,
Не польхает грудь огнем,
И нет эмоций к вдохновенью.

Да и нордический твой нрав,
Испепеляет притяженье,
Не думаю, что я не прав,
Во мне погасло вдохновенье.

И пробивается как мох,
Печаль, все счастье пожирая,
Лишая ведь последних крох,
По новой раны открывая.

Как не понять, как не понять,
И кредо жизни, и мотивы,
Но ждать, но ждать, подолгу ждать,
В твои не входят перспективы.

ЖЕЛАННОЕ ТВОРЕНИЕ

Поверь тому, что в каждом сне,
Моя душа к тебе стремится,
Коль вся она горит в огне,
Тобой никак не насладиться.

Так почему, кого люблю,
Подавно сутками не вижу,
И хоть о встречах все молю,
Ответа до сих пор не слышу.

Иль позабыла обо всем,
О тех объятьях, что дарила,
О встрече той, где майским днем,
Соитьем жарким насладила.

И бродит, бродит даже в ночь,
В груди безмерное волнение,
Изгнать, изгнать не смею прочь,
Желанное в миру творенье.

Кабы не чувство, никогда,
Тебя бы я не домогался,
И как с другими, навсегда,
Без всякой грусти распрощался.

Но раз разлука сердце жжет,
То значить, ты боготворима,
Вовеки горечь не уйдет,
Пока глазам не будешь зрима.

Вот только годы все бегут,
Надежда тлеет постепенно,
Боль посильнее бьет чем кнут,
В любви ведь вера неизменна.

И бродит, бродит даже в ночь,
В груди безмерное волнение,
Изгнать, изгнать не смею прочь,
Желанное в миру творенье.

КОГДА БЕЗУДЕРЖНА ЛЮБОВЬ

С тех пор, как встретился с тобой,
Я в миражи уже не верю,
Подавно не влечет к другой,
Душой любовь большую мерю.

В чертах божественных твоих,
Лежат истоки восхищенья,
Нигде не видел я таких,
Основой стали вожделенья.

Немудрено, что без тебя,
Ночами длинными не спиться,
И кружат мысли к той маня,
Которой можно насладиться.

Как затаить, как затаить,
В груди безмерные волненья,
Не охладить, не охладить,
Ни пыл, ни страсть от дуновенья.

В нетленных чувствах благодать,
От них истома ведь струится,
Никто не смеет их отнять,
И есть возможность окрылиться.

Когда безудержна любовь,
В ней невозможно ставить точку,
Преграды ей приносят боль,
И как мороз загубит почку.

В объятьях нежных расцветет,
Сомнений нет, она быстрее,
По силе выдержать ей гнет,
Коль ждет одну, кто всех роднее.

Как затаить, как затаить,
В груди безмерные волненья,
Не охладить, не охладить,
Ни пыл, ни страсть от дуновенья.

ДРУГИЕ ВРЕМЕНА

Неужели с тобою встречаться,
Мне по жизни уже не дано,
Не спасет от бессилья метаться,
Даже доброе сердцу вино.

Не пьянит, так как страшную рану,
Мне оставила ты о былом,
Иль не знаешь о том, что желанна,
Темной ночью, и утром, и днем.

Да и время как будто застыло,
Встали напрочь и стрелки часов,
Но в груди ничего не остыло,
Запереть страсть нельзя на засов.

Чувство, чувство, безумное чувство,
Невозможно забвенью предать,
Не распутство, поверь не распутство,
Тянет тело твое обнимать.

Очарован красой несравненной,
И теплом нежных бархатных рук,
Не была бы душа тебе верной,
Не страдал бы в разлуке от мук.

Времена теперь правда другие,
Изменился всех ценностей смысл,
Многим по фигу тяги земные,
Прожигать когда хочется жизнь.

Не дано быть в судьбе тебе верной,
Если поиском занята благ,
Да и норов строптивый и скверный,
Превратится со временем в прах.

Чувство, чувство, безумное чувство,
Невозможно забвенью предать,
Не распутство, поверь не распутство,
Тянет тело твое обнимать.

БОГОМ НАДЕЛЕННАЯ

Отвергла напрочь все свидания,
Лишила нежности, любви,
В мир погрузила ожидания,
Где силы тают от тоски.

Сомнений нет, то, что страдания,
Решила вправду причинить,
И извела при том желанья,
Чтоб злом и болью наградить.

Вот только чувства безграничные,
Не поддаются колдовству,
Они такие многогранные,
Не отмести их как листву.

Идут, идут волной волнения,
От них подавно спасу нет,
Несут, несут те откровения,
Которых хватит на сто лет.

Уверен, Богом наделенную,
Любовь, так просто не убить,
Да и давно обожествленную,
Грех силой на нее давить.

Конечно, лаской окрыленную,
Страсть невозможно удержать,
А стать в тумане оголенную,
Смогу по родинке узнать.

Черты безудержно родимые,
Забвенью сердце не предаст,
Как и глаза всегда любимые,
Что годы продолжаю ждать.

Идут, идут волной волнения,
От них подавно спасу нет,
Несут, несут те откровения,
Которых хватит на сто лет.

ВО МГЛЕ НЕВИДИМЫХ НОЧЕЙ

А в снах бессонных веет холод,
Ты унесла с собой тепло,
И хоть не стар, но и не молод,
Не греет доброе вино.

Что сотворила ты со мною,
Умом наверно не понять,
Тянусь все время за тобою,
Мираж вот только не обнять.

Ты ускользаешь от свиданий,
Обходишь встречи стороной,
А ведь нет женщины желанней,
Обворожительной, родной.

Отрада, иль не ты отрада,
Средь серых беспросветных дней,
Душа, душа тебе лишь рада,
Во мгле невидимых ночей.

Тоска безмерная изводит,
Коль недоступна твоя стать,
Печаль в груди часами бродит,
Ничем ее не отогнать.

Невероятные волнения,
Идут волною за волной,
Источник страсти, вдохновенья,
В тебе единственной одной.

И оттого, краса чужая,
Уже не может увлекать,
Поверь, что не нужна другая,
Когда в тебе вся благодать.

Отрада, иль не ты отрада,
Средь серых беспросветных дней,
Душа, душа тебе лишь рада,
Во мгле невидимых ночей.

ВОЛШЕБНОЕ ТЕПЛО

Теперь все время снишься в снах,
Так ты меня очаровала,
Лишь твое имя на устах,
Красой своей околдовала.

То, что к тебе одной стремлюсь,
Какие могут быть сомненья,
Все только в верности клянусь,
Поверь, всегда от вдохновенья.

Как ты, такую не найти,
О том подсказывают чувства,
Господь тебя дал обрести,
И страсть доходит до безумства.

Не пережить, не пережить,
С любимой женщиной разлуки,
Тогда душа, тогда душа,
Испытывает боль и муки.

Увидеть вправду невтерпеж,
Глаза прелестные как небо,
По правде милая всерьез,
Поверить в них готов я слепо.

Они волшебное тепло,
На самом деле излучают,
В волненьях сердце повело,
Которые не затухают.

Немудрено, то, что тобой,
Неповторимой восхищаюсь,
Невмоготу бывать с другой,
Да и зачем, коль задыхаюсь.

Не пережить, не пережить,
С любимой женщиной разлуки,
Тогда душа, тогда душа,
Испытывает боль и муки.

РАСПЯТАЯ ЛЮБОВЬ

Пришла с отравленной стрелой,
И все нутро перевернула,
Раскрыл я душу пред тобой,
Так ее горечью кольнула.

Распяла страстную любовь,
И чувства напрочь растоптала,
Оставила большую боль,
Такою, чтоб не отпускала.

И в ожиданьях извела,
Как струны нервы напрягая,
Все мысли в угол загнала,
Печаль, тоску в них собирая.

Так кто же ты, так кто же ты,
Не дьяволица ль во плоти,
От сатаны, от сатаны,
Тебе как видно не уйти.

Сперва скрывала свою злость,
Заувалировав строптивость,
Но не годна для сева кость,
Коль ягода, не раз варилась.

Не спрячешь прошлое в чулан,
Не одному известно богу,
Бывалый в переделках стан,
Всегда нацелен на подмогу.

А ведь тебе не двадцать лет,
Хоть и все время молодисься,
Пусть бьет твой норов как кастет,
Но над любовью то, глумисься.

Так кто же ты, так кто же ты,
Не дьяволица ль во плоти,
От сатаны, от сатаны,
Тебе как видно не уйти.

ГЛАВА III

ПЕЧАЛЬ В ЛЮБВИ

СОЗЕРЦАНИЕ

Не подарила бы ты нежность,
И ласку рук среди ночей,
Не растянулась бы на вечность,
Любовь, из-за твоих очей.

Наверно и воспоминанья,
Сошли конечно бы на нет,
Да и какие там свиданья,
Когда красавиц целый свет.

Но видно, ты совсем другое,
Коль все стремлюсь тебя обнять,
Ведь тело женское нагое,
Твое способно наслаждать.

Часами, днями, месяцами,
Готов тебя лишь созерцать,
Годами, милая годами,
Все об единственной мечтать.

Ты так вклинилась в мою душу,
Что потерял навек покой,
Согреть не в силах ее в стужу,
Конечно женщине другой.

Она распахнута все время,
Твоим божественным чертам,
В них заколдованное семя,
Иль чудодейственный бальзам.

И притяженье не спадает,
Становится еще сильней,
Никто красу не затеняет,
Нет женщины тебя родней.

Часами, днями, месяцами,
Готов тебя лишь созерцать,
Годами, милая годами,
Все об единственной мечтать.

ИНТРИГАНКА

Не притупить тупую боль,
Она безмерная изводит,
И тербит все время кровь,
Печаль проникшая в ней бродит.

Стенаниям предела нет,
И грудь томиться в ожиданье,
Шлешь отрицательный ответ,
И не приходишь на свиданье.

Желает норов показать,
Своей строптивостью ужалить,
И посильнее чувства сжать,
Поглубже раны чтоб ошпарить.

Жить среди мук, жить среди мук,
Ты несомненно заставляешь,
Теплом же рук, теплом же рук,
Чужое тело убажашь.

Теперь тебе не до меня,
И крутишь повую интригу,
Остатками красой маня,
Не одному оставишь фигу.

Коль в твоих мыслях лишь расчет,
Ты не способна на безумство,
Но знай, что дни имею счет,
И тленно оттого беспутство.

Вот только, как перечеркнуть,
Эмоции и вдохновенья,
И крепким сном в ночи уснуть,
Не ощущая сердцем жженья.

Жить среди мук, жить среди мук,
Ты несомненно заставляешь,
Теплом же рук, теплом же рук,
Чужое тело убажашь.

РОДНЫЕ ОЧИ

Не знал о том, что восхищаться,
Годами можно лишь одной,
И нереально распрощаться,
Чтоб встречи назначать другой.

Да и зачем, когда безмерно,
Она манит всегда собой,
И притяжение нетленно,
Затмила женской красотой.

Ведь каждый штрих неповторимый,
Забвенью, грех большой предать,
И стан душой боготворимый,
Из рук бессилен отпускать.

Твой образ, образ долгожданный,
Конечно, милая пьянит,
Желанный, только он желанный,
Со мною чудеса творит.

Не объяснит природу страсти,
Откуда жар берется, пыл,
И почему она как снасти,
Манит к тебе изо всех сил.

Черты чужие безразличны,
И к ним потерян интерес,
С тобою чувства гармоничны,
При том имеют смысл и вес.

Родные очи невозможно,
Хоть на мгновенье позабыть,
А по-другому просто сложно,
Как видно женщину любить.

Твой образ, образ долгожданный,
Конечно, милая пьянит,
Желанный, только он желанный,
Со мною чудеса творит.

ТЯНУЩАЯ ВОЛЫНКА

Не наглядеться на красу,
На очи синие, улыбку,
Свиданий у тебя прошу,
Но тянешь днями лишь волынку.

Изнемогаю от любви,
Иль знойных чувств не замечаешь,
Коль погружаешь в мир тоски,
То на погибель обрекаешь.

С замороженной душой,
Претит давно с другой встречаться,
От страсти сильной и большой,
Грех даже мысленно метаться.

И тянет, тянет постоянно,
Все время к женщине одной,
Всегда, всегда она желанна,
Кто стала близкой и родной.

Невмоготу уgomониться,
Когда со мною рядом нет,
Кем можно в жизни насладиться,
И кто несет с собою свет.

Ведь тьма мгновенно исчезает,
Как только явью предстаешь,
Волна вновь страсти набегаёт,
Да и тепло на сердце льешь.

Бегут часы неугомно,
В объятьях если ты со мной,
Но если милая незрима,
Печаль давит над судьбой.

И тянет, тянет постоянно,
Все время к женщине одной,
Всегда, всегда она желанна,
Кто стала близкой и родной.

ФЕНЯ

Зачем в те дебри завлекла,
Откуда нет уже возврата,
И чувства напрочь отсекала,
Раскрыв при этом врата ада

Иль тебя силой принуждал,
Мне постоянно отдаваться,
А может и одежду рвал,
Чтоб наготовю наслаждаться.

Ведь отрицаешь всё и вся,
С тех пор, как завела другого,
Эх, если б не твоя краса,
В сетях бы не было улова.

Бегут, бегут неумолимо,
Дни постоянно чередой,
Незрима, только ты незрима,
Любовь твоя была игрой.

И не обида заставляет,
Часами образ вспоминать,
Боль почему-то не спадает,
Подолгу заставляет ждать.

А ты чарующей улыбкой,
Злом душу жаждешь насыщать,
И на дороге долгой, зыбкой,
Всегда способна предавать.

На смех набат мой подымаешь,
Волчицей все себя ведешь,
Встреч, постоянно избегаешь,
Рекой на раны горечь льешь.

Бегут, бегут неумолимо,
Дни постоянно чередой,
Незрима, только ты незрима,
Любовь твоя была игрой.

ЛЮБОВЬ И ЗЛО

Бессмысленно конечно ждать,
Что вновь в объятия вернешься,
Ведь невозможно убеждать,
Коль о другом сейчас печешься.

В мгновенье ока предала
Ты чувства божие забвенью,
И плоть чужую обняла,
Лишь приспособленную к тленью.

Еще манима твоя стать,
Душа в которой обитает,
А перспективу отбирать,
Бесспорно разум заставляет.

Любовь и зло, любовь и зло,
В тебе как видно совместимы,
Вошло, в привычку, что вошло,
Ничем, никем неотвратимы.

Поиздевалась и ушла,
Тоска отвратная осталась,
Но вряд ли счастье ты нашла,
Оно с годами растерялось.

Как блеф звучат твои слова,
Все о возвышенном, прекрасном,
Неведома тебе молва,
О солнце незабвенном, ясном.

Ничем нельзя тебя пронять,
Все время о себе печешься,
А можно надо подражать,
Когда с волчицей поведешься.

Любовь и зло, любовь и зло,
В тебе как видно совместимы,
Вошло, в привычку что вошло,
Ничем, никем неотвратимы.

ЧЕРТЫ

Отгородилась и молчишь,
На крик души не отвечаешь,
Спокойствие, покой и тишь,
Конечно, мукам подвергаешь.

Пусть отдалилась на версты,
Но я тебя не забываю,
И женщину своей мечты,
На дню, часами вспоминаю.

Нельзя те чувства отместить,
Которые в миг воскресили,
Да и те страсти отгрести,
В груди что натиск возбудили.

И не отречься, не отречься,
От твоей дивной красоты,
Увлечься, ты дала увлечься,
Дарами женской теплоты.

В твоих чертах неотразимых,
Таиться видно благодать,
Но их, желанных и любимых,
Годами заставляешь ждать.

От притяженья невозможно,
Вдруг отмахнуться, убежать,
Ведь то волнение не ложно,
Способное под гнетом сжать.

И потому угомониться,
Подавно сердце не дает,
И коль безумно смог влюбиться,
Оно лишь о тебе поет.

И не отречься, не отречься,
От твоей дивной красоты,
Увлечься, ты дала увлечься,
Дарами женской теплоты.

А-ЛЯ

Затмила солнце и луну,
Уже с той самой первой встречи,
Когда я понял, не смогу,
Тебя не видеть каждый вечер.

Пригрела лаской, теплотой,
Голубоглазыми очами,
Святящимися добротой,
Манящими как мед устами.

В твоих объятьях утонул,
И млею от радости и счастья,
Как в сказке видно сном заснул,
Оставив в прошлом все ненастья.

Где ты была, где ты была,
Не скажешь милая все годы,
С ума, с ума, не ты ль свела,
Вскрыв вдруг таинственные броды.

От одиночества страдал,
А-ля послушником молился,
Так не господь нас обвенчал,
Коль я всей грудью окрылился.

Ты стала близкой и родной,
Желанной женщиной любимой,
Ведь несравненна ни с одной,
И стала впрямь незаменимой.

Перед тобой не устоять,
Невмоготу не восхищаться,
Не вынуждай подолгу ждать,
Дай дивной статью наслаждаться.

Где ты была, где ты была,
Не скажешь милая все годы,
С ума, с ума, не ты ль свела,
Вскрыв вдруг таинственные броды.

В ПЛЕНУ ВОЖДЕЛЕНИЯ

Нет, не смогла испепелить,
Божественные вправду чувства,
Их невозможно истребить,
В них чистота и нет распутства.

И потому, огонь в груди,
Горит сильней, не затухает,
Нельзя на сторону пойти,
Тебя мысль даже обнимает.

Манят безудержно теперь,
Твои невиданные очи,
И из души словам поверь,
Что ты желанна дни и ночи.

Не растерять, не растерять,
Ни на минуту сокровенья,
А сердцу, сердцу не восстать,
Оно в плену у вожделья.

От сил бесспорно колдовских,
Невмоготу угомониться,
Сомнений нет, то, что без них,
Любовью страстной не напиться.

И нет желанья вспоминать,
Все мимолетные влеченья,
Как их забвенью не предать,
Когда объект ты восхищенья.

Взгляд никогда не отвести
От красоты твоей пьянящей,
Способна ты с ума свести
Своею нежностью манящей.

Не растерять, не растерять,
Ни на минуту сокровенья,
А сердцу, сердцу не восстать,
Оно в плену у вожделья.

ИСПЕПЕЛЯЮЩАЯ БОЛЬ

Звонит звонарь в колокола,
И мысли грустные мелькают,
Ведь ты же их с ума свела,
Они тебя обожествляют.

Испепеляет сердце боль,
Былые все воспоминанья,
Коль сокровенную любовь,
Дала чертям на растерзанье.

Надежда меркнет с каждым днем,
Тоска зеленая изводит,
Видать забыла обо всем,
На нет, всё память твоя сводит.

Нет не мираж, нет не мираж,
Вскружил безумные волненья,
Да и не блажь, да и не блажь,
Приносит страсть и вдохновенья.

Звонит звонарь в колокола,
В который раз напоминает,
То, что ты счастье увела,
А с ним и жизнь вся убегает.

Но не стихает ни на миг,
Накал безудержного чувства,
Вот только вряд ли слышишь крик,
Души терзающего буйства.

Тебе наверно не понять,
Мытарства, горечь и страданья,
Что от строптивости той ждать,
Лишь отвергающей свиданья.

Нет не мираж, нет не мираж,
Вскружил безумные волненья,
Да и не блажь, да и не блажь,
Приносит страсть и вдохновенья.

УБОГАЯ ЛЮБОВЬ

Не остывают ни на миг,
В груди безумные волненья,
Души моей не слышишь крик,
Стенающей от откровенья.

Кто мог подумать, нанесешь,
Ты сокрушительные раны,
С собою счастье унесешь,
Уже в неведомые страны.

Не отзовешься на мольбу,
Молчаньем будешь убивать,
Но ворвалось ведь ты в судьбу,
А ее надо доживать.

Рассвет - закат, рассвет - закат,
Бежит так время чередой,
Свят, свят, твой образ только свят,
Не обрести от чувств покой.

Безмолвно пробегают дни,
Лишен общения с желанной,
Не в силах затушить огни,
И жить в разлуке с долгожданной.

Печаль свирепствует в душе,
Тоска зеленая изводит,
Сжимает грусть ее в клише,
Боль несусветная в ней бродит.

Встает стеною кабала,
Закрыты все пути, дороги,
В тупик глубокий завела,
Не унести оттуда ноги.

Рассвет - закат, рассвет - закат,
Бежит так время чередой,
Свят, свят, твой образ только свят,
Не обрести от чувств покой.

ГОЛУБОГЛАЗАЯ БЕГЛЯНКА

Куда девала теплоту,
Голубоглазая беглянка,
И слов желанных доброту,
Подално жить без них не сладко.

Попал твой взгляд как видно в кровь,
И загорелся я тобою,
В груди теперъ живет любовь,
Ничем, никак её не скрою.

От притяженья не уйти,
Черты одни обожевляю,
Навряд такие обрести,
От ауры их воскресаю.

Да, дорог, дорог образ твой,
На йоту в том не сомневаюсь,
И вправду, вправду он родной,
Коль в одиночестве лишь маюсь.

Краса очей и аромат,
Пленят, при том со страшной силой,
Конечно ты бесценный клад,
Иль не тебя считаю милой.

Неимоверно трудно ждать,
Надеяться, любить и верить,
Когда не вижу днями стать,
К которой страсть не соизмерить.

Наверно в том лежит весь смысл,
Любви большой и сокровенной,
Вот только радостна ли жизнь,
Без ласк и неги с вожденной.

Да, дорог, дорог образ твой,
На йоту в том не сомневаюсь,
И вправду, вправду он родной,
Коль в одиночестве лишь маюсь.

БОЛЬШАЯ СТРАСТЬ

Подавно ведаешь о том,
Тебя душой обожествляю,
Когда грохочет даже гром,
Черты твои не забываю.

Воспоминания влекут,
В том невозможно усомниться,
А чувства мысли днями жгут,
И не дают уgomониться.

Знай, незабвенно волшебство,
И в нем невиданная сила,
Ведь никакое колдовство,
Стрелой мгновенно не пронзило.

Большую страсть, большую страсть,
Бесспорно, принесла с собой,
Нельзя, нельзя ее украсть,
Ведь льется горною рекой.

Плывут на небе облака,
Восходит солнце на рассвете,
Но от меня ты далека,
Хоть на одной живем планете.

Но тесен мир, и потому,
Надеюсь вновь тебя увидеть,
Конечно, с жадностью прильну,
Кого не смею я обидеть.

Подолгу ждать так тяжело,
Одна надежда помогает,
Пусть даже сердце замело,
Оно любовь не отвергает.

Большую страсть, большую страсть,
Бесспорно, принесла с собой,
Нельзя, нельзя ее украсть,
Ведь льется горною рекой.

ЗЛОРАДСТВО

Черты твои неотразимы,
Пронзают несомненно грудь,
Они безудержно любимы,
Об этом помни, не забудь.

Нет никого тебя дороже,
Боготворяю твою статью,
Но с каждым днем намного строже,
Взгляд начинаешь ты метать.

Незаживающие раны,
Навряд ли болью залечить,
Не вижу коль своей отрады,
То жизнь, приходится влачить.

Как шторм, как шторм, как шторм бушует,
Незатухающая страсть,
Волнует, все сильнее волнует,
Когда к любимой не припасть.

Бессильно время перед чувством,
Тем, что пером не описать,
Любовь парящую с безумством,
Теперь забвенью не предать.

Угмониться невозможно,
Поток эмоций не сдержать,
Жить ожидая, очень сложно,
Ведь от тебя не убежать.

Изводишь душу постоянно,
Злорадствуешь так надо мной,
Хотя по сути неизменно,
Считаю до сих пор родной.

Как шторм, как шторм, как шторм бушует,
Незатухающая страсть,
Волнует, все сильнее волнует,
Когда к любимой не припасть.

ПОЗА

О чем с тобою говорить,
Сейчас ведешь как недотрога,
Сумела напрочь позабыть,
Что отдавалась мне с порога.

Кем ты так сильно увлеклась,
Раз от объятий отстранилась,
От чувств безумных отреклась,
А вечной желчью речь налилась.

Кто мнет твою тугую грудь,
Его конечно не покажешь,
Или рискнешь когда-нибудь,
Все о былом ему расскажешь.

Всегда назло, всегда назло,
Вела наигранно строптиво,
Тебе везло, тебе везло,
Не в меру плоть была игрива.

Не я один в руках держал,
Твои округлости наверно,
В долбленье кто-то помогал,
Хотя по сути, это скверно.

Но коль не можешь устоять,
От состоянья возбужденья,
Доступна видно твоя стать,
И для греха, и наважденья.

Какая страсть, один порыв,
Тебя все время окрыляет,
Вот только, почему нарыв,
В душе надолго оставляет.

Всегда назло, всегда назло,
Вела наигранно строптиво,
Тебе везло, тебе везло,
Не в меру плоть была игрива.

ЖАЛЯЩАЯ ПЧЕЛА

Скрываешь от меня красу,
Другого лаской ублажаешь,
Свиданий у тебя прошу,
Но ты все встречи отвергаешь.

Переметнулась как пчела,
Там где нектар теперь погуще,
Былое напрочь отмела,
Чтобы не тухнуть рыбой в луже.

Эх, если б раньше знать о том,
Что не в один влетаешь в улей,
Там если благ нет, то потом,
Украдкой улетаешь пулей.

Всегда расчет, всегда расчет,
Стоит уже на месте первом,
Наперечет, наперечет,
Таких послушниц держит демон.

Неужто так и надо жить,
Распутство же считать свободной,
Нельзя без веры полюбить,
Конечно той, богоугодной.

Бесспорно жалом нанесла,
Незаживающие раны,
С собою счастье унесла,
Оставив горечь и отравы.

Как только чувства затереть,
Избавиться от наважденья,
Тот образ не способен греть,
Коли душа горит от жженья.

Всегда расчет, всегда расчет,
Стоит уже на месте первом,
Наперечет, наперечет,
Таких послушниц держит демон.

ШАЛЫЕ МЫСЛИ

Ведь взбудоражила в груди,
Незабываемое чувство,
Но что дала тем обрести,
Любовь, коварство, иль беспутство .

Обворожила красотой,
Нектарно-сладкими устами,
Истомой, негой, теплотой,
Не ощущал я их годами.

Желанной в душу ворвалась,
И увлекла ее с собою,
Она же страстью налилась,
Ее ничем теперь не скрою.

Шалые, но шалые мысли,
Не позволяют позабыть,
Одну, одну из целой жизни,
Кого готов боготворить.

От необузданных эмоций,
Ни на минуту не сбежать,
Не терпит сердце ласки порций,
Тех, что все время хочешь сжать.

Неугомонные волненья,
Не позволяют затушить,
Источник сильный вожделенья,
Способный чудеса творить.

Томят в печали ожиданья,
Взгляд невтерпеж увидеть твой,
Но не приходишь на свиданья,
Хотя я болен лишь тобой.

Шалые, но шалые мысли,
Не позволяют позабыть,
Одну, одну из целой жизни,
Кого готов боготворить.

ОБРЕМЕНЕННОЕ БЕЗУМСТВОМ

Кем ты дарована, судьбой ?
А может быть и впрямь богами ?
Плененье милая тобой,
Бесспорно тянется годами.

Коль очарован, покорен,
Ночами образ твой лишь снится,
Настолько сильно увлечен,
Невмоготу угомониться.

Кипит от страсти в жилах кровь,
Часами будоража мысли,
Невероятную любовь,
Дала познать ты в этой жизни.

И не стихает, не стихает,
Накал волнения в груди,
Тот зной, тот зной не остывает,
Что смог в объятьях обрести.

Как не сказать, то, что с рассвета,
Все время на тебя молюсь,
И то, что красота заветна,
Не раз конечно в том клянусь.

От одного прикосновенья,
Твоих желанных теплых рук,
Сильней крепчают сокровенья,
Усиливая сердца стук.

Бессильно время перед чувством,
Его ничем не передать,
Обремененное безумством,
Бессмертьем может восхищать.

И не стихает, не стихает,
Накал волнения в груди,
Тот зной, тот зной не остывает,
Что смог в объятьях обрести.

НЕВПОПАД

Верь тому, что своей красотой,
Постоянно меня окрыляешь,
Но зачем, почему-то к другой,
Неизменно теперь отсылаешь.

Невозможно прожить без тебя,
Изведут и тоска, и печали,
Не за чувства большие вина,
Обрекаешь на горькие дали.

Что случилось с тобой, расскажи,
И свиданий, и встреч избегаешь,
Может быть, обвиняешь во лжи,
На погибель одну обрекаешь.

Не унес, не унес никуда,
Сильный ветер любовь неземную,
Навсегда, навсегда, навсегда,
Полюбил тебя сердцем родную.

Кружат мысли давно невпопад,
Только горечь и боль собирая,
Так откуда пришел листопад,
Обороты по дням набирая.

Как проститься, кто душу увлек,
И принес, наконец, наслажденье,
Страсть не шутка, не просто намек,
В ней запал, ведь она возрожденье.

Несравненные вправду черты,
Вызывают в душе восхищенье,
Разделяют пусть даже версты,
Вмиг снимают они наважденье.

Не унес, не унес никуда,
Сильный ветер любовь неземную,
Навсегда, навсегда, навсегда,
Полюбил тебя сердцем родную.

КОЛЬ НЕЗАБВЕННА НОЧЬ ЛЮБВИ

Насквозь пронзила страстью грудь,
Её собой заполонила,
И указала новый путь,
И чувства званные открыла.

Тянусь все время я к тебе,
Иль этого не замечаешь,
Желанной стала ты в судьбе,
Красою женской восхищаешь.

Без черт твоих неволю,
Конечно жизнью насладиться,
Ведь если ты не на виду,
В печали будет сердце биться.

Не обессудь, не обессудь,
Теперь за силу притяженья,
Не позабудь, не позабудь,
Что женщина ты вожделенья.

Коль незабвенна ночь любви,
Та первая, что окрылила,
Тогда душа бы от тоски,
От одиночества не ныла.

И пробежал бы холодок,
От пут, эмоций разводящий,
И сильным не был бы поток,
К тебе безудержно манящий.

Искра потухла бы в глазах,
Не наслаждали бы объятья,
И поселился бы лишь страх,
Сулящий муки и ненастья.

Не обессудь, не обессудь,
Теперь за силу притяженья,
Не позабудь, не позабудь,
Что женщина ты вожделенья.

МИЗАНТРОПКА

Со мною даже не простилась,
И не кивнула головой,
Чтоб горечь горькая излилась,
Непредсказуемой волной.

Тебя манят другие руки,
Да и слащавые уста,
Мне ты оставила лишь муки,
Длиною, больше чем верста.

Конечно, не любовь искала,
В соитьях страстных ты со мной,
Благ несомненно ожидала,
Текущих горною рекой.

Улыбку, милую улыбку,
Вмиг заменила на оскал,
И в пику, несомненно в пику,
Со злостью нанесла удар.

В любви конечно ты не клялась,
Хотя тебя обожествлял,
Но как сама потом призналась,
Не я один твой стан ласкал.

Использовала плоть приманкой,
И выставляла напоказ,
Вела в объятиях подранкой,
Хотя имела мастер-класс.

Сгорит конечно неизменно,
Твоя прелестная краса,
В миру, любовь знай незабвенна,
И не растает как роса.

Улыбку, милую улыбку,
Вмиг заменила на оскал,
И в пику, несомненно в пику,
Со злостью нанесла удар.

ВСПЛЕСК

Не считаю я звезды на небе,
Ни мерцанье их манит, ни блеск,
Не ужиться спокойствию в чреве,
Если в чувствах невиданный всплеск.

От бессонных ночей нет спасенья,
Ходит грудь как меха ходуном,
Жить не в силах теперь без творенья,
Вся душа полыхает огнем.

Где теперь твои теплые руки,
И упругая женская грудь,
Жить в опале, в объятьях разлуки,
Несомненно , печальная суть.

Так развеи, так развеи эти тучи,
Что нависли как гнет надо мной,
Отведи, отведи от злой кручи,
Дай в глаза заглянуть дорогой.

Неужели не видишь волненья,
От которых уже не сбежать,
Иль закралась в тебе тень сомненья,
Что затухла в эмоциях страсть.

С каждым днем, почему-то сильнее,
Тянут силы увидеть черты,
Той единственной, кто всех милее,
И с кем связаны мысли, мечты.

Невтерпеж красотой насладиться,
Той, что сердце безумно пленит,
Только как ею можно напиться,
Между нами стоит монолит.

Так развеи, так развеи эти тучи,
Что нависли как гнет надо мной,
Отведи, отведи от злой кручи,
Дай в глаза заглянуть дорогой.

И ПОД ПОКРОВОМ ДАЖЕ НОЧИ

Не знал о том, что восхищаться,
Лишь можно женщиной одной,
С ней невозможно распрощаться,
Чтоб встречи назначать другой.

Да и зачем, когда безмерно,
Она манит всегда собой,
И притяжение нетленно,
Затмила женской красотой.

Ведь каждый штрих неповторимый,
Забвенью грех большой предать,
И стан душой боготворимый,
Из рук бессилен выпускать.

Твой образ, образ долгожданный,
Конечно, милая пьянит,
Желанный, он всегда желанный,
И чудеса со мной творит.

Не объяснить природу страсти,
Откуда жар берется, пыл,
И почему она как снасти,
Манит к тебе изо всех сил.

Черты чужие безразличны,
И к ним потерян интерес,
С тобою чувства гармоничны,
Имеют смысл и даже вес.

Невмоготу не видеть очи,
Кто стал для сердца всех родней,
И под покровом даже ночи,
Готов брести к любви своей.

Твой образ, образ долгожданный,
Конечно, милая пьянит,
Желанный, он всегда желанный,
И чудеса со мной творит.

УСИЛЕННОЕ ВОЛНЕНИЕ

Не от тебя ли опьянел,
Обласканный безумной лаской,
Не от другой в объятьях млею,
Хотя и явь казалась сказкой.

Ведь пленала ты меня,
Своими нежными руками,
Притягивала вся маня,
Нектарными как мед устами.

Иль позабыла обо всем,
Ты под влияньем иноверца,
Или не ведала о том,
Что уже стала частью сердца.

Печаль томит, тоска томит,
Изводят днями и ночами,
Бурлит, волнение бурлит,
Оно усилилось с годами.

Скрываешь милые черты,
Встреч и свиданий избегаешь,
Но коль ты женщина мечты,
Одна бесспорно восхищаешь.

Страсть невозможно охладить,
Краса твоя приворожила,
И сколько можно впредь твердить,
С тобою сласть душа нажила.

Да и забвенью не предать,
Прелестные как небо очи,
Не только продолжаю ждать,
Зову при этом, что есть мочи.

Печаль томит, тоска томит,
Изводят днями и ночами,
Бурлит, волнение бурлит,
Оно усилилось с годами.

НЕПОЧАТЫЙ КРАЙ

Как медленно бегут часы,
Когда очей твоих не вижу,
Безмерно мучают бесы,
Желанный голос коль не слышу.

И скорби непочатый край,
В круговороте кружит мысли,
Ты обособила свой рай,
Оставив боль и горечь в жизни.

Приворожила, это факт,
Тогда бы чувства не сдавили,
Нашел в судьбе другой бы тракт,
Страданья в сторону отплыли.

Не счесть, волнения не счесть,
Нет спору, что они изводят,
Но сколько ждать благую весть,
Печаль с тоской коль рядом бродят.

Ведь не даешь передохнуть,
От грусти долгой, беспросветной,
Минуты радости вернуть,
Быть рядом с женщиной заветной.

В замашках дьявольских твоих,
Жёлчь и зловредность постоянны,
Прожить не можешь ты без них,
Вскрывать чужие любишь раны.

Не забывай же об одном,
То, что в миру ничто не вечно,
Или не грех играть с огнем,
И делать вид, что все безопасно.

Не счесть, волнения не счесть,
Нет спору, что они изводят,
Но сколько ждать благую весть,
Печаль с тоской коль рядом бродят.

ЗАКОНЫ БЛУДНИЦЫ

Разменивая свою плоть,
Рукам чужим ты отдаешься,
От ревности вскипает злость,
Никак оргазмом не напьешься.

Твоя развратная душа,
Живет законами блудницы,
И муки страшные верша,
Оскал имеет дьяволицы.

Испить всегда чужую кровь,
Тебе приносит наслажденье,
При этом, вскидывая бровь,
Скрываешь маской отраженье.

И как во мгле, во мгле ночной,
Плутать днем ясным заставляешь,
Волной, коварною волной,
Любовь изменой убиваешь.

Источник видно ты беды,
Раз от разлуки боль изводит,
С тобою стоя у воды,
Ведь даже жажда не приходит.

Связавшись напрочь с сатаной,
Нашла обглоданное счастье,
Былое было все игрой,
И в нем оставила ненастье.

Как ни крути, но белый холст,
Не для прообраза волчицы,
Красой не блещет ее хвост,
Он не такой, как у жар-птицы.

И как во мгле, во мгле ночной,
Плутать днем ясным заставляешь,
Волной, коварною волной,
Любовь изменой убиваешь.

КОЛЬ ЗАПЫЛАЛ ОГОНЬ В ГРУДИ

С тобою только смог постичь,
Незабываемое чувство,
Невозмогу его отсечь,
Оно же вечно, как искусство.

Не осадить уже тот пыл,
Что принесли твои объятья,
Без них бы тайны не открыл,
Не сбросил напрочь с плеч ненастья.

Коль запылал огонь в груди,
То значит, страсть ее пронзила,
Тебя прелестней не найти,
Ты всех эмоций заводила.

Твои черты, твои черты,
То притяженье воскресили,
Когда мечты, когда мечты,
В топь или в пропасть уводили.

Теперь забвению предать,
Вспоминанья невозможно,
Твою божественную стать,
Молю увидеть неотложно.

Без встреч желанных не прожить,
Невозмогу остепениться,
Как платонически любить,
Не евнух я, чтобы поститься.

Сомнений нет, чужая плоть,
Уже не дарит наслажденья,
Она порой как в горле кость,
Несет с собою наважденья.

Твои черты, твои черты,
То притяженье воскресили,
Когда мечты, когда мечты,
В топь или в пропасть уводили.

ПЕЧАЛЬ В ЛЮБВИ

Неустанно, все время молчишь,
От тебя не дождешься ответа,
В чем меня дорогая винишь,
Коль тебя ожидаю с рассвета.

Может быть на другую молюсь,
Или чувства свои распыляю,
Каждой встречной в любви, что ль клянусь,
Если сердцем тебя обожаю.

От волненья болит голова,
Закружили тяжелые мысли,
Не пустые бросаю слова,
Стала смыслом ты всей моей жизни.

Никуда, никуда, никуда,
От тебя не уйти дорогая,
Навсегда, навсегда, навсегда,
Притянула любовь неземная.

Стонет сердце от грусти большой,
А печаль навевает ненастья,
Не любил бы тебя впрямь душой,
То гулял бы я в поисках счастья.

Невозможно забвенью предать,
Образ твой постоянно желанный,
Но подолгу, не в силах ведь ждать,
От зеленой тоски окаянной.

Не томи, вновь объятья раскрой,
Награди красотой вожденной,
И представься своей наготой,
Нет роднее ее во вселенной.

Никуда, никуда, никуда,
От тебя не уйти дорогая,
Навсегда, навсегда, навсегда,
Притянула любовь неземная.

СВЯТОТАТСТВО

Все не могу тебя забыть,
Хотя прошло немало лет,
Готов всю жизнь боготворить,
Молиться как на божий свет.

Желанный образ твой родной,
Живет в груди, не умирает,
От восхищения тобой,
Душа в мгновение замирает.

Манят прелестные черты,
Они же в кровь давно проникли,
А долгожданные мечты,
В соитьях чувства приоткрыли.

И день, и ночь, и день, и ночь,
Одна ты милая волнуешь,
Гоню, гоню ненастья прочь,
Другого с жадностью милуешь.

Заставила и впрямь страдать,
От непосильных ожиданий,
Но разве мог предполагать,
Лишишь всех встреч и всех свиданий.

Но видно норов твой крутой,
Все не дает угомониться,
За перспективу большой,
Всегда безудержно стремиться.

В коварстве ищешь коль почин,
В измене роскошь и богатство,
То доля этих величин,
И есть на деле святотатство.

И день, и ночь, и день, и ночь,
Одна ты милая волнуешь,
Гоню, гоню ненастья прочь,
Другого с жадностью милуешь

КОЛДОВСКАЯ ЛЮБОВЬ

Сомнений нет в том, что твой взгляд,
Несет с собой поток эмоций,
В них изливается каскад,
Страстей невиданных пропорций.

Любовь безумную делить,
Ведь не под силу дорогая,
А заставляет коль парить,
Она как видно неземная.

Не ручеек приносит пыл,
Который душу окрыляет,
Тогда давно бы приостыл,
Но образ твой все вдохновляет.

И с каждым днем, и с каждым днем,
Сильнее манят твои очи,
Горит, горит вся грудь огнем,
И даже в снах во мраке ночи.

Как устоять перед тобой,
Красой невиданной доселе,
Твой образ милый и родной,
Святым считаю в самом деле.

Не на другую же молюсь,
Бесспорно долгими часами,
Я как к лозе к тебе тянусь,
За сладкими как мед устами.

Теперь без чуда не прожить,
Иль не тебя обожествляю,
Способна колдовство творить,
За что всем сердцем обожаю.

И с каждым днем, и с каждым днем,
Сильнее манят твои очи,
Горит, горит вся грудь огнем,
И даже в снах во мраке ночи.

НА ПИКЕ СЛАДОСТРАСТЬЯ

Кто повод дал тебя любить,
И твоей плотью наслаждаться,
За что тогда меня винить,
Когда тобой не надышаться.

Упругую лаская грудь,
В безумстве лепетал от счастья,
Ты отдавала свою суть,
Всегда на пике сладострастья.

Объятья нежные раскрыв,
К себе часами подпускала,
Таинства женские открыв,
Со мною звезды созерцала.

Ты принесла, ты принесла,
С собой палитру вдохновенья,
Душа, душа же обрела,
Прелестный образ вожделенья.

Не позабыть медовый вкус,
Благоуханье того тела,
Лобзал которое как мусс,
А жизнь при этом, только млела.

Теперь велик поток страстей,
И мысли голову вскружили,
Ты увела от напастей,
Тех, что годами в сердце жили.

Неисчерпаемый порыв,
Влечет к любимой дни и ночи,
Иль не дыханье затаив,
Я всматриваюсь в твои очи.

Ты принесла, ты принесла,
С собой палитру вдохновенья,
Душа, душа же обрела,
Прелестный образ вожделенья.

АППАССИОНАТА

Уж лучше, ты бы не дарила,
Свой незабвенный взгляд очей,
Руками нежно не водила,
По всей груди среди ночей.

Тогда бы кровь не закипела,
И не терзала в муках страсть,
Любовь бы мимо просвистела,
И жизнь с другой была бы власть.

Но ты пригрела лаской душу,
Теплом ее приворожила,
Развееяла в ней напрочь стужу,
Всех женщин остальных затмив.

Теперь, теперь куда деваться,
Без твоих милых синих глаз,
К кому, к кому, куда податься,
Печаль изводит каждый час.

От чувств как можно увернуться,
Когда тверды они как сталь,
И оттого, к тебе тянуться,
Не помешает даже даль.

При этом, образ твой любимый,
Ничем из сердца не изъять,
Настолько он боготворимый,
Навек способен восхищать.

Не мимолетно то влечение,
Коль все нутро гори огнем,
Присутствовать не вправе тленье,
Сильнее тяга с каждым днем.

Теперь, теперь куда деваться,
Без твоих милых синих глаз,
К кому, к кому, куда податься,
Печаль изводит каждый час.

ИСКОРКИ БЕЗУМНОЙ СТРАСТИ

И пусть стеной стоит туман,
Пойду с закрытыми глазами,
К той, чей обнять желаю стан,
И жажду целовать устами.

Преграду ставить на пути,
Поверь для сердца бесполезно,
С тех пор, как смог тебя найти,
Душе в груди конечно тесно.

К тебе единственной одной,
Она теперь все время рвется,
На свете нет как ты другой,
Ей видеться с тобой неymeтcя.

И дни и ночи, дни и ночи,
Как и во сне, так наяву,
Твои, твои, твои лишь очи,
Я повторяю, что люблю.

Неведомые раньше чувства,
Ведь не пришли само собой,
В них искорки того безумства,
Когда излилась страсть рекой.

Незабываемый тот вечер,
Мне не под силу позабыть,
И оттого свиданья, встречи,
Готов без устали просить.

Невмоготу уединиться,
И в одиночестве грустить,
И как на образ не молиться,
Кого могу боготворить.

И дни и ночи, дни и ночи,
Как и во сне, так наяву,
Твои, твои, твои лишь очи,
Я повторяю, что люблю.

ТАИНСТВЕННАЯ САГА

Не пересилить впредь волненья,
К тебе единственной влекут,
Не женщина ты для забвенья,
В груди эмоции не лгут.

Они же с каждым днем сильнее,
Остепениться не дают,
Поверь, что нет тебя роднее,
Рекою чувства страсти льют.

Их ширина неимоверна,
И надвигаются волной,
Душа в признаньях откровенна,
Конечно для тебя одной.

И есть желанье, есть желанье,
Быть рядом милая с тобой,
Но ожиданье, ожиданье,
Не может принести покой.

Безудержная стала тяга,
Которую не удержать,
И как таинственная сага,
Способна годы восхищать.

Не просто так кружатся мысли,
Витают в них жара и зной,
Возникшие уже при жизни,
Когда ластилась ты со мной.

А ведь в бушующем потоке,
Навряд ли хватит моих сил,
Пересыхает все в истоке,
Чтобы тебя не попросил.

И есть желанье, есть желанье,
Быть рядом милая с тобой,
Но ожиданье, ожиданье,
Не может принести покой.

ОКЕАН ВОСПОМИНАНИЙ

Низвергла напрочь всю мечту,
Ты в океан воспоминаний,
И сторонись за версту,
Изведанных былых желаний.

Томят печаль, тоска и грусть,
Лишились чувства наслажденья,
Коль у тебя другая суть,
Душа в объятьях наважденья.

Что может радовать, скажи,
Когда не вижу твои очи,
Иль обвиняешь ты во лжи,
В гульбе беспечной среди ночи.

Не ты ли милая, не ты ли,
Дарила ласку и любовь,
Они, они те страсти вскрыли,
Из-за которых буйна кровь.

И кто заставил так мгновенно,
Свиданья, встречи позабыть,
Или, что сердцу сокровенно,
Тебе вдруг захотелось скрыть.

Блага прельстили откровенно,
Не знал, что падкая на них,
Теперь понятно, несомненно,
Смысл притязаний всех твоих.

Вот только боль неимоверна,
Ту, что оставила в груди,
И видно горечь непомерна,
Никак ее не отгрести.

Не ты ли милая, не ты ли,
Дарила ласку и любовь,
Они, они те страсти вскрыли,
Из-за которых буйна кровь.

ПОДНЕВОЛЬНАЯ

Не ты ли милая дарила,
И свою ласку, и любовь,
Откуда нечисть та возникла,
Что будоражит днями кровь.

Кто стал виновником разлуки,
И ублажает твою плоть,
Ведь мне остались только муки,
И горечи большой ломоть.

То, что в соитиях кайф ловишь,
Навряд ли будешь отрицать,
Зачем же божьи чувства топишь,
И их желаешь порицать.

Распутна, стать твоя распутна,
И к ней потерян интерес,
Но образ, образ, пусть и смутно,
В душе еще имеет вес.

Была ли в жизни ты довольна,
Когда-нибудь и кем-нибудь,
А может знала подневольно,
Приносит боль лишь твоя суть.

Всегда красивая снаружи,
Зло несусветное творишь,
Строптивость, это не беруши,
И не приносит она тишь.

Хоть кичишься одной свободой,
Вся подневольная от благ,
Быть не способна благородной,
Кто с перспективой держит флаг.

Распутна, стать твоя распутна,
И к ней потерян интерес,
Но образ, образ, пусть и смутно,
В душе еще имеет вес.

КАПЛИ СЧАСТЬЯ

О! Незабвенные глаза,
Вы напрочь сердце покорили,
Без них прожить уже нельзя,
Они мир новый приоткрыли.

Невозмогу ничем унять,
Порыв души, ее стремленья,
Ничто не в силах предпринять,
И страсть кипит от восхищенья.

Неужто, вправду невдомек,
Что красота обворожила,
Или не взгляд дал тот намек,
Которым голову вскружила.

Глаза, глаза, твои глаза,
Порывы радости приносят,
Слеза, всего одна слеза,
А это капли счастья бродят.

Любовь подавно не изъять,
Коль стать всю целиком пронзила,
Она приносит благодать,
В ней неизведанная сила.

Грудь запылала в волшебстве,
От нежности и женской ласки,
Так не бывает в колдовстве,
Приходит из прекрасной сказки.

Безоблачны твои глаза,
В том невозможно усомниться,
И если даже ты гюрза,
То от любви не откреститься.

Глаза, глаза, твои глаза,
Порывы радости приносят,
Слеза, всего одна слеза,
А это капли счастья бродят.

МЕЖДУ СТРОК

Не унять уже чувства в груди,
Будоражит безумная страсть,
Ведь такую как ты не найти,
Эту правду нельзя не признать.

Так зачем ты решила пресечь,
Буйство наших божественных встреч,
Иль не знала, насильно отсечь,
Сердце запросто можешь ты сжечь.

Боль теперь нарастает как ком,
Но куда от нее убежать,
С перебитым тобою крылом,
Продолжаю тебя обожать.

Унесла, унесла благодать,
И объятья безумных ночей,
Сколько ждать, сколько ждать, сколько ждать,
Долгожданных как небо очей.

Ослепила своей красотой,
Как увидел тебя в первый раз,
Насладиться бы вновь теплотой,
Я мечтаю теперь каждый час.

Невозможно забвенью предать,
Кто всю душу навеки увлек,
Помогаешь и впрямь созидать,
Образ твой живет среди строк.

Но печаль продолжает томить,
Не обходит она стороной,
Иль себя за разлуки винить,
Если в стан ты метнулась в другой.

Унесла, унесла благодать,
И объятья безумных ночей,
Сколько ждать, сколько ждать, сколько ждать,
Долгожданных как небо очей.

ВОЛНЫ СТРАСТИ

Навряд ли скажешь, почему,
Я занемог тобой одной,
Да и при этом ко всему,
Считаю близкой и родной.

А сотворила ты со мной,
То, что тебя обожествляю,
Не знаю женщины другой,
Которую всегда желаю.

Коль бороздишь в моей груди,
Не день, не месяц, уже годы,
Уверен, больше не найти,
Красу волшебную природы.

Кто как не ты, кто как не ты,
И дни, и ночи все волнуешь,
Черты, черты, твои черты,
Ведь ими милая чаруешь.

Теперь конечно невтерпеж,
Чтоб наяву была со мной,
Цена всем чувствам будет грош,
Потянет если впрямь к другой.

И оттого печаль и грусть,
От одиночества терзают,
В любви как видно жизни суть,
Раз волны страсти набегают.

Да и эмоций океан,
Навряд ли даст утомиться,
Влечет желанный женский стан,
В него позволила влюбиться.

Кто как не ты, кто как не ты,
И дни, и ночи все волнуешь,
Черты, черты, твои черты,
Ведь ими милая чаруешь.

ВЫРВАВШИЙСЯ ДЖИН

Плывут по небу облака,
Без крыльев к ним не подобраться,
Но коль ты так же далека,
То как к любимой прикасаться.

А ведь в израненной душе,
Кипят безудержные страсти,
И чувства не вписать в клише,
Лишь принесут одни напасти.

Знай, тяжело все время ждать,
В печали подолгу томиться,
Твоя божественная стать,
Навряд ли даст угомониться.

Перетерпеть, перетерпеть,
Невозмогу уже разлуки,
Любовь, любовь не затереть,
Прильнут тогда навечно муки.

В кувшин обратно не вернуть,
Джин уже вырвался наружу,
С пути к желанной не свернуть,
Ни в жар, ни в холод и не в стужу.

Волшебный взгляд твоих очей,
Всегда приносит восхищенье,
И дар теряется речей,
Подавно в этом нет сомненья.

Как по-другому объяснить,
Невыносимые волнения,
Не господя же в том винить,
Махнув рукой без сожаленья.

Перетерпеть, перетерпеть,
Невозмогу уже разлуки,
Любовь, любовь не затереть,
Прильнут тогда навечно муки.

В ТУМАНЕ

Куда же с чувством убежать,
В какие недра схорониться,
Да и кого на помощь звать,
С тобой не в силах коль проститься.

Родимые душе черты,
Ношу с собою постоянно,
А сокровенные мечты,
Эмоции питают рьяно.

И оттого безумна страсть,
В груди, которая клокочет,
Прочь изгоняет всю напасть,
Любовь безумную пророчит.

Ты все томишь, ты все томишь,
Свиданья, встречи избегаешь,
И ворожишь, и ворожишь,
Волненья в пропасть низвергаешь.

Эх, если б не была близка,
И не дарила свое тело,
Не ввелись бы, печаль, тоска,
Давно бы все перегорело.

Бесспорно, очень глубоко,
Как видно в сердце ты проникла,
Без ласк твоих жить нелегко,
В разлуке вот оно и сникло.

Туман стущается сильней,
Тьма несусветная изводит,
Ведь ставшая мне всех милей,
Тоску зеленую наводит.

Ты все томишь, ты все томишь,
Свиданья, встречи избегаешь,
И ворожишь, и ворожишь,
Волненья в пропасть низвергаешь.

БУРЛЯЩИЕ ПОТОКИ

Навеянные вдохновенья,
Не просто милая изжить,
Ведь забродившие волненья,
Ничем нельзя остановить.

Страсть зародившаяся в ласке,
Не может дать душе покой,
Стремлюсь все время к синеглазке,
Кто восхищает красотой.

Бурлят в груди давно потоки,
Невиданных по силе чувств,
Ты снипослала их истоки,
В пылу безудержных безумств.

И не стихают, не стихают,
Давно эмоции в груди,
Как волны, волны набегают,
Дух не дают перевести.

Никто с тобою не сравнится,
Об этом сердцу лучше знать,
Я на тебя готов молиться,
Лишь ты приносишь благодать.

От сил неведомых доселе,
Стал несомненно ощущать,
И впрямь уже на самом деле,
Твоя родима только стать.

Нет никого тебя прекрасней,
То клятвенно могу признать,
Средь женщин всех и вся желанней,
Претит другую целовать.

И не стихают, не стихают,
Давно эмоции в груди,
Как волны, волны набегают,
Дух не дают перевести.

ПРОНИКНОВЕНИЕ

Как чувства жаркие отсечь,
Чтоб ожиданья не томили,
И муки на корню отсечь,
Они же раны приоткрыли.

Вконец, как образ позабыть,
Околдовал который мысли,
Не хочет радости дарить,
И беспокоит только в жизни.

Зачем ты встретила в пути,
И нежностью приворожила,
Куда, к кому теперь идти,
Любовью сердце коль пронзила.

Не устоять, не устоять,
Перед волшебными глазами,
Устал мечтать, устал мечтать,
Уже бессонными ночами.

Всегда к единственной, родной,
Душа безудержно стремится,
Не заменима ведь другой,
С обманом сердце не смирится.

Неужто вправду невдомек,
То, что тебя лишь обожаю,
В моих волненьях не упрек,
Без черт твоих ведь умираю.

Да! Жить страдая не легко,
Но что с эмоциями делать,
Они проникли глубоко,
И их вовеки не развеять.

Не устоять, не устоять,
Перед волшебными глазами,
Устал мечтать, устал мечтать,
Уже бессонными ночами.

ЗАМЫСЛОВАТАЯ ИГРА

Молчишь, хоть ведаешь о том,
Что в беспросветной я в печали,
И коль душа горит огнем,
Не увлекают ее дали.

Тоска нависла надо мной,
И не дает уgomониться,
С тех пор, как увлечен тобой,
Ночами бодрствую, не спится.

Ты будоражишь день и ночь,
Былую жизнь, воспоминанья,
И хоть гоню все мысли прочь,
С другой немислимы свиданья.

Влекут к тебе, влекут к тебе,
Сомнений нет большие чувства,
В судьбе, в издерганной судьбе,
Приносят горечь только буйства.

Что без тебя стал одинок,
И знать наверно не желаешь,
Я не кузнечик, не сверчок,
Прекрасно это понимаешь.

Рекою льющаяся страсть,
Все не дает уgomониться,
Из женщин ты приносишь сласть,
Красой твоей нельзя напитокся.

В замысловатую игру,
Подавно ввергла несомненно,
Поверь, за чувства не виню,
Но сердце стонет неизменно.

Влекут к тебе, влекут к тебе,
Сомнений нет большие чувства,
В судьбе, в издерганной судьбе,
Приносят горечь только буйства.

СПЛОШНАЯ МГЛА

Живешь в душе ведь до сих пор,
Коль о тебе лишь вспоминаю,
Не вижу наяву в упор,
Ту, по которой воздыхаю.

Низвергнув притяженья в ад,
Ты удалилась восвояси,
Но почему-то листопад,
Не затушил потоки страсти.

Что несусветной стала боль,
Конечно, ты об этом знаешь,
И беззаветную любовь,
Вид делаешь, не замечаешь.

Одна, одна сплошная мгла,
Теперь нависла над судьбой,
С ума, с ума не ты ль свела,
Когда в соитях был с тобой.

Не представляют для тебя,
Уже давно чувства ценность,
Всей плотью, всем и вся маня,
Не замечаешь жизни бренность.

Другие цели на кону,
Интересуешься благами,
Единственное в чем виню,
Околдовала вмиг глазами.

Проникла в сердце глубоко,
И даже кровь заворожила,
Жить без тебя мне нелегко,
Ты напрочь голову вскружила.

Одна, одна сплошная мгла,
Теперь нависла над судьбой,
С ума, с ума не ты ль свела,
Когда в соитях был с тобой.

ЗАВОРАЖИВАЮЩИЕ ЧЕРТЫ

Прошли минуты сладострастья,
Мечты все превратила в прах,
Оставила в груди ненастья,
Чтобы навеять в чувствах страх.

Но тлеют те воспоминанья,
Когда бывала ты со мной,
Не позабыты знай свиданья,
Конечно с женщиной родной.

Покоя даже нет ночами,
Одна бессонница томит,
Не вижусь с синими очами,
А из-за них душа горит.

Ушла, ушла, отговорилась,
Раздвинув частокол стеной,
Но не приснилась, не приснилась,
Ты в незабвенный день весной.

Твои черты заморозили,
Проникли в сердце, даже в кровь,
И если б не околдовали,
То не возникла бы любовь.

С тобою связаны все мысли,
Как и во сне, так наяву,
Ты стала смыслом моей жизни,
За что тебя благодарю.

Вот только горечь не проходит,
От продолжительных разлук,
Боль неизведанная бродит,
Ведь я в объятьях страшных мук.

Ушла, ушла, отговорилась,
Раздвинув частокол стеной,
Но не приснилась, не приснилась,
Ты в незабвенный день весной.

СИЛЬНОЕ ЧУВСТВО

В парящих в небе облаках,
Гуляет ветер неизменно,
Он не способен вызвать страх,
Большое чувство незабвенно.

Ведь никогда не сдавит грусть,
Когда ты с нежностью чаруешь,
То, что в тебе всей жизни суть,
Зачем об этом не воркуешь.

Не только днем, но и во сне,
Тянусь к чертам со страшной силой,
Давно вся грудь горит в огне,
Тебя одну считаю милой.

Кружат юлой, кружат юлой,
Теперь все время уже мысли,
Чтоб быть с тобой, чтоб быть с тобой,
Не пожалею даже жизни.

Который год к тебе влечет,
Еще сильнее, неугомонно,
Все родинки наперечет,
Твои запомнил поименно.

Да и штрих каждый наизусть,
Я помню женщины любимой,
А жить в разлуке, это жуть,
Не может быть она терпимой.

Сомнений нет, любя душа,
Всегда к единственной стремится,
От одиночества дрожа,
Ей без тебя не насладиться.

Кружат юлой, кружат юлой,
Теперь все время уже мысли,
Чтоб быть с тобой, чтоб быть с тобой,
Не пожалею даже жизни.

СТРАСТИ ЛЮБВИ

Страсть изливается рекой,
Безмерно будоражит чувство,
И коль стремлюсь всегда к одной,
Вселила видно ты безумство.

Гудят волнения в груди,
И не дают угомониться,
Ведь от тебя нельзя уйти,
Твой образ с кровью смог прижиться.

В чертах желанных благодать,
От них весь в неге умираю,
Способен был господь создать,
Красу, что сердцем обожаю.

Влекут к тебе, влекут к тебе,
Конечно силы притяженья,
В судьбе, в израненной судьбе,
Объектом стала восхищенья.

Витает в мыслях образ твой,
Всегда безудержно желанный,
Для сердца и души родной,
При том, красую многогранный.

И потому, к устам твоим,
Мечтаю только прикоснуться,
В том панацея, не экстрим,
Грех в божьих чувствах сомневаться.

Иль не с собою принесла,
Порывы необъятной страсти,
Когда руками нагнала,
В груди неведанные снасти.

Влекут к тебе, влекут к тебе,
Конечно силы притяженья,
В судьбе, в израненной судьбе,
Объектом стала восхищенья.

БОЖЕСТВЕННОЕ СЧАСТЬЕ

О! Несравненные черты,
Вы напрочь сердце покорили,
И явью сделали мечты,
Когда любовь в груди открыли.

Ведь никогда не позабыть,
Уже волшебные минуты,
В объятьях чудеса творить,
Бесспорно, могут даже путы.

Из женщин лишь к тебе влечет,
Других теперь не замечаю,
Победам, знай, потерян счет,
Тебя одну я обожаю.

Ты незабвенная краса,
Очей, очей очарование,
Не испаряйся как роса,
Согрей, согрей в тоске желанье.

Не исчезай, не уходи,
Не оставляй боль и ненастье,
Тебя роднее не найти,
Ведь ты божественное счастье.

Искру ничем не загасить,
Страсть что мгновенно всколыхнули,
Нельзя такое сотворить,
Но вся душа к тебе прильнула.

Волненья днями бередят,
И даже в снах в ночи приходят,
Не потерять тебя велят,
Как часовые в мыслях бродят.

Ты незабвенная краса,
Очей, очей очарование,
Не испаряйся как роса,
Согрей, согрей в тоске желанье.

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО

Томишь без радости и встреч,
Свиданий напрочь избегаешь,
Одной разлукой хочешь сечь,
Теперь другого обнимаешь.

Как видно ты большой игрок,
Сперва затягиваешь в сети,
Крутить рулетку коль мастак,
Любовь используешь как плети.

Да и на ложе не одном,
Проводишь время постоянно,
А доказательство же в том,
Что плоть твоя впрямь окаянна.

Как ворон, ворон ты ведешь,
Готова выклевывать все счастье,
Беду, беду чужую ждешь,
Чтоб насладиться в одночасье.

Кто сотворил тебя такой,
Иль с дьяволом была в соитьях,
И от любви к тебе большой,
В дар передал свои открытья.

Кому ты душу отдала,
Коль от любви лишь ищешь блага,
Да и морщинки обрела,
От злости сохнет в теле влага.

Еще не поздно осознать,
Сомнений нет, грехи, ошибки,
Но жаждешь муки созидать,
Взамен божественной улыбки.

Как ворон, ворон ты ведешь,
Готова выклевывать все счастье,
Беду, беду чужую ждешь,
Чтоб насладиться в одночасье.

ГЛАВА IV

МЯУ-МЯУ

ОТБРОШЕННЫЕ ЧУВСТВА

Ушла, оставила в пути,
Томиться от тоски, ненастья,
Хотя и знала, не найти,
С другой ни радости, ни счастья.

Разбила сердце в миг от ран,
Оно теперь не заживает,
Не вижу, коль желанный стан,
Волнение обременяет.

Поверь тому, что и душой,
Невозмогу угомониться,
А от любви к тебе большой,
И по ночам теперь не спится.

Не позабыть, не позабыть,
Все те волшебные мгновенья,
В которых грудь, в которых грудь,
Горела вся от вдохновенья.

Поток невиданных страстей,
Давно уже не окрыляет,
Без ослепительных очей,
Жизнь безвозвратно умирает.

Ведь научила ты летать,
Полетом долгим наслаждаться,
Но видно стал обременять,
От встреч решила отрешаться.

Как в клетку загнанный я зверь,
От чувств немереных доселе,
Отбросила ты их на мель,
Сомнений нет на самом деле.

Не позабыть, не позабыть,
Все те волшебные мгновенья,
В которых грудь, в которых грудь,
Горела вся от вдохновенья.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Не передать конечно боль,
Что муки адские приносят,
Разлукой сушишь в жилах кровь,
А чувства встреч, свиданий просят.

И набегают вновь волной,
Неугомонные волнения,
А это значить, ты со мной,
Другого быть не может мненья.

Но тяжело носить душой,
Теперь одни воспоминанья,
Ведь без любви к тебе большой,
Не утомляли ожиданья.

Стремлюсь, стремлюсь всегда к одной,
Конечно к женщине желанной,
Кто стала, стала впрямь родной,
Была кто в мыслях долгожданной.

Минуты те не позабыть,
Которые в любви дарила,
Смогла ты сердце окрылить,
Оно от радости парило.

Откуда зависть та пришла,
Что принесла тоску, ненастье,
Взяла тебя и увела,
И растопила напрочь счастье.

Но заколдован видно круг,
Невмоготу с тобой проститься,
Не страх берет и не испуг,
От черт твоих не отрешиться.

Стремлюсь, стремлюсь всегда к одной,
Конечно к женщине желанной,
Кто стала, стала впрямь родной,
Была кто в мыслях долгожданной.

НЕСМЕТНОЕ БОГАТСТВО

Покой уже не обрести,
Вся грудь вздымается мехами,
Как ты, такую не найти,
В признаниях клянусь годами.

Твой лучезарный взгляд очей,
Сразил истерзанную душу,
С тех пор, ни днем, ни средь ночей,
Она не мерзнет даже в стужу.

Нет спору в том, что увлекла,
Безмерно милая собой,
Раз на страданья обрекла,
Когда любимой нет со мной.

В чертах твоих, в чертах твоих,
И впрямь несметное богатство,
И жить без них, и жить без них,
На самом деле святотатство.

Не передать ту силу чувств,
Которую ты всколыхнула,
На грань поставила безумств,
И сердце оттого кольнуло.

С тех пор, не в силах погасить,
В нем бесконечные волненья,
Как не тебя боготворить,
От одного лишь вдохновенья.

Поверь, тому, невольно,
Красу твою не видеть днями,
Коль явью сделала мечту,
Не разделить любовь верстами.

В чертах твоих, в чертах твоих,
И впрямь несметное богатство,
И жить без них, и жить без них,
На самом деле святотатство.

ПЛЫВУЩИЕ МИРАЖИ

Притомила любовь в ожиданиях,
Растопила надежду в груди,
Отказала в желанных свиданиях,
И к другому решила уйти.

Сочетала не раз вперемешку,
Ты как видно немало мужчин,
Превращая плоть запросто в пешку,
От скрываемых тайных причин.

Только время открыло все сути,
Что таила годами в душе,
Ведь такое обилие мути,
Не встречалось по жизни вообще.

Растлевала, всегда растлевала,
Ты в соитьях своей наготой,
Выжидала, как зверь выжидала,
Упиваясь чужой теплотой.

Кроме мук, ни на что не способна,
Извести же, как дока мастак,
Несомненно, что жить так удобно,
Если крутишь безмерно верстак.

Но плывут в миражах перспективы,
Оставляя лишь след за собой,
Посчитала блага и активы,
Что остались уже за кормой .

То, что счастье не падает с неба,
Ты об этом узнала давно,
Полосата удача как зебра,
И ее притянула на дно.

Растлевала, всегда растлевала,
Ты в соитьях своей наготой,
Выжидала, как зверь выжидала,
Упиваясь чужой теплотой.

СЖИГАЮЩАЯ БОЛЬ

Как передать те ощущения,
Что принесла своей красой,
А также силу восхищенья,
Воспетую уже душой.

В твоих божественных объятьях,
Бесспорно, грех не утонуть,
Без них же жизнь течет в проклятьях,
И в том, не смею обмануть.

И манят чувства неизменно,
К твоим чарующим чертам,
И рвусь при этом откровенно,
К манящим сахарным устам.

Не передать, не передать,
То, что на деле сотворила,
Ты стала, стала восхищать,
И напрочь сердце покорила.

К тебе единственной тянусь,
И в том, не смеешь усомниться,
Да и не раз в том поклянусь,
Твоей красой не насладиться.

Чреду не вынести разлук,
Сжигает боль от ожиданий,
Так кто ты, враг мне или друг,
Коль стал мишенью порицаний.

Лишила ласки и тепла,
Оставила одно ненастье,
Не только радость увела,
Годами нажитое счастье.

Не передать, не передать,
То, что на деле сотворила,
Ты стала, стала восхищать,
И напрочь сердце покорила.

ОТКРЫТЫЕ ПРИЗНАНИЯ

Влечет безудержно и страстно,
К тебе единственной одной,
Твои сомнения напрасны,
Нет у меня поверь другой.

Невозмогу хоть на минуту,
Из сердца милую достать,
Опутали взаправду путы,
Их невозможно разорвать.

Неимоверные порывы,
Никто не сможет затушить,
Всплывут все старые нарывы,
Коль от желанной отрешить.

Нежданно, ворвалась нежданно,
И покорила на всю жизнь,
И как ни странно, как ни странно,
Исчезла блажь и с ней каприз.

С одним твоим прикосновеньем,
Приходят нега, благодать,
Не поделиться откровеньем,
Не душу ли обременять .

И как в признаньях не открыться,
Что заменяешь солнца луч,
И на те очи не молиться,
В которых не бывает туч.

Раз в клетку каждую проникла,
Тебя не в силах позабыть,
Любовь на грезях не возникла,
Смогла ты чудо сотворить.

Нежданно, ворвалась нежданно,
И покорила на всю жизнь,
И как ни странно, как ни странно,
Исчезла блажь и с ней каприз.

МАНЯЩЕЕ ОЧАРОВАНИЕ

Коль будоражишь часто мысли,
И дни, и ночи напролет,
Нет женщины желанней в жизни,
Иль не тебя душа зовет.

Незатухающие чувства,
Теперь все время теребят,
Наверно божьи в них напутства,
Боготворю твой только взгляд.

Да и очей очарованье,
Сильнее манит день-деньской,
Томительно лишь ожиданье,
Ведь закипает кровь весной.

Изводит, днями страсть изводит,
Нет смысла даже говорить,
С ума, с ума разлука сводит,
Пытаясь счастьем навредить.

Терпеть по жизни сколько муки,
Те, что годами теребят,
Нужны, конечно, твои руки,
Они лишь чудеса творят.

Но почему-то постоянно,
Ты переносишь дату встреч,
А притяженьем, не спонтанно,
Навеки, коль смогло увлечь.

И то, что сердцу не прикажешь,
Без вождельенья не понять,
Отказом, спору нет, накажешь,
В признаньях стану повторять.

Изводит, днями страсть изводит,
Нет смысла даже говорить,
С ума, с ума разлука сводит,
Пытаясь счастьем навредить.

БЕЗДОННАЯ ГРУСТЬ

Расставаться так трудно с любимой,
Но тебе разве это понять,
Перестала со мной быть игривой,
Несомненно желанная стать.

Между небом сейчас и землею,
Пролегла путеводная нить,
Без тебя, коль подавно не млею,
Ты успела беду сотворить.

Никакое уже озаренье,
Не поможет теперь на пути,
Иль не знаешь, что ты, то творенье,
Где усладу могу я найти.

Опустела, душа опустела,
Погрузилась в бездонную грусть,
Погрустнела она, погрустнела,
Ведь кошмары приносят ей жуть.

Блеск в глазах потускнел от разлуки,
Перебита и радость в груди,
Не ласкают пленящие руки,
Порешила к другому уйти.

Прожигает тоска постепенно,
Весь остаток божественных чувств,
Неужели любовь окаянна,
Коль пронзает потоками буйств.

Боль прижилась как видно навеки,
И из сердца ее не изгнать,
Не закроешь с любовью ты веки,
Когда буду во тьме умирать.

Опустела, душа опустела,
Погрузилась в бездонную грусть,
Погрустнела она, погрустнела,
Ведь кошмары приносят ей жуть.

НЕИЗМЕННОЕ ПРИСТРАСТИЕ

Как от тебя скажи отречься,
Живу единственной тобой,
Другой конечно не увлечься,
Я опьянен твоей красой.

Неописуемы волненья,
Когда в объятьях твоя стать,
В одном лишь камень преткновенья,
И впрямь устал подолгу ждать.

Теперь невиданная сила,
Конечно, встала на пути,
Иль не таинства приоткрыла,
Прижилась только ты к груди.

Кто остановит, остановит,
Поток невидимых страстей,
С ума, с ума он только сводит,
От счастья, вплоть до напастей.

Витает в мыслях неизменно,
Все время образ твой родной,
И верь, пристрастье неизменно,
И нет в нем места для чужой.

И что душа к тебе стремиться,
Не трудно видимо понять,
Все не дает угомониться,
И по ночам мешает спать.

Но коль не год такое длиться,
Уже напор испытан чувств,
И как к желанной не склониться,
От всех божественных напутств.

Кто остановит, остановит,
Поток невидимых страстей,
С ума, с ума он только сводит,
От счастья, вплоть до напастей.

В ПЛЕНУ У МУК

Тобою только восторгаюсь,
И дни, и ночи напролет,
А в одиночестве я маюсь,
Одну тебя душа зовет.

Другие женщины не манят,
Пусть даже блещут красотой,
Бывает, что и взгляды дарят,
Но веет холод в них, не зной.

Все сердце ты воспламенила,
От ласковых и нежных рук,
Но обо всем ведь позабыла,
В плену оставила у мук.

Ты всех роднее, всех роднее,
Не смею это отрицать,
И боль становится большее,
Начнешь коль чувства порицать.

Неведомые сердцу страсти,
Сумела только ты открыть,
Оно всецело в твоей власти,
Смогла его приворожить.

С тех пор, невиданные мысли,
Бесспорно, не дают покой,
Раз стала остовом всей жизни,
То шик не увлечет другой.

Не соизмерить притяженье,
Твоих конечно синих глаз,
Излишне потому сужденье,
Готов тебя ждать каждый час.

Ты всех роднее, всех роднее,
Не смею это отрицать,
И боль становится больнее,
Начнешь коль чувства порицать.

ТЯГОТЕНИЕ

Не вырвать боль из той груди,
Печаль, в которой проживает,
Не в силах убежать, уйти,
Тебя душа не забывает.

Чужие плечи не обнять,
И с этим сердце не смириться,
Но сколько милую ту ждать,
Что вынуждает все томиться.

А ведь часы бегут вперед,
Не возвратится уже время,
Тоска закружит в хоровод,
И ляжет грусть на грудь как бремя.

Как и во сне, так наяву,
Готов лишь на тебя молиться,
Люблю, люблю, люблю, люблю,
От черт твоих не отрешиться.

И впрямь божественная стать,
Всегда стоит перед глазами,
Но сколько в миражах витать,
Не целовать ее устами.

Ты покорила красотой,
Своими дивными очами,
Готов брести вслед за тобой,
Конечно долгими годами.

От тяготенья не уйти,
Невиданная это сила,
Ее ничем не обойти,
Она тайнства приоткрыла.

Как и во сне, так наяву,
Готов лишь на тебя молиться,
Люблю, люблю, люблю, люблю,
От черт твоих не отрешиться.

ОКАЯННАЯ ТОСКА

Низвергнув в бездну всю любовь,
Решила напрочь удалиться,
Но ты оставила ту боль,
Что не дает с тобой проститься.

И чувств невиданный поток,
Уже часами в мыслях бродит,
При этом, делая виток,
Все время на печаль наводит.

Не убежать от тех страстей,
Которые в груди открыла,
Но от тебя все нет вестей,
Отгородившись их закрыла.

Стена, высокая стена,
Нас разлучает постоянно,
Тоска, зеленая тоска,
И в самом деле, окаянна.

От одиночества теперь,
Лишен увидеть твои очи,
Мечусь как одинокий зверь,
И чуть не вою волком в ночи.

Забыть тебя не вмоготу,
С твоей потерей не смириться,
Ведь не приходит наяву,
Кто дал в соитях окрылиться.

Пусть дни тоскливые томят,
Тебя как прежде ожидаю,
К одной желанья манят,
Кого всем сердцем обожаю.

Стена, высокая стена,
Нас разлучает постоянно,
Тоска, зеленая тоска,
И в самом деле, окаянна.

СИЛЬНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Не передать накал страстей,
В груди, без усталы бушуют,
Но от тебя ведь нет вестей,
А неизвестности волнуют.

Ушла, оставив сиротой,
Уже любовь на самом деле,
Та набегает все волной,
И оставляет раны в теле.

Печаль покоя не дает,
И вместо нежности ластиться,
Она от боли душу гнет,
Чтобы навеки к ней сродниться.

Не раз на дню, не раз на дню,
Черты твои лишь вспоминаю,
И горечь, горечь прочь гоню,
Тебя одну обожествляю.

Кто может быть теперь родней,
Тем более еще желанней,
Иль не краса твоя милей,
Всегда при этом сердцу званей.

Зачем лукавить и мудрить,
Нельзя, коль в чувствах сомневаться,
Грех без любви любовь творить,
И так любимую касаться.

Нет притяжения сильней,
К тебе единственной питаю,
И оттого, молю согрей,
Поверь, в ненастье умираю.

Не раз на дню, не раз на дню,
Черты твои лишь вспоминаю,
И горечь, горечь прочь гоню,
Тебя одну обожествляю.

РАЗВРАТНАЯ ДУША

Поверь, и впрямь неволю,
Вслед за тобой уже бежать,
С тех пор, как обожгла мечту,
Смогла все тело болью сжать.

О том, вообще не говорил,
Что над любовью издевалась,
Иль не тебя боготворил,
Когда другому отдавалась.

Твоя развратная душа,
Вела всегда игру двойную,
Плоть – неделимая межа,
Не сберегла ее родную.

Ну а глаза, ну а глаза,
Обманывали дни и ночи,
Ведь на тебя, ведь на тебя,
Не действуют законы божьи.

Ты растоптала тот цветок,
Которому я поклонялся,
И как наивный пастушок,
Не один год в признаньях клялся.

Но изворотливость твоя,
Мрачнее тучи нагоняла,
Пусть не доказана вина,
Коль ничего не обещала.

Хотя тебе все нипочем,
И сможешь пред крестом молиться,
Суть заключается же в том,
То, что на деле, ты блудница.

Ну а глаза, ну а глаза,
Обманывали дни и ночи,
Ведь на тебя, ведь на тебя,
Не действуют законы божьи.

СОКРОВЕННОЕ ЧУДО

Иль не тебя всегда молю,
Не уходи, со мной останься,
А ведь и впрямь боготворю,
И в том не смеешь сомневаться.

Без устали к твоим чертам,
Тянусь все дни, да и все ночи,
Скажи, и сердце я отдам,
Родные чтоб увидеть очи.

Коль закружила страсть юлой,
Невмоготу остановиться,
Болею милая тобой,
И от тебя не отрешиться.

Поверь любимая, поверь,
С ума твоя улыбка сводит,
Тень на плетень, тень на плетень,
Ни в коей мере не наводит.

Эмоции не загасить,
Они волнуют неизменно,
Смогла ты чудо сотворить,
Оно бесспорно сокровенно.

Сильнее тянется с тех пор,
Вся грудь к чарующей улыбке,
Усилился при том напор,
Тех чувств, где месту нет ошибке.

Не оттого ль череда разлук,
Изводит душу постоянно,
Но как избавиться от мук,
Когда из женщин ты желанна.

Поверь любимая, поверь,
С ума твоя улыбка сводит,
Тень на плетень, тень на плетень,
Ни в коей мере не наводит.

ДЕНЬ ОТО ДНЯ

День ото дня, еще сильней,
К единственной все время тянет,
Нет никого тебя родней,
И оттого страсть громом грянет.

Твоя божественная стать,
При первой встрече покорила,
И принесла как благодать,
Так и таинства приоткрыла.

С тобой про беды позабыл,
Изгнал былые все ненастья,
Источник дивный приоткрыл,
И впрямь невиданного счастья.

Знай никогда, знай никогда,
От синих глаз не отрешиться,
Ведь навсегда, ведь навсегда,
В них всей душою смог влюбиться.

Бегут безудержно часы,
Летит на крыльях быстро время,
Коль рядом нет твоей красы,
Ложиться словно камнем бремя.

На сердце давит будто гнет:
Печаль и грусть, тоска и муки,
Не прерывай молно полет,
Оно не выдержит разлуки.

День ото дня короче век,
В котором жизнь вся протекает,
В ней, ты желанный человек,
Который годы восхищает.

Знай никогда, знай никогда,
От синих глаз не отрешиться,
Ведь навсегда, ведь навсегда,
В них всей душою смог влюбиться.

РАСКАТЫ ЛЮБВИ

Что сотворила ты со мной,
Любовью сладкой опьянила,
Не потянусь теперь к другой,
Все сердце напрочь покорила.

Безудержно к тебе одной,
С неимоверной силой тянет,
Кто мог поверить, что порой,
И чувство даже громом грянет.

Раскаты сильные любви,
Несут потоки дикой страсти,
Молю, в разлуках не томи,
Мои волненья в твоей власти.

К тебе родной, к тебе родной,
Влекут безумные желанья,
Не смыть волной, не смыть волной,
Сейчас уже воспоминанья.

Грусть накаляется сильней,
Когда не вижу твои очи,
Иль не бегу к тебе быстрее,
Всегда при этом, что есть мочи.

Ведь невозможно устоять,
Конечно от манящей стати,
Невыносимо долго ждать,
Так душу разорвешь на части.

Чужой красой ее нельзя,
Уже теперь угомонить,
Твои волшебные глаза,
Навеки могут вдохновить.

К тебе одной, к тебе одной,
Влекут безумные желанья,
Не смыть волной, не смыть волной,
Сейчас уже воспоминанья.

ТЕРЕБЯЩИЙ ПОТОК

Покорила красой в одночасье,
Нежной лаской пригрела своей,
Помогла позабыть то ненастье,
Что томило подряд сотни дней.

Испытал я с тобою те чувства,
О которых не ведал, не знал,
И какие скажи в них распутства,
Коль тебя незабвенной признал.

Дни и ночи теперь неизменно,
Не смыкаю в разлуке я глаз,
Потому, что ты вся сокровенна,
И дороже, бесценнее страз.

Не уйти никуда от волнения,
Кружит, кружит оно все сильнее,
Отмети дорогая сомненья,
Знай, роднее тебя, нет родней.

Пробегают года незаметно,
Полыхает накал ведь страстей,
Видно сила в них впрямь несусветна,
От гряды не растают дождей.

Не скрывал откровенных воззваний,
Много раз их тебе повторял,
Невозможно уйти от признаний,
Просто их никогда не терял.

Набегают волной беспрестанно,
Теребящий эмоций поток,
Коль среди женщин одна ты желанна,
То в тебе вожденный исток.

Не уйти никуда от волнения,
Кружит, кружит оно все сильнее,
Отмети дорогая сомненья,
Знай, роднее тебя, нет родней.

ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ

Не ты ль дарила мне любовь,
В объятиях безумной ночи,
И что вскипела в жилах кровь,
В том виноваты твои очи.

В груди рекой разлилась страсть,
И беспрестанные волненья,
Тебя все тянет обнимать,
Чистосердечны откровенья.

При этом, отблески огня,
Безмолвно душу донимают,
С тех пор, как сброшена броня,
Любая боль ее сжимает.

Черты, любимые черты,
Пленили сердце в одночасье,
Мечты, волшебные мечты,
Ковали неизменно счастье.

То, что к единственной тянусь,
Навряд ли смеешь сомневаться,
Коль от тебя не отрекусь,
К другой не смею прикасаться.

Как ты, такую не найти,
Влечет твое очарованье,
И хоть свет целый обойти,
Ведь любо лишь одно создание.

Конечно, на тебя молюсь,
На дню по много раз часами,
И никогда не отрекусь,
Прочнее стала связь с годами.

Черты, любимые черты,
Пленили сердце в одночасье,
Мечты, волшебные мечты,
Ковали неизменно счастье.

ИЗВОДЯЩЕЕ ОЖИДАНИЕ

Всю душу ты испепелила,
Предав забвению любовь,
Хотя сама же окрылила,
Коль взбудоражила всю кровь.

А ведь твой образ незабвенный,
Ни дня покоя не дает,
Незримый дух проникновенный,
Шальную плоть к тебе влечет.

Не тает тяга притяженья,
К нектарно-сахарным устам,
Доводит до изнеможенья,
Тоска по ласковым рукам.

И ожиданье, ожиданье,
Изводит день, изводит ночь,
Молю о встрече и свиданье,
От них бежишь всегда лишь прочь.

Печаль сроднилась незаметно,
Прижилась постепенно грусть,
И горечь та, что несусветна,
Как камень придавила грудь.

И нет надежды на спасенье,
Твой интерес, в основе благ,
И сердце оттого в смятенье,
От постоянных передряг.

Но почему не остывают,
Конечно чувства, не понять,
Способностями обладают,
Что могут страсти зажигать.

И ожиданье, ожиданье,
Изводит день, изводит ночь,
Молю о встрече и свиданье,
От них бежишь всегда лишь прочь.

СИЛА СТРАСТИ

Когда любимой рядом нет,
Лишен свиданий и общенья,
Жжет почему-то солнца свет,
Лишь тьма приносит наслажденье.

Теперь неужто только мрак,
Кружит все время будет мысли,
Иль для тебя я лишь сорняк,
Который вырвала из жизни.

Забыла видно обо всем,
И как в соитиях ласкала,
И ночью темной, ясным днем,
Со страстью дикой целовала.

Не снять, не снять ничьей рукой,
Обиды, горечь и ненастья,
Тянусь, тянусь к тебе одной,
Чтоб обрести минуты счастья.

Не знал о том, что может страсть,
Изматывать способна душу,
И впрямь над ней имеет власть,
И вызывает жар и стужу.

Бросает в холод от разлук,
То в зной кидает в одночасье,
Снимая годы долгих мук,
Парит ведь в ней единовластье.

И не дает она уснуть,
Все время сердце будоражит,
А удастся, коль вздремнуть,
Тебя одну во сне покажет.

Не снять, не снять ничьей рукой,
Обиды, горечь и ненастья,
Тянусь, тянусь к тебе одной,
Чтоб обрести минуты счастья.

РАЗМЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Расправить крылья не даешь,
И заставляешь жить в печали,
И ливнем соль на раны льешь,
Те, что бальзама ожидали.

Жалеешь толику тепла,
Свиданий редких избегаешь,
Хотя со мной не год жила,
Но ты об этом забываешь.

За перспективой погналась,
Видать блага пообещали,
От ожиданий извелась,
Нутро, наживы разжигали.

Не знал о том, не знал о том,
То, что любовь ты разменяешь,
И ценишь, ценишь все рублем,
Так свои чувства отмеряешь.

Конечно, веритья с трудом,
То, что вершишь на самом деле,
Грудь ходит в страсти ходуном,
Сажаешь встречи все на мели.

Всегда причины под рукой,
При том такие, не оспоришь,
Жаль оттого тебя порой,
Хотя одну пургу лишь гонишь.

Но ведь мирской не вечен век,
Иль думаешь, краса бессмертна,
Любой стареет человек,
Пусть даже в жилах кровь инертна.

Не знал о том, не знал о том,
То, что любовь ты разменяешь,
И ценишь, ценишь все рублем,
Так свои чувства отмеряешь.

ЧИСТЫЕ ЧУВСТВА

От чар волшебных не уйти,
И эта сила непомерна,
Как ты, такую не найти,
Души признание, откровенно.

Ведь невозможно удержать,
Неимоверные порывы,
Они способны тело сжать,
Вскрывая напроочь все нарывы.

Лишают снов во тьме ночной,
Коль не навеки, так на годы,
Конечно от любви большой,
Роль не играют непогоды.

Влечет всегда, влечет всегда,
К тебе, при том неугомонно,
Знай навсегда, знай навсегда,
Одна среди женщин только родна.

Не сомневайся никогда,
В том, что приносишь ты везенье,
Приходит без тебя беда,
Уносит быстрое течение.

Уж очень корни глубоки,
У Божьих видно предрешений,
А страсти просто велики,
От продолжительных общений.

И пусть наложишь ты запрет,
На встречи, жаркие свиданья,
Их не отменит даже смерть,
У чистых чувств нет покаянья.

Влечет всегда, влечет всегда,
К тебе, при том неугомонно,
Знай навсегда, знай навсегда,
Одна среди женщин только родна.

ДАВЛЕЮЩИЙ ТУМАН

Туман давлеет надо мной,
Закрыто солнце облаками,
В твоих объятиях другой,
И с ним ты нежишься часами.

Забыла видно обо всем,
Как ласку нежную дарила,
И то, что грудь зажгла огнем,
Когда таинства приоткрыла.

Былое напрочь предала,
В миг отрешилась от свиданий,
И встречи напрочь отмела,
Чтоб истребить поток желаний.

Вот только страсть, вот только страсть,
Все не дает уgomониться,
И жизнь не всласть, и жизнь не всласть,
Ведь без тебя не окрылиться.

Всю радость унесла с собой,
И прихватила даже счастье,
Вести то, как теперь с тобой,
Кружит вокруг одно ненастье.

Изводит несомненно грусть,
Печаль с тоской не покидает,
Неужто в горечи лишь суть,
Коль чувства вправду не стихают.

Сильнее стелиться туман,
И свет луны перекрывает,
Не вижу твой прелестный стан,
Который муки облегчает.

Вот только страсть, вот только страсть,
Все не дает уgomониться,
И жизнь не всласть, и жизнь не всласть,
Ведь без тебя не окрылиться.

ОТКРОВЕНИЕ ДУШИ

Грудь растревожила в мгновенье,
Как только твой увидел взгляд,
И пусть простят за откровенье,
Одну тебя лишь видеть рад.

Черт нет прекраснее на свете,
А уж тем паче, синих глаз,
Как усидеть скажи на месте,
Тревожит сердце каждый час.

Переполняет неизменно,
Теперь безудержная страсть,
Она чиста и сокровенна,
Ее ничем не удержать.

Как не стремиться, не стремиться,
И день, и ночь к тебе родной,
Готов безудержно молиться,
На образ женский только твой.

И прочь гонимые ненастья,
Покой навряд ли обретут,
Всегда коль рядом будет счастье,
С которым чувства расцветут.

И не улягутся волненья,
В объятьях с женщиной другой,
В них никогда не будет рвенья,
Ты восхищашь ведь собой.

Не соизмерить притяженье,
Бесспорно от любви большой,
И оттого все напряженье,
Воспринимается душой.

Как не стремиться, не стремиться,
И день, и ночь к тебе родной,
Готов безудержно молиться,
На образ женский только твой.

ПУГАЮЩАЯ НЕИЗВЕДАННОСТЬ

Навеки тучи надо мной,
В груди царит одно ненастье,
В твоих объятиях другой,
Изменой растоптала счастье.

Твоя корыстная душа,
Живет для благ и наслаждений,
Так будь та проклята стезя,
Истоком ставшей наваждений.

Без нежной ласки женских рук,
Вряд ли увлекся бы тобою,
И не терзался бы от мук,
В которых горечь льет рекою.

Как дьяволица, дьяволица,
Испить желаешь видно кровь,
И как волчица, как волчица,
Загрысть готова всю любовь.

Дни пробегают чередою,
Но будоражит страсть сильнее,
Она же связана с душою,
В печали жить всегда больней.

Ведь неизведанность пугает,
Надежда тает с каждым днем,
А с нею вера улетает,
Давно горящая огнем.

Но как отвергнуть притяженье,
То, что покоя не дает,
Приводит сердце в напряженье,
Неимоверно его жжет.

Как дьяволица, дьяволица,
Испить желаешь видно кровь,
И как волчица, как волчица,
Загрысть готова всю любовь.

КРАСНА ВЕСНА

Красу твою как не воспеть,
Чертами, как не любоваться,
Любви вовеки не истлеть,
Из пепла может возрождаться.

Изречь волшебные слова,
Дает одно лишь только чувство,
Бессильна перед ним мольба,
Когда божественно напутство.

Не бес же женщину привел,
Которая воспламенила,
Зажгла в душе такой костер,
Потоком даже не залило.

Одна, на свете ты одна,
Никто с тобою не сравнится,
Весна красна, красна весна,
В тебя позволила влюбиться.

Тот незабвенный майский день,
Истоком стал больших волнений,
Ну а цветущая сирень,
Усилила пыл вдохновений.

Что полыхает все в груди,
В том вряд ли можешь усомниться,
На шаг не смею отойти,
А уж тем паче, откреститься.

Твои волшебные черты,
И впрямь сильнее притяженья,
Пусть разделяют нас версты,
Чаруешь ты от вожделенья.

Одна, на свете ты одна,
Никто с тобою не сравнится,
Весна красна, красна весна,
В тебя позволила влюбиться.

СМОТРЮ ЛЮБЯ

Любовь давно бьет через край,
И не дает уgomониться,
Ты об одном не забывай,
Что образ твой все время снится.

Манят прелестные черты,
Прекрасные как небо очи,
Не могут разделять версты,
Когда желанна дни и ночи.

Очаровательность твоя,
Всегда притягивает с силой,
Я на тебя смотрю любя,
Другая, знай не будет милой.

Позволь, позволь же умереть,
В объятьях женщины любимой,
Любви, любви боится смерть,
Не будет коль она гонимой.

От одиночества, тоски,
Боль прижилась и не проходит,
Коль были мы с тобой близки,
Воспоминанье грусть наводит.

И неумная печаль,
Конечно душу обжигает,
Ведь закаленная как сталь,
Большое чувство дожимает.

Нельзя из памяти стереть,
И впрямь волшебные минуты,
Способна страсть веками тлеть,
Коль заковала напрочь в путы.

Позволь, позволь же умереть,
В объятьях женщины любимой,
Любви, любви боится смерть,
Не будет коль она гонимой.

ВСЕГДА И СЕЙЧАС

От натиска не устоять,
Любви безудержной, безумной,
Не заставляй от чувств страдать,
Судьба покажется беспутной.

Верни ту явь, когда со мной,
Ты проводила дни и ночи,
В объятьях с женщиной родной,
Власть наслаждают твои очи.

Разлука давит будто гнет,
Не позволяет распрямиться,
Ведь не найти по жизни брод,
Когда тобою не напитокся.

Неровен час, неровен час,
Опутают как сети муки,
Нужны всегда, нужны сейчас,
Твои божественные руки.

Нельзя той волей обладать,
Чтобы забыть тебя навеки,
Закружит вихрем круговерть,
Закрывать заставит вправду веки.

Да и волненья не дадут,
Никак уже угомониться,
Они к ненастьям приведут,
От боли грудь не насладиться.

И кровь свернется от невзгод,
Сведут тоска, печаль в могилу,
Тянусь к тебе не первый год,
В твоих чертах я вижу силу.

Неровен час, неровен час,
Опутают как сети муки,
Нужны всегда, нужны сейчас,
Твои божественные руки.

ОЩУЩЕНИЕ СЕРДЦА

Тебе, лень даже позвонить,
Назначить встречу, иль свиданье,
Боль лишь способна причинить,
Исполнить тяжело желанье.

Ведь не даешь передохнуть,
И грусть давно томит часами,
Порою трудно аж вздохнуть,
Хоть сия тянется годами.

Не вырвать образ из души,
Коль ты ее обворожила,
Молно всегда тебя спешу,
Чтоб кровь бы в жилах не застыла.

Не передать, не передать,
Потоки несусветной страсти,
От чувств страдать, от чувств страдать,
Теперь всецело в твоей власти.

И в том, что много раз на дню,
Одной тобою восторгаюсь,
Тебя конечно не виню,
Но красотой не насыщаюсь.

Да и кто может заменить,
Прекрасные как небо очи,
К тому же в миг обворожить,
Во тьме бессонной долгой ночи.

А так как нет тебя родней,
Других уже не замечаю,
Ты всех желанней и милей,
И это сердцем ощущаю.

Не передать, не передать,
Потоки несусветной страсти,
От чувств страдать, от чувств страдать,
Теперь всецело в твоей власти.

МЯУ-МЯУ

Не удалось заполучить,
Чужого мужа в свои руки,
Хотя способны обольстить,
Краса и пальчики - подруги.

Ведь не с одним искала благ,
Те уплывали постоянно,
Неужто каждый был как маг,
Раз в ласках не была жеманна.

Иль отдавалась в волшебстве,
Не ведая то, что творила,
Жила быть может в колдовстве,
И страсть безмерная давила.

Ох, тонок, тонок твой расчет,
Но не по-твоему выходит,
Просчет, ты делаешь просчет,
И от наживки лов уходит.

То, что в соитьях знаешь толк,
Беспорно, отрицать не стану,
Да и бывалый уже волк,
Как кот протянет мяу-мяу.

Всем хороша, но норов твой,
Покруче бешеной волчицы,
Кто стал скажи тому виной,
В тебе задатки дьяволицы.

Курносый нос все воротись,
Всегда и всеми недовольна,
И божье чувство ведь не чтишь,
Бесцеремонна, беспардонна.

Ох, тонок, тонок твой расчет,
Но не по-твоему выходит,
Просчет, ты делаешь просчет,
И от наживки лов уходит.

КРУЖАЩИЕ ЮЛОЙ

А ведь неправду говорят,
То, что клин клином вышибают,
Когда глаза одни манят,
Другие их не зажигают.

Одна ты в сердце ворвалась,
Очами, статью покорила,
Душа тебе вся отдалась,
Стрела любви ее пронзила.

Твои объятия не забыть,
А чувства не предать забвению,
Как не тебя боготворить,
Принес кто тягу к пробуждению.

Чаруешь милая, чаруешь,
Пленишь неписанной красой,
Волнуешь, только ты волнуешь,
При том, невиданной волной.

Кто может быть теперь желанней,
Коли на образ твой молюсь,
И не встречал черт многогранней,
Которым в верности клянусь.

Уже давно и неотлучно,
Мысль только занята тобой,
Ты рядом, все благополучно,
А если нет, хоть волком вой.

Незатухающие силы,
Кружат безудержно юлой,
Они же стали смыслом жизни,
Но впрямь, я не тому виной.

Чаруешь милая, чаруешь,
Пленишь неписанной красой,
Волнуешь, только ты волнуешь,
При том, невиданной волной.

В ПЛАМЕНИ ЛЮБВИ

Неиссякаемый поток,
К тебе единственной влечет,
И новый делая виток,
Еще сильнее грудь печет.

Объятый пламенем любви,
Черты твои не забываю,
От одиночества, тоски,
И впрямь подолгу замираю.

Что сотворила ты со мной,
Я до сих пор не понимаю,
Безмерно увлекла собой,
Коль дни и ночи вспоминаю.

Вернись, в объятия вернись,
Теперь часами умоляю,
Проснись желанная, проснись,
Душой всецело обожаю.

Поверь тому, что нет родней,
И в самом деле божьей стати,
Не знаю женщины милей,
С тобой пришло безумство страсти.

Забвенью встречи не предать,
Которые ты надарила,
Ведь чувство то дала познать,
Что в одночасье окрылила.

Вот только жду и не дождусь,
Я почему-то новых встреч,
Когда к любимой вновь прижмусь,
Кто мог красой своей увлечь.

Вернись, в объятия вернись,
Теперь часами умоляю,
Проснись желанная, проснись,
Душой всецело обожаю.

ГЛАС

Чреду невиданных желаний,
Ты принесла с собой поток,
Что зародились от свиданий,
От чувств, закруженных в виток.

Да и красою несомненно,
В миг взбудоражила всю грудь,
С тех пор и сердце неизменно,
К тебе все время держит путь.

Не соизмерить притяжение,
Твоих прелестных синих глаз,
И вызывают восхищенье,
Сильнее, чем от ценных страз.

Готов, готов, как на икону,
Молиться день, да и всю ночь,
На деву, на одну лишь деву,
Кто может гнать ненастья прочь.

Давно уже не помню часа,
Чтоб о тебе не вспоминал,
И пусть вокруг хоть женщин масса,
Как ты, такую не встречал.

Да и покоя ни минуты,
Душа бежит вслед за тобой,
Претит ведь даже на секунды,
Бывать с красавицей другой.

То, что черты твои чаруют,
Твердил в признаниях не раз,
Они еще сильнее волнуют,
Коль в самом деле слышишь глас.

Готов, готов, как на икону,
Молиться день, да и всю ночь,
На деву, на одну лишь деву,
Кто может гнать ненастья прочь.

ПОЛЫХАЮЩАЯ ДУША

Если песню любви подарила,
Бесполезно тебя позабыть,
Сокровенные чувства открыла,
Помогла чудеса сотворить.

Млел в объятиях в твоих несомненно,
Ощущал теплоту нежных рук,
И целуя при том непременно,
Вкус медовых ведь чувствовал губ.

Притянула краса неземная,
Сразу сердце, что бьется в груди,
Оказалась одна ты такая,
А другую нигде не найти.

Кружат, кружат безумные чувства,
Те, что крепнут теперь с каждым днем,
Без кощунства, поверь без кощунства,
Коль душа полыхает огнем.

Оторваться теперь невозможно,
От прелестных желанных очей,
Да и попросту жить очень сложно,
В одиночестве длинных ночей.

Сон сбегает всегда в одночасье,
Если ложе пустует без той,
Кто несет незабвенное счастье,
И кого впрямь считаю святой.

Расставание щемит до боли,
Горечь тоже ничем не унять,
Так неужто достоин той доли,
Где черты мне твои не достать.

Кружат, кружат безумные чувства,
Те, что крепнут теперь с каждым днем,
Без кощунства, поверь без кощунства,
Коль душа полыхает огнем.

ГОРЬКИЙ ХРЕН

Столкнула в бездну напастей,
И напрочь чувства растоптала,
Боль принесла от тех страстей,
Которые сама впитала.

Коль позабыла обо всем,
К тебе навряд ли достучаться,
Пусть даже грудь горит огнем,
Ведь будешь только насмеяться.

Не знаешь в жесткости ты мер,
И норовом своим изводишь,
И горькой горечью как хрен,
На мысли грустные наводишь.

Как жить теперь, скажи как жить,
Невмоготу уgomониться,
Кого любить, кого любить,
Когда другой не насладиться.

Кто стал виновником любви,
Иль не объятия дарила,
Избавив сердце от тоски,
Красою женской восхитила.

Но к сожаленью не с одним,
Играла в жизни шуры-муры,
Конечно жаждала экстрим,
В нем для тебя глоток микстуры.

Так плоть распутная твоя,
В оргазмах часто утопала,
И прочь эмоции гоня,
Подальше верность отвращала.

Как жить теперь, скажи как жить,
Невмоготу уgomониться,
Кого любить, кого любить,
Когда другой не насладиться.

РАСЦВЕТ ЛЮБВИ

Способна только ты одна,
Развеять тучи надо мною,
Так в чем скажи моя вина,
Коль жажду видеться с тобою.

Конечно, чувства не сдержать,
Уж слишком в них большая сила,
К тебе все хочется бежать,
Ведь безгранично сердцу мила.

В твоих чарующих чертах,
И впрямь большое притяженье,
Нектар, который на устах,
Снимает напрочь напряженье.

Небесный цвет, небесный цвет,
Очей прекрасных восхищает,
Расцвет любви, любви расцвет,
Душа лишь с ними ощущает.

Как из заоблачных высот,
Такой желанной ты спустилась,
Что закружил круговорот,
Так в том, истома умудрилась.

Поверь, прелестнее тебя,
Нет никого на целом свете,
Поэтому, живя любя,
За счастье я всегда в ответе.

Не мудрено, что одному,
Покоя не найти по сути,
Да и идти теперь к кому,
Другие лишь приносят мути.

Небесный цвет, небесный цвет,
Очей прекрасных восхищает,
Расцвет любви, любви расцвет,
Душа лишь с ними ощущает.

ЧУДОТВОРНЫЕ ОЧИ

Так знай о том, что никогда,
Тебя до смерти не забуду,
Вошла ты в душу навсегда,
Без колдовства при этом вуду.

Сразила женской теплотой,
И ароматными устами,
В раз набежала страсть волной,
Когда ласкала ты руками.

И чувства мхом не зарастут,
Тобою век не насладиться,
Любовь порою бьет, как кнут,
Так помогает возродиться.

Боготворить, боготворить,
Тебя желаю дни и ночи,
Коль чудо-чудеса творить,
Способны только твои очи.

От милых черт не отрекусь,
Все сердце ими пропиталось,
В любви безудержной клянусь,
Она годами насыщалась.

И от волнений не сбежать,
Коль не дают угомониться,
И вправду грудь так могут сжать,
Вовеки не освободиться.

Осилить горечь, да и боль,
По силе одному лишь чувству,
Тогда вскипает в жилах кровь,
Вот только места нет безумству.

Боготворить, боготворить,
Тебя желаю дни и ночи,
Коль чудо-чудеса творить,
Способны только твои очи.

НАВИСШЕЕ ТАБУ

Тебя не видел целый год,
И не ласкал в своих объятьях,
Нет, не искал я новый брод,
Раз протекала жизнь в ненастьях.

Не смог от чувств тех убежать,
Которые ты подарила,
Одну тебя стал обожать,
Хотя об этом позабыла.

Все стерлось в памяти твоей,
Былые встречи и свиданья,
Воспоминания тех дней,
Не будоражат пожеланья.

Одно табу, твое табу,
Теперь нависло надо мною,
В судьбу, вогнала клин в судьбу,
Так был наказан я тобою.

Но как волненья избежать,
Чтобы тоска не изводила,
Краса, чья может наслаждать,
Душа чтоб к ней благоволила.

Нельзя от сердца оторвать,
Ведь маломальскую частицу,
Оно не сможет заживить,
Болей потянет вереницу.

Не увлекла бы за собой,
То ожиданье не томило,
Но ты божественной рукой,
Зажгла угасшее светило.

Одно табу, твое табу,
Теперь нависло надо мною,
В судьбу, вогнала клин в судьбу,
Так был наказан я тобою.

СЖИГАЮЩАЯ СТРАСТЬ

Обворожительность твоя,
Навеки милая пленила,
Но то, что стала ты родна,
Об этом напрочь позабыла.

Нашла любовь на стороне,
И все свиданья отменила,
Душа горит теперь в огне,
Ее предательски сразила.

Нагрянувшая вдруг печаль,
Запеленала в одночасье,
И закаленная как сталь,
Несет лишь горечь и ненастье.

Но не дает, страсть не дает,
Предать забвению все чувства,
И грудь, и грудь подолгу жжет,
От вероломства и кощунства.

Знай, не завидую тебе,
Расчетливой и хладнокровной,
Готов при этом жить во тьме,
Всегда с любовью благородной.

Нельзя купить или продать,
Тот дар, который восхищает,
Волненье просто не унять,
Оно безмерно вдохновляет.

Блага истлеют как и плоть,
Не унесешь ты их с собою,
От сердца оторвешь ломоть,
В судьбу явилась коль бедою.

Но не дает, страсть не дает,
Предать забвению все чувства,
И грудь, и грудь подолгу жжет,
От вероломства и кощунства.

РАССЕКРЕЧЕННОЕ ТАИНСТВО

Раз прикоснуться не даешь,
К своим божественным устам,
Уверен в том, другого ждешь,
Кто обнимать твой будет стан.

Ведь заманила в тот капкан,
Что боль приносит постоянно,
Осуществлен тобою план,
И стала сердцу ты желанна.

Тебя не мог я предавать,
Сама меняла часто ложе,
И вынуждала лишь страдать,
А это милая, негоже.

Но видит Бог, но видит Бог,
И впрямь в таинстве, что хранила,
Чужая плоть, чужая плоть,
В соитии тебя накрыла.

О чем тут спорить, если зло,
Присутствует в твоих повадках,
А может время не пришло,
То, что подавно прячешь в складках.

Вот только чувствам где конец,
Которые обременяют,
Не виден до сих пор венец,
Его ненастья закрывают.

Неужто дьявол не дает,
Тебе никак остепениться,
И к той строптивости ведет,
Когда нельзя угомониться.

Но видит Бог, но видит Бог,
И впрямь в таинстве, что хранила,
Чужая плоть, чужая плоть,
В соитии тебя накрыла.

ЖИВИТЕЛЬНЫЙ БАЛЬЗАМ

Дивиться чувствам невозможно,
С тех пор, мечту как повстречал,
Остановить их очень сложно,
Господь навеки обвенчал.

Теперь невиданные страсти,
Все разгораются в груди,
Душа подавно в твоей власти,
Ей в сторону не отойти.

Манят улыбка, стать и очи,
При этом, с каждым днем сильней,
Ведь в снах приходишь среди ночи,
Нет никого тебя родней.

Бушует, волнами бушует,
Эмоций сильных ураган,
Волнует, образ твой волнует,
Всегда желанный женский стан.

В объятьях нежно пеленала,
Коль не забыла, много раз,
В соитьях тайны раскрывала,
Их вспоминаю каждый час.

Твое податливое тело,
Дарило ласку с теплотой,
И несомненно сердце млело,
Красой, прелестной наготой.

Не блажь, не блуд безмерно тянет,
И впрямь к божественным устам,
Любовь от бога не завянет,
Она живительный бальзам.

Бушует, волнами бушует,
Эмоций сильных ураган,
Волнует, образ твой волнует,
Всегда желанный женский стан.

ИЗВОДЯЩАЯ СТРАСТЬ

Ведь сотворила чудеса,
Красою женской покорила,
Она не тает как роса,
И сердце вмиг обворожила.

Сомнений нет, что с каждым днем,
Тянусь конечно к ней сильнее,
Пылает грудь, горит огнем,
Жить без тебя теперь больнее.

Тоска съедает от разлук,
И не дает угомониться,
Так поступает враг, не друг,
Печали, коль даешь прижиться.

Невмоготу, невмоготу,
Не видеть милую воочию,
И как в бреду, и как в бреду,
Тогда бываю днем и ночью.

Не передать никак порыв,
Все время изводящей страсти,
И вряд ли вырваться в отрыв,
От горечи и от напасти.

Они преследуют с тех пор,
Как только в встречах отказала,
И наплела какой-то вздор,
Причины будто доказала.

На самом деле, только благ,
По жизни ты всегда искала,
А плоть твоя как бумеранг,
Всегда по прихоти летала.

Невмоготу, невмоготу,
Не видеть милую воочию,
И как в бреду, и как в бреду,
Тогда бываю днем и ночью.

ПЕРЕЧЕРКНУТЫЙ ПОРЫВ

Не первый день уже не вижу,
Ту, на которую молюсь,
Желанный голос раз не слышу,
Съедает постепенно грусть.

Печаль томит от ожиданий,
Тоска покоя не дает,
Без жарких встреч и без свиданий,
Пиявкой горечь пристаёт.

Кровь иссыхает постепенно,
Как сохнет от жары ручей,
Уж больно ты ведешь надменно,
Коль холод веет от речей.

Забыла, обо всем забыла,
Низвергла в пропасть напастей,
Иль не любила, не любила,
В пылу невиданных страстей.

Перечеркнула в одночасье,
В груди безудержный порыв,
И в ней посеяла ненастье,
Навеки радости лишив.

С тех пор с израненной душою,
Невозмогу поверь прожить,
Она бежит вслед за тобою,
Ей в одиночестве тужить.

Другая женщина навряд ли,
Согреет сердце даже в жар,
Так не играй с любовью в прятки,
И не терзай впредь божий дар.

Забыла, обо всем забыла,
Низвергла в пропасть напастей,
Иль не любила, не любила,
В пылу невиданных страстей.

ВОЗРОЖДЕННОЕ ВДОХНОВЕНЬЕ

Неизмеримое влечение,
Ты принесла своей красотой,
И ощутил вновь вдохновение,
Израненной от бед душой.

Конечно, сердце окропила,
Сиянием прекрасных глаз,
И то, что напрочь всех затмила,
Уверен в том уже сейчас.

Стоит всегда передо мною,
Любимый образ только твой,
Он всех желаннее не скрою,
А также близкий и родной.

Влечет, влечет к тебе безмерно,
Волнение сильное в груди,
И счастье, счастье непомерно,
Когда со мною ты в пути.

Ведь в одиночестве тоскую,
Печаль изводит день и ночь,
Других подавно не милую,
Их даже мысли гонят прочь.

И впрямь из пепла возродила,
Неописуемую страсть,
То, что навеки покорила,
Грешно бесспорно отрицать.

Не может в чувствах быть лукавства,
Годами тянут за тобой,
Но велики тогда мытарства,
Коль охладить не хочешь зной.

Влечет, влечет к тебе безмерно,
Волнение сильное в груди,
И счастье, счастье непомерно,
Когда со мною ты в пути.

ПЫЛАЮЩАЯ ДУША

Бесспорно манишь, как собой,
Так лучезарными очами,
Готов бежать вслед за тобой,
Не только днями и ночами.

Кто остановит на пути,
Когда душа пылает страстью,
Ведь наконец я смог найти,
Кого назвал бесценной частью.

Грудь всколыхнула теплотой,
От несравненной женской ласки,
И обаяла красотой,
Как дива из прелестной сказки.

Нельзя предать, нельзя предать,
Минуты радости забвенью,
Одна, одна смогла открыть,
Путь к восхищенью, к вдохновенью.

Как быстро в сердце ворвалась,
Не сразу милая заметил,
Но в нем мгновенно прижилась,
Не раз в признаниях отметил.

К твоим чертам с тех самых пор,
Конечно, я не равнодушен,
Без них всегда бываю зол,
В печаль глубокую погружен.

Молю тебя не покидай,
Томиться трудно в ожиданиях,
И счастье то не забирай,
Обрел которое в свиданьях.

Нельзя предать, нельзя предать,
Минуты радости забвенью,
Одна, одна смогла открыть,
Путь к восхищенью, к вдохновенью.

ПРАВО НА КАПРИЗ

А разве я не говорил,
Что ты само очарованье,
Иль не тебя боготворил,
И с жаром назначал свиданье.

А может, не любил тебя,
Да и не ждал с разбитым сердцем,
Когда гуляла от меня,
И впрямь с картавым иноверцем.

Как замаячили блага,
О чувствах сразу позабыла,
Закрыла наглухо врата,
На шаг к себе не подпустила.

Где плоть желанная, где плоть,
Не раз к которой прикасался,
На злость, одну лишь только злость,
В разлуке долгой натыкался.

Твой трезвый и холодный ум,
К эмоциям ведь равнодушен,
Зато богатый толстосум,
Всегда и однозначно нужен.

Что ж, такова наверно жизнь,
И от реальности не деться,
Имеешь право на каприз,
И можешь от него согреться.

Но вряд ли счастье обретешь,
Коль сеешь постоянно горе,
То, что давно ты очень ждешь,
Уплыло, несомненно, в море.

Где плоть желанная, где плоть,
Не раз к которой прикасался,
На злость, одну лишь только злость,
В разлуке долгой натыкался.

КОГДА ВОЛНЕНИЯ ВОЛНУЮТ

Коль принесла с собой поток,
Любви невиданной доселе,
Ты тот божественный цветок,
Кто чувства дал на самом деле.

С твоей прелестной красотой,
Никто конечно не сравниться,
Увлекся навсегда тобой,
Ведь ты искомая жар-птица.

Эмоции не осадить,
Порою, даже страсть пугает,
Ты чудо можешь то творить,
Что постоянно окрыляет.

Желанный стан, желанный стан,
Всегда стоит перед очами,
Как талисман, как талисман,
Вживался в душу он годами.

Нельзя словами передать,
Конечно силу притяженья,
В разлуках если долго ждать,
Осилить трудно напряженья.

В блаженстве вряд ли усидеть,
Когда волнения волнуют,
И чувств безумных круговерть,
По много раз на дню беснуют.

Да и как можно поостыть,
Пьянят безмерно твои очи,
Вовеки их не позабыть,
Во мраке даже темной ночи.

Желанный стан, желанный стан,
Всегда стоит перед очами,
Как талисман, как талисман,
Вживался в душу он годами.

ЗАГЛЯНУВШЕЕ СОЛНЦЕ

А жизнь и впрямь казалась сказкой,
В объятьях с женщиной родной,
И окрыленный нежной лаской,
Тянулся лишь к тебе одной.

Немало времени минуло,
С той незапамятной весны,
Когда, как солнце заглянуло,
В лицо божественной красы.

Кольнуло сердце в одночасье,
Увидев синие глаза,
Забыл печаль, боль и ненастье,
Пошла по новой вдруг стезя.

Вскружила, голову вскружила,
От аромата сладких роз,
Сразила, наповал сразила,
При том надолго и всерьез.

Запомнил все прикосновенья,
Твоих волшебных теплых рук,
Чистосердечны откровенья,
Что изливал от старых мук.

Все время был неравнодушен,
К твоей прелестной нагоде,
Но был наверно простодушен,
Тянула нега к дремоте.

Не ведал то, что одним махом,
Всей сказке нанесешь конец,
Любовь, не может жить под страхом,
И сие подтвердит мудрец.

Вскружила, голову вскружила,
От аромата сладких роз,
Сразила, наповал сразила,
При том надолго и всерьез.

КОВЕРКАЯ ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ

Эх, мне тебя бы позабыть,
От мыслей горестных отречься,
Чтоб душу для другой открыть,
И ею навсегда увлечься.

Устал уже безмерно ждать,
При том, надеяться и верить,
Не принесешь вновь благодать,
Которую не соизмерить.

Ты унесла покой и сон,
И боль оставила в наследство,
Хотя и слышала тот стон,
Когда царят печаль и бедство.

Перечеркнуть, перечеркнуть,
Готова чувства в одночасье,
Лишь бы черпнуть, блага черпнуть,
Коверкая чужое счастье.

Не отзовешься никогда,
На колокольный звон набата,
Считаешь в нем одна вода,
И предпосылок нет для ада.

А ведь огонь горит в груди,
Сжигая кровь, не остывает,
Да и куда скажи идти,
Тебя коль сердце вспоминает.

Никто не может заменить,
Черты, улыбку, ласки, очи,
Вот только как любовь добить,
Во мраке бесконечной ночи.

Перечеркнуть, перечеркнуть,
Готова чувства в одночасье,
Лишь бы черпнуть, блага черпнуть,
Коверкая чужое счастье.

ГЛАВА V

ГЛОТОК ЛЮБВИ

ПОСЛУШАЙ !

От одиночества, печали,
Тоска давно сдавила грудь,
Увлечь уже не могут дали,
Не покидает душу грусть.

Невыносима боль разлуки,
Давно бьет горечь через край,
Как целовать родные руки,
Те, что всегда уносят в рай.

Лишила ласки и свиданий,
Невозмогу без них прожить,
Не видя женщины желанной,
О счастье надо позабыть.

Не мучай милая, не мучай,
Позволь тебя обнять мне вновь,
Послушай ! Ты слова послушай,
Не умерла еще любовь.

Твой взгляд мгновенно окрыляет,
И даже силы придает,
Ненастья напрочь отменяет,
На грудь бальзам бесценный льёт.

Ты, как несметнее богатство,
Источник несусветных чувств,
Так не верши же святотатство,
И в бездне не топи безумств.

Дай восхищаться красотой,
Не прячь божественную плоть,
Оставь всю нечисть за кормою,
Строптивный норов желчь и злость.

Не мучай милая, не мучай,
Позволь тебя обнять мне вновь,
Послушай ! Ты слова послушай,
Не умерла еще любовь.

ЗАПАЗДАЛАЯ ВЕСНА

С твоим божественным лицом,
Никто конечно не сравнится,
Была ты создана творцом,
Лишь на тебя готов молиться.

Коль образ как икона свят,
То все черты обожествляю,
Не уничтожит чувства град,
Ведь о единственной мечтаю.

Поверь, желаннее тебя,
Я не встречал еще на свете,
И к женщине душой любя,
Не признавался на рассвете.

Давно, давно, бесменно днями,
Я брежу милая тобой,
И тянет, тянет так с годами,
Еще сильнее всегда к родной.

Ты принесла ко мне волненья,
Зажгла в мгновенье ока страсть,
И испытало сердце жженья,
Нельзя которое унять.

Вскружила голову от счастья,
Когда обласкан был рукой,
Забыл про беды и ненастья,
И полилась любовь рекой.

И хоть с весны той запаздалой,
Прошло уже немало лет,
Ты стала навсегда желанной,
И заменила солнца свет.

Давно, давно, бесменно днями,
Я брежу милая тобой,
И тянет, тянет так с годами,
Еще сильнее всегда к родной.

В БЕЗДНЕ РАЗЛУКИ

Не разрешаешь ты уже,
К желанной плоти прикасаться,
Тебя не вижу в неглиже,
И начинаю задыхаться.

Волненья сдавливают грудь,
Вздохнуть свободно не под силу,
В тебе одной всей жизни суть,
Так восхитить смогла на диво.

И потому весь прикипел,
Своей израненной душою,
В объятьях если бы не млел,
Любовь бы не обрел большую.

Твоей красой, красой твоей,
Никто конечно не сравнится,
И тянет, тянет только к ней,
Ведь ею просто не напиться.

Знай, до тебя не тосковал,
Хотя подруг было немало,
Но сердцем никого не звал,
В груди спокойное лежало.

Ты не вошла, а ворвалась,
И кровь мгновенно закипела,
И с телом видимо срослась,
Когда в соитьях лаской грела.

Но в бездне утопив разлук,
Святые чувства наказала,
Что изведешь меня от мук,
Еще гадалка предсказала.

Твоей красой, красой твоей,
Никто конечно не сравнится,
И тянет, тянет только к ней,
Ведь ею просто не напиться.

ПОРОЧНЫЙ КРУГ

Не убегай от рандеву,
Позволь тобою любоваться,
Всегда чтоб видеть наяву,
Желанной статью восхищаться.

Не прячь прекрасные глаза,
Ведь ими ты приворожила,
Без них прожить уже нельзя,
Коль душу всю запорошила.

Не иссякает чувств поток,
Неизмеримо нарастает,
И каждый раз сильнее виток,
С которым сердце страсть пронзает.

Кружат, эмоции кружат,
Не зная холода и зноя,
Дрожат, волнения дрожат,
Давно лишённые покоя.

Знай, на тебе замкнулся круг,
Любви безудержной, безумной,
Отрекся от других подруг,
Чтоб жизнь, не стала бы беспутной.

Никто красой не увлечет,
Единственная ты отрада,
В разлуке если грудь печет,
В твоих объятиях услада.

Да и нет черт твоих милей,
Или не их обожаствляю,
А что нет женщины родней,
Конечно клятвенно признаю.

Кружат, эмоции кружат,
Не зная холода и зноя,
Дрожат, волнения дрожат,
Давно лишённые покоя.

ПРОНЗЕННОЕ СЕРДЦЕ

Не обрету я без тебя,
Минуты радости и счастья,
Но как же жить тогда любя,
В пучине горести, ненастья.

Кто принесет ту теплоту,
Которую всегда дарила,
И черт прелестных красоту,
Ведь ими душу озарила.

В твоих объятьях ощутил,
Все тонкости я женской ласки,
И неизведанность открыл,
Не подлежащую огласке.

Вскружила, голову вскружила,
Витаешь в мыслях день и ночь,
Пронзила, сердце так пронзила,
Нельзя разлуку превозмочь.

Невозмогу остепениться,
Кипит от страсти в жилах кровь,
Грех от желанной отрешиться,
Когда безумствует любовь.

К чертям отброшены сомненья,
Коль без тебя не мил мне свет,
Признания и откровенья,
Насчитывают много лет.

От одиночества, мытарства,
Конечно, не дадут покой,
Чтоб не свершилось святотатство,
Молю родная, будь со мной.

Вскружила, голову вскружила,
Витаешь в мыслях день и ночь,
Пронзила, сердце так пронзила,
Нельзя разлуку превозмочь.

ПРОЧНЕЕ СТАЛИ

Нет, места я не нахожу,
И виноваты в том разлуки,
С ума все по тебе схожу,
Жду ласковые твои руки.

И днями мысли бередят,
Часами не дают покоя,
Лишь о единственной твердят,
В потоки погружая зноя.

Живу теперь в плену у чувств,
И в окружении печали,
Не утопить их средь распутств,
Любовь прочнее видно стали.

Молюсь, безудержно молюсь,
Мечтаю свидеться с тобою,
Вот только грусть, одна лишь грусть,
Теперь в объятиях со мною.

Кружат эмоции в груди,
Волнения переполняют,
А ведь от них нельзя уйти,
Как смерч все время настигают.

Спасение в тебе одной,
Но встреч лишила и общенья,
По нраву, стал уже другой,
А я, объектом отвращенья.

Но как на сердце надавить,
Чтобы затихло, не стонало,
Оно не в силах разлюбить,
Кого в себя навек вобрало.

Молюсь, безудержно молюсь,
Мечтаю свидеться с тобою,
Вот только грусть, одна лишь грусть,
Теперь в объятиях со мною.

МОЛЧАНИЕ

Конечно, чувство душу жжет,
И почему-то не проходит,
А ведь она к тебе лишь льнет,
С другой доверие не водит.

Но как от горечи уйти,
Коль встреч со мною избегаешь,
Свет если целый обойти,
Как ты навряд ли повстречаешь.

Что на тебе замкнулся круг,
Теперь уже не замечаешь,
Кружатся мысли те вокруг,
В которых только ты витаешь.

Боль от разлук, боль от разлук,
Подолгу тянется годами,
Тепло, тепло тех жажду рук,
Что целовать готов часами.

Мрачнее тучи день-деньской,
Да и туман стоит с рассвета,
Непроницаемой стеной
И от желанной нет ответа.

Печаль проклятая томит,
Собою сердце пеленает,
Оно в бессилии стучит,
Любовь никак не забывает.

Предпочитаешь ты молчать,
По новой сыпешь соль на раны,
Бессмысленно уже кричать,
Не вхож я видно в твои планы.

Боль от разлук, боль от разлук,
Подолгу тянется годами,
Тепло, тепло тех жажду рук,
Что целовать готов часами.

В ОРЕОЛЕ ТЕПЛОТЫ

Пестрит в глазах от красоты,
Ведь лик я твой обожаю,
И в ореоле теплоты,
Черты твои все вспоминаю.

Ведь увлекла ты за собой,
Когда ласкала грудь руками,
И млея в соитиях с тобой,
Не день, не месяц, а годами.

Проникла в глубину корней,
Неся истому, сладострастье,
И стала вправду всех родней,
Сжигая горечь и ненастье.

Молюсь, на образ твой молюсь,
Как на бесценную икону,
Клянусь в любви, в любви клянусь,
Согласно божьему закону.

Тебя из сердца не изгнать,
В крови подавно обитаешь,
От черт твоих нельзя сбежать,
Ты ими душу зажигаешь.

Всегда безмерно велики,
Печаль и горечь от разлуки,
Уста твои коль далеки,
Изводят беспрестанно муки.

Не удержать потоки чувств,
Они крепчают с каждым днем,
Из-за божественных напутств,
Как факел весь горю огнем.

Молюсь, на образ твой молюсь,
Как на бесценную икону,
Клянусь в любви, в любви клянусь,
Согласно божьему закону.

КОЛЬ ЛАСК ЛИШАЮТ ТВОИ РУКИ

Не пережить тоску и грусть,
Когда томят они годами,
Изранена теперь та грудь,
Что целовала ты устами.

Печаль кружится день и ночь,
И не дает угомониться,
Изгнать не смею образ прочь,
С которым не могу проститься.

Невмоготу жить без тебя,
Ведь душу ты заполонила,
Так, не тянись она любя,
То вряд ли кровь бы забурлила.

Страдать, приходится страдать,
Коль ласк лишают твои руки,
Нельзя унять, нельзя унять,
Непримиримые разлуки.

Да и как сердцу объяснить,
Что нос все в сторону воротить,
Не в силах чувства перебить,
Подавно в них одна ты бродишь.

С прикосновением к другой,
Ничуть не станет боль слабее,
Спасет бальзам, но только твой,
На свете нет его роднее.

Чужая плоть не ободрит,
Не отвлечет шальные мысли,
К тебе единственной манит,
Источником ты стала жизни.

Страдать, приходится страдать,
Коль ласк лишают твои руки,
Нельзя унять, нельзя унять,
Непримиримые разлуки.

РАДУЖНАЯ КРАСОТА

Ничто не радует так глаз,
Как красота твоя земная,
И жду тебя я каждый час,
Поверь, что не нужна другая.

Никто не может заменить,
Твои черты моя родная,
Как не тебя боготворить,
Одна на свете ты такая.

Идут года, но не встречал,
Божественней тебя на свете,
Господь с тобою обвенчал,
Ты всех прекрасней на планете.

И пусть вокруг, и пусть вокруг,
Всегда немало женщин вьется,
Спасет, спасет один лишь круг,
Откуда счастье только льется.

Коль раздираешь от разлук,
То мгла все небо закрывает,
При этом, нежность твоих рук,
Чужими, нет не заменяет.

Любимой женщины тепло,
Ни с кем конечно не сравниться,
Ведь на душе тогда светло,
И ей под силу окрылиться.

Что без любви нельзя парить,
Любому смертному известно,
Смогла ты чудо сотворить,
Оно со мною повсеместно.

И пусть вокруг, и пусть вокруг,
Всегда немало женщин вьется,
Спасет, спасет один лишь круг,
Откуда счастье только льется.

ГЛАС ВОПИЮЩЕГО

Молю родная, не томи,
И вновь раскрой свои объятия,
Прочь недоверие гони,
Любовь дана не для распятья.

Согрей озябшую вдруг грудь,
Издергали от боли раны,
Изгнать тебе под силу грусть,
Одни черты твои желанны.

От ласки женщины другой,
Поверь уже не насладиться,
Все чувства связаны с тобой,
С потерей милой, не смириться.

Хоть каждый час, хоть каждый час,
Жизнь неизменно сокращает,
В который раз, в который раз,
Твой образ только восхищает.

Сразила тяжесть от разлук,
В том, невозможно усомниться,
С прикосновеньем званных рук,
В мгновенье сердце возгорится.

Коль далека, не слышишь ты,
Глас вопиющего в пустыне,
Ведь разделяют нас версты,
Которых не было в помине.

Вот только этим не убьешь,
Порывы несусветной страсти,
Но душу, горечью зальешь,
Ей принесешь одни напасти.

Хоть каждый час, хоть каждый час,
Жизнь неизменно сокращает,
В который раз, в который раз,
Твой образ только восхищает.

ОТВЕРГНУТАЯ ЛЮБОВЬ

Прости меня за откровенья,
За то, что все к тебе тянусь,
Возникли может быть сомненья,
Что от любимой отрекусь .

И впрямь уже не замечаешь,
Что только на одну молюсь,
Но встречи, напрочь отметаешь,
А ведь от них не отрекусь.

Пронзая холодом разлуки,
Тоска опутывает грудь,
Невыносимы стали муки,
Насквозь пронизывает грусть.

Молчишь, молчишь, но на свиданья,
К другому бегаешь теперь,
Мечусь, мечусь от ожиданья,
Как раненный жаканом зверь.

Переполняет страсть волненья,
И сердцу не дает остыть,
Что женщина ты сокровенья,
Конечно тайну не открыть.

Не раз в объятьях признавался,
Ты всех прекрасней и милей,
И искренне при этом клялся,
Нет никого тебя родней.

И оттого переживанья,
Приносят несомненно боль,
Коль избегаешь покаянья,
Тобой отвергнута любовь.

Молчишь, молчишь, но на свиданья,
К другому бегаешь теперь,
Мечусь, мечусь от ожиданья,
Как раненный жаканом зверь.

ЛЮБОВЬ, ЧТО НЕ МИНУЛА В ЛЕТА

Все сердце унесла с собой,
В объятия бросила разлуки,
Оставила жить за кормой,
И ласк лишили твои руки.

Тоска ложиться пеленой,
И не дает душе раскрыться,
Невозмогу бывать с другой,
С потерей милой не смириться.

Да и эмоции в груди,
Все не дают остепениться,
Как ты, такую не найти,
От черт твоих не отрешиться.

Нависла мгла, нависла мгла,
И в тучах нет давно просвета,
Сожгла, сожгла, нутро сожгла,
Любовь, что не минула в лета.

Воспоминания томят,
От них нельзя освободиться,
Твой жажду только аромат,
Поверь, чужим не насладиться.

Волнениям потерян счет,
Но в мыслях лик один кружиться,
То, что к тебе всегда влечет,
Давно не вправе усомниться.

Или не видно по глазам,
Как женщину ту обожаю,
Нектар в которой и бальзам,
Ведь с нею видется мечтаю.

Нависла мгла, нависла мгла,
И в тучах нет давно просвета,
Сожгла, сожгла, нутро сожгла,
Любовь, что не минула в лета.

ОСНОВА ЧУВСТВ

В твоих объятиях тонуть,
Не против милая часами,
Молю мгновения вернуть,
В которых целовал устами.

Ведь запах женщины родной,
Манят все время дни и ночи,
На свете он один такой,
Как несравненны твои очи.

Они основой стали чувств,
В мгновение приворожили,
И от нахлынувших безумств,
Всю напрочь голову вскружили.

Идут года, бегут года,
Ты остаешься незабвенной,
Так в чем беда, вот в том беда,
Любовь томиться безответной.

Жить тяжело без новых встреч,
Печаль приносит ожиданье,
Костью согласен даже лечь,
Лишь бы пришла ты на свиданье.

Но норов больно твой крутой,
До посинения доводит,
Из стали будто он литой,
На мысли грустные наводит.

Коль лысый черт тебя добрей,
То как скажи не удивляться,
Иль суждено в судьбе моей,
Впрямь с дьяволицей повстречаться.

Идут года, бегут года,
Ты остаешься незабвенной,
Так в чем беда, вот в том беда,
Любовь томиться безответной.

ЭКИВОКИ

В ответах слышу экивоки,
И не могу никак понять,
Мне уносить быстрее ноги,
Иль стан твой нежный обнимать.

Приворожила ведь красою,
Нельзя же это отрицать,
Той незабвенною весною,
Когда сирени расцветать.

С тех пор, немало дней минуло,
Как повстречался я с тобой,
Тогда вдруг молния сверкнула,
Для сердца стала ты родной.

Нельзя, нельзя забыть мгновенья,
Когда в груди проснулась страсть,
Ну а волненья, а волненья,
Пришлись в ту пору только власть.

Стремлюсь твои увидеть очи,
Не только в снах, и наяву,
Но от тоски бессонны ночи,
Лишила встреч, и randevу.

Двусмысленны давно ответы,
Увертки можешь сочинять,
В тумане не видны просветы,
Тебе об этом лучше знать.

И боль, прокравшаяся в душу,
Ничем наверно не унять,
Она теперь наводит стужу,
Ту, что способна убивать.

Нельзя, нельзя забыть мгновенья,
Когда в груди проснулась страсть,
Ну а волненья, а волненья,
Пришлись в ту пору только власть.

УГНЕТЕНИЕ ДУШИ

Не смог создать тебе тех благ,
Чтоб обрести могла ты счастье,
В отместку принял пух и прах,
И бесконечное ненастье.

Охомутала твоя плоть,
Не только мысли, но и чувства,
Поникла в кровь и даже в кость,
На грань поставила безумства.

Она, как карта видно туз,
Бьёт всех подряд и несомненно,
Да и для игр, в ней много муз,
Где кий меняешь неизменно.

Игрок, по жизни ты игрок,
Расчетлива и хладнокровна,
И ловишь, ловишь на крючок,
Коварно, хитро, вероломно.

А вот как сердце приоткрыл,
Ведь до сих пор не понимаю,
И почему не поостыл,
Зачем тебя лишь вспоминаю.

От колдовских твоих очей,
Душа в груди еще искрится,
И беспокоит средь ночей,
Гнетет подолгу и томится.

За что несу сей тяжкий крест,
Наверно господу известно,
Но брошенный тобою жест,
Как глыба давит повсеместно.

Игрок, по жизни ты игрок,
Расчетлива и хладнокровна,
И ловишь, ловишь на крючок,
Коварно, хитро, вероломно.

ВЗРАЩЕННАЯ ПОРОСЛЬ

Не то, что встречей, даже словом,
Со мной обмолвиться не хочешь,
Бьешь чувства молнией и громом,
Их монотонно днями топчешь.

От непосильных ожиданий,
Крепчает боль и не проходит,
Невыносимо без свиданий,
В которых время вспять не ходит.

Не позабыты наслажденья,
Что ты в соитиях дарила,
Ведь все истоки вожделенья,
В истоме сладкой возродила.

Берут, берут теперь сомненья,
В том, что играла ты со мной,
Для вдохновенья, вдохновенья,
Был у тебя еще другой.

Томят волненья беспрестанно,
Желанье вряд ли притупить,
Они приходят не спонтанно,
Коль лик твой стал боготворить.

И не изгнать из сердца образ,
Тот, что и вправду всех милей,
Взращенная тобою поросль,
Тебя же сделала родней.

Но почему-то, вынуждаешь,
Жить между небом и землей,
И на погибель обрекаешь,
От страсти сильной и большой.

Берут, берут теперь сомненья,
В том, что играла ты со мной,
Для вдохновенья, вдохновенья,
Был у тебя еще другой.

КАК БЫТЬ ?

То, что от сильных чувств горю,
Ты этого не замечаешь,
О встречах я тебя молю,
Их постоянно избегаешь.

Немудрено, что на пути,
Подавно нет уже просвета,
Как ты, такую не найти,
Хоть велика Земля планета.

Мечусь, отверженный тобой,
И мысль покоя не находит,
Царят в груди жара и зной,
Любовь в душе как сусло бродит.

Как быть любимая, как быть,
С надеждой ждать всегда рассвета,
Или забыть, тебя забыть,
Чтоб тьма, лучи затмила света ?

Жить невозможно без очей,
Что сердце в стужу согревают,
Тоска и грусть среди ночей,
Ведь монотонно убивают.

С потерей ласки твоих рук,
Конечно, тело не смирится,
Страдание от тяжких мук,
Подолгу очень может слиться.

И бесконечна череда,
Незатухающих волнений,
А что желанна ты одна,
Не вызывает то сомнений.

Как быть любимая, как быть,
С надеждой ждать всегда рассвета,
Или забыть, тебя забыть,
Чтоб тьма, лучи затмила света ?

ПЕЧАТЬ ЛЮБВИ

Неужто ты не замечаешь,
Что я тянусь к тебе одной,
Но встреч желанных избегаешь,
И их обходишь стороной.

То, что разлукой душу травмишь,
Не можешь ты не примечать,
Её красой своею манишь,
Она любви моей печать.

И оттого, не затухают,
Теперь эмоции в груди,
Твои лишь формы восхищают,
И к ним готов всегда брести.

Волненья, сильные волненья,
Покоя часу не дают,
Сомненья, мучают сомненья,
И болью дикой отдают.

Не видел глаз твоих прекрасней,
Не раз в признаньях говорил,
Они небес намного ясней,
Тебя господь так наградил.

Черты, ведь тоже несравненны,
Любуюсь ими я не год,
И чувства потому степенны,
Так как нашли в сей жизни брод.

Неудержимой остается,
И впрямь большая очень страсть,
Она потоком горным льется,
И не дает к другой припасть.

Волненья, сильные волненья,
Покоя часу не дают,
Сомненья, мучают сомненья,
И болью дикой отдают.

ДИВНЫЙ САД

Прекрасен сад в начале мая,
Когда деревья все цветут,
Тогда от края и до края,
С благоуханьем они льнут.

Природа буйно процветает,
Стоит медовый аромат,
Пчела из улья вылетает,
Чтоб облететь цветочный град.

От зимней спячки пробуждаясь,
Вскипает постепенно кровь,
Природой дивной наслаждаясь,
Вдруг разгорается любовь.

Ох, эти встречи, эти встречи,
Нельзя конечно позабыть,
А каждый вечер, каждый вечер,
Способен душу окрылить.

Ведь что-то с сердцем происходит,
Раз бьется все оно быстрее,
В груди бесспорно чувство всходит,
То, что на свете всех милей.

Страсть разгорается с рассвета,
При том, крепчает с новым днем,
И на пороге уже лета,
Горят волнения огнем.

Сбить это пламя невозможно,
Коль бесконечен жар и зной,
А что на самом деле сложно,
Всегда в разлуке быть с родной.

Ох, эти встречи, эти встречи,
Нельзя конечно позабыть,
А каждый вечер, каждый вечер,
Способен душу окрылить.

ЗАТЯЖНАЯ ЛЮБОВЬ

Не позабыть твои черты,
Что всех прекраснее на свете,
Не унесет теперь мечты,
Не в меру даже шквальный ветер.

Запеленала душу всю,
Конечно женской красотой,
И потому тебя молю,
Останься рядом, будь со мной.

Не избегай желанных встреч,
Дари волшебные свиданья,
Ведь только ты смогла увлечь,
Невыносимы ожиданья.

И что сказать, и что сказать,
Когда в признаниях открылся,
Все сердце сжать, все сердце сжать,
От чувств безумных умудрился.

Поверь родная, без любви,
Тебя бы я не домогался,
Не горевал бы от тоски,
С другой в объятьях наслаждался.

Или не ты с ума свела,
Уже в соитьях первой ночи,
Когда глядели на меня,
Прелестные как небо очи.

Забвенью ласку не предать,
Не раз на дню ее дарила,
Коль продолжаешь восхищать,
Ты золотая вправду жила.

И что сказать, и что сказать,
Когда в признаниях открылся,
Все сердце сжать, все сердце сжать,
От чувств безумных умудрился.

НЕСУСВЕТНАЯ СТРАСТЬ

Лишила нежности, тепла,
Незаменимой женской ласки,
То, что другого намела,
Уже не тайна для огласки.

Ведь те объятья предала,
Любовь в которых зародила,
Меня в страданиях извела,
Себя же этим насладила.

Коль бы душой не прикипел,
Подавно бы была забыта,
Но раз в истоме, в неге млел,
Она вся для тебя открыта.

Не истребить, не истребить,
Потоки несусветной страсти,
Не позабыть, не позабыть,
Как пленала чувства в снасти.

Немало лет прошло с тех пор,
Как в одночасье ты пленила,
Но это вовсе не укор,
Мгновенно сердце покорила.

Оно безудержно в груди,
Быстрее с каждым часом бьется,
Свободу против обрести,
Никак тобою не напьется.

Не обошлось без колдовства,
Приворожили твои очи,
И оттого теперь тоска,
Невыносима среди ночи.

Не истребить, не истребить,
Потоки несусветной страсти,
Не позабыть, не позабыть,
Как пленала чувства в снасти.

МЕЛЬКАЮЩИЕ МЫСЛИ

Коль любя ты своей красою,
И лаской женских теплых рук,
Желанье сердца быть с тобою,
Чтоб не томиться от разлук.

В воспоминаньях незабвенных,
Готов я сутками тонуть,
Во всех признаньях откровенных,
Былое лишь молю вернуть.

Все жду одну, и дни, и ночи,
Чью стать мечтаю обнимать,
Твои с рассвета видеть очи,
И рядом с ними засыпать.

Нельзя, нельзя уgomониться,
Когда бушует в жилах кровь,
Не спится, без тебя не спится,
В душе безумствует любовь.

Что сотворила ты со мною,
Умом наверно не понять,
Стал равнодушным я к покою,
В волненьях пробудилась страсть.

Влечет к тебе неумолимо,
От притяженья не уйти,
Подолгу если ты незрима,
То муки кружатся в груди.

Не позабыты наши встречи,
Мелькают в мыслях каждый час,
Не унесет их шквальный ветер,
Хоть и пытался он не раз.

Нельзя, нельзя уgomониться,
Когда бушует в жилах кровь,
Не спится, без тебя не спится,
В душе безумствует любовь.

СУТЬ БЕЗУМНОЙ ЛЮБВИ

Вокруг всегда немало женщин,
Но нет похожей на тебя,
Не склеить сердце от тех трещин,
Что ты оставила любя.

Печаль опутала все мысли,
И в них стоит сплошной туман,
Теряют чувства смысла жизни,
Попав в бездонный океан.

Страстей невидимая сила,
На душу давит будто гнет,
Но как в ней раны приоткрыла,
Не каждый милая поймет.

В объятьях, в сладостных объятьях,
Всегда дарила свою плоть,
В ненастьях, в тягостных ненастьях,
Теперь подальше гонишь прочь.

Невиданное притяженье,
Нельзя наверно остудить,
Что возрастает напряженье,
Как не об этом мне судить.

Но даже горечь ожиданий,
Не позволяет позабыть,
Кто встреч лишил и всех свиданий,
И сердце болью притомить.

Не покидает вдохновенье,
Тобой израненную грудь,
Ведь принесла ты вожделенье,
А в нем любви безумной суть.

В объятьях, в сладостных объятьях,
Всегда дарила свою плоть,
В ненастьях, в тягостных ненастьях,
Теперь подальше гонишь прочь.

ГЛОТОК ЛЮБВИ

Тоска изводит день и ночь,
На душу пленой ложиться,
И не убрать ее ведь прочь,
Пока тобою не напиться.

Печаль часами бередит,
И в хороводах сердце водит,
Огласке преданный вердикт,
На мысли грустные наводит.

Пиявкой присосалась грусть,
Невозмогу освободиться,
Все тяжелей вздыхает грудь,
С ней несусветное творится.

Глоток любви, глоток любви,
Бальзам приносит долгожданный,
Коль суть мольбы, коль суть мольбы,
Быть рядом с женщиной желанной.

Чреду не вынести разлук,
Бушуют волнами волненья,
Тепла твоих лишь жажду рук,
Они приносят вдохновенья.

Что говорить о тех чертах,
Коль жить без них так невозможно,
Былое не прошло в мечтах,
Знай, по живому резать сложно.

Нельзя разматывать клубок,
Где нити связаны узлами,
Терять не вправе тот исток,
Тянусь к которому устами.

Глоток любви, глоток любви,
Бальзам приносит долгожданный,
Коль суть мольбы, коль суть мольбы,
Быть рядом с женщиной желанной.

ПРЕЗРЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Живу надеждой постоянно,
При том давно, не первый день,
Тебе царевне - несмеяне,
Взгляд подарить теперь свой лень.

Причины разные находишь,
Чтоб встреч со мною избежать,
Подальше в дебри все уводишь,
Разлукой хочешь наказать.

Но вот душа неизмеримо,
Бесспорно, рвется лишь к одной,
И истина неоспорима,
Что дорожит она тобой.

А волны, волны вдохновенья,
Сильнее будоражат страсть,
От вожделенья, вожделенья,
В безумие ведь можно впасть.

Коль хладнокровной остаешься,
Тебя ничем нельзя пронять,
Наверно надо мной смеешься,
И заставляешь только ждать.

Не гасит время притяженье,
Не в силах от него сбежать,
То, что изводит напряженье,
Не стоит даже обсуждать.

Навряд ли от тебя дожждаться,
Теперь как видно сладких слов,
Неужто жизнь всю так метаться,
Презрела ты мою любовь.

А волны, волны вдохновенья,
Сильнее будоражат страсть,
От вожделенья, вожделенья,
В безумие ведь можно впасть.

ДЬЯВОЛИЦА ВО ПЛОТИ

Любовь низвергнута в пучину,
Ты надсмеялась надо мной,
Зачем искать теперь причину,
Лобзал тебя еще другой.

Меня томила в ожиданиях,
Но не теряла время зря,
Оно всегда текло в свиданьях,
Где на кону была игра.

На ласки, видно не скупилась,
Мечтала куш сорвать большой,
А как удача улыбнулась,
Я для тебя теперь изгой.

И бродят мысли, мысли бродят,
Конечно полные огня,
И в дебри темные заводят,
Чтобы отсечь от алтаря.

Наперекор всем предсказаниям,
Мы повстречались на пути,
А ведь по Божьим предписаньям,
Ты дьяволица во плоти.

Иль не тебе под силу вырвать,
Конечно сердце из груди,
И заставлять по жизни мыкать,
Кровь до кипенья довести.

Хоть желчь и зло в секрете прячешь,
Прозрачно все твое нутро,
Знай, от гадалки не ускачешь,
И не поможет помело.

И бродят мысли, мысли бродят,
Конечно полные огня,
И в дебри темные заводят,
Чтобы отсечь от алтаря.

ХОЧУ СКАЗАТЬ !

Коль увлекла меня красой,
Любовью сладкой напоила,
Зачем обходишь стороной,
Ведь душу ты мою пленила.

Влечет ее к тебе одной,
И ясным днем, и темной ночью,
Но образ женщины родной,
Мечтаю видеть я воочию.

Кто остановит на пути,
Ту страсть, что движется лавиной,
Покой навряд ли обрести,
Пока очам не станешь зримой.

И кружат, кружат без конца,
Былые все воспоминанья,
Потяжелей они свинца,
Изводят грудь от ожиданья.

Печаль проклятая томит,
Тоска пристала, не уходит,
Из-за нее нутро горит,
Она как сусло видно бродит.

Накалы не сдержат страстей,
Что до безумия доводят,
И не сбежать от напастей,
Они все время рядом бродят.

Хочу сказать ! Всему виной,
То чувство, что дано богами,
В признаньях, льющих рекой,
Вторю не раз уже годами.

И кружат, кружат без конца,
Былые все воспоминанья,
Потяжелей они свинца,
Изводят грудь от ожиданья.

МОЙ САД

О, как прекрасен дивный сад,
Палитра в нем из разных красок,
И этот буйный маскарад,
Напоминает детство сказок.

Один единственный цветок,
Из массы всей теперь волнует,
Ведь его каждый лепесток,
И впрямь божественно чарует.

Нельзя словами передать,
Эмоции и восхищенье,
Приятно аромат вдыхать,
Тот, что приносит наслажденье.

Цвети цветочек, расцветай,
Не позабыто пробужденье,
Красу, красу всю раскрывай,
И страсть усилит возбужденье.

Глаза не в силах отвести,
Неимоверно притяженье,
Коль запах нежный обрести,
То снимет напрочь напряженье.

Благоуханье, спору нет,
Всегда приносит наслажденье,
Во мраке пробивает свет,
Уничтожает наважденье.

Никто не вправе растопить,
Ту радость, в миг что окрыляет,
Секрет сей может разгадать,
Тот, кто любовью лишь пылает.

Цвети цветочек, расцветай,
Не позабыто пробужденье,
Красу, красу всю раскрывай,
И страсть усилит возбужденье.

СМЕРТОНОСНОЕ КОКЕТСТВО

Вокруг бушует жар и зной,
Печаль оставила в наследство,
В твоих ответах упокой,
И смертоносное кокетство.

Тянущаяся шлейфом боль,
С рассвета мглу одну наводит,
Безжалостно терзает кровь,
И до безумия доводит.

Тоска пронзает грудь стрелой,
Часами долгими изводит,
Невмоготу бывать с другой,
Шальная грусть как сусло бродит.

Не передать, не передать,
Конечно все переживанья,
Предать, забвенью не предать,
Любви волшебные свиданья.

И пусть былое не вернуть,
Но если чувство не проходит,
То неужели, надо пнуть,
Иль пытка лишь тебя заводит.

Улыбка на твоём лице,
Скрывает образ дьяволицы,
Распознается все в конце,
Коль сердцем под клыком волчицы.

Конечно, в праве, что решать,
Объятья, теплоту иль ласку,
Зачем со злостью отсекасть,
Божественную чудо-сказку.

Не передать, не передать,
Конечно все переживанья,
Предать, забвенью не предать,
Любви волшебные свиданья.

ЗАКОН ЛЮБВИ

Порою чувства не сдержать,
Они доводят до безумства,
К тебе все хочется бежать,
В твоих объятиях напугство.

Ты сотворила ту любовь,
Что распирает напрочь душу,
И взбудоражила так кровь,
Не остывает даже в стужу.

Волнует постоянно страсть,
И не дает угомониться,
То, что одна ты только власть,
От этого не отрешиться.

И с каждым днем, и с каждым днем,
К тебе еще сильнее тянет,
Горит, горит вся грудь огнем,
Любовь от Бога не завянет.

Не уменьшается накал,
Уже давно от притяженья,
Бесценный видно ты кристалл,
Уверен сердцем без сомненья.

И потому, неволю
Быть в одиночестве часами,
А что тебя боготворю,
В том признавался я годами.

Эмоции льют через край,
Мечта с тобой уединиться,
Попасть желаю снова в рай,
Который по ночам лишь снится.

И с каждым днем, и с каждым днем,
К тебе еще сильнее тянет,
Горит, горит вся грудь огнем,
Любовь от Бога не завянет.

КОЛЬ ЛЬЕТЬСЯ ГОРНОЮ РЕКОЙ

Раз снишься только ты ночами,
То знай, жива еще любовь,
Она окрепла ведь с годами,
Чиста как колокольный звон.

Сильнее чувства не бывает,
Коль снизошло оно с небес,
Всех напрочь сразу отмечает,
Пред ним пасуют черт и бес.

И даже дьявол искуситель,
Не может страсть ту побороть,
Что в дар приносит повелитель,
Или же попросту господь.

Одна, одна, одна на свете,
Дороже и желанней всех,
Других, других нет на примете,
Невозмогу нести сей грех.

Твой несравненный запах тела,
Как днем дурманит, так и в ночь,
Ведь если б лаской не согрела,
Ненастья не изгнал бы прочь.

Что будоражишь кровь безмерно,
Не смею это отрицать,
Но почему же, неизменно,
Волненья хочешь порицать.

От необузданных эмоций,
И сон потерян и покой,
Любовь не терпит доз и порций,
Коль льется горною рекой.

Одна, одна, одна на свете,
Дороже и желанней всех,
Других, других нет на примете,
Невозмогу нести сей грех.

ИСТОКИ ЖИЗНИ

Не отрекусь я от тебя,
Всем сердцем страстно обожаю,
Или не знаешь, что люблю,
Всегда встречаю, провожаю.

Не ты ли стала всех родней,
Когда любовью одарила,
И взглядом тем, что нет милей,
Грудь будто молнией пронзила.

С тех самых пор, познал ту страсть,
Что в вихре буйном кружит мысли,
Прикосновенья твои всласть,
Отрада в них, истоки жизни.

Черты, прекрасные черты,
Приносят только восхищенье,
Версты, разлучницы версты,
Затмить не в силах вожделенья.

Что брежу сутками тобой,
Ты можешь в том не сомневаться,
Вскружила голову красой,
Которой надо восторгаться.

Не оттого ли все молю,
Прийти на встречи и свиданья,
Иль не тебя боготворю,
В перипетиях ожиданья.

Конечно, жажду теплоты,
Тех рук, что наслаждаются счастьем,
Так как в объятьях мерзлоты,
Все время веет лишь ненастьем.

Черты, прекрасные черты,
Приносят только восхищенье,
Версты, разлучницы версты,
Затмить не в силах вожделенья.

ТЯЖЕСТЬ ОЖИДАНИЙ

Не избегай родная встреч,
Позволь обнять тебя за плечи,
Ведь душу ты смогла увлечь,
В тот незабвенный майский вечер.

С тех пор, прошло немало лет,
Тобою только восхищаюсь,
Ты заменила солнца свет,
И потому в разлуках маюсь.

Что нет прекраснее тебя,
Не раз конечно признавался,
И оттого живу любя,
В том многократно сердцем клялся.

Никем, никем не заменить,
Волшебные прикосновенья,
Под силу, силу им открыть,
Все сразу тайны сокровенья.

Твой лучезарный нежный взгляд,
В мгновенье ока согревает,
Ценнее он любых наград,
Из-за того, что окрыляет.

Коль научила ты летать,
Не заставляй теперь томиться,
Невыносимо тяжело ждать,
И боль тогда в груди гнездиться.

Ее ничем нельзя унять,
Красой чужую не изгонишь,
И даже мысли не изгнать,
Когда одна в них только бродишь.

Никем, никем не заменить,
Волшебные прикосновенья,
Под силу, силу им открыть,
Все сразу тайны сокровенья.

БЕЗ ПРОСВЕТА

Легла в основу та любовь,
Которую ты подарила,
Когда среди ночи, вместо снов,
В соитьях страстных опьянила.

Как сердце изнутри зажгла,
Я до сих пор не понимаю,
Но то, что ты с ума свела,
Давно уже не забываю.

Конечно, только твоя стать,
Истомой в жизни насладила,
И принесла ту благодать,
Что чувства снова возродила.

Желанна, ты всегда желанна,
Среди женщин нет тебя родней,
И тянет, тянет постоянно,
К той, кто на свете всех милей.

И каждый день, всегда с рассвета,
Часами на тебя молюсь,
Поверь, порою без просвета,
И в том, в признаниях клянусь.

Безудержно и монотонно,
Влечет к единственной, одной,
И пусть душа неугомонна,
Но даже в мыслях нет другой.

От волшебства, очарованья,
Пленен навеки я тобой,
Божественна для созерцанья,
И возбуждаешь вечный зной.

Желанна, ты всегда желанна,
Среди женщин нет тебя родней,
И тянет, тянет постоянно,
К той, кто на свете всех милей.

В ПЛЕНУ ЛЮБВИ

Куда сбежать от тех страстей,
Чтобы от чувств освободиться,
Не быть в объятьях напастей,
И в ожиданиях не томиться.

Не затухают ни на час,
В груди безумные волненья,
Но коль не вижу твоих глаз,
Болят душа от вожделенья.

Зачем решила утопить,
Те чувства, что в любви вскормила,
Плоть пожелала отдалить,
Не раз которую дарила.

В плену любви, в плену любви,
Я провожу и дни, и ночи,
Грущу в печали от тоски,
Ведь прячешь, прячешь свои очи.

Бегут безудержно года,
Твои черты не забываю,
Ты не поверишь, но всегда,
Одну тебя лишь вспоминаю.

Хоть боль оставила в груди,
С тобою свидеться неймаю,
Из-за того, что не найти,
Кто так сладко улыбнется.

Коль от эмоций не уйти,
То мысль опережает время,
Спокойствие не обрести,
И жизнь несет сплошное бремя.

В плену любви, в плену любви,
Я провожу и дни, и ночи,
Грущу в печали от тоски,
Ведь прячешь, прячешь свои очи.

ЗАПОЗДАЛЫЙ РАСЦВЕТ

Истосковался без тебя,
Грущу в печали одинокой,
На ком скажи лежит вина,
Что держишь путь теперь далекий.

А может, не тебя любил,
Всегда безумными ночами,
Иль лик другой боготворил,
С утра до вечера я днями.

За что способна упрекнуть,
Тобою только восхищался,
Или за верность надо пнуть,
Чтобы в комок от боли сжался.

Расцвет любви, любви расцвет,
Познал от встречи запоздалой,
Перевернула целый свет,
И стала женщиной желанной.

Аж в первый вечер увлекла,
Своими дивными глазами,
За тем, уже с ума свела,
Нектарными как мед устами.

Что полюбил со всей душой,
Грех, несомненно, сомневаться,
От страсти дикой и большой,
Тебе одной стал преклоняться.

Увы, не ведал и не знал,
Коварный, что несешь удар,
И со спины пронзит кинжал,
Который никогда не ждал.

Расцвет любви, любви расцвет,
Познал от встречи запоздалой,
Перевернула целый свет,
И стала женщиной желанной.

ТОМЯЩЕЕ БЕЗМОЛВИЕ

Нет, не рассеялся туман,
И тучи напрочь не сбежали,
Не вижу твой желанный стан,
Грусть и печаль всю душу сжали.

Невыносимо проводить,
Дни в одиночестве, коль муки,
Ни шагу не дают ступить,
Бичуют долгие разлуки.

Волнуют чувства без конца,
И не дают угомониться,
По провидению творца,
С тобою смог в соитьях слиться.

Манят, безудержно манят,
Твои чарующие очи,
Творят, безумие творят,
Коль нет тебя, бессонны ночи.

Нависшая подавно мгла,
Одни приносят только беды,
И боль, пронзает как игла,
Перекрывая все просветы.

Цепями сковывает грудь,
И впрямь безмерные волненья,
Любви божественную суть,
Ведь приоткрыли откровенья.

Твое безмолвие томит,
На мысли давит беспрестанно,
И сердце все сильней горит,
Ты не по-доброму жеманна.

Манят, безудержно манят,
Твои чарующие очи,
Творят, безумие творят,
Коль нет тебя, бессонны ночи.

ШАШНИ

Смогла и вправду извести
Израненную жизнью душу,
Печаль и горечь принести,
Вести в нее мороз и стужу.

Иль не молил тебя одну,
Чтоб подарила ты желанье,
Тянула только все ко дну,
Не приходила на свиданье.

Не раз обласканный тобой,
Чудить ведь стала постепенно,
Из-за того, что был другой,
Лишь с ним сходилась неизменно.

Нет, не любовь, нет, не любовь,
Тебя всегда ко мне тянула,
А только кровь, и только кровь,
От яда сердце чтоб кольнуло.

Поиздевалась и ушла,
Оставив горечь и разлуки,
Навряд ли счастье вдруг нашла,
Коль за собою тянешь муки.

Сей след, ничем не замести,
На небесах, знай все известно,
Так дай свободу обрести,
От чувств, в груди подавно тесно.

Конечно, счастье не вернуть,
Раз шашни водят твои руки,
Они вновь могут обмануть,
На все способные от скуки.

Нет, не любовь, нет, не любовь,
Тебя всегда ко мне тянула,
А только кровь, и только кровь,
От яда сердце чтоб кольнуло.

ВРЕМЯ ОЖИДАНИЙ

Давно не слышу голос твой,
Обременен от ожиданий,
Ты стала близкой и родной,
Во времена былых свиданий.

От одиночества в тиши,
Душа тоскует беспрестанно,
Вот только делишь на межи,
Любовь большую постоянно.

Но как скажи размежевать,
То чувство, в ласках что проснулось,
Ведь продолжаю вспоминать,
Как ты впервые улыбнулась.

Не позабыть, не позабыть,
И ночь любви, и вдохновенья,
Боготворить, боготворить,
Твой образ начал вне сомненья.

Смогла ты чудо сотворить,
В таинствах сердце восхитила,
Готов безудержно вторить,
Что о других оно забыло.

Лишь твой желанный аромат,
Безмерно будоражит мысли,
Ну а божественный же взгляд,
И вправду стал истоком жизни.

Немудрено, тоска и грусть,
При расставании изводят,
И горечь проникает в грудь,
И с болью в ней часами бродят.

Не позабыть, не позабыть,
И ночь любви, и вдохновенья,
Боготворить, боготворить,
Твой образ начал вне сомненья.

ВОСКРЕШЕННЫЕ ВОЛНЕНИЯ

Закружила любви карусель,
Не дает на минуту вздохнуть,
И стучит как весенний капель,
На часок невозможно вздремнуть.

Не унять уже чувства в груди,
Где бушуют теперь день и ночь,
Раз такую как ты не найти,
Как не гнать мысли черные прочь.

Никуда не уйти от красы,
Она тянет всегда как магнит,
С незабвенной конечно весны,
Когда сердце признало вердикт.

Не унять, не унять, не унять,
Силы те, что давно бьют ключом,
Сколько ждать, сколько ждать, сколько ждать,
Или станешь душе палачом.

Ты как солнце стоишь на пути,
Без тебя, мне не мил целый свет,
Невозможно от той отойти,
Чей готов целовать даже след.

Никогда не смогу позабыть,
Взгляд, который дал чудо открыть,
Он волненья помог воскресить,
Волшебство, наконец, подарить.

Лик желанный с тех пор не предать,
Ведь в признаниях в этом клянусь,
Только сколько теперь ожидать,
Иль до смерти тебя не дождусь.

Не унять, не унять, не унять,
Силы те, что давно бьют ключом,
Сколько ждать, сколько ждать, сколько ждать,
Или станешь душе палачом.

КОВАРНЫЙ РАСЧЕТ

От губ твоих не оторваться,
Прельщает сладкий аромат,
Нельзя тобой не любоваться,
Коль расцвела как дивный сад.

Плоть твоя манит неизменно,
Небезразличен каждый штрих,
Конечно, вся ты сокровенна,
Раз на один молюсь я лик.

Неисчерпаемые чувства
Приносишь ты своей красой,
Благие только в них напутства,
Сравнимы с чистой росой.

Горит, горит в душе желанье,
Обнять любимую рукой,
Но на свиданье, на свиданье,
Лежит давно замок большой.

Что за прирученных в ответе,
Наверно кто-то говорил,
Или в миру, на этом свете,
Я не тебя боготворил.

Все дни и ночи несомненно,
К тебе тянула с силой страсть,
Но не была ты откровенна,
Удар сей не заставил ждать.

Расчет заведомо коварный,
В таинстве прятала в груди,
Конечно, план был не бездарный,
Блага мечтала обрести.

Горит, горит в душе желанье,
Обнять любимую рукой,
Но на свиданье, на свиданье,
Лежит давно замок большой.

ИЗМОРОЗЬ

Ох ! Тяжело всегда вздыхать,
Когда не вижу твои очи,
И как от боли промолчать,
При том не крикнуть, что есть мочи.

Вот только вряд ли голос мой,
И вправду милая услышишь,
В твоих объятиях другой,
И ничего тут не попишешь.

Разбила сердце в пух и в прах,
Благами видно обольстилась,
Но коль любовь, сильнее чем страх,
Ты от души не отрешилась.

И день, и ночь, и день, и ночь,
Стоишь теперь перед глазами,
Но как изгнать, изгнать ту прочь,
Ко мне кто ластилась годами.

Пронзает изморозь всю грудь,
И от нее не устранишься,
Свирепствуют тоска и грусть,
От них не в силах откреститься.

Бичом бьют горечь и печаль,
Твои спасти способны руки,
Но охладела ты как сталь,
Чужие безразличны муки.

Брести по жизни одному,
На самом деле предлагаешь,
Да и вдобавок ко всему,
Все встречи взглядом отвергаешь.

И день, и ночь, и день, и ночь,
Стоишь теперь перед глазами,
Но как изгнать, изгнать ту прочь,
Ко мне кто ластилась годами.

ХОТЬ РАЗДЕЛЯЮТ НАС ВЕРСТЫ

А может, не тебя молю,
Чтобы пришла бы на свиданье,
Иль всем наобум говорю,
Я сокровенное желанье.

Или же вправду невдомек,
Что ты одна на целом свете,
Кому не выскажу упрек,
Другой такой нет на планете.

Как и божественной красоты,
Перед которой преклоняюсь,
Ведь с незапамятной весны,
Тебя все время дожидаюсь.

Не гаснут, нет, не гаснут чувства,
Те, что огнем зажгла в груди,
Коль божьи, божьи в них напутства,
То грех от чар твоих уйти.

Навряд ли силы колдовские,
Большой имеют очень срок,
Как те конечно, неземные,
В которых путь к тебе пролег.

Поверь, нектарными устами,
Ту принесла в волненьях страсть,
Крепчает, что теперь с годами,
Да и на деле она всласть.

С рассвета и до поздней ночи,
Покоя не дают черты,
Зову тебя я, что есть мочи,
Хоть разделяют нас версты.

Не гаснут, нет, не гаснут чувства,
Те, что огнем зажгла в груди,
Коль божьи, божьи в них напутства,
То грех от чар твоих уйти.

ОСНОВЫ ЖИЗНИ

Ох ! Тяжело все время ждать,
От безысходности томиться,
В тебе таится благодать,
И к ней душа моя стремиться.

Ты как волшебный солнца луч,
Который мил и дорог сердцу,
Так не скрывайся среди туч,
И отвори родная дверцу.

Дай насладиться красотой,
И теми дивными очами,
Что светятся все добротой,
При этом, долгими часами.

Одна, одна средь тысяч роз,
Сомнений нет, теперь волнует,
Всерьез, поистине всерьез,
Она безудержно чарует.

Не остывает страсть в груди
И с нею сильное влечение,
Господь тебя дал обрести
И поменяла жизнь течение.

Волненья горною рекой
Кружат бесспорно днями мысли
И как сравнить тебя с другой,
Когда в любви, основы жизни.

То, что твой образ покорило,
Подавно в том не сомневаюсь,
Он чудо чувства сотворил,
Им беспрестанно преклоняюсь.

Одна, одна средь тысяч роз,
Сомнений нет, теперь волнует,
Всерьез, поистине всерьез,
Она безудержно чарует.

БУРЛЯЩИЕ ВОЛНЕНИЯ

Терзаешь мысли постоянно,
И свидетелься с той не даешь,
Которая всегда желанна,
К чужой, с любовью не прильнешь.

Твои черты не отпускают,
И бесконечно теребят,
Они же душу согревают,
Без них наступит листопад.

Не убежать от притяженья,
Которое не отцепить,
Ты создана для вождельня,
И женщин всех смогла затмить.

Бурлят, бурлят в груди волненья,
Давно покоя не дают,
Влекут, влекут сильней теченья,
Когда страстей потоки льют.

Не описать переживанья,
От расставания с тобой,
Раз это божьи назиданья,
То в них не может быть другой.

Сгорая в пламени желанья,
Сомнений нет, жду новых встреч,
Ведь уже с первого свиданья,
Все сердце ты смогла увлечь.

Переживанья бесконечны,
И изливаются рекой,
А так как чувства долговечны,
Позволь коснуться мне рукой.

Бурлят, бурлят в груди волненья,
Давно покоя не дают,
Влекут, влекут сильней теченья,
Когда страстей потоки льют.

ПРИВОРОЖЕННАЯ СТРАСТЬ

Хочу признаться, что очами,
Зажгла огонь в моей груди,
Коль не проходит он с годами,
Не в силах от тебя уйти.

Неужто вмиг приворожили,
Твои прелестные уста,
И взгляд, которым ты пронзила,
Его ни с чем сравнить нельзя.

Заполонила сердце страстью,
И в нем теперь все время зной,
Наверно обладаешь властью,
Коль душу тянешь за собой.

Безмерно милая, безмерно,
Я дорожу одной тобой,
И несомненно, несомненно,
На свете нет такой другой.

Дни пробегают беспрестанно,
И день сменяется на ночь,
Ох, как ты женщина желанна,
Не в силах тягу превозмочь.

В твоих божественных объятьях,
И впрямь мечтаю утонуть,
Чтоб не томиться в тех ненастьях,
Когда печаль пронзает грудь.

Лишь ты приносишь наслажденье,
Которое не описать,
И изгоняешь наважденье,
Готов тебя подолгу ждать.

Безмерно милая, безмерно,
Я дорожу одной тобой,
И несомненно, несомненно,
На свете нет такой другой.

ЗЛОЕ СЕРДЦЕ

Нести ты заставляешь крест,
С желанной плотью разлучаешь,
Коль одинок теперь как перст,
Конечно, душу гнетом давишь.

Что для тебя чужая боль,
Грусть и тоска, печаль, ненастье,
Ипила напрочь в жилах кровь,
И унесла с собою счастье.

В повадках дьявольских твоих,
Живут коварство и измена,
Несовместима ты без них,
И сие вправду неизменно.

Кто как не ты, кто как не ты,
Всегда топтать готова чувства,
Там где следы, твои следы,
Истоки вероломства, блудства.

Сомнений нет, что каждый шаг,
Тобой заранее рассчитан,
Немало видно бедолаг,
Которым в жизни путь общипан.

Ты, мастерица увлекать,
И сразу подпускаешь к телу,
Очами можешь пострелять,
Коль интерес имеешь к делу.

Чужда тебе вообще любовь,
Зло в твоём сердце обитает,
И с верой в мистику, без слов,
Оно другое убивает.

Кто как не ты, кто как не ты,
Всегда топтать готова чувства,
Там где следы, твои следы,
Истоки вероломства, буйства.

БЕРУТ ЛЕТА

От чувств, не в силах убежать,
Но ты томишь одной разлукой,
И боль желаешь насаждать,
Чтобы тянулась она мукой.

Как оторваться от тех глаз,
В которых я нашел отраду,
Невозмогу без них сейчас,
Коль не спадает тяга кряду.

Влечет безудержно к огню,
Не в силах ведь остановиться,
Сам о свиданиях молю,
От них ты хочешь откреститься.

Кто ты, кто ты, враг или друг,
То ласку даришь, то бичуешь,
В конце концов, замкнулся круг,
Но все ответы ты тасуешь.

Ни да, ни нет, такой мотив,
Не первый год часами длится,
Но не удержишь так актив,
И чем то, надо поступиться.

И что волнует твою плоть,
Конечно ты прекрасно знаешь,
Поймать обглоданную кость,
Боишься, вот и выбираешь.

Любовь при этом раздаешь,
Она и служит как наживка,
Но этим, много не возьмешь,
Берут лета, стара волынка.

Кто ты, кто ты, враг или друг,
То ласку даришь, то бичуешь,
В конце концов, замкнулся круг,
Но все ответы ты тасуешь.

ПОТЕРЯННЫЙ ПОКОЙ

Не уноси с собою счастье,
Не заставляй в тоске грустить,
Поверь тому, то, что ненастье,
Все тяжелей переносить.

Коль прикипел лишь к твоим ласкам,
Не вынуждай теперь страдать,
Любовь живет не по указкам,
Её из сердца не изгнать.

Ведь породила страсть в объятьях,
Когда сошла в пути со мной,
В безумных сладостных соитьях,
Был вправду воскрешен тобой.

С тех пор, с тех пор не затухают,
Уже волнения в груди,
И обрастают, обрастают,
Тебя милее не найти.

Гнетет от долгих ожиданий,
Бегущая по жилам кровь,
Душа томится без свиданий,
Покой потерян среди снов.

Твои божественные руки,
Лишают радости, тепла,
И боль приходит не от скуки,
Разлукой долгой навела.

При этом, женщина другая,
Не обогреет уже плоть,
Одна на свете ты такая,
Смогла проникнуть даже в кость.

С тех пор, с тех пор не затухают,
Уже волнения в груди,
И обрастают, обрастают,
Тебя милее не найти.

ГЛАВА VI

СОЧТУ ЗА СЧАСТЪЕ

РАЗЫГРАВШАЯСЯ СТРАСТЬ

Не часто встретишь на планете,
Такую яркую звезду,
Что воплотит на этом свете,
Всю долгожданную мечту.

Ведь принесла ты в одночасье,
Поток невиданных вестей,
В миг улетучилось ненастье,
Да и остатки напастей.

Страсть, не на шутку разыгралась,
Её ничем нельзя унять,
Она безмерной оказалась,
До боли даже может сжать.

И водит, водит беспрестанно,
Сомнений нет теперь любовь,
Желанна, ты всегда желанна,
В признаньях не хватает слов.

Душа давно в груди бушует,
Очаровала ты собой,
Твой образ день и ночь волнует,
Давно нет дела до другой.

Бросает чувство откровенно,
То снизу вверх, то сверху вниз,
И в сердце отклик неизменно,
На каждый женский твой каприз.

Ничто не радует на свете,
Как теплота любимых рук,
Но отрицание в ответе,
Всегда чреду приносит мук.

И водит, водит беспрестанно,
Сомнений нет теперь любовь,
Желанна, ты всегда желанна,
В признаньях не хватает слов.

И ЗАМКНУТ КРУГ

Не уходи, не исчезай,
Ведь ты желанней всех на свете,
Надежду ту не забирай,
Живут с которой на планете.

Встреч долгожданных не лишай,
И лик прекрасный дай увидеть,
И счастье то не отнимай,
Что в сладких снах не мог предвидеть.

Поток страстей не раздирай,
Не возводи пред ними рифы,
Ответами не огорчай,
В основе чувств лежат не мифы.

И замкнут круг, и замкнут круг,
В нем образ только твой витает,
Но плуг, но плуг, не пашет луг,
Печаль в груди не утихает.

Тебе наверное смешно,
Теперь смотреть на мои муки,
А ведь по сути, то грешно,
В любви, источник ты разлуки.

Порхать способна день и ночь,
Блага по жизни выбирая,
Но не сбегает время прочь,
При этом годы собирая.

Сомнений нет, в том, что пока,
Приносит плоть твоя активы,
Потеря будет велика,
Когда появятся морщины.

И замкнут круг, и замкнут круг,
В нем образ только твой витает,
Но плуг, но плуг, не пашет луг,
Печаль в груди не утихает.

ЧАСТИЦА СЕРДЦА

Томят годами ожиданья,
Не вижу твой прекрасный стан,
Лишила радости свиданья
И в мыслях кружится дурман.

Невыносимые ненастья,
Уже изгнать не в силах прочь,
С одной надеждой , но без счастья,
Встречаю утро, день и ночь.

Коль околдован я любовью,
Потерян даже в снах покой,
Не поведешь ты даже бровью,
Откажешь в просьбе ведь любой.

Молю, молю тебя о встрече,
Не слышишь ты мои слова,
И каждый вечер, каждый вечер,
Болит от грусти голова.

Частицу сердца невозможно,
Хоть на минуту оторвать,
Тебя зову я неотложно,
Об этом ведомо же знать.

Но у тебя, другие планы,
Их бесполезно разгадать,
Наносишь постоянно раны,
Те, что не могут заживать.

Дни пробегают беспрестанно,
И мчится время лишь вперед,
Но если ты одна желанна,
То не найти с другою брод.

Молю, молю тебя о встрече,
Не слышишь ты мои слова,
И каждый вечер, каждый вечер,
Болит от грусти голова.

ЖИЛА СЧАСТЬЯ

Коль постоянно снишься в снах,
И будоражишь днями мысли,
Не превратятся чувства в прах,
Бесспорно в них истоки жизни.

Твой образ, милый и родной,
Не первый год обожествляю,
Любуюсь женщина тобой,
Все время о тебе мечтаю.

Что сотворила ты со мной,
Ведь до сих пор не понимаю,
Потерян навсегда покой,
На дно часами ожидаю.

Не позабыть, не позабыть,
Конечно ласки и объятья,
Как не любить, как не любить,
Когда в тебе вся жила счастья.

Пронзила сердце красотой,
Сомнений нет, аж с первой ночи,
Тогда согрели теплотой,
Лазурные как море очи.

С тех пор, бежит быстрее кровь,
Всегда в приливах закипая,
В груди безумствует любовь,
Давно уже не остывая.

Изводит жажда, когда губ,
Твоих нектарных не касаюсь,
Пусть на слова бываю скуп,
Но ведь другой не восхищаюсь.

Не позабыть, не позабыть,
Конечно ласки и объятья,
Как не любить, как не любить,
Когда в тебе вся жила счастья.

ИГРА НА БИС

В оазис больше не пускаешь
И копошится в нем другой,
Свиданья напрочь отвергаешь,
Не ищешь встреч уже со мной.

Ведь на своем веку немало,
Лобзала видно ты мужчин,
Не просто с ними знай летала,
Наверно, в чем-то был почин.

Грешила, плотью возбуждая
И ублажала теплотой,
В соитях страстных наслаждая,
Подход вершила деловой.

Искала, счастье все искала,
Меня ложе чередой,
Играла, лишь на бис играла,
И шла на риск всегда большой.

Не журавля, и не синицу,
Ловил расчетливый твой взгляд,
Их пропустила вереницу,
Всех увлекал твой райский сад.

Орёл тебе не попадался,
Тот бы давно всю исклевал,
От чувств, он бы не заметался,
Да и других бы потоптал.

Строптивый норов несомненно,
Пришлось бы с ним уже забыть,
Под гнетом сильным, неизменно,
Всегда послушницей ходить.

Искала, счастье все искала,
Меня ложе чередой,
Играла, лишь на бис играла,
И шла на риск всегда большой.

В ПЛЕНУ У ВОСХИЩЕНИЯ

Не спорю, время не ценил,
Когда бывала ты со мною,
Но ведь тебя не позабыл,
Коли живу одной тобою.

Хотя прошло немало лет,
Уже с последней нашей встречи,
Твой образ заменяет свет,
Как только наступает вечер.

Теперь на дню по много раз,
Черты любимой вспоминаю,
Вернее, даже каждый час,
Ведь чувства сильные питаю.

Вернись, в объятия вернись,
Не изводи в тоске разлукой,
В тебе, в тебе вся моя жизнь,
Молю не делай ее мукой.

Ты отворила те врата,
Где обретают сладострастье,
Твоя конечно доброта,
Изгнала горечь и ненастье.

И кто сказал, то, что чудес,
На этом свете не бывает,
Не ты ль спустилась с тех небес,
Господь где вправду обитает.

Без волшебства бы не познал,
Ни страсть, ни силу притяженья,
Любимой вряд ли бы назвал,
Ведь я в плену у восхищенья.

Вернись, в объятия вернись,
Не изводи в тоске разлукой,
В тебе, в тебе вся моя жизнь,
Молю не делай ее мукой.

ЧАРУЮЩАЯ СТАТЬ

Не думал то, что увлечешь,
Своей божественной красой,
Цепями за душу возьмешь,
И бредить буду лишь тобой.

Никто еще и никогда,
Не мог так сердцем овладеть,
Так это счастье, иль беда,
Невмоготу, коль охладеть.

Раз чувств невиданный поток,
Кровь до кипения доводит,
То виноват в том, не пророк,
А образ твой, с ума что сводит.

Не передать, не передать,
Какие времена настали,
Готов, готов ведь днями ждать,
Чтобы черты твои предстали.

Немудрено, что позабыть,
Теперь любимую не смею,
Смогла ты негу подарить,
И от нее в истоме млею.

Да и забвенью не предать,
Все те минуты сладострастья,
Когда чарующая стать,
Вмиг уводила от ненастья.

И кружат мысли без конца,
За ними просто не угнаться,
С расположением Творца,
Дано с любовью повстречаться.

Не передать, не передать,
Какие времена настали,
Готов, готов ведь днями ждать,
Чтобы черты твои предстали.

ВЕРТЛЯВАЯ ПЛОТЬ

Избавь родная от ненастья,
Дай навсегда тебя забыть,
Чтобы пришла череда лишь счастья,
И душу для другой открыть.

Не тереби в воспоминаньях,
Позволь забвенью все предать,
Устал жить только в ожиданиях,
Разбитое, не воссоздать.

Коль дни отсчитывают время,
Зачем их попросту терять,
Быстрее надо скинуть бремя,
Печаль, на радость обменять.

Эх! Норов, норов твой упрямый,
Несет беду с собой и злость,
Кто ведал, ведал, что вертлявой,
Окажется к тому же плоть.

Ведь бранным телом не скуписься,
Всегда посуды раздавать,
Потом, над чувствами глумишься,
Так легче видно добивать.

Не занимать тебе уроки,
Большая школа позади,
И даже, возрастные сроки,
Смогла умело обойти.

Сомнений нет, оскал волчицы,
Невмоготу теперь сдержать,
Ну, о повадках дьяволицы,
Подавно надо промолчать.

Эх! Норов, норов твой упрямый,
Несет беду с собой и злость,
Кто ведал, ведал, что вертлявой,
Окажется к тому же плоть.

ПЬЯНЯЩЕЕ БЛАГОУХАНИЕ

Боль не проходит от разлуки,
Подтачивает душу грусть,
Не ощущаю уже руки,
Что обласкали страстью грудь.

Ты убегаешь от свиданий,
И сторонисься встреч со мной,
Но череда воспоминаний,
Волнует, не дает покой.

Твои божественные очи,
Невозмогу ведь позабыть,
Сомнений нет, что с первой ночи,
Стал я тебя боготворить.

И неизменно, неизменно,
В любви безудержной клянусь,
Ты сокровенна, сокровенна,
И оттого, юлой верчусь.

Беспорно, днями будоражит,
Все время только твоя стать,
Уверен, сердце не прикажет,
К другой красавице припасть.

Пьянит твое благоуханье,
Тот нежный женский аромат,
Вмиг облегчая все дыханье,
Когда ненастий камнепад.

Ни жар полуденный, ни холод,
Уже от чувств не отвлечет,
Без наковальни, даже молот,
Навряд ли счастье обретет.

И неизменно, неизменно,
В любви безудержной клянусь,
Ты сокровенна, сокровенна,
И оттого, юлой верчусь.

ОКРЫЛЯЮЩАЯ ЛЮБОВЬ

Что очаруешь ты меня,
Конечно, я не знал родная,
И стану жить одну любя,
Черты желанной восхваляя.

Твоя прелестная краса,
Была неведома, не спорю,
Раскрылись только небеса,
В миг увлекла ведь за собою.

С тех пор, прошло немало лет,
Тебя желанней нет на свете,
Коль заменяешь солнца свет,
Другой такой нет на планете.

Влечет, безудержно влечет,
К той, кто безмерно восхищает,
Течет, рекою страсть течет,
Любовь жар-птица окрыляет.

День майский, вряд ли позабыть,
Ведь душу взглядом пропахала,
Что ты сумела в ней открыть,
Она от счастья запорхала.

Прильнуло сердце все к тебе,
Всех напрочь сразу отменяя,
Теперь главенствуешь в мольбе,
При этом, мысли возбуждая.

Бессилен я перед тобой,
Любовь давит надо мною,
То возвышается горой,
То накрывает вдруг волною.

Влечет, безудержно влечет,
К той, кто безмерно восхищает,
Течет, рекою страсть течет,
Любовь жар-птица окрыляет.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ГОДЫ

Молю тебя, не тереби,
Тобой израненную душу,
Она полна теперь любви,
Не навевай все время стужу.

Позволь обнять твою плоть вновь,
И ощутить тепло желанной,
Так разогреется хоть кровь,
От страсти пылкой постоянной.

Надежду ту не отнимай,
В которой, вправду дар природы,
И лик прошу не закрывай,
Он чувствам дал бесспорно всходы.

Не исчезай, не исчезай,
Печаль в разлуках притомила,
Не забывай, не забывай,
Любовью голову вскружила.

Порывы мыкают страстей,
Давно уже не проходящих,
Истоки разных в них мастей,
При этом, только восходящих.

Волненья, вряд ли остудить,
И с этим, сердце не смириться,
Как стал тебя боготворить,
Невозмогу угомониться.

Кружат эмоции в груди,
Все набирая обороты,
От притяженья не уйти,
Тому свидетельствуют годы.

Не исчезай, не исчезай,
Печаль в разлуках притомила,
Не забывай, не забывай,
Любовью голову вскружила.

НЕ ЛЮБОВЬЮ НАГАДАННОЙ

Красотою неписанной,
Притянула меня,
Не любовью нагаданной,
Полюбил я тебя.

И с тех пор очи синие,
Не могу позабыть,
А они, столь любимые,
Что без них не прожить.

Потому, уже сутками,
На тебя лишь молюсь,
Только ты прибаутками,
Навеваешь вновь грусть.

Время, время без устали,
Постоянно спешит,
Бремя, бремя до одури,
Будто лава бурлит.

Почему же свиданья,
Избегаешь со мной,
Что, пропали желанья,
Появился другой .

Жжет тоска ожидания,
Не дает ведь покой,
Омрачает молчание,
Ты теперь не со мной.

Сердце болью опутано,
Не изгнать горечь прочь,
Или скажешь надумана,
Наша первая ночь.

Время, время без устали,
Постоянно спешит,
Бремя, бремя до одури,
Будто лава бурлит.

ИЗВОДЯЩИЕ ПУТИ

Тепла всё жду твоих очей,
И нежных рук прикосновений,
Печаль прижалась средь ночей,
И в том, не может быть двух мнений.

Без ласк, в израненной груди,
Душа покоя не находит,
Изводят долгие пути,
Да и с ума разлука сводит.

Табу решила наложить,
На долгожданные свиданья,
Но как те чувства порешить,
В которых теплятся желанья.

Одна, на свете ты одна,
Кто восхищает беспрестанно,
Когда, когда ты далека,
Тоска изводит постоянно.

Невидима конечно нить,
Что цепью намертво связала,
И сердцу не дает остыть,
Чтоб кровь быстрее побежала.

Неугомонной стала страсть,
Она потоком горным льется,
А коль с тобою только власть,
Любовь, другою не напьется.

Не затухают ни на миг,
Неимоверные волненья,
Не верю, что не слышишь крик,
Признания и откровенья.

Одна, на свете ты одна,
Кто восхищает беспрестанно,
Когда, когда ты далека,
Тоска изводит постоянно.

БЕЗМЕРНОЕ БРЕМЯ

Тебя одну зовет душа,
И ясным днем, и темной ночью,
Но если разошлась стезя,
Не вижу милую воочию.

А неизведанная грусть,
В кольцо без устали сжимает,
Пронзает напрочь даже грудь,
И в мыслях облаком витает.

Печаль, как непосильный гнет,
Безмерным временем ложится,
И в пару с ней, тоска идет,
Щитом от них не уклониться.

И все равно, и все равно,
Тебя желанней нет на свете,
Немудрено, немудрено,
Что в сердце ты на видном месте.

На самом деле не встречал,
Божественней твоих очей,
Да и не ведал, не гадал,
Что опьянею от речей.

И хоть прошло немало лет,
Но нежность ласк не забываю,
Встречаю с горечью рассвет,
Тебя родную вспоминаю.

Томлюсь бесспорно от разлук,
Ведь захватило в плен ненастье,
Тепло незванных женских рук,
Не принесут былое счастье.

И все равно, и все равно,
Тебя желанней нет на свете,
Немудрено, немудрено,
Что в сердце ты на видном месте.

В СОТНИ КРАТ

А ты не ведала о том,
Что сердце унесешь с собой,
И непосильный чувствам гром,
Греметь все будет надо мной.

Печаль конечно изведет,
И жизнь уже предстанет мукой,
Ну а любовь, как гнет прогнет,
Коль обречешь одной разлукой.

Тоска зеленая и грусть,
Сожмут в кольцо несметной силой,
И боль пронзит насквозь всю грудь,
Из-за тебя, боготворимой.

Кто виноват, кто виноват,
В том, что ты душу восхитила,
При этом в сотни, в сотни крат,
Да и навек приворожила.

И разве можно объяснить,
Те бесконечные волнения,
Способных мигом возбудить,
Конечно в мыслях откровенья.

От ласк твоих желанных рук,
Постиг все тайны сокровенья,
Отбросил напрочь весь недуг,
Познав истоки вожделенья.

Бурлит как лава в жилах кровь,
Сметая на пути преграды,
Когда божественна любовь,
Она ценней любой награды.

Кто виноват, кто виноват,
В том, что ты душу восхитила,
При этом в сотни, в сотни крат,
Да и навек приворожила.

ДОНИМАЮЩАЯ РАЗЛУКА

Иль не тебя всегда прошу,
Прийти родную на свиданье,
При том без устали молю,
Исполнить лишь одно желанье.

Но не даешь себя обнять,
И встреч все время избегаешь,
Устал уже безмерно ждать,
Одной разлукой донимаешь.

Не виноват в том, что влечет,
Теперь к единственной любимой,
Хоть чувства, не берешь в расчет,
И остаешься вновь незримой.

Сошлись, сошлись наши пути,
Ведь в незабвенной майский вечер,
Теперь, теперь куда идти,
Не унесет страсть в бездну ветер.

Разлукой милая томишь,
Душа безумствует в печали,
На все признания молчишь,
Которые к тебе пристали.

Не улыбаешься в ответ,
Глаза любимые отводишь,
Какой ты можешь дать ответ,
Когда ножом по сердцу водишь.

Тоска давно бьет через край,
Все поры тела заполняя,
Надежду ту не отнимай,
В которой радость неземная.

Сошлись, сошлись наши пути,
Ведь в незабвенной майский вечер,
Теперь, теперь куда идти,
Не унесет страсть в бездну ветер.

КОГДА НАСТУПИТ БЛАГОДАТЬ

Не мановением руки,
Душа впитала волны страсти,
Оно избавило от зги,
От грусти, от тоски, напасти.

Виной всему, взгляд тех очей,
Которые пронзили сердце,
Ведь в волшебстве среди ночей,
Ты приоткрыла тайно дверце.

С тех пор, волненья не дают,
Никак уже угомониться,
Такие силы придают,
Что даже по ночам не спится.

Одна, на свете ты одна,
Безумно кто увлек собою,
И знаю, знаю, никогда,
Вновь счастье, не найду с другою.

Всегда бушующая страсть,
Бессменно теребит часами,
В разлуке, как к тебе припасть,
Расцеловать уста устами.

И разве можно разлучить,
Кого и впрямь обожествляю,
Тогда же буду жизнь влачить,
А сие, трудно представляю.

Словами, вряд ли передать,
То, что в груди теперь творится,
И в том уверен, благодать,
Наступит, коль с тобою слиться.

Одна, на свете ты одна,
Безумно кто увлек собою,
И знаю, знаю, никогда,
Вновь счастье, не найду с другою.

В ОЖИДАНИИ БЕЗУМСТВ

Нельзя отречься от любви,
Она в объятьях дикой страсти,
Умру тогда ведь от тоски,
Иль в бездну упаду напасти.

Невмоготу жить без тебя,
Любимые не видеть очи,
Они красой своей маня,
Дают забыть все мраки ночи.

Не налюбуюсь я на них,
И обо всем в миг забываю,
Ну, а от черт уже твоих,
На небесах орлом летаю.

Знай никогда, знай никогда,
Предать не в силах я забвенью,
Кто навсегда, кто навсегда,
Принес истоки к вождельню.

Не отрекайся от тех чувств,
Которые сама дарила,
Плоть в ожидании безумств,
Тех, что в соитиях творила.

Не лень свет целый обойти,
Чтоб сердце с радостью бежало,
Как ты, другую не найти,
Одну тебя оно впитало.

Волненья льются из груди,
Пороги на пути сбивая,
Любовь, вновь вряд ли обрести,
Живу, тебя не забывая.

Знай никогда, знай никогда,
Предать не в силах я забвенью,
Кто навсегда, кто навсегда,
Принес истоки к вождельню.

ВОЗРАСТАЮЩЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Пусть не со мной ты наяву,
Но мысли кружат постоянно,
Перед любовью я в долгу,
Краса твоя всегда желанна.

Несет течением с тех пор,
Как очи синие увидел,
Но не ищи в словах укор,
Признаньем страстным не обидел.

Не ожидал тех сильных чувств,
Что выплеснуться вдруг наружу,
Страдать весь буду от безумств,
Они бросают в жар, то в стужу.

Кольшет, сердце страсть кольшет,
И дни, и ночи напролет,
И кровью, кровью алой пишет,
Тебя без устали зовет.

Неодолимое волнение,
В душе сгущается как ком,
Дает разрядку откровенье,
Но не гремит при этом гром.

Бесспорно то, что притяженье,
День ото дня растет сильней,
И возрастает напряженье,
Коль рядом нет, кто всех родней.

Безмерно видимо влечение,
С которым к женщине тянусь,
Во всем ты видишь лишь сомнение,
И это, навевает грусть.

Кольшет, сердце страсть кольшет,
И дни, и ночи напролет,
И кровью, кровью алой пишет,
Тебя без устали зовет.

ВПИТАВШИЙСЯ БАЛЬЗАМ

Неугомонно дни бегут,
Не возвращаясь уже вспять,
Тебя одну объятья ждут,
Неужто это не понять.

Когда печаль томит всю грудь,
То жизнью вряд ли насладиться,
Места в ней занимают грусть,
Да и тоска не прочь гнездиться.

И ноющая в сердце боль,
Сидит пиявкой, не уходит,
И бередит к тому же кровь,
И до кипения доводит.

От чувств, от чувств не убежать,
Невозмогу от них укрыться,
Сжать, вправду сердце могут сжать,
Тяжелым гнетом навалиться.

Не без причин вдруг вскрылась страсть,
Все части тела охватила,
Пока к тебе не смог припасть,
Она ведь мысли не кружила.

Пришло блаженство от тех рук,
Бальзам которые впитали,
Избавили от старых мук,
В истоме, в неге восхищали.

С тех пор, немеркнувший огонь,
В душе, дни, ночи полыхает,
Разлукой лишь ее не тронь,
Знай, по тебе она вздыхает.

От чувств, от чувств не убежать,
Невозмогу от них укрыться,
Сжать, вправду сердце могут сжать,
Тяжелым гнетом навалиться.

О НЕБЕСА

Нет, не подачек я прошу,
Встреч не ищу для подаяний,
Все то, о чем тебя молю,
Исходит от переживаний.

И чувств, что в ласке родила,
Уже в соитьях первой ночи,
Или не ты с ума свела,
Да и твои конечно очи.

Приворожила, это факт,
И в том, не может быть сомнений,
Но вдруг другой избрала тракт,
Оставив горечь от волнений.

О небеса, о небеса,
Что сотворили вы со мною,
Краса, прелестная краса,
Всему теперь тому виною.

Терзают мысли день и ночь,
И не дают они покоя,
Но как изгнать печали прочь,
Когда душа горит от зноя.

Невмоготу ее спасти,
От грусти и тоски зеленой,
Да и под силу ли брести,
К звезде не близкой, отдаленной.

Не просто взять и вмиг пресечь,
Божественное притяженье,
Оно же годы может жечь,
Лишь нагнетая напряженье.

О небеса, о небеса,
Что сотворили вы со мною,
Краса, прелестная краса,
Всему теперь тому виною.

ХОЛОД

От тоски неизведанной,
Заставляешь тужить,
От любви сильной, преданной,
Боль пришлось лишь нажить.

Не в объятьях ли милая,
Ворожила меня,
Не рука ли игривая,
Согревала меня.

И тобою обласканный,
В сладострастьях тонул,
Страсть была не натасканной,
Всей душой к тебе льнул.

Холод, холод немереный,
Ты навеяла вдруг,
Он совсем неумеренный,
В нем источники мук.

Как теперь ожидания,
Месяцами сносить,
Если жить без свидания,
Сердце можно стравить.

Набегают волнения,
Беспрестанной волной,
В них одни откровения,
Что любима ты мной.

Будоражат сомнения,
Грудь горит вся огнем,
Ощущение жжения,
Посильней с каждым днем.

Холод, холод немереный,
Ты навеяла вдруг,
Он совсем неумеренный,
В нем источники мук.

ЖЕЛАННЫЙ ПРИЧАЛ

Как ласку, нежность позабыть,
Их ты в объятьях изливала,
Тепло, душою не носить,
Не раз в нем сердце согревала.

Как поцелуи не просить,
Да и нектар, тот, что дарила,
Претит другой уже вкусить,
Ведь ты же чувства воскресила.

Невмоготу без твоих чар,
Хоть на минуту оставаться,
Несешь, бесспорно, божий дар,
Коль стал тобою восхищаться.

Краса, прелестная краса,
Теперь жжет грудь и дни, и ночи,
О небеса, о небеса,
И впрямь прекрасны твои очи.

Одна на свете только стать,
Могу которой восхищаться,
И к ней готов всегда припасть,
И беспрестанно наслаждаться.

Желанней в жизни не встречал,
Так не страдал от ожиданий,
Ты тот единственный причал,
Кто радость дарит от свиданий.

Не верю в то, что невдомек,
Тебе мои переживанья,
Но это, вовсе не упрек,
Не создана ты для преданья.

Краса, прелестная краса,
Теперь жжет грудь и дни, и ночи,
О небеса, о небеса,
И впрямь прекрасны твои очи.

В КРУГУ НЕВИДАННЫХ СТРАСТЕЙ

Не суждено нам вместе быть,
Так обстоятельства сложились,
И коль не в силах разлюбить,
С разлукой, чувства не смирились.

Очаровала ты меня,
Своими дивными глазами,
С тех пор, живу тебя любя,
И не проходит страсть с годами.

Волненья душу теребят,
А по ночам кошмары снятся,
То, что черты твои манят,
В том перестал я сомневаться.

Молюсь, на образ твой молюсь,
И как иконе преклоняюсь,
Клянусь в любви, в любви клянусь,
Красой нетленной восхищаюсь.

Ведь принесла ты благодать,
И сердце в ласке утопила,
Решил тебе его отдать,
Безмерным счастьем окрылила.

И радость ту не передать,
Что я познал в твоих объятьях,
Не мог конечно ожидать,
Вновь позабуду о ненастьях.

В кругу невиданных страстей,
Я провожу дни беспрестанно,
Но от тебя все нет вестей,
Хотя одна лишь ты желанна.

Молюсь, на образ твой молюсь,
И как иконе преклоняюсь,
Клянусь в любви, в любви клянусь,
Красой нетленной восхищаюсь.

ЗАТЯЖНОЕ ВЛЕЧЕНИЕ

Желаю видеть наяву,
Живет кто в чувствах постоянно,
Тебя имею я ввиду,
Ведь только ты всегда желанна.

Твои волшебные черты,
Красой все время восхищают,
Пусть разделяют нас версты,
Мгновенно мысли их сжигают.

Влечет безудержно к тебе,
Нельзя накал сей соизмерить,
Присутствуешь в моей мольбе,
Иль в клятву ты не хочешь верить.

И не стихают, не стихают,
Потоки несусветной страсти,
И силы, силы набирают,
Затягивают будто снасти.

Невмоготу теперь сбежать,
Уже от тяги непосильной,
Она способна душу сжать,
Когда течет рекой обильной.

Шторм все свирепствует в груди,
Изводит сердце неизменно,
Иль хочешь впрямь с ума свести,
Встреч избегаешь откровенно.

Забыла видно обо всем,
Про ласки, нежность что дарила,
Любовь, объятая огнем,
На градус даже не остыла.

И не стихают, не стихают,
Потоки несусветной страсти,
И силы, силы набирают,
Затягивают будто снасти.

БЛАГОГОВЕННЫЙ ПОТОК

Была неведома мне годы,
Твоя божественная статья,
Не знал о том, что у природы,
Найду на деле благодать.

Не думал то, что за мгновенья,
Ты страстно увлечешь собой,
Познаю тайны сокровенья,
От нежных рук уже родной.

Тянуться буду за нектаром,
Которой на твоих устах,
Желанным станет он бальзамом,
С потерей же охватит страх.

О, несравненная жар-птица,
Не улетай, не улетай,
От чар твоих не откреститься,
Другому их не отдавай.

Коль след оставила глубокий,
Мне без тебя неволю,
Но держишь путь теперь далекий,
Твою не вижу красоту.

Лишь неизведанность маячит,
Сейчас все время предо мной,
И сердце от ненастья скачет,
Ведь счастье, связано с тобой.

А лик, бесспорно несравненный,
Уже навеки не забыть,
Поток в душе благословенный.
До смерти буду я хранить.

О, несравненная жар-птица,
Не улетай, не улетай,
От чар твоих не откреститься,
Другому их не отдавай.

КОГДА БЕЗУМСТВУЕТ ТЕЧЕНЬЕ

Спустилась с неба благодать,
И душу вмиг приворожила,
Сомнений нет, лишь твоя стать,
Любви завесу приоткрыла.

С тех пор, влечет к тебе одной,
И крепнут чувства с каждым часом,
Бегут они теперь волной,
Объять их невозможно разом.

И грудь, вздымаясь как меха,
Горит вся в пламени от страсти,
Но жизнь бывает нелегка,
Несет разлука ей напасти.

Парить, парить на небесах,
Твои свиданья помогают,
Без них, без них, давит страх,
И сердце болью наполняют.

Отторгнуть, ведь не вмоготу,
С кем плоть срослась, навек прижилась,
Пред небесами я в долгу,
За то, что явью ты открылась.

Но не приходит просто так,
Конечно сильное влечение,
В пути, немало передряг,
Когда безумствует течение.

И в том, не блажь, то, что любя,
Молюсь на дню теперь часами,
Поверь тому, одну тебя,
Боготворить готов годами.

Парить, парить на небесах,
Твои свиданья помогают,
Без них, без них, давит страх,
И сердце болью наполняют.

СОЧТУ ЗА СЧАСТЬЕ

Сочту за счастье обнимать,
Твои божественные плечи,
И буду с радостью встречать,
Одну родную каждый вечер.

Ничто не может так увлечь,
Как голубые твои очи,
И тягу к ним, нельзя пресечь,
Кошмаром станут дни и ночи.

Нельзя не видеться с тобой,
Не целовать мечту устами,
Желанье рядом быть с тобой,
Не гаснет милая с годами.

Согрей, в объятиях согрей,
Избавь от боли и разлуки,
Быстрой, молю тебя быстрой,
О! Непосильны стали муки.

То, что от чувств не убежать,
Уже давно всем известно,
В тиски способны сердце сжать,
В груди под гнетом станет тесно.

Не вырваться из тех цепей,
В которых сила притяженья,
День ото дня они сильней,
Доводят до изнеможенья.

И тем не менее, с другой,
Не может образ твой сравниться,
На свете, он один такой,
Готов безумству покориться.

Согрей, в объятиях согрей,
Избавь от боли и разлуки,
Быстрой, молю тебя быстрой,
О! Непосильны стали муки.

МАНЯЩИЕ ЧЕРТЫ

Не слышу голос твой родной,
Прекрасные не вижу очи,
Я разлучен теперь с тобой,
И боль изводит дни и ночи.

Невмоготу жить без тебя,
Но отвергаешь ты все встречи,
А раз живу одну любя,
С тоской встречаю каждый вечер.

На месте время не стоит,
Идет вперед неумолимо,
Краса желанная манит,
Вот только мне она незрима.

Бегут года, года бегут,
Пронзая муками всю душу,
Уста и руки тебя ждут,
Но холод в них вселяет стужу.

Воспоминания томят,
И сердце грустью наполняют,
Черты возлюбленной манят,
Печаль и горечь донимают.

В любви, оковы так сильны,
Что разорвать их невозможно,
Ведь по глазам моим видны,
Вести не вправе я безбожно.

Без дара свыше, обрести,
Кому по силе божье чувство,
Оно способно расцвести,
Когда присутствует безумство.

Бегут года, года бегут,
Пронзая муками всю душу,
Уста и руки тебя ждут,
Но холод в них вселяет стужу.

СИМПТОМЫ ПОКЛОНЕНИЯ

Твои глаза синее моря,
При том, прекраснее небес,
Тяжелой оказалась доля,
Идти с мечтой наперевес.

Коль взгляд мгновенно наполняет,
Теплом истерзанную грудь,
То значить, жизнь не проморгает,
И впрямь божественную суть.

Раз в ласках нежность подарила,
В соитях страстных отдалась,
Взаправду чудеса открыла,
Душа, блаженством наполнилась.

Нельзя, нельзя забыть былое,
Точеную природой стать,
Берет, берет ведь за живое,
На самом деле благодать.

И не передать забвенью встречи,
Когда ластилась ты со мной,
Сомнений нет, что майский вечер,
Истоком стал любви большой.

На чувства, время не влияет,
Страсть разгорается сильней,
И плоть всю смыслом заполняет,
Что ты, среди женщин всех родней.

Неугомонные волнения,
Конечно продолжают жить,
И в них симптомы поклонения,
Готов тебя боготворить.

Нельзя, нельзя забыть былое,
Точеную природой стать,
Берет, берет ведь за живое,
На самом деле благодать.

ПЕЧАЛЬНАЯ СКАЗКА

Сроднился милая с тобой,
Но ты мосты решила сжечь,
Блага те, что принес другой,
Решила видно уберечь.

Я для тебя теперь изгой,
Взаправду встреч всех избегаешь,
Страсть изливается рекой,
Ее презренно отвергаешь.

В груди же тлеет уголёк,
Искрятся чувства постоянно,
Порхаешь в них как мотылёк,
Ведь сердцу только ты желанна.

И с каждым днем, и с каждым днем,
Сильнее тяготят разлуки,
Горит, горит нутро огнем,
И непосильны стали муки.

Развеять тучи надо мной,
Всегда тебе одной под силу,
Но почему-то, стала злой,
Недобрую все строишь мину.

Достаток, что ли прикипел,
В нем суть недобрая творится,
Иль новый малый надоел,
Тяжеловато с ним ужиться .

Коль не способна полюбить,
Как стрекоза из старой басни,
По жизни можешь лишь чудить,
Печаль в конце у этой сказки.

И с каждым днем, и с каждым днем,
Сильнее тяготят разлуки,
Горит, горит нутро огнем,
И непосильны стали муки.

С ЛЮБОВЬЮ И С ВЕРОЙ

Почему рандеву отвергаешь,
Их сама ты дарила не раз,
Да и встречи при том отмечаешь,
Ведь не греет краса твоих глаз.

В заколдованных мыслях безудержно,
Образ твой постоянно манит,
И к нему отношусь очень бережно,
Чудеса он бесспорно творит.

Не простое наверно влечение,
Если вправду потерян покой,
Коль разлука приносит мучение,
То дышу постоянно тобой.

Принесла, принесла в одночасье,
Теплоту, чем живу я сейчас,
Отвела, отвела прочь ненастье,
Не прожить без тебя даже час.

Разве знал, что тебя повстречаю,
Станешь сердцу при этом родной,
И все чувства навек обвенчала,
В самом деле конечно с одной.

Постоянно волнуясь в признаньях,
Называть буду я дорогой,
Обнимая всегда на свиданьях,
Не мелькнет женский образ другой.

Страсть же станет настолько безмерной,
В небесах аж позволит летать,
А надежда, с любовью и с верой,
Будут годы тебя только ждать.

Принесла, принесла в одночасье,
Теплоту, чем живу я сейчас,
Отвела, отвела прочь ненастье,
Не прожить без тебя даже час.

СОТВОРИВШАЯ КОЩУНСТВО

Нет слов, как по тебе скучает,
И день, и ночь теперь душа,
Но голос твой не отвечает,
Стеной воздвигнута межа.

И будоражат постоянно,
Не только горечь, но и боль,
Ведешь себя как несмеяна,
Тобой низвергнута любовь.

Все отменяя напрочь встречи,
Ты вынуждаешь проклинать,
Тот незабвенный вправду вечер,
Когда дала себя обнять.

Дарила, всю себя дарила,
Ты моя милая не раз,
Открыла, тайны те открыла,
Из-за которых весь сей сказ.

Ведь приручила нежной лаской,
Не день, не месяц и не год,
Казалась жизнь конечно сказкой,
Был чист все время небосвод.

Откуда только появилась,
Мгла, что нависла надо мной,
На меры жесткие решилась,
Из сердца вон и с глаз долой.

Но умирать не хочет чувство,
Что прижилось давно в груди,
Знай, сотворила ты кощунство,
Его ничем не отмести.

Дарила, всю себя дарила,
Ты моя милая не раз,
Открыла, тайны те открыла,
Из-за которых весь сей сказ.

В ПЛЕНУ НЕВИДИМЫХ ВОЛНЕНИЙ

Не передать порывы страсти,
Те, что волнуют день и ночь,
Давно душа вся в твоей власти,
Но не изгнать ненастья прочь.

Скупишься ты теперь на ласку,
И избегаешь новых встреч,
Пусть на лицо надела маску,
Но притяженье, не отсечь.

В плену невидимых волнений,
Коль вынуждаешь тосковать,
Безмерно жжет клубок сомнений,
Что любишь в чувства поиграть.

Кружат, кружат все время мысли,
Часами не дают покой,
Ведь в брэнной жизни, в брэнной жизни,
Ты стала навсегда родной.

В груди эмоции бушуют,
Их невозможно удержать,
Твои черты всегда волнуют,
Они способны восхищать.

Гнетет проклятая разлука,
И беспрестанно бьет как град,
Невыносимой стала мука,
И не идет никак на спад.

Еще сильнее полыхает,
Огонь без устали в груди,
И жар безмерно донимает,
С другой спасенье не найти.

Кружат, кружат все время мысли,
Часами не дают покой,
Ведь в брэнной жизни, в брэнной жизни,
Ты стала навсегда родной.

СВЯТЫЕ РУКИ

Чарует взгляд все время твой,
И по ночам безмерно снится,
А то, что сердцу он родной,
В том, невозможно усомниться.

Всегда манит литая стать,
Волнует душу беспрестанно,
Как те черты не смаковать,
Что днями жажду постоянно.

О, несравнимая краса,
Мечта божественных видений,
Молю теперь я небеса,
Родник вновь встретить откровений.

Не позабыть, не позабыть,
И не предать уже забвенью,
Кто может, может сотворить,
Путь, несомненно, к вождельню.

Ведь вспоминая каждый раз,
Конечно ласки неземные,
Готов бежать к тебе тотчас,
И руки целовать святые.

От них исходит благодать,
И страсть, в котором нет предела,
Они способны созидать,
Без них, душа бы не запела.

И не пришла бы та любовь,
Что воскресила в одночасье,
Всю взбудоражив в жилах кровь,
Изгнав из сердца прочь ненастье.

Не позабыть, не позабыть,
И не предать уже забвенью,
Кто может, может сотворить,
Путь, несомненно, к вождельню.

ЖИЗНЬ ЗА ЛЮБОВЬ

Не избегай моих объятий,
Забвенью их не предавай,
Не дай погибнуть от ненастий,
Любовь в груди не убивай.

Не подарила б сладострастье,
Навряд тебя бы вспоминал,
В ком я нашел большое счастье,
К кому со страстью воспылал.

От встречи к встрече неизменно,
Тебя всю впитывал сильней,
И в том, признался откровенно,
Не знаю женщины родней.

Бежит, бежит неумолимо,
Бесспорно время лишь вперед,
Незрима, только ты незрима,
А ведь душа тебя зовет.

На сердце горестно, тревожно,
И бьют волнения в набат,
Забуть былое невозможно,
Когда желанный образ свят.

Путь, мне неведомый доселе,
Смогла ты только указать,
То, что люблю на самом деле,
Тебе ли это не сказать.

Да и зачем скрывать признанья,
Их прочитаешь по глазам,
Иль в твоих мыслях есть сомненья,
Что за любовь жизнь не отдам.

Бежит, бежит неумолимо,
Бесспорно время лишь вперед,
Незрима, только ты незрима,
А ведь душа тебя зовет.

ПАУТИНА ЧУВСТВ

Печаль волнует беспрестанно,
И не дает она покой,
Коль ты любимая желанна,
Не тянет к женщине другой.

Сковали горечь и разлука,
Невозмогу их прочь изгнать,
Что торжествует только муки,
Нельзя наверно не признать.

Тоска проклятая изводит,
И дни, и ночи напролет,
Она от боли сердце сводит,
Коль непосильным стал сей гнет.

Порывы, сильные порывы,
Невозмогу уже душить,
Нарывы, страшные нарывы,
Ничем в душе не залечить.

Не вырваться из тех объятий,
Где держит паутина чувств,
В ней череда одних препятствий,
Тех, что доводят до безумств.

Да и никак не пересилить,
Ту тягу, что к тебе влечет,
Как ожидание осилить,
Поди, не первый год течет.

Разгоряченная от страсти,
Томиться неизменно грудь,
Попала, раз навеки в снасти,
То ей, заказан новый путь.

Порывы, сильные порывы,
Невозмогу уже душить,
Нарывы, страшные нарывы,
Ничем в душе не залечить.

НЕОДОЛИМОЕ ТЕЧЕНИЕ

Не позабыть конечно встречи,
И нежность твоих теплых рук,
Не унесет зной буйный ветер,
Ведь я живу в чреде разлук.

Томит все время ожиданье,
И ощущаю сердцем боль,
Ты не приходишь на свиданье,
В душе безумствует любовь.

И обреченный на скитанье,
Бреду поникнув головой,
В печали каждое желанье,
Хотя поток идет волной.

Волненья, сильные волненья,
Давно безумствуют в груди,
Признанья, страстные признанья,
Невозмогу прочь отместить.

Не мимолетное влечение,
К тебе без усталости манит,
Неодолимое течение,
Коль в сердце кровь всегда бурлит.

От черт прекрасных, несравненных,
Исходит божья благодать,
А из-за чувств, всегда нетленных,
Молю былое воссоздать.

Невыносимо расставанье,
И не несет оно покой,
Лишь только горечь и страданье,
Увы, живут теперь со мной.

Волненья, сильные волненья,
Давно безумствуют в груди,
Признанья, страстные признанья,
Невозмогу прочь отместить.

ОСЕВШАЯ БОЛЬ

Провожу в одиночестве ночи,
И томит постоянно тоска,
Коль не вижу прекрасные очи,
Боль засела теперь у виска.

И потухшая радость, не в меру,
Будоражит ознобами грудь,
Но надежду беру я на веру,
Без нее пропадет в чувствах суть.

Невозможно предать ту забвению,
Без которой пронзит сердце грусть,
Нет предела в любви откровенью,
Помни истину ту наизусть..

Кружат, кружат безумные мысли,
В них душа возвращается вспять,
Ты исток, ты исток, светоч жизни,
Я не вправе тебя потерять.

Не другой каждый раз признавался,
Что на образ желанный молюсь,
Постоянно одной поклонялся,
Пред крестом даже в том покланусь.

Не сдержать неумную силу,
Та крепчает теперь с каждым днем,
И она, в самом деле, на диво,
Разгорается сильным огнем.

Притяжение, и впрямь неземное,
Может чудо бесспорно вершить,
Не дает позабыть все бывшее,
С первой ночи, когда стал любить.

Кружат, кружат безумные мысли,
В них душа возвращается вспять,
Ты исток, ты исток, светоч жизни,
Я не вправе тебя потерять.

ЗАЛОЖЕНЫ В МОЛЬБУ

Одна на свете ты такая,
Кто смог красою восхитить,
Любая женщина другая,
Не в силах сердце покорить.

То, что черты твои желанны,
Как не тебе об этом знать,
Они теперь все время званны,
Готов об этом повторять.

Бессильно пред любовью время,
И страсть с годами не пройдет,
Тебя не видеть это бремя,
На нет, оно ведь не сойдет.

Ждут, ждут любимую объятья,
Как и во сне, так наяву,
Изгнать, изгнать прочь все ненастья,
Давно заложены в мольбу.

Невероятные порывы,
Души, никак не передать,
В них, неизменные мотивы,
Плоть вожделённая и стать.

При этом, силу притяженья,
Невмоготу остановить,
Доводит до изнеможенья,
Но знай, тебя не разлюбить.

Неугомонное влечение,
Сомнений нет, пришло с небес,
Уже столь бурное течение,
Дает господь, или же бес.

Ждут, ждут любимую объятья,
Как и во сне, так наяву,
Изгнать, изгнать прочь все ненастья,
Давно заложены в мольбу.

БЕСКОНЕЧНЫЕ РАСКАТЫ

Свободно грудью не вздохнуть,
Когда лежит она в печали,
Тебя не в силах вновь вернуть,
Ты унеслась в другие дали.

Приставшая пиявкой боль,
Томит на дно теперь часами,
И ласковых не слышу слов,
Что говорила ты устами.

Надежды, только создают,
Какой-то отблеск в брэнной жизни,
Волнения к тебе лишь льнут,
Заполнены тобою мысли.

А гром гремит, а гром гремит,
Его раскаты бесконечны,
Звенит, набатом он звенит,
Так как большие чувства вечны.

Распутна плоть, и только лик,
Конечно, твой обожествляю,
Хвалю тебя, хоть не кулик,
И что греха таить страдаю.

Сон не приходит по ночам,
Невозмогу остепениться,
Сильнее тянет лишь к очам,
К тем, что дают угомониться.

Без них, ведь меркнет даже свет,
Пусть солнце и стоит в зените,
И мрачен утренний рассвет,
Коль чувства не живут в граните.

А гром гремит, а гром гремит,
Его раскаты бесконечны,
Звенит, набатом он звенит,
Так как большие чувства вечны.

ОБРЕЧЕНИЕ

Пусть не дано мне быть с тобой,
И обречен всегда на муки,
Тебя считаю я святой,
Обожествляю лик и руки.

Конечно, на тебя молюсь,
И в том, не может быть сомненья,
В любви безумной признаюсь,
И клятвенны все откровенья.

Не затуманят никогда,
Красоты несравненных женщин,
Ты в моем сердце навсегда,
Хотя ведь в нем немало трещин.

Куда идти, к кому идти,
Когда тобою восхищаюсь,
Как ты, такую не найти,
На дно часами восторгаюсь.

Ведь страсть в груди не удержать,
Бесспорно в ней большая сила,
Готов безудержно бежать,
За той, кто чувства воскресила.

В твоих чертах та благодать,
Что вызывает умиление,
Не заставляй подолгу ждать,
И впрямь смертельно промедление.

Вспоминанья душу жгут,
И погружает грусть в томленье,
Молю былое все вернуть,
Любовь не создана для тленья.

Куда идти, к кому идти,
Когда тобою восхищаюсь,
Как ты, такую не найти,
На дно часами восторгаюсь.

ПЕРЕПАХАННАЯ ПЛОТЬ

Зачем решила зачеркнуть,
То чувство, что ты возродила,
При этом, бессердечно пнуть,
Того, кому себя дарила.

Чем, так увлек тебя другой,
От всех свиданий отрешилась,
Иль был лишь блуд тому виной,
Раз не с одним всегда резвилась.

Ведь перепаханная плоть,
Нуждалась каждый раз в подпитке,
А в чреве, закипала злость,
Теряла, коль она убытки.

Не миновать, не миновать,
С тобою горечи и боли,
Страдать, без устали страдать,
В любви достались грусти доли.

Разлукой, страсть не утолить,
Которая в душе таится,
Такое может сотворить,
Что в брэнной жизни не приснится.

Издергивая день и ночь,
Она не даст угомониться,
Ее изгнать не в силах прочь,
И в этом, вряд ли усомниться.

Конечно, если не любовь,
Подавно бы была забыта,
А спесь высокопарных слов,
Потоком навсегда размыта.

Не миновать, не миновать,
С тобою горечи и боли,
Страдать, без устали страдать,
В любви достались грусти доли.

КОРЫСТНАЯ ИГРА

Как не понять, то, что себя,
Продать ты хочешь подороже,
И плотью брэнною маня,
С любым понежишься на ложе.

От благ, конечно никогда,
Уже не сможешь отрешиться,
И будешь в поиске всегда,
Такой, господь дал уродиться.

Бесспорно, во главе угла,
Свои же ставишь интересы,
И впрямь корыстная игра,
Когда присутствуют в ней бесы.

Немудрено, немудрено,
Приносишь в жизни только муки,
Терзать, терзать тебе дано,
Любовь в объятиях разлуки.

На всё готова коль идти,
Для получения актива,
Способна душу извести,
Лишь бы досталась перспектива.

Приманка, в ласке твоих рук,
И в поцелуях сладострастных,
И действуешь, сперва как друг,
Чтобы сгубить от дней ненастных.

Ни в чем тебе не угодить,
Строптивна, агрессивна, злобна,
Вот только, как от чувств остыть,
Что напирают вероломно.

Немудрено, немудрено,
Приносишь в жизни только муки,
Терзать, терзать тебе дано,
Любовь в объятиях разлуки.

ЗАОБЛАЧНЫЕ ЖЕЛАНИЯ

Коль принесла печаль и грусть,
Завяла от ненастья радость,
И обессиленная грудь,
Любя, не ощущает сладость.

Ведь чувства напрочь растоптав,
Все счастье унесла с собою,
Душа одну тебя впитав,
Не обретет покой с другою.

И горечь точит от разлук,
Невыносимы расставанья,
Без теплоты любимых рук,
Бессмысленны теперь желанья.

В тебе единственной, в тебе,
Лежат основы вожделенья,
Ну а в судьбе, в моей судьбе,
Ты музой стала вдохновенья.

Понутив голову бреду,
Не различая, мрак от света,
Никак беду не отведу,
Туман кругом, в нем нет просвета.

И на назойливый мой зов,
Вообще уже не отвечаешь,
Не признаешь уже любовь,
Где роль лишь главную играешь.

Сжимая время, дни бегут,
Путь, сокращая брэнной жизни,
И мысли черные гнетут,
Строптивы все твои капризы.

В тебе единственной, в тебе,
Лежат основы вожделенья,
Ну а в судьбе, в моей судьбе,
Ты музой стала вдохновенья.

ВИНОВАТЫЕ ОЧИ

Не в том родная обвиняю,
То, что ты снишься по ночам,
Раз образ милый вспоминаю,
Тоскую по твоим очам.

Немудрено, что позабыть,
Черты любимой не посмею,
Коль стал одну боготворить,
От ласк желанных только млею.

С тех пор, тебя как повстречал,
Душа претит бывать с другою,
Что годы о такой мечтал,
Я в откровениях не скрою.

Как не признать, как не признать,
Что сердцем напрочь завладела,
Нельзя отстать, от той отстать,
К кому душа вся прикипела.

Не отрицаю, велика,
В груди бушующая страсть,
Но ты взаправду далека,
И не могу к тебе припасть.

Поток же бесконечных чувств,
Сильнее с каждым днем изводит,
Жить тяжело в плену у буйств,
Коса на камень ведь находит.

И безысходность теребит,
Не только дни, но и все ночи,
То, что любовь огнем горит,
В том виноваты твои очи.

Как не признать, как не признать,
Что сердцем напрочь овладела,
Нельзя отстать, от той отстать,
К кому душа вся прикипела.

ДИВНОЕ ЯСТВО

Невыносимы ожиданья,
Когда в груди бушует страсть,
Ты не приходишь на свиданья,
И жизнь, поэтому не всласть.

И в мыслях кружатся сомненья,
Любим ли был вообще тобой,
Иль ты носительница зелья,
Чей яд и впрямь сравним с гюрзой.

Знай, не в мечтах дарила ласку,
В соитьях ублажала плоть,
А может, надевала маску,
Чтобы пронзали чувства кость.

Вскружила, голову вскружила,
От нежности и от тепла,
Сводила, ты с ума сводила,
Когда была добра, мила.

Нет, не прошли бесследно встречи,
Впитал тебя я всей душой,
Ведь в незабвенный первый вечер,
Нашел исток любви большой.

Ты оказалась дивным яством,
Который сердце покорила,
И с неизменным постоянством,
С тех пор тебя боготворил.

Но видно, чем-то не вписался,
Я в заколдованный твой круг,
Другой на месте оказался,
И, несомненно, пашет луг.

Вскружила, голову вскружила,
От нежности и от тепла,
Сводила, ты с ума сводила,
Когда была добра, мила.

ГРУСТНАЯ МЫСЛЬ

Томят который день подряд,
Лишь неизведанные дали,
Те чувства, что в душе горят,
Не закаленные из стали.

А ведь волнения в груди,
На дно теперь часами бродят,
Тебя желанную придти,
Без устали все время просят.

Вот только норов твой крутой,
Ни с чем не думает считаться,
Да и не в меру видно злой,
И заставляет задыхаться.

Не виноват, не виноват,
Что страсть к единственной питаю,
И каждой, каждой встрече рад,
Кого всем сердцем обожаю.

А с одиночеством поверь,
Подавно смог бы я смириться,
Но так ведет взаправду зверь,
Мне от любви не отрешиться.

Лишила ласки и любви,
И обрекла на прозябанье,
Теперь в объятиях тоски,
Все вызывает содроганье.

Надежда веру придает,
И от отчаянья уводит,
А сила та, что пристаёт,
На мысль лишь грустную наводит.

Не виноват, не виноват,
Что страсть к единственной питаю,
И каждой, каждой встрече рад,
Кого всем сердцем обожаю.

ВЕЧНЫЕ ДОВОДЫ

Тучи черные небо закрыли,
Мгла нависла теперь надо мной,
Только чувства в груди не остыли,
Тянут вслед за твоей красотой.

Хоть лишила тепла в одночасье,
Все равно не пойду я к другой,
Боль пронзает, колотит ненастье,
Дополняют их горечь и зной.

Пеленает печаль сильно душу,
Полной грудью уже не вздохнуть,
Но осилит любовь жар и стужу,
Вновь в объятья тебя чтоб вернуть.

Не уйти, не уйти от волнений,
Будоражит безумная страсть,
Нет сомнений, давно нет сомнений,
Среди женщин, одна только власть.

Неуемными стали стремленья,
Их ничем невозможно унять,
Но, а тайны уже сокровенья,
Не желаешь со мной разделять.

Стороною обходишь свиданья,
В вечных доводах много причин,
У строптивой искать состраданья,
Сатане равносильна почин.

Вся ты в поисках брэнного счастья,
Чтобы было намерено благ,
А, по сути, несешь воз ненастья,
Попирая сердца бедолаг.

Не уйти, не уйти от волнений,
Будоражит безумная страсть,
Нет сомнений, давно нет сомнений,
Среди женщин, одна только власть.

КОЛЬ СИЛЬНО ЖЕНЩИНА ЛЮБИМА

Не объяснить, не передать,
То чувство, что в груди клокочет,
Оно способно восхищать,
Навряд ли нечисть в нем проскочит.

Неведомая раньше страсть,
В одно мгновение проснулась,
Пришла к душе когда ты власть,
И в том, она не обманулась.

С тех пор, волненья не сдержатъ,
Идут порою аж цунами,
Спокойствия от них не ждатъ,
Манят черты твои часами.

О! Ласка, ласка нежных рук,
Ни с чем конечно не сравнима,
Как вкус, как вкус медовых губ,
Коль сильно женщина любима.

Не описать красу словами,
К которой сердце все влечет,
Коль это тянется годами,
Твоим чертам потерян счет.

И каждый штрих боготворимый,
Нельзя из памяти стереть,
Ты, радость делаешь ранимой,
И с горя, можно умереть.

Тому виной твоя строптивость,
И нором, больно уж крутой,
Ведь у тебя прошу не милость,
Один лишь взгляд, теперь родной.

О! Ласка, ласка нежных рук,
Ни с чем конечно не сравнима,
Как вкус, как вкус медовых губ,
Коль сильно женщина любима.

ГЛАВА VII

В ЗАПОЗДАЛОЙ ЛЮБВИ

И ЧТО ТЕБЕ ЕЩЕ СКАЗАТЬ

Тот майский день, не позабыть,
Когда я встретился с тобой,
И стал тебя боготворить,
Своей израненной душой.

Ты обласкала мою плоть,
Устами сладость подарила,
Тепло, пронзило даже кость,
Любви таинства приоткрыла.

Как не молиться на тебя,
И красотой не восхищаться,
Смотреть, при этом не любя,
И новых встреч не дожидаться.

Влечет, безудержно влечет,
К тебе родной, неповторимой,
А сердце, сердце жар печет,
От страсти непоколебимой.

Не знал, что женщину одну,
Смогу безумно полюбить,
И поднимусь на ту волну,
С другими, где уже не быть.

Ведь ты способна всех затмить,
Одним лишь женским обаяньем,
От счастья, мысли закружить,
В том, поклянусь не раз признаньем.

И что тебе еще сказать,
Чтобы поверила в те чувства,
Живет в которых благодать,
И не присутствует распутство.

Влечет, безудержно влечет,
К тебе родной, неповторимой,
А сердце, сердце жар печет,
От страсти непоколебимой.

ТОСКА ПО ЖЕЛАННОЙ

Лишила ласки и тепла,
В печали вынужден томиться,
А ведь красой с ума свела,
Которая не повторится.

На свете, нет как ты другой,
К кому так тянет всей душою,
И восхищаюсь лишь тобой,
Под солнцем ясным и луною.

Не мыслю жизни без тебя,
И по желанной все тоскую,
Смотрю на стать твою любя,
От чувств безудержных ликую.

Кружат, волнения кружат,
И не дают остепениться,
Звонят, колокола звонят,
Не первый год набат сей длится.

Нельзя эмоции сдержать,
Те, что в груди теперь бушуют,
До боли сердце могут сжать,
Тогда же беды не минуют.

То, что давлешь надо мной,
Давно уже неоспоримо,
Привязан я к тебе одной,
Но ты теперь неумолима.

Лишила ласки и тепла,
При том, мгновенно, в одночасье,
Меня, как нечисть отмела,
Туда, где царствует ненастье.

Кружат, волнения кружат,
И не дают остепениться,
Звонят, колокола звонят,
Не первый год набат сей длится.

МОЛЬБА О ВСТРЕЧЕ

Не гаснет чувство в той груди,
Которую ты обласкала,
Глаз от тебя не отвести,
Их в волшебстве запеленала.

Твоя чарующая стать,
Как эталон для совершенства,
Приносит вправду благодать,
Неимоверное блаженство.

Знай, восхищаюсь красотой,
При том, сильнее с каждым часом,
Бегу всегда вслед за тобой,
А то, печаль окрутит разом.

Во мгле ночной, во мгле ночной,
Да и под небом даже ясным,
Тянусь к одной, влечет к одной,
К чертам невиданно прекрасным.

Как удержаться от тех сил,
Чтобы остаться равнодушным,
Их без тебя бы не открыл,
Осталось сердце бы послушным.

Но ты, ворвалась в мою жизнь,
Неся с собою сладострастье,
Мольба о встрече, не каприз,
А путь, сметающий ненастье.

Ведь невозможно заменить,
Тот взгляд, который вмиг пронзает,
Другую, вряд ли полюбить,
Душа тебя обожествляет.

Во мгле ночной, во мгле ночной,
Да и под небом даже ясным,
Тянусь к одной, влечет к одной,
К чертам невиданно прекрасным.

В ЗАПОЗДАЛОЙ ЛЮБВИ

То, что тобой не налюбуюсь,
Не раз в признаньях говорил,
Тебе единственной откроюсь,
С любовью сердце подарил.

От твоей нежности и ласки,
Я млею, не месяц и не год,
Наверно, были в них подсказки,
Всегда был ясен небосвод.

И ты желанней становилась,
От часа к часу с каждым днем,
А коль душа в тебя влюбилась,
Теперь объята вся огнем.

От страсти, страсти небывалой,
Навряд ли чувствам убежать,
В любви, в любви, пусть запоздалой,
Нельзя эмоции сдержать.

Конечно, ходит грудь мехами,
От ожидания новых встреч,
Нектарными как мед устами,
Родная может лишь увлечь.

Не передать то притяженье,
Как тянет к женщине одной,
Разлука, это наважденье,
Коль от нее штормит волной.

Да и безумные волненья,
Не пробегают стороной,
Подавно стерты все сомненья,
Незаменима ты другой.

От страсти, страсти небывалой,
Навряд ли чувствам убежать,
В любви, в любви, пусть запоздалой,
Нельзя эмоции сдержать.

ХОЛОДНОЕ СЕРДЦЕ

Не верю, что любовь искала,
Всегда в объятиях моих,
Как видно, благ ты ожидала,
Уж быстро пыл пропал без них.

Иль позабыла, что дарила,
Себя в соитии не раз,
А душу в сети заманила,
И муки в ней живут сейчас.

Согласен, что совсем не просто,
По жизни счастье обрести,
Лишь по рецепту месят тесто,
И от него, не отойти.

От ран, от ран, от ран глубоких,
Теперь часами стонет грудь,
Пути, пути все ищешь легких,
И в этом, видно твоя суть.

Не мне судить твою природу,
Но боль способна созидать,
По ней, проходишь как по броду,
Разлукой можешь убивать.

И как вампир, пьешь неизменно,
Ведь человеческую кровь,
Скажу при этом откровенно,
Тебе неведома любовь.

В холодном сердце, нет приюта,
Надежде, вере и любви,
Оно кочует словно юрта,
Потоки грусти в нем, тоски.

От ран, от ран, от ран глубоких,
Теперь часами стонет грудь,
Пути, пути все ищешь легких,
И в этом, видно твоя суть.

КРЕДО

Не сомневайся, что грустить,
Конечно буду дни и ночи,
Невмоготу любовь изжить,
Приворожили твои очи.

А образ, милый и родной,
Греть будет душу постоянно,
Ведь восхищаюсь лишь тобой,
И ты одна всегда желанна.

Не отрешиться от тех рук,
Что ласку нежную дарили,
При том, избавили от мук,
От темных туч освободили.

Влечет, безудержно влечет,
К единственной, неповторимой,
Наперечет, наперечет,
Черты чьи знаю до единой.

Что от тебя не отступить,
Излишне несомненно клясться,
Готов всегда боготворить,
И в том, не смеешь сомневаться.

Коль заставляешь кровь бежать,
Бесспорно с каждым днем быстрее,
То сердце будет трепетать,
Разлука, станет все больнее.

Никто уже и никогда,
Тебя не сможет заменить,
Любовь от бога навсегда,
Нельзя то кредо изменить.

Влечет, безудержно влечет,
К единственной, неповторимой,
Наперечет, наперечет,
Черты чьи знаю до единой.

МЕЧЕНАЯ ЛЮБОВЬ

Бесспорно, мечена любовь,
Которая дана богами,
Вскипает в одночасье кровь,
Когда тянусь к тебе устами.

То, что влечет всегда к одной,
В том, невозможно сомневаться,
Откуда в мыслях быть другой,
Невмоготу ведь ухищряться.

Твоей единственной красотой,
Способен годы восторгаться,
Готов бежать к тебе босой,
И бесконечно дожидаться.

О! Очи, очи, колдовские,
Всю душу тянут за собой,
Дела, дела теперь мирские,
Подавно связаны с тобой.

Угомонить уже волненья,
Нельзя без ласки твоих рук,
Были бы лживы откровенья,
Вряд ли метался от разлук.

И не томили бы часами,
Печаль бездонная и грусть,
Не изливалась бы годами,
Страсть, наполняющая грудь.

Да и навряд ли бы терзала,
Та беспредельная тоска,
Что будоражит будто жало,
Всегда у самого виска.

О! Очи, очи, колдовские,
Всю душу тянут за собой,
Дела, дела теперь мирские,
Подавно связаны с тобой.

ЖЕЛАЮ ВИДЕТЬ

Навряд, любовь бы расцвела,
Без нежной женской страстной ласки,
Душа бы чувства отмела,
Коль в ней, истлели бы все краски.

Но ты, столь сердцу дорога,
Что по тебе одной тоскует,
И хоть прошли уже года,
Оно другую не милует.

Бесспорно, лишь твоя краса,
Имеет силу притяженья,
Да и не тает, как роса,
Несет потоки восхищенья.

Черты, прекрасные черты,
Желаю видеть беспрестанно,
Версты, разлучницы версты,
Не разлучат с той, кто желанна.

Лета проходят в ожиданье,
И невозможно позабыть,
То наше первое свиданье,
Когда кровь начала бурлить.

Зажгла огонь, при том безмерный,
Твоя божественная стать,
Избрала путь, бесспорно верный,
Невиданная благодать.

С тех пор, и впрямь, ни на минуту,
В груди не затухает страсть,
И с колдовским бесспорно вуду,
Такое, вряд ли повидать.

Черты, прекрасные черты,
Желаю видеть беспрестанно,
Версты, разлучницы версты,
Не разлучат с той, кто желанна.

В ЭМОЦИЯХ ЧУВСТВ

Невыносима грусть разлуки,
Тоску не пересилить, боль,
Изводят сердце горечь, муки,
Да и вызгравшаяся кровь.

От безысходности, все время,
Душа страдает день и ночь,
Несет теперь годами бремя,
Коль не изгнать ненастья прочь.

И теребят теперь волненья,
Бросают в холод, а то в зной,
Сомнений нет, все откровенья,
Подавно связаны с тобой.

Влечет, влечет неудержимо,
К тебе единственной одной,
А страсть, а страсть неутомима,
И нет в ней места для другой.

Дни в ожидании проходят,
Надежда силы придает,
Часами мысли в дебрях бродят,
Но нечисть, к ним не пристает.

Эмоции не остывают,
И кружат чувства без конца,
Они всегда напоминают,
Что ты, творение творца.

Грех, не любить очарованье,
Чей образ, манит много лет,
Но отчего тогда свиданье,
Любое сводишь все на нет.

Влечет, влечет неудержимо,
К тебе единственной одной,
А страсть, а страсть неутомима,
И нет в ней места для другой.

СИЛЫ НЕБЕСНЫЕ

Манят очи прекрасные,
С каждым днем все сильней,
Бирюзово-алмазные,
Нет их вправду милей.

Красотою неписанной,
Навсегда покорен,
И любовью невиданной,
Ведь в тебя я влюблен.

Пробегает как молния,
День один за другим,
В чувствах нету иронии,
Но тобою гоним.

Очи, очи прекрасные,
Не могу позабыть,
Страсти, страсти ненастные,
Не дают сердцу жить.

Будоражат волнения,
Не уснуть теперь в ночь,
Но мои откровения,
Отвергаешь ты прочь.

И свинцом наливается,
Несусветная боль,
Так душа утомляется,
Охлаждается кровь.

Но надежды несметные,
Не дают умереть,
Значить силы небесные,
Победить могут смерть.

Очи, очи прекрасные,
Не могу позабыть,
Страсти, страсти ненастные,
Не дают сердцу жить.

ПРОНИКАЮЩАЯ В МЫСЛИ

В твоих чарующих глазах,
И впрямь красоты неземные,
И если будоражит страх,
Их потерять боюсь, родные.

К тебе, был долгим очень путь,
Не знал, что диво есть в природе,
И в нем, божественная суть,
На самом деле, а не в роде.

Ты воскресила теплотой,
Грудь, охладевшую от стужи,
И ощутить дала вновь зной,
Как изнутри, так и снаружи.

Горит, в душе огонь горит,
И ни на час не остывает,
Творит, он чудеса творит,
Сильнее с каждым днем пылает.

Чреда неугомонных волн,
Теперь все сердце распирает,
Проросший от ненастий дёрн,
Напором сильным отметаает.

Ведь несусветная любовь,
Стрелой в мысли проникает,
Безмерно будоражит кровь,
И та, от страсти закипает.

Стал бесконечным чувств поток,
Бежит рекою вдохновенье,
И что в тебе любви исток,
Не вызывает то сомненье.

Горит, в душе огонь горит,
И ни на час не остывает,
Творит, он чудеса творит,
Сильнее с каждым днем пылает.

ВНЕЗАПНАЯ ИСТОМА

Не избегай родная встреч,
В моих словах, мольба, не ветер,
Или не ты смогла увлечь,
В тот незабвенный майский вечер.

Взгляд синих глаз в миг покорил,
Истерзанную болью душу,
Такое чувство в ней открыл,
Что зной, изводит даже в стужу.

Невмоготу без черт твоих,
И это, сердцем ощущаю,
Коль колдовская сила в них,
Любить безмерно обещаю.

Краса, прелестная краса,
Одной единственной волнует,
О небеса, о небеса,
В признаньях грудь всегда ликует.

Не только в мыслях ты живешь,
Раз я тебя обожествляю,
Руками эликсир несешь,
Из уст твоих нектар вбираю.

Приносишь статью благодать,
И вземной истоме млею,
Невыносимо только ждать,
В разлуке, знай лучиной тлею.

Так, если запах не вдыхать,
Конечно женщины любимой,
Ведь жизнь всю можно растерять,
Та, не бывает заменимой.

Краса, прелестная краса,
Одной единственной волнует,
О небеса, о небеса,
В признаньях грудь всегда ликует.

РАЗЛУЧАЮЩИЕ ВЕРСТЫ

Надежда теплится в груди,
Всегда последней умирая,
Не в силах от тебя уйти,
В душе живет любовь большая.

Неугомонный чувств поток,
С тех пор, никак не остывает,
Как нескончаемый виток,
Страсть обороты набирает.

Прилив эмоций так велик,
Что в выборе не усомниться,
На несравненный женский лик,
Готов безудержно молиться.

Черты, любимые черты,
Конечно, грех предать забвенью,
Версты, разлучницы версты,
Подвергнуты должны быть тленью.

И как другую обнимать,
Когда тебя обожевляю,
Уста чужие целовать,
Поверь, измену презираю.

И не придет такая мысль,
Коль ты желанней всех на свете,
С тобою расцветает жизнь,
Я, за свои слова в ответе.

И оттого, немудрено,
К тебе лишь тянет беспрестанно,
И в мысли это внедрено,
Уже навеки, постоянно.

Черты, любимые черты,
Конечно, грех предать забвенью,
Версты, разлучницы версты,
Подвергнуты должны быть тленью.

ЛЮБОВЬ ИМЕЕТ МЕСТО БЫТЬ

Неужто ты не замечаешь,
Что на тебя одну молюсь,
Вот только, встреч всех избегаешь,
А ведь без них, я не уймусь.

Влечет невиданная сила,
К твоим божественным устам,
Нектаром чувство вдруг открыла,
В нем чудодейственный бальзам.

И от очей не оторваться,
В которых синева морей,
И как с тобой не целоваться,
Когда нет женщины родной.

Нет, не стихает, не стихает,
В груди безумный ураган,
Но сердце, сердце замирает,
Коль рядом твой желанный стан.

Была неведома ты годы,
Но я к другим не тяготел,
Твой лик, подобие иконы,
Мгновенно душу обогрел.

В незатухающих порывах,
Любовь имеет место быть,
Разлука, это жизнь в нарывах,
Раз заставляет волком выть.

От рук твоих впитал истому,
И вместе с нею благодать,
Но можно впасть бесспорно в кому,
Тебя подолгу если ждать.

Нет, не стихает, не стихает,
В груди безумный ураган,
Но сердце, сердце замирает,
Коль рядом твой желанный стан.

ОТВЕРГНУТАЯ КРОВЬ

И как к возлюбленной прижаться,
Чтоб грудь тугую обласкать,
Ведь перестали мы встречаться,
Все время заставляешь ждать.

Не пережить печаль разлуки,
Иль не тебе об этом знать,
Желанные уста и губы,
Не разрешаешь целовать.

Другой теперь уже по нраву,
Ему досталась твоя плоть,
На это, ты имеешь право,
Как на строптивость и на злость.

Ушло, ушло куда-то счастье,
Закрыли тучи небосвод,
Царит, в душе царит ненастье,
Которому, не первый год.

Цепями сердце притянула,
Их невозможно разорвать,
Сама же, просто увильнула,
На страсти, власть тебе играть.

Не спорю, горечь обжигает,
Невыносимой стала боль,
Кипит, бурлит, не остывает,
Тобой отвергнутая кровь.

Но чувства те, не проклиною,
Что принесла ты мне с собой,
Да и о том не забываю,
Что для тебя я лишь изгой.

Ушло, ушло куда-то счастье,
Закрыли тучи небосвод,
Царит, в душе царит ненастье,
Которому, не первый год.

ЭХ, ЕСЛИ СТРАСТЬ БЫ НЕ ТОМИЛА

Что изнурен от ожиданий,
Излишне даже говорить,
Пусть и лишила всех свиданий,
Тебя не в силах разлюбить.

Коль в сердце навсегда проникла,
Черты твои не позабыть,
И раз душа к тебе приникла,
Не в радость ей с другой парить.

Невиданное притяженье,
Влечет к единственной одной,
Снимает напрочь напряженье,
Когда любимая со мной.

И кружат, кружат днями мысли,
В них образ женщины родной,
Она, она основа жизни,
Да и любви, при том большой.

Уже давно в том убедился,
Что нет желаннее твоих глаз,
Сомнений нет, им покорился,
Их жажду видеть каждый час.

А раз на зов не отвечаешь,
И избегаешь новых встреч,
То значить чувства отвергаешь,
Былое хочешь все отсечь.

Эх, если страсть бы не томила,
Не изводили грусть, печаль,
Волна б такая накатила,
Что унесла бы горечь в даль.

И кружат, кружат днями мысли,
В них образ женщины родной,
Она, она основа жизни,
Да и любви, при том большой.

КОГДА КРУЖАТ ЛИСТЬЯ

Если б ты не дарила объятия,
То давно бы тебя позабыл,
Не томили печаль и ненастья,
Для другой я бы сердце открыл.

Но изводят теперь ожидания,
И бушует безумная страсть,
Стороною обходишь свиданья,
Проявляешь железную власть.

Боль большую душе причиняешь,
Неужели тебе не понять,
Если счастье назад забираешь,
Волны горечи нечем унять.

Листья, листья по осени кружат,
Гонит ветер подальше их прочь,
Радость, радость с бедою не дружат,
Ясный день не похож так на ночь.

Вряд ли вера с разлукой смирится,
Чувствам даст наконец умереть,
В кровь надежда способна вселиться,
И любовь победит даже смерть.

Грусть пиявкой к груди присосалась,
Не желаешь ее оторвать,
Коль десница тебя не касалась,
То печаль невозможно изгнать.

Хоть возводишь все время преграды,
Не под силу забвенью предать,
Образ твой, кому очи лишь рады,
С каждым утром с восходом встречать.

Листья, листья по осени кружат,
Гонит ветер подальше их прочь,
Радость, радость с бедою не дружат,
Ясный день не похож так на ночь.

ОТ ЖЕНЩИНЫ НЕПОВТОРИМОЙ

На свете, нет как ты другой,
Чтоб дни и ночи привлекала,
При этом, стала бы родной,
И беспрестанно восхищала.

Коль мысли тянешь за собой,
Им не дашь угомониться,
К тебе единственной одной,
Душа без устали стремится.

Бегут волненья чередой,
От них, не в силах откреститься,
И с каждой новой волной,
Сильнее чувств поток кружится.

Влечет, безудержно влечет,
К красе желанной и любимой,
А сердце, сердце страстью жжет,
От женщины неповторимой.

Ведь грех развеять тот поток,
Которым можно насладиться,
Не должен высохнуть исток,
Что помогает возродиться.

Нельзя забвению предать,
Черты, дарованные богом,
Надежду, веру, благодать,
Они, не тают за порогом.

Теперь излишне говорить,
О том, что ты боготворима,
Да и зачем в себе таить,
Давно безудержно любима.

Влечет, безудержно влечет,
К красе желанной и любимой,
А сердце, сердце страстью жжет,
От женщины неповторимой.

ВЕРА В ЧУДЕСА

Бесспорно, чувства жгут огнем,
Ведь образ твой не забываю,
И неизменно, с новым днем,
Черты любимой вспоминаю.

С тобою связаны все сны,
И в них всегда меня милуешь,
Как с незапамятной весны,
Уже которой, не балуешь.

Теперь из памяти стереть,
Невмоготу бывшие встречи,
Наверно легче умереть,
Чем жить в печали каждый вечер.

К тебе одной, к тебе одной,
Ведь страсть влечет неудержимо,
И нет другой, и нет другой,
Была бы сердцем, чтоб любима.

Витают в мыслях те черты,
Что вызывают восхищение,
Без них, разлучницы версты,
Несли бы только наважденье.

Жизнь превратилась бы в кошмар,
Не воскресали бы надежды,
Душа б не вынесла удар,
Подавно бы закрылись вежды.

И видно вера в чудеса,
Все не дает угомониться,
В том, виновата та краса,
Чем сердце может насладиться.

К тебе одной, к тебе одной,
Ведь страсть влечет неудержимо,
И нет другой, и нет другой,
Была бы сердцем, чтоб любима.

ИСТАЧИВАЮЩАЯ КАМЕНЬ

Порывы страсти не слабеют,
И не дают на час отбой,
Они еще сильнее рдеют,
И постоянно гонят в бой.

И пусть один я в поле воин,
А ты стреляешь все в упор,
Считаешь видно, недостоин,
Любви твоей и сеешь мор.

Но если, от небес зависит,
Божественная благодать,
То сила та, что мною движет,
Способна вправду воскрешать.

Любовь, любовь неугомонна,
И может камень источить,
Всегда, всегда громоподобна,
И чувствам велено ей чтить.

От натиска безумной страсти,
Влечет безудержно к одной,
Конечно, в мыслях нет напасти,
Когда желанная со мной.

Не соизмерить притяженье,
К голубоглазым тем очам,
Что в миг снимают напряженье,
Не только днем и по ночам.

Приходит если окрыленность,
Сжигает грусть, тоску и боль,
А аксиома им, влюбленность,
И взбудораженная кровь.

Любовь, любовь неугомонна,
И может камень источить,
Всегда, всегда громоподобна,
И чувствам велено ей чтить.

В ПОТОКАХ ВОЖДЕЛЕНИЯ

Тебя зовут мои глаза,
Вот только, встреч всех избегаешь,
А без любимой, жить нельзя,
Об этом, видно забываешь.

Неугомонная печаль,
Цепями душу обвивает,
И закаленная как сталь,
В оковы страшные сжимает.

Куда от сердца убежать,
Оно же страстью пропиталось,
Над ним, лишь ты имеешь власть,
Иль не тебе в любви призналось.

Не обессудь, не обессудь,
Но не уйти от притяженья,
В нем суть, бесспорно жизни суть,
Снимает напрочь наважденья.

Все мысли связаны с тобой,
В том, невозможно усомниться,
В них женский образ твой родной,
Он не дает остепениться.

Бегущая по жилам кровь,
Несет потоки вожделенья,
Ведь породила ты любовь,
Когда дарила наслажденья.

С тех пор, уже не гаснет пыл
Незатухающих волнений
И жар от чувств не поостыл,
Горит в нем пламя сокровений.

Не обессудь, не обессудь,
Но не уйти от притяженья,
В нем суть, бесспорно жизни суть,
Снимает напрочь наважденья.

ВО МГЛЕ НОЧЕЙ

Наверно знаешь, что творишь,
Раз встречи напрочь отвергаешь,
Вот только благодать и тишь,
В моей душе ты отмечаешь.

Испепеляющая страсть,
Горит, который день пылает,
И как невидимая снасть,
Грудь просто намертво сжимает.

В тисках разлуки, не вздохнуть,
В твоём коварстве, нет пощады,
И как бывшее не вернуть,
Так ласки и тепло отрады.

Во мгле ночей, во мгле ночей,
Тебя нагую я не вижу,
Да и речей, да и речей,
Желанной женщины не слышу.

Тоска изводит день и ночь,
Все силы в муках забирая,
Но не изгнать ведь мысли прочь,
Живу твой образ вспоминая.

Презреть наверное нельзя,
Что пропиталось уже кровью,
И если всмотришься в глаза,
Они пронизаны любовью.

Но то, что свято для других,
Как нечисть просто убиваешь,
Считаешь, вера для больных,
И вызов к небесам бросаешь.

Во мгле ночей, во мгле ночей,
Тебя нагую я не вижу,
Да и речей, да и речей,
Желанной женщины не слышу.

ИЗВЕДЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Уже давно, как я не вижу,
Улыбки на твоём лице,
Растягиваешь все волюнку,
Душа сжимается в кольце.

Грусть и печаль её изводят,
При том, пошел не первый год,
И в ней одни ненастья бродят,
Скрывают тучи небосвод.

И боль от долгих ожиданий,
Терзают чувства до крови,
Невозмогу жить без свиданий,
Хоть и отвергнут от любви.

Ведь ворожила, ворожила,
Теплом и лаской нежных рук,
Пронзила, сердце страсть пронзила,
Теперь же, горечь в нём от мук.

Часами изливал признанья,
Тебе ли это отрицать,
На бесконечные взыванья,
Ты не желала отвечать.

Какой была, такой осталась,
Строптивую не изменить,
Вся извелась и измоталась,
Любовь на блага заменить.

Вот только жар не заморозить,
Тот, что пылает день и ночь,
Прийти душа с мольбою просит,
Которую ты гонишь прочь.

Ведь ворожила, ворожила,
Теплом и лаской нежных рук,
Пронзила, сердце страсть пронзила,
Теперь же, горечь в нём от мук.

ОСИРОТЕВШАЯ ЛЮБОВЬ

И как тебя отвоевать,
Коль ты, в объятьях иноверца,
Ему досталась твоя плоть,
А мне, израненное сердце.

И жить теперь не вмоготу,
Волнует долгая разлука,
Коль неосознанно бреду,
Так тяжела наверно мука.

Конечно, чувства бьют бичем,
Но ведь от них не отказаться,
Домокловым висят мечом,
Подолгу вынужден метаться.

Любовь, любовь что родила,
Без ласк твоих осиротела,
С ума, не ты ль с ума свела,
Когда руками плоть согрела.

Страстей невиданный поток,
Безмерно душу обжигает,
И бесконечен сей виток,
Её слоями пеленает.

Да и забвенью не предать,
Тот образ женщины любимой,
В котором божья благодать,
Взаправду стала кто незримой.

Вот только, как перенести,
Неисчезающее бремя,
Иль надо боль всю жизнь нести,
Неограниченное время.

Любовь, любовь что родила,
Без ласк твоих осиротела,
С ума, не ты ль с ума свела,
Когда руками плоть согрела.

И ПОЧЕМУ НЕ ГАСНУТ ЧУВСТВА

Всегда с тоскою наблюдаю,
Я за полетом журавлей,
Тебя все время вспоминаю,
Тепло давно минувших дней.

Томит безжалостно разлука,
И с ней не справиться никак,
Изводит постоянно муки,
В груди, грусть крутит кавардак.

Незаживающие раны,
Остались от любви большой,
Коль твои действия жеманны,
Боль ощущается душой.

Печаль, печаль не покидает,
И липнет к сердцу все сильней,
И горечь, горечь набегают,
Коль рядом нет, кто всех родней.

И почему не гаснут чувства,
Зачем тревожит твоя стать,
А сердце, скачет от безумства,
Не объяснить и не понять.

Приливы безрассудной страсти,
Бегут волною за волной,
Любовь всецело в твоей власти,
Не заменить тебя другой.

Безмерно видно притяженье,
Забвенью образ не предать,
Истому, негу, вожделень,
Словами вряд ли передать.

Печаль, печаль не покидает,
И липнет к сердцу все сильней,
И горечь, горечь набегают,
Коль рядом нет, кто всех родней.

ПРИЧУДЫ МАТУШКИ ПРИРОДЫ

На небе много очень звезд,
Вот только холод их не греет,
В лесу, немало ведь берез,
От них любовь в душе не тлеет.

И даже к женской красоте,
К чужой конечно равнодушен,
Но чтоб летать на высоте,
То взгляд желанной только нужен.

Да и ничем не объяснить,
Причуды матушки природы,
Одну могу боготворить,
К другой, указан путь свободы.

К тебе бегу, бегу к тебе,
И на тебя готов молиться,
В мольбе, в безудержной мольбе,
Теперь бессмысленно креститься.

Не ты ль вонзила в спину нож,
Когда призналась вдруг в измене,
Что не один в тебя я вхож,
Блудишь, как женщина в таверне.

Дань собирает твоя плоть,
Нутро блаженство распирает,
И чуть не каждый встречный, гость,
След небольшой, но оставляет.

На небе много очень звезд,
Из них, какая -то сгорает,
И огненный бесспорно хвост,
Лишь напоследок оставляет.

К тебе бегу, бегу к тебе,
И на тебя готов молиться,
В мольбе, в безудержной мольбе,
Теперь бессмысленно креститься.

ИЗГНАНИЕ ИЗГОЯ

Пролетают бессонные ночи,
Оставляя лишь горечь и боль,
Но не вижу желанные очи,
Стонет в муках большая любовь.

Ожиданья изводят не в меру,
Страсть покоя душе не дает,
Ведь хранит она вечную веру,
И к другой на поклон не пойдет.

Тяжело до тебя докричаться,
Нету сил полной грудью вздохнуть,
Перестала со мною встречаться,
Посильнее чтоб сердце кольнуть.

Умудрилась, нет слов, умудрилась,
Женской лаской всю плоть взволновать,
Насладилась, когда насладилась,
Как изгоя решила изгнать.

Чай наносишь глубокие раны,
Что в разлуке не могут зажить,
В колдовских поцелуях, устами,
Ты способна всегда ворожить.

От невиданных раньше волнений,
Кружат мысли все дни напролет,
Даже в них не бывает двух мнений,
Без тебя, жизнь зачахнет, умрет.

Притяженьем, безмолвно чаруешь,
Манишь взглядом своих синих глаз,
И от этого, видно ликуешь,
Обретая блаженство подчас.

Умудрилась, нет слов, умудрилась,
Женской лаской всю плоть взволновать,
Насладилась, когда насладилась,
Как изгоя решила изгнать.

ВМЕСТО СЧАСТЬЯ

Давно неведомо мгновенье,
В котором нет тебя со мной,
Не сомневаюсь, ты творенье,
Кого считаю я родной.

Незабываемые встречи,
Теперь забвенью не предать,
И что желанна каждый вечер,
О том тебе, как не сказать.

Влечет безудержная сила,
Ее ничем нельзя сдержать,
Без тех таинств, что подарила,
Душа бы не смогла летать.

Зачем, зачем все время прячешь,
Черты, что сердцем я люблю,
Ведь знаешь милая, ведь знаешь,
Тебя одну боготворю.

Никак тобой не налюбуюсь,
Дней не хватает и часов,
Без теплоты твоей беснуюсь,
Кошмары теребят среди снов.

Невмоготу угомониться,
Когда разлука грудь всю жжет,
Не позволяешь коль напитокся,
То жажда, без конца гнетет.

И оседает вместо счастья,
Тоска и горечь, грусть и боль,
От бесконечного ненастья,
Бурлит и закипает кровь.

Зачем, зачем все время прячешь,
Черты, что сердцем я люблю,
Ведь знаешь милая, ведь знаешь,
Тебя одну боготворю.

ОБРУШИВШИЙСЯ ТУМАН

Не вижу синие глаза,
В груди, что пламя всколыхнули,
Без них теперь прожить нельзя,
Стрелую сердце ведь кольнули.

Волнения не подавить,
Невозмогу угомониться,
Как не тебя боготворить,
И не на образ твой молиться.

Не передать накал страстей,
Знай, до безумия доводят,
Жду от любимой все вестей,
Они годами не доходят.

Туман, невиданный туман,
Давно обрушился на чувства,
Желанный стан, желанный стан,
Бессменно возбуждает буйства.

На свете только образ твой,
Душа моя воспринимает,
Не в меру близкий и родной,
Он неизменно восхищает.

Сомнений нет, что чудеса,
Творишь и днем, и даже ночью,
Повинна в том твоя краса,
Когда приходишь ты воочию.

Единственный лишь аромат,
Влечет всегда неудержимо,
Он всех дороже в сотни крат,
Коль ты одна боготворима.

Туман, невиданный туман,
Давно обрушился на чувства,
Желанный стан, желанный стан,
Бессменно возбуждает буйства.

САМАЯ ЖЕЛАННАЯ

Вне сомненья, ты снишься ночами,
По тебе все тоскую одной,
Увлекла голубыми глазами,
Стала самой желанной, родной.

Всколыхнула в груди с первой встречи,
Неземную по меркам любовь,
Незабвенный с тех пор этот вечер,
Закипела тогда в жилах кровь.

В распростертых душою объятьях,
Трепетала как дикая лань,
Забывал о бывалых ненастьях,
На алтарь приносила ты дань.

Будоражат, всегда будоражат,
Несравненные сердцу черты,
Множат чувства, они чувства множат,
Разлучать не способны версты.

Кто с твоею красою сравнится,
С теплотою, и нежностью рук,
Ты искомая вправду жар-птица,
Избавляешь от горечи, мук.

Жизнь течет постоянно с натугой,
Когда нет тебя рядом со мной,
Ты предстала прелестной подругой,
Каждый штрих тянет вслед за тобой.

Разве время залечит разлуку,
Если раны не могут зажить,
Не от праздности, блажи и скуки,
Довелось наконец полюбить.

Будоражат, всегда будоражат,
Несравненные сердцу черты,
Множат чувства, они чувства множат,
Разлучать не способны версты.

ПРЕДАТЬ ЗАБВЕНИЮ НЕЛЬЗЯ

Не позабыты времена,
Когда была в моих объятьях,
Их скрыть, не в силах пелена,
Хотя туман томит в ненастьях.

Предать забвению нельзя,
То, что чем сердце пропиталось,
Улыбку, стать твою, глаза,
Ведь ими чувство восхищалось.

Иль не тебя боготворю,
При этом, уже с первой встречи,
Не остальных же я молю,
Чтоб разрешили гладить плечи.

Из уст твоих, из уст твоих,
Впитал нектар неповторимый,
Как жить без них, как жить без них,
Коль для тебя, теперь гонимый.

Другая, вряд ли увлечет,
Витаешь в мыслях постоянно,
К одной единственной влечет,
Безумно, без оглядки, рьяно.

Накал страстей не передать,
В нем неизменное господство,
Готов всегда хвалу воздать,
С богиней ты имеешь сходство.

Поверь тому, не отрекусь,
От той, к кому любовь питаю,
Не каждой в верности клянусь,
Душой тем паче обожаю.

Из уст твоих, из уст твоих,
Впитал нектар неповторимый,
Как жить без них, как жить без них,
Коль для тебя, теперь гонимый.

ПОРУГАННАЯ МОЛЬБА

Нет, не дороги разошлись,
Когда на скользкий путь ступила,
Тоскою чувства налились,
И боль их сильная пронзила.

Тебе как видно не впервой,
Творить любовные утечи,
Страсть стала попросту игрой,
Давно расставила в ней вехи.

Все время в поиске ты благ,
Плетешь сетями ведь интриги,
Авось, какой-нибудь чудак,
Польстится на былые фиги.

Колдуешь, с мастерством колдуешь,
Раз водишь связи с сатаной,
Ликуешь, с радостью ликуешь,
Ты над бедой всегда чужой.

Поди, не девочка уже,
Вся перепажана волами,
Плоть выставляешь в неглиже,
Еще не дряхлую местами.

Конечно, бог тебе судья,
Хоть и отступница от веры,
Давно без дна твоя бадья,
В соитиях не знаешь меры.

Знай, не поможет ворожба,
Чтоб обрести по жизни счастье,
Тобой поругана мольба,
В нем ты посеяла ненастье.

Колдуешь, с мастерством колдуешь,
Раз водишь связи с сатаной,
Ликуешь, с радостью ликуешь,
Ты над бедой всегда чужой.

ДЕРЖУ ПАРИ

Один на свете только взгляд,
Который вправду восхищает,
Ему всегда безмерно рад,
Ведь он мгновенно окрыляет.

Знай, несравненные черты,
Приносят сердцу вдохновенье,
И явь, сметая прочь мечты,
При том, вселяет вождельенье.

И запах женщины пьянит,
Единственный, неповторимый,
Притягивает как магнит,
Родной, желанный и любимый.

Не пережить, не пережить,
Держу пари, лета разлуки,
Готов, готов боготворить,
Твои божественные руки.

Кипит давно от страсти кровь,
Навряд ли, это замечашь,
Коль на лице не дрогнет бровь,
Чужие чувства отвергаешь.

А жизнь, на месте не стоит,
Ей время сроки отмеряет,
Она, не вечна как гранит,
И постепенно умирает.

Ну, а бессмертная душа,
С собою заберет страданья,
Не расцветет как черемша,
Израненная без свиданья.

Не пережить, не пережить,
Держу пари, лета разлуки,
Готов, готов боготворить,
Твои божественные руки.

СКАЖИ НЕ ЗАПИНАЯСЬ

На свете, нет как ты другой,
Подавно в этом убедился,
Не увлекла бы за собой,
В тебя бы если не влюбился.

Душа одной увлечена,
Так, грех тобой не восхищаться,
Но знай, любовь обречена,
Без встреч, ей впору задыхаться.

От продолжительных разлук,
Страдает сердце беспрестанно,
Лишая ласки теплых рук,
Боль прилипает постоянно.

Не избегай, не избегай,
Вся жизнь зависит от свиданий,
Не заставляй, не заставляй,
Невмоготу от ожиданий.

Конечно, принесла ростки,
Как и эмоций, так волнений,
Что навела при том мостки,
Не вызывает то сомнений.

Красою радуешь всегда,
В любое время дня и ночи,
Знай, не забуду никогда,
Прекрасные как небо очи.

Но вот со временем как быть,
Оно бежит не возвращаясь,
И сколько будешь ты томить,
Молю, скажи не запинаясь.

Не избегай, не избегай,
Вся жизнь зависит от свиданий,
Не забывай, не забывай,
Невмоготу от ожиданий.

С НЕЗАПАМЯТНОЙ ВЕСНЫ

Хоть разделяют нас версты,
Обходишь встречи стороною,
Знай, незабвенны те черты,
Ношу которые душою.

Конечно, дорог каждый взгляд,
И несравненная улыбка,
Тебя всегда я видеть рад,
Взаправду, это не ошибка.

И то, что ты желанней всех,
Неоднократно признавался,
Нужна была бы для утех,
В любви, уж точно бы не клялся.

Ведь нет роднее, нет роднее,
Твоих прелестных синих глаз,
Средь женщин, женщин, ты милее,
Вторить о том, готов не раз.

Да и подавно, неизменно,
Все время на тебя молюсь,
А так, как сердцу сокровенна,
То потерять тебя боюсь.

Днем мысли связаны с тобою,
А по ночам, бесспорно сны,
Пылает грудь теперь любовью,
С той незапамятной весны.

Неиссякаемо, то чувство,
Царит где божья благодать,
Оно не блажь, в нем есть безумство,
Не всем дано его понять.

Ведь нет роднее, нет роднее,
Твоих прелестных синих глаз,
Средь женщин, женщин, ты милее,
Вторить о том, готов не раз.

МОИ ЧУВСТВА

Маячит мгла передо мной,
Но все равно с пути не сбиться,
Неравнодушен я к одной,
Уже в другую не влюбиться.

Влечет безудержно к очам,
Всегда к твоим, голубоглазым,
Они лишь снятся по ночам,
Им сердце отдано, прекрасным.

Они же радуют собой,
В том, невозможно усомниться,
Бежит душа вслед за тобой,
Готова на тебя молиться.

Не охладить, не охладить,
Пылающую страстью грудь,
Не позабыть, не позабыть,
Помог кто счастье вновь вернуть.

Бессильно время перед чувством,
Которое, изводит смерть,
Коль божьим связано напутством,
Оно не может умереть.

И не стереть бесспорно мысли,
Что вправду дарят благодать,
Ведь в них теперь основа жизни,
Невыносимо только ждать.

Знай, годы мчатся незаметно,
И их обратно не вернуть,
Тьма нависает беспросветно,
В ней можно вечным сном уснуть.

Не охладить, не охладить,
Пылающую страстью грудь,
Не позабыть, не позабыть,
Помог кто счастье вновь вернуть.

ЛЮБОВЬ НЕЗЕМНАЯ

Увлекла женским шармом в мгновенье,
Отдал сердце тебе лишь одной,
Ощутил сладострастное жженье,
И с тех пор, я любовью больной.

Только встречи, на нет все ты сводишь,
Избегаешь свиданий со мной,
И на грустные думы наводишь,
Что тобой обладает другой.

Нету сил, позабыть твои очи,
Колдовское тепло женских рук,
Ворожба их среди темной ночи,
Боль снимает вчистую от мук.

Отзовись, отзовись дорогая,
Истомились ведь чувства в груди,
Кружит, кружит любовь неземная,
От нее, никому не уйти.

Череда бесконечных волнений,
Разве страсти дадут поостыть,
Коль в признаньях, поток откровений,
Пеленою в тумане не скрыть.

Бороздят несусветные мысли,
И в ночи, невозможно уснуть,
Без тебя, потеряет смысл жизни,
Только как, все былое вернуть.

От мытарств, вряд ли мне оторваться,
Не поможет ни черт, ни господь,
Чтоб к любимой теперь прикасаться,
Надо горечь собрать уже гроздь.

Отзовись, отзовись дорогая,
Истомились ведь чувства в груди,
Кружит, кружит любовь неземная,
От нее, никому не уйти.

ТЯЖЕЛЕЕ СВИНЦА

Не забываю вспоминать,
Твои божественные очи,
И продолжаю тебя звать,
Сомнений нет, изо всей мочи.

Незатухающая страсть,
Всю грудь томлением изводит,
Но не могу теперь припасть,
От нежных ласк с ума кто сводит.

И хоть убей, но нету сил,
На самом деле отрешиться,
От той, которую просил,
Красой дала чтоб насладиться.

И тянет, тянет без конца,
К одной единственной желанной,
Но тяжелей любовь свинца,
Коль лишена она свиданий.

Объята грудь давно огнем,
Бушуют штормом в ней волнения,
Они крепчают с каждым днем,
В моих признаньях откровенья.

Иль тебе сердце не открыл,
Куда мгновенно ты впорхнула,
Другую, что ль боготворил,
И с ней, душа моя гульнула.

Да и в чем можешь обвинить,
Мои безудержные чувства,
Как перестать тебя любить,
Коль в них небесные напутства.

И тянет, тянет без конца,
К одной единственной желанной,
Но тяжелей любовь свинца,
Коль лишена она свиданий.

ШТОРМЯЩАЯ ОБУЗА

Доносит ветер шепот листьев,
Благоуханный аромат,
Как в небеса взлететь без крыльев,
Изранил их словесный град.

Тобой растоптанное чувство,
Приносит грусть, печаль и боль,
Твое тоскливое напутство,
Способно будоражить кровь.

Что заставляет жить, не знаю,
Надежда, вера, иль любовь,
Но стан один обожествляю,
Он снится даже среди снов.

Куда, куда исчезла муза,
Которую обожествил,
Штормит, штормит в груди обуза,
И тянет в омут со всех сил.

Как отрешиться от желанной,
Черты твои не вспоминать,
От изводящих ожиданий,
Других красавиц примечать.

Но только сердцу не прикажешь,
Как эту истину не знать,
И душу тоже не накажешь,
Насилу мысли ей внушать.

Чей образ годы восхищает,
Навряд ли можно позабыть,
То, что он счастьем насыщает,
Уж точно тайну не открыть.

Куда, куда исчезла муза,
Которую обожествил,
Штормит, штормит в груди обуза,
И тянет в омут со всех сил.

ПОСЛАЩЕ МЁДА

Не позабыть красу полей,
Очарование заката,
И одну женщину, колы в ней,
Благоуханье аромата.

Влечет безудержно с тех пор,
Как в первый раз обнял за плечи,
И несомненно, это вздор,
Предать забвению тот вечер.

Твоя божественная статья,
Приворожила дикой страстью,
Невмоготу к другой пристать,
Не насладиться тогда сладостью.

Уста, желанные уста,
Сомнений нет, послаще мёда,
Мечта, ведь ты моя мечта,
Раз без тебя нет в жизни бродя.

И долгожданный солнца свет,
С тобой конечно не сравнится,
Но вот желанный лишь ответ,
Ночами почему-то снится.

Покоя чувства не дают,
И теребят давно часами,
Не просто так конечно льнут,
К тебе единственной годами.

На свете нет теплее рук,
Что возбуждают в одночасье,
Штормит душа от всех разлук,
В них бесконечное ненастье.

Уста, желанные уста,
Сомнений нет, послаще мёда,
Мечта, ведь ты моя мечта,
Раз без тебя нет в жизни бродя.

В ОМУТЕ РАЗЛУКИ

Зовут, безудержно душа
И сладострастные объятья,
Но избрана тобой стезя,
Остатки уничтожить счастья.

А увлекла вслед за собой,
И впрямь в неведомый оазис,
Там восхищался я родной,
Тела в соитии сплетались.

Приворожила вмиг меня,
Своими синими очами,
Или же скажешь, не любя,
Всю обцеловывал устами.

Не знал, не знал, что изведешь,
В конце концов от ожиданий,
Уйдешь, к другому ведь уйдешь,
Оставишь напрочь без свиданий.

Воспоминания теперь,
Все не дают угомониться,
Гоним, израненный как зверь,
Глушеньем можешь возгордиться.

Вот только боль, тоску и грусть,
Изъять из сердца невозможно,
И ласк твоих лишилась грудь,
А это, знаешь ли, безбожно.

Нет, не доходят до тебя,
Чужие горечи и муки,
Низвергнута давно мольба,
Коль в омут бросила разлуки.

Не знал, не знал, что изведешь,
В конце концов от ожиданий,
Уйдешь, к другому ведь уйдешь,
Оставишь напрочь без свиданий.

И НА КРУГИ ВЕРНУТЬ МЕЧТЫ

Как позабыть твои черты,
Чтоб боли, грудь не изводили,
И на круги вернуть мечты,
Они же грустью не томили.

А ведь забвению предать,
Невмоготу мне твои очи,
Устал тебя все время ждать,
И не остались в силах мочи.

Стоит твой образ предо мной,
И день, и ночь перед глазами,
И что он дорог и родной,
То подтверждается годами.

Горит душа, душа горит,
И пыл ее не остывает,
Манит к одной, к одной манит,
Любовь безудержно пылает.

Какая магма сердце жжет,
Я до сих пор не понимаю,
Она к единственной к той льнет,
От чьих разлук всюду страдаю.

И сие, тянется не год,
Да и не два, намного дольше,
И долгожданный небосвод,
Поверь, не радует уж больше.

Вокруг стоит сплошная мгла,
Да и ни зги давно не видно,
Тоска пронзает как игла,
Жить в муках горько и обидно.

Горит душа, душа горит,
И пыл ее не остывает,
Манит к одной, к одной манит,
Любовь безудержно пылает.

ПОД НЕБЕСАМИ

Что за невиданная сила,
К тебе единственной манит,
Коль взглядом сердце восхитила,
В нем, дни и ночи кровь кипит.

И натиск чувств неудержимых,
Безмерно сдавливают грудь,
В чертах в твоих боготворимых,
Как смысл жизни, так и суть.

Не обессудь за притяженья,
Встреч помогаюшь лишь с тобой,
Ведь ты снимаешь наважденья,
Всегда стремлюсь к тебе одной.

Молюсь, молюсь давно часами,
На образ милый и родной,
Под небесами, небесами,
Не тянет к женщине другой.

Не насыщает на свиданьях,
Твой незабвенный аромат,
Живу все время в ожиданьях,
И лик желанный видеть рад.

Но то, что только ты волнуешь,
Неужто должен промолчать,
Или над горечью ликуешь,
Раз вынуждаешь тосковать.

От страсти, весь обремененный,
Свободно грудью не вздохнуть,
И пыл, уже неугомонный,
Теперь в истоки не вернуть.

Молюсь, молюсь давно часами,
На образ милый и родной,
Под небесами, небесами,
Не тянет к женщине другой.

И НЕ ПУСТЫ МОИ СЛОВА

От неожиданной вдруг встречи,
Пришла негаданно любовь,
Не позабыт тот майский вечер,
Он взбудоражил в жилах кровь.

С тех пор, прошли конечно годы,
Но чувства крепи с каждым днем,
На дар божественной природы,
Воспламенилась грудь огнем.

Теперь от страсти небывалой,
Кружится часто голова,
Ты стала женщиной желанной,
И не пусты мои слова.

Волненья, сильные волненья,
Конечно не дают покой,
Ведь сокровенья, сокровенья,
С тобою связаны с одной.

Душа подавно в том призналась,
Нет никого тебя родней,
При этом, счастьем наслаждалась,
Конечно с самых первых дней.

Согрела сердце в одночасье,
Теплом, бесспорно нежных рук,
И изгнанное прочь ненастье,
Смело чреду с собою мук.

И как скажи, не восхищаться,
И не тебя боготворить,
Ты научила восторгаться,
Творить и преданно любить.

Волненья, сильные волненья,
Конечно не дают покой,
Ведь сокровенья, сокровенья,
С тобою связаны с одной.

ОСЕННЯЯ ДУША

Кружит ветер осенние листья,
Сиротами остались стволы,
А душа, совершила открытья,
Что в сетях ведь она кабалы.

Как нести эту горькую ношу,
Когда милой нет рядом со мной,
Мысли сутками только ерошу,
Почему мил не я, а другой.

Променяла ты ласку на блага,
Горечь с болью остались в груди,
Не спасет даже крепкая брага,
От любви никуда не уйти.

Кружат, кружат осенние листья,
Наступил, наступил листопад,
Без прикрытья, уже без прикрытья,
Соль на раны ты сыпешь как град.

Дождь и холод, и вечная слякоть,
Заменили тепло, жар и зной,
Как терпеть эту долгую пакость,
Если сердце живет лишь весной.

От невзгод, силы тают бесследно,
Но надежда, последней умрет,
Коль любить я могу беззаветно,
Притяженье навряд ли пройдет.

Унесла осень радость и счастье,
И печаль не дает все покой,
Мгла, туман и сплошное ненастье,
Друг за другом бегут чередой.

Кружат, кружат осенние листья,
Наступил, наступил листопад,
Без прикрытья, уже без прикрытья,
Соль на раны ты сыпешь как град.

БЬЕТ ПУЛЬС НАБАТОМ

Обходишь только стороной,
И избегаешь всех свиданий,
Пригрел в объятиях другой,
Мне мир достался ожиданий.

Невыносимая тоска,
С тех пор, все тянется годами,
Бьет пульс набатом у виска,
При том, на дно уже часами.

Не пересилить видно боль,
Что ты оставила в наследство,
Давно пронзили чувства кровь,
Ведь жизнь твоя и впрямь кокетство.

Сковали грудь, сковали грудь,
Потоки несусветной страсти,
И только грусть, и только грусть,
Все время царствует во власти.

И все равно манят черты,
Которыми меня пленила,
Не убегала за версты,
Когда любовь и плоть дарила.

Что не был лаской обделен,
Сомнений нет, господь свидетель,
В тебя безумно я влюблен,
Повинен в этом благодетель.

Сей крест несу немало лет,
Томят печаль, воспоминанья,
Приходит ночью в снах просвет,
И в них сбываются желанья.

Сковали грудь, сковали грудь,
Потоки несусветной страсти,
И только грусть, и только грусть,
Все время царствует во власти.

С ТЕХ САМЫХ ПОР

Не говорила ты слова,
И ничего не обещала,
Но целовал я не дрова,
Плоть подо мною трепетала.

Познал ведь вкус медовых губ,
В объятьях страсть и сладострастье,
В ответных ласках не был скуп,
В соитях сотворилось счастье.

Не день, не месяц и не год,
Тянулись наши отношенья,
Но дьявол, совершил свой ход,
Приметил жертву для общенья.

С тех самих пор, с тех самих пор,
Ты отрешилась от свиданий,
Желанья видеть нет в упор,
Кто грезит от воспоминаний.

Немудрено, застыла кровь,
Пора стать видно дьяволицей,
Да и зачем тебе любовь,
Матёрой надо быть волчицей.

В груди осталась суть любви,
Твой образ женский несравненный,
Томит от горечи, тоски,
Боготворимый он, нетленный.

Но между небом и землей,
Жить невозможно впредь годами,
И крикнуть хочется, долой,
Сказать неволю устами.

С тех самих пор, с тех самих пор,
Ты отрешилась от свиданий,
Желанья видеть нет в упор,
Кто грезит от воспоминаний.

ШТОРМЯЩАЯ СТРАСТЬ

Дни пробегают чередой,
Хожу теперь опустошенный,
В твоих объятиях другой,
И ласк желанных стал лишенный.

Не обрести вовек покой,
Ведь образ твой обожествленный,
С израненной уже душой,
И путь померкнет обновлённый.

Мечтам заветным не прожить,
Коль убиваешь их разлукой,
Не в силах счастье позабыть,
Повержен горечью и мукой.

Не нагоняй, не нагоняй,
Лишь бесконечные волненья,
Не забывай, не забывай,
Что ты отрада, без сомненья.

Не налюбуюсь ведь тобой,
Твой несравненный образ снится,
Невмоготу проститься с той,
Кто дал всем чувствам окрылиться.

Набатом бьют тоска, печаль,
Грудь раздирает ожиданье,
Прочнее чем гранит и сталь,
Мольба о встрече и свиданье.

Незатухающая страсть,
Штормить кровь в жилах заставляет,
Хотя страдания не власть,
Любовь надежду вдохновляет.

Не нагоняй, не нагоняй,
Лишь бесконечные волненья,
Не забывай, не забывай,
Что ты отрада, без сомненья.

ТЕТ-А-ТЕТ

Останови, прошу мгновенье,
Дай насладиться красотой,
Душа испытывает жженье,
Из-за единственной одной.

Коль женской лаской пробудила,
Во мне безумную любовь,
Неимоверно насладила,
Кипит безмерно в жилах кровь.

От натиска безумной страсти,
Свободно грудью не вздохнуть,
Всецело сердце в твоей власти,
Всегда к желанной держит путь.

Подруга, милая подруга,
Иль не в любви тебе клянусь,
У круга, нет конца у круга,
И бесконечно ведь молюсь.

Не день бушуют уже чувства,
Изводит годы ураган,
Но скрыть туман бессилён буйства,
Влечет родной манящий стан.

Не скрыть конечно восхищенье,
Когда твой вижу силуэт,
Знай, вызывает наслажденье,
Когда с тобою тет-а-тет.

Так не лишай минуты счастья,
Обратно время не вернуть,
И горечь не вселяй, ненастья,
Они способны жизнь прогнать.

Подруга, милая подруга,
Иль не в любви тебе клянусь,
У круга, нет конца у круга,
И бесконечно ведь молюсь.

В СЕТЯХ КАРМЫ

Уж больно крут характер твой,
Да и строптив, при том не в меру,
Но сердце отдано одной,
И грех отвергнуть эту веру.

Но как скажи осилить боль,
Когда разрушила ты счастье,
И горечь запустила в кровь,
Измену, нечисть и ненастье.

От грусти, непосильных мук,
В груди по новой вскрылись раны,
Без ласки долгожданных рук,
Затягивает в сети кармы.

В цепях любви, в цепях любви,
Зло притаилось несомненно,
А от тоски, а от тоски,
Жизнь умирает постепенно.

Кто виноват, что чудеса,
Познал в объятьях дикой страсти,
Ведь увлекла твоя краса,
Она же действует как снасти.

С тех пор, душа в твоём плену,
Невыносимы ей разлуки,
Не одолеть теперь волну,
Где желчь на гребне не от скуки.

Терзают мысли день и ночь,
Изводят чувства неземные,
Но от себя ты гонишь прочь,
Кому претят черты другие.

В цепях любви, в цепях любви,
Зло притаилось несомненно,
А от тоски, а от тоски,
Жизнь умирает постепенно.

ГЛАВА VIII

БЛАГОГОВЕНИЕ

КОГДА ОТ МЫСЛИ ВОСКРЕСАЮ

Невмоготу тебя забыть,
Не вспоминать уже бывшее,
Ты чувство не смогла убить,
Оно ведь до сих пор живое.

Что зарождается в любви,
Предать забвенью очень сложно,
А жить в печали от тоски,
Годами, просто невозможно.

Как оставаться на плаву,
Терзают, постоянно страсти,
Я все равно к тебе плыву,
Хотя лишь в бездну тянут снасти.

И день, и ночь, и день, и ночь,
В мгновенье ока пролетают,
Гоню, гоню ненастья прочь,
Коль они в думах обитают.

Беспорно, те черты манят,
Не раз к которым прикасался,
Они же чудеса творят,
Их красотою восхищался.

От наслаждения порой,
Не спорю, даже задыхался,
Не увлекался я тобой,
А до безумия влюблялся.

Навряд ли прошлое стереть,
Лик только твой обожествляю,
Не страшно даже умереть,
Когда от мысли воскресаяю.

И день, и ночь, и день, и ночь,
В мгновенье ока пролетают,
Гоню, гоню ненастья прочь,
Коль они в думах обитают.

МЕДОВЫЕ УСТА

Твои медовые уста,
Влекут теперь с безумной силой,
Не разлучат поверь года,
Кто сердцу стал родной и милой.

Не передать, какую сласть,
В груди одна ты вызываешь,
Приносишь, несомненно, страсть,
И неизменно восхищаешь.

Способна вправду окрылять,
От ран издерганную душу,
Всегда по новой воскрешать,
И согревать в мороз и в стужу.

Не знал, я женщины не знал,
Чтобы часами чаровала,
Познал, любовь с тобой познал,
Когда устами миловала.

И хоть прошло немало дней,
С той незабвенной первой встречи,
Невмоготу забыть о ней,
Желанна сердцем каждый вечер.

От чувств давно покоя нет,
Навряд ли им угомониться,
В них нет намек на просвет,
Чай, по-другому не влюбиться.

Наверно нет сильнее пут,
Чем те, которые сковали,
Ведь не терзают похоть, блуд,
От грусти, горечи, печали.

Не знал, я женщины не знал,
Чтобы часами чаровала,
Познал, любовь с тобой познал,
Когда устами миловала.

ПРОНЗЁННЫЙ ЛАСКОЙ

Не может ветер унести,
Вдруг неизведанное чувство,
Его дала ты обрести,
В нем нет намека на распутство.

Словами вряд ли передать,
Все те волшебные мановенья,
Когда касалась твоя стать,
В пылу большого притяженья.

Пронзенный лаской женских рук,
В груди ты силы окрыляла,
В своих ответах не был скуп,
Душа от радости летала.

Ты принесла, ты принесла,
Не только неземное счастье,
Спасла, от старых ран спасла,
И залечила боль, ненастье.

Не разлучит теперь с тобой,
Навеки связанные мысли,
Их воссоздать нельзя с другой,
Когда в тебе истоки жизни.

И образ женщины одной,
Ношу всем сердцем я бессменно,
Сомнений нет, что он родной,
Люблю его неимоверно.

И разве времени подвластно,
Незатухающая страсть,
Без слов уже, подавно ясно,
Кто неотъемлемая часть.

Ты принесла, ты принесла,
Не только неземное счастье,
Спасла, от старых ран спасла,
И залечила боль, ненастье.

ОТ СТРАСТИ НЕСУСВЕТНОЙ

Ты позволяла прикасаться,
К своим божественным устам,
Не запрещала обниматься,
Не связывала по рукам.

Раскрепощенный в сладострастье,
Ведь млея с тобою я не раз,
Вкусил то неземное счастье,
Что продлевает жизнь сейчас.

Бальзамом нежным упоенный,
Вдыхал часами аромат,
С душой уже неугомонной,
Тебе единственной лишь рад.

От страсти, страсти несусветной,
Теперь все мысли как в бреду,
Ты стала, стала той заветной,
Чей образ свято берегу.

Подавно всех и вся затмила,
Твоя божественная стать,
Волной, как цунами накрыла,
И заставляет трепетать.

От чувств, невиданную силу,
В груди уже не удержать,
Она замедленная мина,
Способна мысли ведь взорвать.

И все равно не отрешиться,
От черт, которых нет милей,
Всевышний дал в тебя влюбиться,
С тех пор, нет женщины родней.

От страсти, страсти несусветной,
Теперь все мысли как в бреду,
Ты стала, стала той заветной,
Чей образ свято берегу.

БЕСКОНЕЧНОЕ ЖЖЕНИЕ

Избегаешь свидания,
Почему-то со мной,
И тоска ожидания,
Набегает волной.

Щемит сердце от тяжести,
Никуда не сбежать,
Коль давно нет в нем праздности,
Остается мечтать.

Жизнь, однако, не вечная,
Пробегают года,
Где-то точка конечная,
Ставит крест навсегда.

Время, время без устали,
Как мгновенье летит,
Чувства, чувства намыкались,
Их любовь берedit.

Удержать напряжение,
Невозможно в груди,
Бесконечное жжение,
Ты дала обрести.

Только вера безмерная,
Помогает в пути,
Ей под силу с химерою,
Напрочь счета свести.

То, что страсть непомерная,
Ощущаю душой,
Ты одна несравненная,
Нет на свете другой.

Время, время без устали,
Как мгновенье летит,
Чувства, чувства намыкались,
Их любовь берedit.

СИНХРОННАЯ ВОЛНА

Вскружила голову мою,
Своими синими очами,
И потому тебя молю,
Чтоб рядом ты была ночами.

Ведь вкус твоих медовых губ,
Я до сих пор не забываю,
К тому же, образ женский люб,
Как женщину, обожествляю.

При этом, каждая черта,
Желанна сердцу и родима,
Улыбка же, сама мечта,
Красой своей неотразима.

И нет милее, нет милей,
Тебя единственной на свете,
Сильнее, с новым днем сильней,
К одной лишь тянет на планете.

Замкнулся круг безумных чувств,
И стала страсть неугомонной,
А натиск бесконечных чувств,
Уже волной идет синхронной.

Порыв любви не удержать,
И ураган с ним не сравнится,
Под гнетом душу может сжать,
Да так, что не перекреститься.

Знай, обрисованная стать,
Стоит твоя перед глазами,
Готов другие напрочь гнать,
И это тянется годами.

И нет милее, нет милей,
Тебя единственной на свете,
Сильнее, с новым днем сильней,
К одной лишь тянет на планете.

САТАНИНСКОЕ НАПУТСТВО

Где силы взять, чтоб побороть,
То чувство, что в груди гнездится,
Твоя немереная злость,
В добро навряд ли превратится.

Ничем тебе не угодить,
Придирчивый имеешь норов,
Да и как сердце растопить,
Лёд предстаёт лишь перед взором.

Спесь невозможно сокрушить,
Виною тому всегда строптивость,
Беспорно, сможешь рассмешить,
Коль скажешь, ты сама невинность.

В среде разлук, в среде разлук,
Жить заставляешь постоянно,
А боль от мук, а боль от мук,
На самом деле не желанна.

Конечно хочется забыть,
Кто душу день и ночь терзает,
Не просто это сотворить,
Когда любовь не улетает.

Оковы трудно разорвать,
Вокруг невидимые снасти,
Невыносимо также ждать,
В объятиях безумной страсти.

И разве не порочен круг,
Где блуд, измена и распутство,
Ведет себя так враг, не друг,
В ком сатанинское напутство.

В среде разлук, в среде разлук,
Жить заставляешь постоянно,
А боль от мук, а боль от мук,
На самом деле не желанна.

СПЛОШНОЙ ТУМАН

Красой прелестной не даешь,
Теперь родная насладиться,
К другому постоянно льнешь,
И мне приходится томиться.

Все время гонишь только прочь,
Как прокаженного обходишь,
Бессонная от боли ночь,
Разлукой сердце ты изводишь.

Покой, навряд ли обрести,
Твой лик без усталости волнует,
Ведь трудно одному брести,
Когда душа в груди тоскует.

Сплошной туман, сплошной туман,
Давно стоит перед глазами,
Желанный стан, желанный стан,
Не вижу милая годами.

С тобою чувство то познал,
Что не дает угомониться,
Любимой женщиной назвал,
От этих слов не отрешиться.

С тех пор, прошло немало дней,
Накал страстей не остывает,
Наоборот, еще быстрее,
Всегда кровь в жилах закипает.

Невмоготу жить без тебя,
Жизнь постепенно умирает,
Сомнений нет, моя мольба,
И впрямь твой слух обременяет.

Сплошной туман, сплошной туман,
Давно стоит перед глазами,
Желанный стан, желанный стан,
Не вижу милая годами.

КАРУСЕЛЬ СТРАСТИ

Уверен в том, что под луной,
Не повстречать уже такую,
Кто восхитит своей красотой,
Подарит ласку неземную.

Ведь только ты смогла увлечь,
Израненную жизнью душу,
И в те объятия вовлечь,
В которых жар сменяет стужу.

И хоть прошло немало лет,
Никак тобой не налюбуюсь,
Все вспоминаю тот рассвет,
Всегда неистово волнуюсь.

В пылу любви, в пылу любви,
Ты несусветное творила,
И на крови, и на крови,
Бесспорно, чувство замесила.

Не из-за прихоти, поверь,
Я начал на тебя молиться,
Страсть закружила в карусель,
Чему скажи тогда дивиться.

Как зачарованный хожу,
И о тебе одной мечтаю,
А от разлук, с ума схожу,
И горечь в сердце собираю.

От тех эмоций не уйти,
Что беспрестанно набегают,
С другой, их просто не найти,
Те вовсе жизнь обременяют.

В пылу любви, в пылу любви,
Ты несусветное творила,
И на крови, и на крови,
Бесспорно, чувство замесила.

СВЯТАЯ СТАТЬ

Что может быть прекрасней ночи,
Где зарождается любовь,
В миг притянули твои очи,
И взбудоражили всю кровь.

И не унять порывы страсти,
Кипит в которых благодать,
Невозмогу изгнать напасти,
Когда в дали святая стать.

Витают в мыслях беспрестанно,
Неоднородные черты,
Воистину всегда желанна,
Краса, несущая мечты.

Чрезмерно милая, чрезмерно,
Все годы на тебя молюсь,
Ты сокровенна, сокровенна,
И от тебя не откажусь.

Нельзя наверное отречься,
От солнца и небес с луной,
Но как тобою не увлечься,
Кто плотью стала мне родной.

Предела в чувствах не бывает,
В груди пылает сильный жар,
Ведь пламя вряд ли затухает,
Коль в нем заложен божий дар.

Твой женский образ неизменно,
Волнует сердце много лет,
Порою, даже так безмерно,
Что позабыт весь белый свет.

Чрезмерно милая, чрезмерно,
Все годы на тебя молюсь,
Ты сокровенна, сокровенна,
И от тебя не откажусь.

СОЗИДАНИЕ ЛЮБВИ

Если б ты не дарила свиданья,
И тепло нежных ласковых рук,
Не познал бы земные страданья,
Силу горечи, боль от разлук.

Окрыляясь безмерно в соитьях,
Обладал я тобою не раз,
И в безумных при этом объятьях,
Млел в истоме и в неге подчас.

Разве кто-то с желанной сравнится,
Источаешь одну благодать,
Даже в снах образ твой только снится,
О тебе, жизнь всю можно мечтать.

И волнует, все время волнует,
Лишь твоя благородная стать,
С ней милует, душа с ней милует,
Ей к другой никогда не пристать.

Не с небес, в самом деле спустилась,
Беспреданно чаруешь собой,
В сердце чувство большое сгустилось,
Оттого, что ты стала родной.

Невозможно не видеть те очи,
Без которых теперь не прожить,
Если рядом, во мгле темной ночи,
Ты способна луну заменить.

Кровь к тебе прикипела с годами,
Страсти в ней не под силу сдержать,
Иль забыла, о том, что устами,
Начинала любовь созидать.

И волнует, все время волнует,
Лишь твоя благородная стать,
С ней милует, душа с ней милует,
Ей к другой никогда не пристать.

СТРЕЛА АМУРА

Как ты смогла приворожить,
Ведь напрочь голову вскружила,
Я стал тебя боготворить,
Стрела амура вдруг пронзила.

Проникла несомненно в кровь,
И та, от страсти закипела,
А безграничная любовь,
Навечно в сердце залетела.

Теперь, минуты нет одной,
Чтобы душа не вспоминала,
Черты твои, а не другой,
Она их годы ожидала.

Замкнулся круг, замкнулся круг,
И сразу закружили мысли,
Мой милый друг, мой милый друг,
С тобой попал в оазис жизни.

Что предначертано судьбой,
Конечно, в этом нет сомненья,
Ты видно связана с мольбой,
Знай, клятвенны все откровенья.

Нельзя наверно не признать,
Бушующие днями чувства,
Они способны восхищать,
И грудь вздымается от буйства.

Их неожиданный напор,
Невозмогу сдержать порою,
Для них преграда не затор,
Под силу справиться с горою.

Замкнулся круг, замкнулся круг,
И сразу закружили мысли,
Мой милый друг, мой милый друг,
С тобой попал в оазис жизни.

БЛАГОГОВЕЙНАЯ ЛЮБОВЬ

Не забываются черты,
Которые всегда пьянят,
Ты ореол моей мечты,
Твои глаза красотой манят.

Нельзя из памяти стереть,
Все незабвенные свиданья,
Без них, ведь сердце не согреть,
Поверь, живут воспоминанья.

Любовь, сошедшая с небес,
Дает божественное чувство,
Ни сатана, ни черт, ни бес,
Не принесут такое буйство.

Не изменить, не изменить,
То, что начертано судьбой,
Кого, кого благодарить,
За то, что встретился с тобой.

Ни одной женщиной другой,
Безумно так не восхищался,
Часами долгими порой,
Я никогда не дожидался.

Еще никто не зажигал,
Израненную жизнью душу,
Навеки к ней не прикипал,
Чтоб жар вселить, извлечь всю стужу.

Бежит быстрее в жилах кровь,
И грудь вздымается мехами,
Благоговейная любовь,
Сильней становится с годами.

Не изменить, не изменить,
То, что начертано судьбой,
Кого, кого благодарить,
За то, что встретился с тобой.

ЯКОРЬ ЛЮБВИ

Верни желанные те встречи,
Нельзя которые забыть,
Не унесет ведь чувства ветер,
Пусть днями будет он штормить.

Коль якорь бросила ты в душу,
Она тебя все время ждет,
В зной и в жару, в мороз и в стужу,
К другой конечно не прильнет.

Не передать, как восхищаюсь,
Твоею женской красотой,
И спору нет, часами маюсь,
Когда обходишь стороной.

Томят, томят воспоминанья,
Их не уносят мысли в даль,
И помню, помню все свиданья,
На них лежит теперь печаль.

От необузданных волнений,
Покоя сердце не дает,
Невмоготу жить от гонений,
Разлука давит будто гнет.

И если ночью удастся,
Хотя бы чуточку вздремнуть,
То даже в снах всегда нейдет,
На образ милый вновь взглянуть.

Бессильно время перед страстью,
Той, что пером не описать,
Она владеет еще властью,
И не способна угасать.

Томят, томят воспоминанья,
Их не уносят мысли в даль,
И помню, помню все свиданья,
На них лежит теперь печаль.

ЖЕЛАННАЯ КРАСА-ДЕВИЦА

Скажи, черты как позабыть,
Коль душу всю приворожили,
И мысли вновь не бередить,
Давно, что голову вскружили.

И женщину не вспоминать,
Ту, что влечет и дни, и ночи,
Способна статью восхищать,
Чьи незабвенны вправду очи.

Предать те чувства, наконец,
Что сутками обожествляю,
Ведь их с небес принес творец,
Кому мольбу я посылаю.

Ты свята, свята для меня,
И твоя каждая частица,
Живу, живу одну любя,
Желанная краса-девица.

Раз увлекла меня собой,
И в сердце начала гнездиться,
Не обойти ведь стороной,
Кем можно вправду насладиться.

Испив нектар медовых губ,
Уже навряд ли отступиться,
Кто, в самом деле, крепко люб,
С другой претит соединиться.

От притяженья не сбежать,
А от тебя не откреститься,
Кому под силу оторвать,
С кем суждено навек сродниться.

Ты свята, свята для меня,
И твоя каждая частица,
Живу, живу одну любя,
Желанная краса-девица.

БЕСКОНЕЧНЫЕ ПРИЛИВЫ

Почему вновь не даришь свиданья,
И не ластишься больше со мной,
Изменились привычки, желанья,
У тебя появился другой.

Бередят в одиночестве муки,
И покоя они не дают,
Где теперь эти женские руки,
Благодать, что небесную льют.

Неужели ты все позабыла,
Не желаешь уже вспоминать,
Как со страстью в соитьях любила,
Плоть желала всегда обласкать.

Где твой взгляд, где твой взгляд несравненный,
Тот, что сердце способен зажечь,
Беспросветный, весь мрак беспросветный,
За мгновение напрочь отсечь.

Несомненно, изводит разлука,
И все время одна кружит мысль,
Кто на деле, ты враг, иль подруга,
И зачем только вклинилась в жизнь.

Ты же душу мою заманила,
В сети те, что покрепче оков,
И безумные чувства открыла,
Расцветает в которых любовь.

Страсть в груди до сих пор полыхает,
День и ночь жжет сильнее огня,
И волнения при том нагоняет,
В бесконечных приливах шума.

Где твой взгляд, где твой взгляд несравненный,
Тот, что сердце способен зажечь,
Беспросветный, весь мрак беспросветный,
За мгновение напрочь отсечь.

ПСАЛОМ

А ты же ведаешь о том,
То, что в груди живет любовь,
И копь в грозу бушует гром,
От страсти в жилах хлещет кровь.

Забыла видно обо всем,
Как майским днем пришла в мой дом,
И сердце все зажгла огнем,
Согрела плоть своим теплом.

Ведь насладила красотой,
Нектарными на вкус устами,
С тех пор, тянусь к тебе одной,
При том, сильнее все с годами.

Не только в снах, не только в снах,
Ты сладострастие дарила,
На всех ветрах, на всех ветрах,
С ума в объятиях сводила.

Бушует вьюга за окном,
И вспоминаю о былом,
Лишь о прекрасном, неземном,
Не зарастает оно мхом.

Перевернуть нельзя верх дном,
Оставить чувства за бортом,
Идти все время напролом,
И не тревожить гладь веслом.

Теперь, будь даже за бугром,
Не поклонюсь другой челом,
Раз только в образе родном,
Пропеть готов всегда псалом.

Не только в снах, не только в снах,
Ты сладострастие дарила,
На всех ветрах, на всех ветрах,
С ума в объятиях сводила.

В ВОЛШЕБСТВЕ НЕЗАБВЕННЫХ НОЧЕЙ

Невозможно черты позабыть,
Что подавно воспеты душой,
Ты все сердце смогла покорить,
От любви несусветно большой.

Снизошла от тебя благодать,
В волшебстве незабвенных ночей,
Неизменно манит твоя стать,
С красотой лучезарных очей.

Знать не знал, то, что чудо найду,
Без которого трудно прожить,
Образ твой вспомню даже в бреду,
Только он смог меня озарить.

Как тебя, как тебя не любить,
Если тянет все время к одной,
Сотворить, колдовство сотворить,
Не под силу конечно другой.

Воскрешает тепло нежных рук,
Запах тела желанный, родной,
Несравненна среди всех подруг,
Восхищать ты умеешь собой.

Страсть влечет неустанно к устам,
Чтоб вкусить вновь нетленный нектар,
Ведь бесценный его каждый грамм,
В миг бросает из холода в жар.

Чудеса ты способна творить,
Неизбежно, всегда, с каждым днем,
А без них, в небесах не парить,
И не страшен раскатистый гром.

Как тебя, как тебя не любить,
Если тянет все время к одной,
Сотворить, колдовство сотворить,
Не под силу конечно другой.

ПРОЧЬ НИЗВЕРГАЯ ПЕРЕДРЯГИ

Ту незабвенную весну,
До самой смерти не забуду,
Ведь повстречал тогда красу,
В которой колдовское вуду.

Как по-другому объяснить,
Большую силу притяженья,
И потому боготворить,
Готов в истоме наслажденья.

Еще ни с кем и никогда,
Не ощущал столь сильной тяги,
К тебе одной влечет всегда,
Прочь низвергая передряги.

Не скроет мгла, не скроет мгла,
Волшебные на деле очи,
С ума, с ума, не ты ль свела,
От ласк безумных в майской ночи.

Томит разлука, спору нет,
В печали непосильны муки,
С тоской встречаю тот рассвет,
Коль не сжимают тебя руки.

В объятьях можешь воскресить,
Не сомневайся за мгновенье,
А взглядом тем перекрестить,
Что вызывает вожделенья.

Навряд ли чувствам заржаветь,
В крови давно растворились,
И в мыслях кружат круговерть,
Да и в душе они прижились.

Не скроет мгла, не скроет мгла,
Волшебные на деле очи,
С ума, с ума, не ты ль свела,
От ласк безумных в майской ночи.

СРЕДИ НЕБЕС

Коль не сроднилась бы со мной,
Твой лик давно бы позабыл,
И уже женщине другой,
Наверно душу приоткрыл.

Но неизменно на тебя,
Теперь без устали молюсь,
С тобою связана судьба,
В любви безудержной клянусь.

Страсть разгорается сильней,
Как только вижу твои очи,
Ведь в них сияние морей,
И блеск двух лун в объятьях ночи.

И пусть чудес, и пусть чудес,
На этом свете не бывает,
Но среди небес, среди небес,
Одна краса лишь восхищает.

От одиночества подчас,
Печаль с ума часами сводит,
Тоска зеленая не раз,
На мысли грустные наводит.

И бродят чувства без конца,
В груди порою до упаду,
Потяжелей они свинца,
И длится это годы кряду.

Приток эмоций не дает,
Хотя на миг угомониться,
Когда душа ушла в полет,
Ей очень трудно приземлиться.

И пусть чудес, и пусть чудес,
На этом свете не бывает,
Но среди небес, среди небес,
Одна краса лишь восхищает.

ИГРА НА ЛИРЕ

Не хочешь помнить те мгновенья,
В которых, ты была со мной,
Объектом стал я для забвенья,
В твоих объятиях другой.

Довольно быстро расквиталась,
С тем чувством, что в груди живет,
Душа от боли заметалась,
Ведь рана в ней не заживет.

Что для тебя чужое горе,
Все время в поиске лишь благ,
Таких акул, немало в море,
Клюет на них всегда протак.

Да! В бренном мире, в бренном мире,
С любовью вряд ли повезло,
Игра, игра с тобой на лире,
И впрямь приносит только зло.

И все равно угомониться,
Невмоготу без твоих черт,
Не знаю, что со мной творится,
И почему, несу сей крест.

Томят на дно воспоминанья,
При этом, чуть не каждый час,
Но отвергаешь все желанья,
И я не вижу синих глаз.

От несусветных притяжений,
Нельзя, наверное, сбежать,
Жить только как от напряжений,
Тех, что способны убивать.

Да! В бренном мире, в бренном мире,
С любовью вряд ли повезло,
Игра, игра с тобой на лире,
И впрямь приносит только зло.

И СНЯТСЯ СНЫ

Тоскую по тебе одной,
Не только днем, но даже ночью,
Глаза бегут вслед за родной,
Увидеть, чтоб любовь воочию.

И тянет сердце со всех сил,
К желанной женщине на свете,
И ощущаю чувств прилив,
Нет ее краше на планете.

В миру невидимая нить
Страсть до безумия вскружила,
Нельзя избранницу винить,
За те таинства, что открыла.

И снятся сны, и снятся сны,
В которых милая со мной,
С весны, конечно с той весны,
Когда я встретился с тобой.

И разве может позабыть,
Душа волшебные мгновенья,
Способна чудо ты творить,
Всегда на пике восхищенья.

Прикосновенье твоих рук,
Из небытья в миг воскрешает,
Снимает напрочь боль от мук,
Любовь сильней воспаляет.

Навряд ли пламя затушить,
Что раздувала ты устами,
Стал я тебя боготворить,
Дни исчисляются годами.

И снятся сны, и снятся сны,
В которых милая со мной,
С весны, конечно с той весны,
Когда я встретился с тобой.

И ВЕРЬ ТОМУ ...

Околдовала ты меня,
Мгновенно синими глазами,
Навеки увлекла маня,
Как мед нектарными устами.

Тебя безумно полюбил,
Невмоготу угомониться,
Твой лик подавно всех затмил,
И ты, желанная жар-птица.

Тепло и ласку нежных рук,
Никто не может заменить,
Доселе, я не знал подруг,
Способных душу воскресить.

И как не млет, и как не млет,
В твоих божественных объятьях,
Когда под силу сердце греть,
В груди тонущее в ненастьях.

Гнетут разлука день и ночь,
Изводит страсть порой часами,
Гоню шальные мысли прочь,
Что теребят теперь годами.

И верь тому, заря, рассвет,
Лишь с твоим образом встречаю,
Роднее он, чем солнца свет,
Об этом я не забываю.

Когда ты рядом, благодать,
Юлой без усталости кружится,
Ее с блаженством сочетать,
И уже в пору окрылиться.

И как не млет, и как не млет,
В твоих божественных объятьях,
Когда под силу сердце греть,
В груди тонущее в ненастьях.

ТО, ЧТО СВЯТО

Конечно, чувства не дают,
Теперь с другой уединиться,
Они все время пристают,
Невмоготу с тобой проститься.

Оставили глубокий след,
Черты, что голову вскружили,
Пусть, не давала ты обет,
Уста без устали дружили.

Тела сплетались ни на час,
В порывах несусветной страсти,
Краса манила синих глаз,
Нет у любви предела власти.

С тех пор молюсь, с тех пор молюсь,
На образ женщины любимой,
В любви клянусь, в любви клянусь,
Единственной неповторимой.

А разве можно не мечтать,
О том, кто сердце покорила,
Твоя божественная стать,
В соитях чудо сотворила.

Не потому ли, весь горю,
Так как тебя не забываю,
При том, по много раз на дню,
Желанный лик я вспоминаю.

Ведь то, что свято, не отсежь,
Манит невиданная сила,
Красой надолго не увлечь,
А ты, всю душу окрылила.

С тех пор молюсь, с тех пор молюсь,
На образ женщины любимой,
В любви клянусь, в любви клянусь,
Единственной неповторимой.

МАЙСКАЯ ГРОЗА

Беспорно, знала, что к тебе,
Я отношусь неравнодушно,
Не в пьяной милая гульбе,
Плоть обласкали пальцы дружно.

Иль сомневаешься во всем,
Что воспылал большой любовью,
Когда средь неба грянул гром,
А сердце вдруг налилось кровью.

Конечно майская гроза,
Истоком стала нашей встречи,
Ты, ненаглядная лоза,
Тянусь к которой каждый вечер.

Стать, стать, божественная стать,
Твоя безудержно волнует,
Не передать, не передать,
Как от тебя душа ликует.

Слепому вряд ли осознать,
Что красотой всегда чаруешь,
Невозмогу не трепетать,
Когда очами ты милуешь.

Немудрено, влечет к родной,
При этом, страсть неугомонна,
Необъяснимо, но к другой,
На йоту даже непреклонна.

Не волшебством же объяснить,
То, что одна ты вдохновляешь,
И чудеса в любви творишь,
Грудь сладострастьем наполняешь.

Стать, стать, божественная стать,
Твоя безудержно волнует,
Не передать, не передать,
Как от тебя душа ликует.

ВО ВЛАСТИ БЛАЖЕНСТВА

Неужели, не помнишь тот вечер,
Где от ласк зародилась любовь,
Приносил аромат майский ветер,
Расцветала сирень под окном.

Грудь мехами ходила от страсти,
Издавала в истоме ты стон,
У блаженства я был весь во власти,
Заплывал в сладострастный затон.

Описать не под силу волненья,
Невозможно их мощь передать,
Окрыляют они за мгновенья,
Ведь без них в небесах не летать.

Ночи, ночи, бессонные ночи,
Не дают образ твой позабыть,
Очи, очи, желанные очи,
Могут взглядом одним воскресить.

То, что душу мою покорила,
Признавался конечно не раз,
И она те объятья раскрыла,
Ждет в которых тебя каждый час.

Коль вдохнуть аромат вожделенной,
Впору горы бесспорно свернуть,
Нет преграды поверь непомерной,
Если чувствами избран сей путь.

Никогда не смириться с разлукой,
Не осилить проклятую боль,
Даже мысль будет связана с мукой,
Изведет непорочную кровь.

Ночи, ночи, бессонные ночи,
Не дают образ твой позабыть,
Очи, очи, желанные очи,
Могут взглядом одним воскресить.

РАСТРЕВОЖЕННЫЙ УЛЕЙ

Остается в груди неизменно,
Тяга к той, что воспета душой,
Иль не знаешь, лишь ты сокровенна,
От любви неизменно большой.

Увлекла красотой и устами,
У которых малиновый вкус,
Голубыми, как небо глазами,
Беспреданно теперь им молюсь.

Растревожить сумела весь улей,
Где нет пчел, но безумствует кровь,
Несомненно, ворвалась ты пулей,
И при этом, не дернулась бровь.

Убежать, убежать невозможно,
От тех чувств, что обрел я с тобой,
Неотложно, да, да, неотложно,
Сердце жаждет свиданий с родной.

Дни бегут, как всегда безвозвратно,
Оставляя немислимый след,
Не пойми дорогая превратно,
Только благо ли это, иль вред.

Неуемная сила часами,
Грудь тревожит и ночью, и днем,
И крепчает к тому же с годами,
Закалённая жарким огнем.

Непосильны одни ожидания,
Ведь бывшее нельзя позабыть,
Не сказать же, прощай, до свиданья,
Той, кого не смогу разлюбить.

Убежать, убежать невозможно,
От тех чувств, что обрел я с тобой,
Неотложно, да, да, неотложно,
Сердце жаждет свиданий с родной.

ЦАРИЦА РОЗ

Пронзает стужа и мороз,
Когда со мной нет рядом той,
Кого назвал царицей роз,
Кто стала навсегда родной.

Манят те синие глаза,
В которых красота морей,
Теперь без них прожить нельзя,
Боль изведет за пару дней.

Тоска и горечь не дадут,
Свободно грудью вновь вздохнуть,
А чувствам тем, что сердце жгут,
На сторону впредь не свернуть.

Царица роз, царица роз,
Давно тобою покорен,
В царицу роз, в царицу роз,
Безумно всей душой влюблен.

Твою божественную стать,
Готов часами обнимать,
Как о другой скажи мечтать,
Тебя коль жажду целовать.

А может, ты не слышишь зов,
И несусветный страстный крик,
Ведь не припомню я тех снов,
Где не приснился бы твой лик.

Одной лишь женщине молось,
И дни, и ночи напролет,
И неизменно в том клянусь,
Не охладит пыл даже лед.

Царица роз, царица роз,
Давно тобою покорен,
В царицу роз, в царицу роз,
Безумно всей душой влюблен.

БЕЗУДЕРЖНЫЙ ПОЛЕТ

То, что воспламенилась страсть,
В том виноваты твои ласки,
Пришлось их очень долго ждать,
И ни при чем, конечно сказки.

Пронзила сердце ты в груди,
Своими синими глазами,
На целом свете не найти,
Нектар, подаренный устами.

Душа, согретая теплом,
К тебе с желаньем потянулась,
Все было явью, а не сном,
Кровь даже в жилах встрепенулась.

Полет, безудержный полет,
Ты сотворила в одночасье,
И чувств, и чувств безумный взлет,
Снес напрочь старое ненастье.

Но где была ты столько лет,
Я до сих пор не понимаю,
Кто на вопрос сей даст ответ,
С мольбою ввысь что посылаю.

Судьба с тобой переплелась,
Эмоциями наслаждая,
Хотя, до встречи извела,
Тоской безмерной досаждая.

Твоя чарующая стать,
Несет потоки вдохновенья,
Тебя нельзя не обожать,
Всея создана для восхищенья.

Полет, безудержный полет,
Ты сотворила в одночасье,
И чувств, и чувств безумный взлет,
Снес напрочь старое ненастье.

БЛАГОГОВЕНИЕ

Твоей единственной красой,
Который год не налюбуюсь,
Пред встречей милая с тобой,
Мальчишкой как всегда волнуясь.

И не могу никак понять,
В груди откуда столько страсти,
Готов весь мир земной обнять,
Чтобы исчезли в нем напасти.

Благоговеею каждый раз,
Когда тебя я вспоминаю,
При том, на дню ведь ни на час,
Твои черты не забываю.

Предать, забвению предать,
Невыносимо вправду очи,
Что дарят, дарят благодать,
И озаряют среди ночи.

Вот только время не стоит,
Бежит оно неумолимо,
И плоть, не вечна как гранит,
Она к разлуке нетерпима.

Остановить неумоги,
Поток невиданных волнений,
Желаю видеть наготу,
Одну твою, тут нет двух мнений.

Никто не может заменить,
Тот аромат благоуханный,
Что без конца теперь манит,
Давно душе и сердцу званный.

Предать, забвению предать,
Невыносимо вправду очи,
Что дарят, дарят благодать,
И озаряют среди ночи.

МЕЧТА БЕССОННЫХ НОЧЕЙ

Не заставляй ждать тех объятий,
Мне без которых не прожить,
Душа устала от ненастий,
Другую ей не полюбить.

Все по тебе одной лишь сохнет,
Она уже немало лет,
И от тоски зеленой стонет,
Когда не мил весь белый свет.

Ты манишь женским ароматом,
И взглядом голубых очей,
Желанье быть с тобою рядом,
Мечта бессонных всех ночей.

И не проходит, не проходит,
Любовь, живущая в груди,
И бродит, как на дрожжах бродит,
Ведь от нее нельзя уйти.

Теплом своим приворожила,
И страстной лаской нежных рук,
И то, что голову вскружила,
Повинна в том, мой милый друг.

Неужто, ты не замечала,
Что не свожу с тебя я глаз,
И посильнее прикипала,
При этом к сердцу каждый час.

Не передать теперь словами,
Как восхищаюсь я тобой,
И оттого тянусь устами,
Конечно к женщине родной.

Нет, не проходит, не проходит,
Любовь, живущая в груди,
И бродит, как на дрожжах бродит,
Ведь от нее нельзя уйти.

ДУШИ БЕЗУМНЫЕ ПОРЫВЫ

Скажи, как страсть перебороть,
Чтоб сердце днями не томилось,
И чувств невиданная гроздь,
Без боли бы со мной простилась.

Невозмогу среди разлук,
Тоска зеленая изводит,
Ведь без тепла желанных рук,
В груди часами горечь бродит.

Не удастся остудить,
И пыл, хотя бы на мгновенье,
Кровь продолжает все бурлить,
Ты вызываешь восхищенье.

Не удержать, не удержать,
Души безумные порывы,
Не избежать, не избежать,
От расставания нарывы.

Нельзя в себе перебороть,
Божественное сладострастье,
В миру коль брэнном я лишь гость,
Невыносимо жить в ненастье.

Еще никто и никогда,
Не увлекала так красую,
Твоя ворвалась навсегда,
Знай, брежу милая тобою.

Что в мыслях нет давно другой,
Ты в том не смеешь сомневаться,
В них, место только для одной,
Перед крестом готов поклясться.

Не удержать, не удержать,
Души безумные порывы,
Не избежать, не избежать,
От расставания нарывы.

В ОБЪЯТЬЯХ НЕЗАБВЕННОЙ НОЧИ

Что сотворила ты со мной,
Я до сих пор не понимаю,
Тянусь к единственной одной,
Все время о тебе мечтаю.

От чар твоих не убежать,
Они без слов приворожили,
Способны годы восхищать,
От счастья голову вскружили.

Пусть век свободы не видать,
Но о другой я не мечтаю,
Готов тебя часами ждать,
Черты твои обожествляю.

Все тяжелей и тяжелей,
Теперь с любимой расставаться,
Ты ближе всех и всех родней,
Тобой нельзя не восторгаться.

Сразил твой женский теплый взгляд,
Как небо, голубые очи,
И несравненный аромат,
В объятиях незабвенной ночи.

С тех пор, прошло немало дней,
Но, ни на час не остывали,
Те чувства, крепили что сильней,
И все нутро воспаляли.

Знай, взбудораженная грудь,
Уже не сможет отрешиться,
От той, в которой жизни суть,
Ведь без тебя не окрылиться.

Все тяжелей и тяжелей,
Теперь с любимой расставаться,
Ты ближе всех и всех родней,
Тобой нельзя не восторгаться.

РЕКА СТРАСТИ

И как тобой переболеть,
Чтобы ночами в снах не снилась,
Неужто надо охладеть,
С кем счастье сразу окрылилась.

А ведь в груди, не просто блажь,
Часами без конца изводит,
И не заоблачный мираж,
С ума все время мысли сводит.

К тебе, тем сердцем прикипел,
Что изливает реку страсти,
Другую если бы воспел,
Вряд ли сбежали бы напасти.

Чаруешь милая, чаруешь,
Ты несравненной красотой,
Колдуешь, как всегда колдуешь,
Бросаешь то в мороз, то в зной.

Не в грезах, те возникли чувства,
Способные лишь восхищать,
Свалились не с небес напутства,
Лежит в которых благодать.

В объятьях жарких зарождалась,
И впрямь безумная любовь,
И несомненно закалялась,
Уже без всяких лишних слов.

Взаправду, слаще нет нектара,
Чем тот, что на твоих устах,
О нем душа давно мечтала,
Он изгоняет напрочь страх.

Чаруешь милая, чаруешь,
Ты несравненной красотой,
Колдуешь, как всегда колдуешь,
Бросаешь то в мороз, то в зной.

ОЧИ СИНИЕ

Нет, не ветер принес аромат,
Тот, который всегда вдохновляет,
И не в райский, попал, знаю сад,
Если сердце от счастья играет.

Тянет к женщине только к одной,
К той, что сердце мое покорила,
Заменить ее образ другой,
В брэнном мире отсутствует сила.

Разве временем чувство стереть,
Если сталью оно закалилось,
Ведь не властна над ней даже смерть,
Коль в душе оно все растворилось.

Не забыть, не забыть, не забыть,
Очи синие, синие очи,
Сотворить, сотворить, сотворить,
Волшебство они могут средь ночи.

Теребит мысль на дню каждый час,
Встречи с милой всегда вспоминая,
Бережат и отрывки из фраз,
Зарождалась в них страсть неземная.

Что же ты сотворила со мной,
Если годы любовь не проходит,
Заставляет бежать за тобой,
И как сусло без устали бродит.

От эмоций давно спасу нет,
И в груди беспрестанно бушуют,
Без тебя, мглу приносит рассвет,
И черты, что любимы волнуют.

Не забыть, не забыть, не забыть,
Очи синие, синие очи,
Сотворить, сотворить, сотворить,
Волшебство они могут средь ночи.

И НЕ НАДУМАННЫЙ КАПРИЗ

Томят в груди воспоминанья,
Всё из-за женщины одной,
Ты не приходишь на свиданья,
Обходишь встречи стороной.

И лик возлюбленной не гаснет,
Не первый год уже в груди,
Ведь сердце без тебя завянет,
К другой не смею подойти.

Лишила нежной женской ласки,
И запрещаешь плод вкусить,
Что наяву познал, не в сказке,
Теперь пыл трудно загасить.

И неизменно, неизменно,
Преследует все время мысль,
Ты сокровенна, сокровенна,
И не надуманный каприз.

Неугомонное влеченье,
Ничем бесспорно не отсечь,
Несет безумное течение,
Которое смогло увлечь.

Душа застыла в беспокойстве,
Но что ей бедной предпринять,
Не обвинить же в вероломстве,
И образ милый потерять.

Нести вот только не под силу,
Неимоверно тяжкий гнет,
При этом, даже жизнь на диво,
Всегда желанную зовет.

И неизменно, неизменно,
Преследует все время мысль,
Ты сокровенна, сокровенна,
И не надуманный каприз.

ОТ ЛЮБВИ СОКРОВЕННОЙ

Разве скроется чувство в тумане,
Если в сердце пылает огонь,
Страсть бушует, как шторм в океане,
Не загнать ее натиск в затон.

Те черты, что давно покорили,
Залечили все раны в груди,
И всю душу к одной приковали,
От которой, не в силах уйти.

То, что ты всех желанней на свете,
Признавался, конечно, не раз,
Нет милее очей на планете,
Не всеяется муза на час.

Теплотой, теплотой непомерной,
Увлекла навсегда за собой,
От любви, от любви сокровенной,
В моей жизни давно нет другой.

В снах волшебных твой образ кружится,
Притяжение ему не занять,
От него невозможно отбиться,
В миг исчезнет тогда благодать.

Несравненно твое обаянье,
На тебя беспрестанно молюсь,
Назначаю все время свиданье,
Потерять дорогую боюсь.

Не сбежать от невиданной страсти,
Будоражит все дни напролет,
Безудержна она в своей власти,
По-иному, жизнь просто замрет.

Теплотой, теплотой непомерной,
Увлекла навсегда за собой,
От любви, от любви сокровенной,
В моей жизни давно нет другой.

ТАИНСТВО НЕЗАБВЕННОЙ НОЧИ

А кто сказал, то, что чудес,
Вообще на свете не бывает,
Коль снизошла ты с тех небес,
Где сам всевышний обитает.

Тогда скажи, как объяснить,
Таинство незабвенной ночи,
Когда я понял, что любить,
Безумно начал твои очи.

Бесспорно лаской неземной,
Согрела грудь своей десницей,
Истома разлилась рекой,
Желанной стала ты жар-птицей.

Не передать, не передать,
И впрямь волшебные мгновенья,
В которых стать, твоя лишь стать,
Истоком стала вдохновенья.

И хоть прошло немало лет,
Чертами теми доживаю,
Что принесли с собой рассвет,
И о единственной мечтаю.

Волнует образ только твой,
И ничего тут не поделать,
Он для души давно родной,
Как не тебе об этом ведать.

Не просто в жилах кровь кипит,
Страсть не дает уgomониться,
К одной без устали манит,
Претит другою насладиться.

Не передать, не передать,
И впрямь волшебные мгновенья,
В которых стать, твоя лишь стать,
Истоком стала вдохновенья.

БЕЗГРЕШНАЯ МОЛЬБА

Что может радовать теперь,
Когда не вижу я родной,
И оттого, мечусь как зверь,
Разлуки не дают покой.

И кто способен отогреть,
В груди израненное сердце,
Со мной уже не хочешь млеть,
Нашла отраду в иноверце.

Переметнулась в стан чужой,
В истоме хороводы водишь,
При том, не от любви большой,
Блага как видно там находишь.

Не для тебя, не для тебя,
Господь создал земные чувства,
Чиста, чиста моя мольба,
В ней нет грехов и богохульства.

Сразив изменой наповал,
На путь ступила вероломства,
Иль душу не тебе отдал,
В приливах страсти, сумасбродства.

Ты разжигала в сердце пыл,
От каждой встречи все сильнее,
Твой образ в памяти застыл,
Который всех теперь милее.

И видно божья благодать,
Погибнуть не дает в пучине,
Боль не под силу только снять,
В груди, что здравствует поныне.

Не для тебя, не для тебя,
Господь создал земные чувства,
Чиста, чиста моя мольба,
В ней нет грехов и богохульства.

ХИТРОСТИ БЛУДНИЦЫ

Ту плоть, которую ласкал,
Рукам отдала иноверца,
В кулак от боли пальцы сжал,
Изранила изменой сердце.

Не удосужилась сказать,
То, что по жизни ты путана,
Решила чувства наказать,
Прочь отодвинула от стана.

Не знаю только, почему,
Открыла мир безумной страсти,
Да и при этом, ко всему,
Душа осталась в твоей власти.

Не распознать, не распознать,
Под маской хитрости блудницы,
Не описать, не описать,
Расчет бывалой дьяволицы.

Твоя любовь была игрой,
А в поцелуях привороты,
Сама призналась, чередой,
С другим водила хороводы.

А ведь об этом знал давно,
От старой женщины гадалки,
Но прятал мысли под сукно,
Хотя они все догонялки.

След от глубоких очень ран,
Аж по сей день не заживает,
Ни мгла не скроет, ни туман,
То, что всегда обременяет.

Не распознать, не распознать,
Под маской хитрости блудницы,
Не описать, не описать,
Расчет бывалой дьяволицы.

И КАК СВЕЧА ОТ СТРАСТИ ТЛЕЮ

Пронзили сердце твои очи,
И взбудоражили всю кровь,
В объятиях безумной ночи,
В соитьи родила любовь.

И погрузила в ту истому,
Которую не осознать,
Подобие наверно грому,
Всегда приходит благодать.

От ласк и впрямь неугомонных,
Ты тянешь душу за собой,
Всех отрешенных, отсеченных,
Она обходит стороной.

И кружат, кружат беспрестанно,
Конечно, мысли без конца,
Желанна, только ты желанна,
И в том, напутьствие творца.

Откуда столько притяженья,
Я не могу никак понять,
Что ты оазис наслажденья,
Не смею это отрицать.

Перед тобой благоговею,
И с каждым днем, еще сильней,
И как свеча от страсти тлею,
Нет никого тебя милей.

Черты твои обожествляю,
На них безудержно молюсь,
И не от прихоти страдаю,
Когда к единственной тянусь.

И кружат, кружат беспрестанно,
Конечно, мысли без конца,
Желанна, только ты желанна,
И в том, напутьствие творца.

И ЗДРАВСТВУЮТ ВОСПОМИНАНЬЯ

Твои черты не позабыть,
Приворожили напрочь ласки,
Невмоготу не полюбить,
Ту, кто пришла из дивной сказки.

Очаровала красотой,
Голубоглазыми очами,
Готов бежать вслед за тобой,
И днями целовать устами.

Ты источаешь благодать,
Манит твое благоуханье,
Не вынуждай подолгу ждать,
Не тереби в груди желанье.

Не в снах, не в снах, а наяву,
Дарила в радости свиданья,
Живу, ведь ими я живу,
И здравствуют воспоминанья.

Принадлежит душа одной,
И не дает угомониться,
И нет в ней места для другой,
Ей от тебя не откреститься.

Наверно, нет сильнее уз,
Которыми теперь привязан,
В любви, не выпал бы мне туз,
За чувство, я тебе обязан.

И раз дивно затмила всех,
Наверно есть тому причина,
Ты женщина не для утех,
А золотая вправду жила.

Не в снах, не в снах, а наяву,
Дарила в радости свиданья,
Живу, ведь ими я живу,
И здравствуют воспоминанья.

ЖЖЕТ ОГОНЬ НЕПОДДЕЛЬНЫЙ

Кружат листья осенней порой,
И пронзает часами тоска,
Хоть сошелся теперь я с другой,
Боль стучит все равно у виска.

Бережит беспокойная мысль,
Почему мы расстались с тобой,
И вообще, справедлива ли жизнь,
Если чувства остались со мной.

Коль тебя не могу позабыть,
Разорвать не под силу ту нить,
Что цепями, способна обвить,
И безжалостно в муках убить.

Не сбежать, невозможно сбежать,
От любви, от любви незабвенной,
Тяжело, тяжело всегда ждать,
Жжет огонь, жжет огонь неподдельный.

Кто же знал, то, что ты покоришь,
Мою душу, при том, в одночасье,
И такую любовь сотворишь,
Изведет от разлуки ненастье.

От печали давно спасу нет,
Грусть штормит, постоянно тревожит,
Не встречаю с тобою рассвет,
Жизнь в унынье все время проходит.

В бренном мире назад не вернуть,
Все бесценные сердцу минуты,
Ведь бывшее, так может согнуть,
Кандалы будут в радость и путы.

Не сбежать, невозможно сбежать,
От любви, от любви незабвенной,
Тяжело, тяжело всегда ждать,
Жжет огонь, жжет огонь неподдельный.

ЛЮБОВЬ СОШЕДШАЯ С НЕБЕС

Не знаю женщину другую,
Чтоб постоянно волновала,
Ведь ласку, вправду неземную,
Всегда в объятьях отдавала.

Влечет безудержно с тех пор,
Как только я увидел очи,
В которых, тот орлиный взор,
Пронзает, что во мраке ночи.

Сраженный взглядом синих глаз,
Конечно воспылал любовью,
Краса великолепных страз,
Давно уже связалась с кровью.

Черты, желанные черты,
Истоки вечного блаженства,
Мечты, ты образ той мечты,
Где месту есть для совершенства.

Кто может быть тебя милей,
Когда тобой не надыхаться,
Тем более, еще родней,
Узам, навряд ли разорваться.

Любовь, сошедшая с небес,
Живет в душе, не умирает,
Над злом имеет перевес,
И напрочь нечисть отменяет.

Твой незабвенный силуэт,
Из памяти не удалится,
И главное, не паритет,
А то, что он ночами снится.

Черты, желанные черты,
Истоки вечного блаженства,
Мечты, ты образ той мечты,
Где месту есть для совершенства.

БЕСЦЕННАЯ

Распускаются почки весной,
Зеленеет трава на лугах,
Мысли связаны только тобой,
Наяву и конечно же в снах.

Это время нельзя позабыть,
Тебя встретил и начал любить,
Лаской нежной смогла окропить,
А в объятьях, в конец окрылить.

Несомненно, сошла благодать,
В ней способна душа расцветать,
В этом мире твоя только стать,
Годы может всегда наслаждать.

Полыхает, с тех пор полыхает,
Тот огонь, что нельзя загасить,
Набирает, он мощь набирает,
Посильнее тебя чтоб любить.

Распускаются почки весной,
Зеленеет трава на лугах,
Покорила улыбкой одной,
Ощутил страсти сильный размах.

Без тебя тайны те не открыть,
Волшебству, где должно месту быть,
Тогда чувствам, навряд ли вскружить,
Сердце то, что умеет любить.

Потому, долгожданный рассвет,
Одному невозможно встречать,
Ты дороже, чем солнечный свет,
И бесценной готов величать.

Полыхает, с тех пор полыхает,
Тот огонь, что нельзя загасить,
Набирает, он мощь набирает,
Посильнее тебя чтоб любить.

ОБОЖЕСТВЛЕННЫЙ ИСТОК

Вскружила голову красотой,
Теплом и лаской нежных рук,
С тех пор, влечет всегда к одной,
Ты всех прекраснее мой друг.

Угмониться не дает,
Безумное по силе чувство,
Бесспорно, благодатью льет,
Сошедшее с небес напутство.

Несет невиданный поток,
При том, волною за волной,
Обожествленный ты исток,
Который не найти в другой.

Манят, манят черты желанной,
Не обрести без них покой,
В любви, в любви, пусть запоздалой,
Страсть не обходит стороной.

Давно штормят в груди волненья,
И неизменно все сильней,
Не создана ты для забвенья,
Нет женщины тебя милей.

Ведь обладаешь притяженьем,
Глаза не в силах отвести,
И с неизменным наслажденьем,
Готов к тебе родной идти.

Никто с тобою не сравнится,
Коль чудо можешь сотворить,
Невмоготу остепениться,
И очи синие забыть.

Манят, манят черты желанной,
Не обрести без них покой,
В любви, в любви, пусть запоздалой,
Страсть не обходит стороной.

РАСКИНУЛОСЬ МОРЕ

Не тебя ли молю, отзовись,
Не тревожь больше душу часами,
И в объятия, родная вернись,
Где сливались не только устами.

Неужели забыла о том,
Как ласкал твое нежное тело,
Не приснилось былое мне сном,
Наяву совершалось все дело.

Избегаешь свиданий и встреч,
Постоянно налимом уходишь,
Сильной страстью смогла ты увлечь,
Непосильной разлукой изводишь.

Море, море, раскинулось море,
Где волненья идут чередой,
Счастье, счастье, ненастье и горе,
Видно связаны только с тобой.

Затянулась пора ожиданий,
И не в силах тоску превозмочь,
Нереальных прошу, что ль желаний,
Коли гонишь без устали прочь.

Как отсечь те безумные чувства,
Что за годы скопились в груди,
Напрочь сердце избавить от буйства,
Дать свободу ему обрести.

Но унять беспокойные мысли,
Взгляд очей колдовской не дает,
Он источник невиданной жизни,
С ним любовь никогда не умрет.

Море, море, раскинулось море,
Где волненья идут чередой,
Счастье, счастье, ненастье и горе,
Видно связаны только с тобой.

ВИТАЮЩАЯ В МЫСЛЯХ

Манит божественная статья,
Черты с которыми сроднился,
Коль можешь по глазам читать,
Не сомневайся, что влюбился.

Немудрено, дни напролет,
Все время в мыслях ты витаешь,
Да и душа тебя зовет,
Одна в ней только обитаешь.

Не знаю женщины милей,
К которой тянет беспрестанно,
При этом, каждый раз сильней,
И неизменно постоянно.

Горит, горит, пылает страсть,
И не дает угомониться,
Краса, краса, твоя лишь всласть,
Невозмогу остепениться.

От чувств, навряд ли убежать,
Им даже время не подвластно,
Тебя нельзя не обожать,
Ведь в самом деле ты прекрасна.

О том, не ради красных слов,
Неоднократно признавался,
Желанным образом средь снов,
Всегда часами наслаждался.

Никем уже и никогда,
Лик женский твой не заменить,
Засел он в сердце навсегда,
И стал его боготворить.

Горит, горит, пылает страсть,
И не дает угомониться,
Краса, краса, твоя лишь всласть,
Невозмогу остепениться.

БЕСШАБАШНЫЙ ВЕТЕР

Осенний ветер листья кружит,
И не дает к земле припасть,
Кому же он ретиво служит,
И кто над ним имеет власть.

Угломонить кому под силу,
Поток сей вправду неземной,
Который, как всегда на диву,
Часами мучает гульбой.

Строптивый норов неизменно,
На дню меняется не раз,
При том, настолько откровенно,
Что не проходит мимо глаз.

Спешит, спешит все время ветер,
Не до беды ему чужой,
И каждый вечер, каждый вечер,
Проносит вихри стороной.

Конечно, счастье быть свободным,
И гнать пургу, а то метель,
На деле оставаться вольным,
Все принимать за дребедень.

Летать, в порывах завывая,
И ни о чем не сожалеть,
И нечисть по пути сметая,
Коль уже в пору ей истлеть.

Ведь бесшабашность, это радость,
Нельзя которую унять,
Она бывает только в сладость,
Но ее смертным не понять.

Спешит, спешит все время ветер,
Не до беды ему чужой,
И каждый вечер, каждый вечер,
Проносит вихри стороной.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Любовь конечно не снежинка,
Чтобы расстать на лету,
Не улетает как пушинка,
Всегда бывает на виду.

В глазах блестящих неизменно,
За нею можно наблюдать,
Она бесспорно сокровенна,
Способна счастье созидать.

Есть в этом чувстве притяжение,
Что низвергается с небес,
Все время держит в напряженье,
Спасуют даже черт и бес.

И бесконечны, бесконечны,
Потоки страсти неземной,
И долговечны, долговечны,
Когда пропитаны душой.

Любовь приходит в одночасье,
И заставляет трепетать,
Изгнать под силу ей ненастье,
И беспрестанно восхищать.

Влечет, при том неизмеримо,
Одна единственная стать,
Тогда, когда она незрима,
То неминуема напасть.

И лишь уму непостижимо,
Откуда эта благодать,
Божественная, без нажима,
Годами заставляет ждать.

И бесконечны, бесконечны,
Потоки страсти неземной,
И долговечны, долговечны,
Когда пропитаны душой.

ГЛАВА IX

ПОТОКИ ЛЮБВИ

ОКРЫЛЯЮЩИЙ АРОМАТ

Не в снах пришла ко мне весной,
Когда пронзили твои очи,
И взбудораженный, красотой,
Согрел в объятьях среди ночи.

Переплелись тогда тела,
В потоках страсти небывалой,
Ведь ты от ласк с ума свела,
И стала навсегда желанной.

С тех пор, прошло немало лет,
Но ничего не изменилось,
Роднее никого ведь нет,
Тебе все сердце покорилось.

И под луной, и под луной,
И даже днем под солнцем жарким,
Тянусь к одной, тянусь к одной,
К чертам прекрасным, вечно ясным.

Немудрено, что нет милей,
Единственной сейчас на свете,
И тянет к тем устам сильней,
Чей вкус всех слаще на планете.

Твой незабвенный аромат,
Грудь постоянно окрыляет,
И чувств безудержный заряд,
До бесконечности вселяет.

И как скажи тут не понять,
То, что ни с кем ты несравнима,
Не о другом же мне мечтать,
Давно безудержно любима.

И под луной, и под луной,
И даже днем под солнцем жарким,
Тянусь к одной, тянусь к одной,
К чертам прекрасным, вечно ясным.

И ХОТЬ УБЕЙ

Сомнений нет, что под луной,
Нет никого тебя прекрасней,
Тянусь безудержно к одной,
К чертам, что солнца даже ясней.

Ты обаяла красотой,
И несравненной женской лаской,
С тех пор, увлекся я тобой,
Явь показала просто сказкой.

Ведь всю тебя обожествил,
Что говорить, в одно мгновенье,
А так, как сердце подарил,
То напрочь исключил забвенье.

Годами ждать, годами ждать,
Теперь все время заставляешь,
И каждый раз, и каждый раз,
Свиданья, встречи избегаешь.

На счастье, или на беду,
Мы повстречались в этой жизни,
И хоть убей, но не пойму,
Запутали шальные мысли.

Они покоя не дают,
Ни светлым днем, ни темной ночью,
К душе часами пристают,
Любовь увидеть чтоб воочию.

Но почему-то ты молчишь,
На крик и зов не отвечаешь,
Так в чем скажи меня винишь,
Коль постоянно отвергаешь.

Годами ждать, годами ждать,
Теперь все время заставляешь,
И каждый раз, и каждый раз,
Свиданья, встречи избегаешь.

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ

Кто виноват, так получилось,
Ты увлекла меня собой,
Душа безудержно влюбилась,
Не налюбуется тобой.

Нет ничего тебя прекрасней,
Готов несметно повторять,
Не знаю женщины желанней,
Благоговейна твоя стать.

Как на бесценную икону,
На лик божественный молось,
Сдержать признание не под силу,
К чертам не повернусь.

Волненье, ты мое волненье,
На свете нет тебя милей,
Принес, принес я откровенье,
Кто сердцу вправду всех родней.

Не передать никак словами,
Все те эмоции в груди,
Что теребят порой часами,
Коль спасу нет, от них уйти.

Гнетут, бесспорно, ожидания,
Когда обходишь стороной,
Те незабвенные свиданья,
В которых страсть бежит волной.

Ведь не унять ни на минуту,
Потоки несусветных чувств,
И даже колдовское вуду,
Спасти не может от безумств.

Волненье, ты мое волненье,
На свете нет тебя милей,
Принес, принес я откровенье,
Кто сердцу вправду всех родней.

ТЕМНЫЕ НОЧИ

Если тянет к тебе беспрестанно,
Как другую скажи целовать,
Среди женщин одна ты желанна,
И способна всегда восхищать.

Лишь с тобою познал я ту ласку,
Без которой теперь не прожить,
Запустила в ту дивную сказку,
Где умеют глаза ворожить.

Сердце сразу к чертам прикипело,
От волнений пришла благодать,
И нутро от блаженства запело,
Когда обнял прекрасную стать.

Очи синие, синие очи,
Покорили своей красотой,
Ночи темные, темные ночи,
В них обрел ту, кто стала родной.

В мыслях образ любимый витает,
На который все время молюсь,
Несомненно он нимб обретает,
И об этом в признаньях клянусь.

Отвести не под силу то чувство,
Если брешь вдруг пробило в груди,
Затаилось пусть даже безумство,
От него никуда не уйти.

Невозможно ходить равнодушным,
Ведь душе ты пригrelась навек,
И кому оставаться послушным,
Коли страстно любим человек.

Очи синие, синие очи,
Покорили своей красотой,
Ночи темные, темные ночи,
В них обрел ту, кто стала родной.

ОКРЫЛЯЮЩИЕ ДУХ

Пленен божественной красой,
Душа к единственной стремится,
И не сравнить тебя с росой,
Та в миг от солнца испарится.

И потому, не обессудь,
За откровенья и признанья,
Невозмогу с пути свернуть,
И отказаться от свиданья.

Твои манящие глаза,
Дух окрыляют в одночасье,
Без них и впрямь прожить нельзя,
Боль изведет, да и ненастье.

Поток, невиданный поток,
Кружит теперь все время мысли,
Нашел исток, нашел исток,
Что воскрешает счастье в жизни.

Для сердца стала ты родной,
Тобою только восхищаюсь,
Не от общения с другой,
Я постоянно наслаждаюсь.

Страсть невозможно удержать,
Когда в груди она бушует,
И не под силу убежать,
От той, кто день и ночь волнует.

Безумно тянет лишь к одной,
И в чувствах нет давно просвета,
Спешат эмоции волной,
При этом, с самого рассвета.

Поток, невиданный поток,
Кружит теперь все время мысли,
Нашел исток, нашел исток,
Что воскрешает счастье в жизни.

КОЛДУЮЩИЕ ОЧИ

Кто знал о том, что принесешь,
Столь непосильные мне муки,
С собою сердце унесешь,
В объятья бросишь ты разлуки.

Грусть прикипевшая к груди,
И горечь долгих ожиданий,
Вряд ли смогу я извезти,
Без встреч желанных и свиданий.

Печаль закружит в хоровод,
На годы долгие бессменно,
И мрачный в тучах небосвод,
Давить ведь будет откровенно.

Не убежать, не убежать,
Колдуют если твои очи,
Нельзя, нельзя не обижать,
Кто дорог днем и среди ночи.

Как тяжело встречать рассвет,
Когда душа заледенела,
А ведь был мил ей целый свет,
Она с тобой в объятьях млела.

Жизнь полноводною рекой,
Текла, забот не замечала,
Коль рядом ты была со мной,
Вся плоть от счастья трепетала.

Теперь, лишённого любви,
И нежной женской теплой ласки,
Ты убиваешь от тоски,
Другой герой у новой сказки.

Не убежать, не убежать,
Колдуют если твои очи,
Нельзя, нельзя не обижать,
Кто дорог днем и среди ночи.

ИЗНУРЯЮЩАЯ РАЗЛУКА

Что сотворила ты со мной,
Я до сих пор не понимаю,
Страсть набегаёт все волной,
Никак тебя не забываю.

Бесспорно синие глаза,
Красой своей приворожили,
Без них теперь прожить нельзя,
Ведь чувства вмиг насторожили.

С тех пор, конечно не унять,
В груди невиданные силы,
И за тобой готов бежать,
Они дыхание открыли.

А с каждым днем, а с каждым днем,
Влечет к тебе еще сильнее,
Горит, горит душа огнем,
Не знаю женщины роднее.

Угомониться не дают,
И впрямь безумные волненья,
Они все время пристают,
Всегда вне всякого сомненья.

Забить тебя не вмоготу,
Раз в мыслях образ твой витает,
И тянут будто бы ко дну,
Когда печаль в них обитает.

Без твоей помощи не всплыть,
И жизнью вряд ли насладиться,
Разлука может изнурить,
Не даст она угомониться.

А с каждым днем, а с каждым днем,
Влечет к тебе еще сильнее,
Горит, горит душа огнем,
Не знаю женщины роднее.

БЕЗУДЕРЖНАЯ ТЯГА

Не найти ни минуты покоя,
С растревоженным сердцем в груди,
Увела ты его из застоя,
И дорогу назад не найти.

Всколыхнула безумные чувства,
От объятий, тепла нежных рук,
В ворожке нашептала напутства,
И замкнула таинственный круг.

Знай, часами готов наслаждаться,
Несравненной на свете красой,
Невозможно тобой надыхаться,
Ведь желанною стала, родной.

Набегает, волной набегает,
Безудержная тяга к очам,
Заставляет, она заставляет,
Быть бессонным теперь по ночам.

Одиночество, гнету подобно,
Не под силу его превозмочь,
Без тебя жить и впрямь не вольготно,
Не изгнать наваждения прочь.

Кружат мысли давно беспрестанно,
С каждым разом при этом сильней,
Греет образ их твой постоянно,
Много сотен при том уже дней.

Что таить, велико притяженье,
Несомненно, к тебе лишь одной,
Ты приносишь всегда восхищенье,
Равнодушен подавно к другой.

Набегает, волной набегает,
Безудержная тяга к очам,
Заставляет, она заставляет,
Быть бессонным теперь по ночам.

КОГДА ЗОВУ ИЗО ВСЕЙ МОЧИ

Приворожила теплотой,
Голубоглазыми очами,
При этом, тянешь за собой,
Конечно милая годами.

Откуда сила вдруг взялась,
Та, что витает постоянно,
Душа в разлуке извелась,
Одна на свете ты желанна.

С другими ей невоготу,
И с ними встречи избегает,
А стать, твоя, коль на виду,
Она от счастья аж летает.

Боготворить, боготворить,
Готов тебя и дни, и ночи,
Как не любить, как не любить,
Когда зову изо всей мочи.

Волненья днями теребят,
И не бывает в них просвета,
Черты единственной манят,
При этом, с самого рассвета.

Минуты нет, не то, что дня,
Чтобы была ты мной забыта,
Горит грудь вправду от огня,
Лишь для возлюбленной открыта.

Ведь та невидимая нить,
Которая, с тобой связала,
Дала таинства приоткрыть,
И жизнь от них затрепетала.

Боготворить, боготворить,
Готов тебя и дни, и ночи,
Как не любить, как не любить,
Когда зову изо всей мочи.

ВСЕГДА МАНЯЩАЯ ЧЕРТАМИ

Все время тянет только к той,
Чьи очи вправду покорили,
Для сердца стала кто родной,
А чувства голову вскружила.

Невиданный небесный дар,
Смог ощутить в своих объятьях,
И он принес с собою жар,
Истому, негу в сладострастьях.

Источником предстала чувств,
Что взбудоражили все тело,
Под шёпот лишь твоих безумств,
Оно часами в ласках млело.

Тепло, тепло желанных рук,
Ни с чем конечно не сравнится,
Мой милый друг, мой милый друг,
Я на тебя готов молиться.

Не оставляют ни на миг,
Теперь в душе потоки страсти,
Твой несравненный женский лик,
Сметает грусть, тоску, напасти.

Взгляд, согревающий всю плоть,
Тебе единственной под силу,
Несет с собой эмоций гроздь,
Сдержать способен он лавину.

От притяженья не уйти,
Что будоражит уже днями,
Господь дал женщину найти,
Всегда манящую чертами.

Тепло, тепло желанных рук,
Ни чем конечно не сравнится,
Мой милый друг, мой милый друг,
Я на тебя готов молиться.

В ГРУДИ ЕЩЕ БУШУЮТ БУЙСТВА

И как вдохнуть твой аромат,
Когда разлука длится днями,
Чему теперь могу быть рад,
Коль не обнять тебя руками.

Давно не вижу силуэт,
Чтоб любоваться вновь часами,
Его прекраснее ведь нет,
В том признаюсь уже годами.

Как созерцать ту красоту,
Которая все вдохновляет,
Твою имею я в виду,
Она безмерно восхищает.

Не обессудь, не обессудь,
Переполняет вожделье,
К тебе же сердце держит путь,
Оно все время в напряженье.

С тобою связан звездопад,
Поток невиданных волнений,
Одновременно листопад,
Ведь избегаешь откровений.

Жить между небом и землей,
Ты постоянно заставляешь,
Не вижусь если я с родной,
То на погибель обрекаешь.

И тем не менее, унять,
Конечно не под силу чувства,
Все продолжаю тебя ждать,
В груди еще бушуют буйства.

Не обессудь, не обессудь,
Переполняет вожделье,
К тебе же сердце держит путь,
Оно все время в напряженье.

СУРОВЫЙ ВЗГЛЯД

В чем провинился пред тобой,
Что так суров теперь твой взгляд,
Обходишь встречи стороной,
На душу насылаешь град.

Не видишь милая, влюблен,
В твои черты и в твои очи,
И лаской нежной покорен,
Той, что дарила среди ночи.

Но неужели обо всем,
Моя родная позабыла,
Грудь до сих пор горит огнем,
Которую в миг возбудила.

Влечет, безудержно влечет,
К тебе единственной на свете,
А сердце, сердце страсть так жжет,
Что просыпаюсь на рассвете.

Да, можешь чудо сотворить,
Своими теплыми руками,
Навеки голову вскружить,
Нектарными на вкус устами.

И растопить способна лед,
Как айсберг скованный годами,
Предотвратить лавины сход,
И сдерживать его часами.

Вот только радость бытия,
Печаль разлуки омрачает,
И нет, конечно жития,
Когда тоска обременяет.

Влечет, безудержно влечет,
К тебе единственной на свете,
А сердце, сердце страсть так жжет,
Что просыпаюсь на рассвете.

МАЙСКОЕ СВИДАНИЕ

Твои прелестные глаза,
Тревожат душу день и ночь,
В разлуках высохла слеза,
Изгнать тоску не в силах прочь.

Тянусь к единственной одной,
Сомнений нет, не первый год,
Не налюбуюсь все тобой,
Ты для меня как небосвод.

Дороже солнца и луны,
Конечно милые черты,
С той незапамятной весны,
Когда исполнились мечты.

Не позабыть, не позабыть,
Ведь наше майское свиданье,
И не затмить, нельзя затмить,
Никем, ничем воспоминанье.

Нет никого тебя родней,
С той незабвенной сердцу встречи,
Да и кто может быть милей,
Коль ты желанна каждый вечер.

А та невидимая нить,
Которая звеном связала,
Юлой способна закружить,
Судьба так видно приказала.

Теперь навряд ли исчерпать,
Потоки несусветной страсти,
Невмоготу с другой летать,
Душа всецело в твоей власти.

Не позабыть, не позабыть,
Ведь наше майское свиданье,
И не затмить, нельзя затмить,
Никем, ничем воспоминанье.

ПОЛЫХАЮЩИЙ ОГОНЬ

Беспреданно в груди полыхает,
Тот огонь, что нельзя потушить,
Всё душа о тебе вспоминает,
В одиночестве ей не прожить.

Ты оставила сердце без ласки,
И лишила тепла нежных рук,
Предавать не желаю огласке,
Но без них, умираю от мук.

Напролет дни и ночи тоскую,
Постоянно изводит печаль,
Не влюбиться конечно в другую,
Так как чувство, покрепче, чем сталь.

Полыхает, огонь полыхает,
И покоя давно не дает,
Набегает, а боль набегает,
Страсть часами безумная жжет.

Видно время, любви лишь подвластно,
Год не первый к тебе я тянусь,
А преграды, знай, ставишь напрасно,
Все равно через них проберусь.

Неумная сила бессмертна,
И ничем ведь ее не унять,
И в тумане наверно заметна,
Только с верой живет благодать.

Помогает надежда-подруга,
Чтобы горечь смягчить хоть чуть-чуть,
Иль забыла про раны от плуга,
Бороздила когда мою грудь.

Полыхает, огонь полыхает,
И покоя давно не дает,
Набегает, а боль набегает,
Страсть часами безумная жжет.

ВЕНЕЦ ТЕРНОВЫЙ

И как обнять тебя за плечи,
И обрести вконец покой,
С тоской встречаю каждый вечер,
Их ты обходишь стороной.

Причин невидимо находишь,
Чтобы свиданья избежать,
Разлуками теперь изводишь,
И заставляешь ожидать.

Вот только сердцу не прикажешь,
Тебя навеки позабыть,
Красой чужою не обманешь,
Другой его не заманить.

Влечет, влечет неудержимо,
Всегда к единственной одной,
Умом, умом, непостижимо,
Откуда страсть бежит волной.

В чертах твоих таится сила,
И как скажи не трепетать,
Ты те таинства приоткрыла,
Что годы могут восхищать.

Не позабыты нежность, ласка,
И теплота желанных рук,
Тот запах, вряд ли спрячет маска,
Который всей душою люб.

Так почему венец терновый,
Несет без устали любовь,
Предать забвенью вкус медовый,
Вряд ли позволит в жилах кровь.

Влечет, влечет неудержимо,
Всегда к единственной одной,
Умом, умом, непостижимо,
Откуда страсть бежит волной.

ЗАТРОНУТЬ ЗА ЖИВОЕ

Уносит в даль куда-то мысль,
И не дает уgomониться,
С тех пор, как ты ворвалась в жизнь,
Невероятное творится.

Черты лишь сняться по ночам,
И образ женщины родимой,
Тоскую по твоим очам,
Когда становишься незримой.

Сильнее тянет с новым днем,
К тебе единственной на свете,
Горит душа всегда огнем,
Другой, нет даже на примете.

Не позабыть, не позабыть,
Красу, которая пленила,
Готов, готов боготворить,
Кто сердце счастьем окрылила.

И хоть прошло немало лет,
С той незабвенной майской встречи,
Встречать с любимой рассвет,
Поверь, желаю каждый вечер.

О ком же милая мечтать,
Когда всего приворожила,
Твоя божественная стать,
Бесспорно, жажду утолила.

Истому, негу испытать,
Ведь без тебя не доведётся,
От одиночества страдать,
До смерти видимо придётся.

Не позабыть, не позабыть,
Красу, которая пленила,
Готов, готов боготворить,
Кто сердце счастьем окрылила.

БЕСКОНЕЧНЫЕ ЖЕЛАНИЯ

Как не тебя боготворить,
И не тобою восхищаться,
Смог наконец я полюбить,
И сладострастьем наслаждаться.

Влечет безудержно поверь,
Уже со встречи самой первой,
Желанной стала ты теперь,
При этом, даже сокровенной.

И разве страсть остановить,
Когда она в груди бушует,
Нельзя бесспорно не любить,
Кто душу день и ночь волнует.

Приворожить, приворожить,
И впрямь сумела в одночасье,
Не жить, без чар твоих не жить,
Вмиг изведет тогда ненастье.

В объятьях сладких утонуть,
Ни с чем конечно не сравниться,
Мгновенья эти чтоб вернуть,
Который год уже не спится.

Ведь будоражат до сих пор,
Дни напролет воспоминанья,
Ты принесла с собой задор,
И бесконечные желанья.

А в жилах кровь бежит быстрее,
Невмоготу угомониться,
Что ты на свете всех родней,
Грех уже в этом усомниться.

Приворожить, приворожить,
И впрямь сумела в одночасье,
Не жить, без чар твоих не жить,
Вмиг изведет тогда ненастье.

УСТРЕМЛЕННЫЕ ЧУВСТВА

С твоей расстаться красотой,
Невмоготу никак родная,
Не заменить ее другой,
К ней пролегла любовь земная.

Влечет безудержно с тех пор,
Как я увидел твои очи,
Ведь принесли они задор,
В объятьях незабвенной ночи.

Не угасают ни на миг,
Порывы несусветной страсти,
Душою всей к тебе приник,
Оно всецело в твоей власти.

Дни напролёт, дни напролёт,
Все о единственной мечтаю,
Зовет, и даже мысль зовет,
Чей образ я не забываю.

Пленит божественная стать,
И околдован нежной лаской,
С небес спустилась благодать,
И впрямь прекрасной синеглазкой.

Сомнений нет, к тебе одной,
Все чувства напрочь устремились,
Не обойти их стороной,
В крови давно растворились.

И невозможно пыл унять,
Который грудь теперь волнует,
Готов возлюбленную ждать,
При встрече, сердце аж ликует.

Дни напролёт, дни напролёт,
Все о единственной мечтаю,
Зовет, и даже мысль зовет,
Чей образ я не забываю.

БЕСКОНЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ

Позабить те свидания,
Никогда не смогу,
Тяжелы ожидания,
У любви я в плену.

Покорила неписанной,
Ты своей красотой,
В чувствах стала прописанной,
Несомненно, родной.

Откровенны признания,
На тебя, что молюсь,
Все твои очертания,
Знай, познал наизусть.

Время, время без устали,
Все бежит и бежит,
Кровь волнует до одури,
Мысли в вихре кружит.

Берedit напряжение,
От разлуки с тобой,
Снизло ощущение,
У тебя есть другой.

Нет в глазах твоих радости,
Не блестит больше взгляд,
Что осталось от святости,
Ведь обрушила град.

Заставляешь печалиться,
С каждым днем все сильнее,
Раз любовь не кончается,
Черт твоих нет милей.

Время, время без устали,
Все бежит и бежит,
Кровь волнует до одури,
Мысли в вихре кружит.

ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

Кого с красой твоей сравнить,
С той, что влечет неудержимо,
Смогла ты чудо сотворить,
И сие, вряд ли оспаримо.

В том, что нет синих глаз милей,
Не раз тебе ведь признавался,
Они на свете всех родней,
Чистосердечно в этом клялся.

Твои волшебные черты,
Ночами беспрестанно сняться,
А сокровенные мечты,
Уже не вправе растеряться.

Немудрено, немудрено,
То, что тебя обожествляю,
Давно, давно, при том давно,
Безмерно сердцем обожаю.

Несут потоки без конца,
Сомнений нет безумной страсти,
И если тяжесть в них свинца,
Не разорвать конечно снасти.

Благоговею пред тобой,
Молюсь на образ твой часами,
Причислил к женщине святой,
Сражен медовыми устами.

И на руках готов нести,
Всегда восьмое чудо света,
Господь дал чувство обрести,
Но от желанной нет ответа.

Немудрено, немудрено,
То, что тебя обожествляю,
Давно, давно, при том давно,
Безмерно сердцем обожаю.

В УПРЯЖКЕ ТРОЙКА ПОНЕСЛАСЬ

Откуда только силы взять,
Тебя навеки чтоб забыть,
И никогда не вспоминать,
Горячим сердцем разлюбить.

Тогда не буду я страдать,
От продолжительной разлуки,
Другую ведь смогу обнять,
Терзать уже не будут муки.

Всю бесконечную печаль,
Разгонит сумасшедший ветер,
И устремятся мысли в даль,
Спокойным станет каждый вечер.

Но не найти, но не найти,
На свете женщины роднее,
Куда идти, к кому идти,
Ты всех желаннее, милее.

С той незапамятной весны,
Когда всю душу всколыхнула,
Признался в том, черты красны,
Арканом чувство затянуло.

В упряжке тройка понеслась,
От страсти, радости и счастья,
В крови истома растеклась,
И прочь отбросила ненастья.

Как это все перечеркнуть,
Твой образ в мыслях воскресает,
К чужому лику не прильнуть,
Претит, при том обременяет.

Но не найти, но не найти,
На свете женщины роднее,
Куда идти, к кому идти,
Ты всех желаннее, милее.

ПОТОКИ ЛЮБВИ

Несут к тебе потоки страсти,
Их невозможно обуздать,
С тех пор, как сердце в твоей власти,
От черт желанных не сбежать.

В незатухающих волненьях,
Дни пробегают чередой,
Одна лишь правда в откровеньях,
Иду все время за тобой.

Конечно, всех давно затмила,
Ты несравненной красотой,
Когда же лаской одарила,
То прикипел к тебе душой.

Под небом синим, солнцем ясным,
Под звездами и под луной,
Тянусь, тянусь к чертам прекрасным,
С большой любовью и мольбой.

Кружат невиданные силы,
В потоках бурных без конца,
Хотя они всегда игривы,
Порою, тяжелей свинца.

Ведь от тебя теперь зависит,
Боль принесешь, иль благодать,
Господь бесспорно сверху видит,
Обнять, чью жажду днями стать.

И то, что даже в снах коротких,
Лишь образ снится только твой,
Все говорить, жизнь не из легких,
В разлуке если ты со мной.

Под небом синим, солнцем ясным,
Под звездами и под луной,
Тянусь, тянусь к чертам прекрасным,
С большой любовью и мольбой.

ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ

Постоянно уходишь от встречи,
Избегаешь свиданий со мной,
Ты строптива и вправду как ветер,
У тебя появился другой.

Нестерпимо прожить с этой болью,
Что покоя теперь не дает,
Пропиталось она уже кровью,
И пиявкой всегда пристаёт.

Не унять неумную силу,
Что давно растворилась в груди,
Удивительно также на диво,
От тебя невозможно уйти.

Кружат, кружат осенние листья,
И печаль все приносят с тоской,
Вновь и вновь отгоняют от счастья,
Что познал незабвенной весной.

Лишь надежда и вера спасают,
Чтобы грусть на пути одолеть,
Мысли горькие днями витают,
Без любимой уже не взлететь.

Ведь парить в поднебесье как раньше,
Одному нереально теперь,
От объятий уходишь подальше,
Воет где-то израненный зверь.

Одиночество, чувство изводит,
Раз к любимой теперь не припасть,
Несомненно, с ума оно сводит,
Тяжело годы долгие ждать.

Кружат, кружат осенние листья,
И печаль все приносят с тоской,
Вновь и вновь отгоняют от счастья,
Что познал незабвенной весной.

ХЛАДНОКРОВНАЯ

И как тобою любоваться,
Коль избегаешь новых встреч,
И заставляешь лишь метаться,
Ведь от любви нельзя отвлечь.

Не забываются свиданья,
Что проводила ты со мной,
А жалкий лепет оправданья,
Все время тянет на отбой.

Но не предать уже забвенью,
Твою божественную стать,
И те истоки к вождельню,
Когда соитья были власть.

Не просто милая, не просто,
Теперь бывшее зачеркнуть,
При этом остро, очень остро,
Всю душу можешь резануть.

Ты откололась в одночасье,
Переметнулась в стан чужой,
Оставила в груди ненастье,
Наживкой заманил другой.

Что ж, веселись, наверно счастье,
Нашла по жизни наконец,
В твоих руках единовластье,
Венок терновый и свинец.

Умом вот только хладнокровным,
Любовь навряд ли осознать,
Дыханье не должно быть ровным,
А гром и молнии метать.

Не просто милая, не просто,
Теперь бывшее зачеркнуть,
При этом остро, очень остро,
Всю душу можешь резануть.

ОБРЕМЕНЕННЫЕ МОЛЬБОЙ

В груди не спрятать те волненья,
Что будоражат день и ночь,
Признания и откровенья,
Не отмести, как нечисть, прочь.

И не уйти от притяженья,
Всегда чарующих очей,
Забыть навеки изреченья,
И впрямь божественных речей.

Нет, не несметные богатства,
Влекут все к женщине одной,
А чувства, где нет святотатства,
Обремененные мольбой.

От страсти, несусветной страсти,
Навряд ли ревность заглушить,
Душа, душа, коль в твоей власти,
Как не тебя боготворить.

Но до сих пор не понимаю,
Откуда эта благодать,
Увидеть милую желаю,
Обнять единственную стать.

От колдовских прикосновений,
Любовь из сердца не изъять,
Чреду невиданных волнений,
Никем, ничем не разогнать.

Предать забвенью невозможно,
Ту, кто способна окрылять,
И потому, так неотложно,
Готов тебя часами звать.

От страсти, несусветной страсти,
Навряд ли ревность заглушить,
Душа, душа, коль в твоей власти,
Как не тебя боготворить.

ТЯНУЩАЯ К ВОЖДЕЛЕНИЮ

Со мной не хочешь миловаться,
Я для тебя теперь чужой,
Вот только, как с тобой расстаться,
А сердцу приказать отбой.

И не легко ведь в бездну сбросить,
Истому, негу, благодать,
Коса траву лишь только косит,
Ей душу просто не достать.

Когда свирепствует разлука,
Царят в груди тоска и боль,
Невозмогу при этом мука,
Всегда пронзающая кровь.

Штормит, штормит давно часами,
И страсть волнует день и ночь,
Под небесами, небесами,
Нельзя изгнать твой образ прочь.

К устам желанным, несомненно,
Не первый год конечно рвусь,
И неизменно откровенно,
Безмерно на тебя молюсь.

Очам невидимая сила,
Дала любовь в миг сотворить,
Таинства вправду приоткрыла,
И стал одну боготворить.

Коль нет предела восхищенью,
Взгляд невозможно оторвать,
От той, кто тянет к вожделенью,
Кого готов всю жизнь прождать.

Штормит, штормит давно часами,
И страсть волнует день и ночь,
Под небесами, небесами,
Нельзя изгнать твой образ прочь.

И ГРЯНУЛ ГРОМ

Не знаю, почему тянусь,
К тебе единственной на свете,
В любви безудержной клянусь,
Но одинок я на рассвете.

Тоска изводит по ночам,
Невозмогу угомониться,
В груди безумствует бедлам,
И сие очень долго длится.

Пленен я милая тобой,
Голубоглазыми очами,
И потерял с тех пор покой,
Как ощутил твой вкус устами.

Ведь ты звезда, ведь ты звезда,
Которая не затухает,
Мечта, желанная мечта,
Что неизменно восхищает.

Не покидает сердце грусть,
Когда не вижу счастье днями,
Не на другую же молюсь,
От притяжения годами.

Как зверь израненный мечусь,
От страсти дикой, небывалой,
А то, юлою все верчусь,
От радости, пусть запоздалой.

Перевернула все верх дном,
В моей душе ты с первой встречи,
И грянул, несомненно гром,
Стал незабвенным этот вечер.

Ведь ты звезда, ведь ты звезда,
Которая не затухает,
Мечта, желанная мечта,
Что неизменно восхищает.

ДОРОЖЕ ЖИЗНИ

Словами трудно передать,
То, что в груди теперь творится,
И почему на твою стать,
Готов часами я креститься.

Бесспорно синие глаза,
В мгновение сердца покорили,
А одинокая слеза,
Таинства дивные открыли.

К ним, несомненно, прикипел,
К тебе единственной на свете,
Любовь, которую воспел,
Благословенна на планете.

И день, и ночь, и день, и ночь,
Терзают постоянно мысли,
Изгнать, изгнать, изгнать всех прочь,
Ведь только ты дороже жизни.

Не ведал милая о том,
Что стану чувствам преклоняться,
И если даже грянет гром,
Тобою буду восхищаться.

Начну воистину летать,
От несусветной женской ласки,
Как пацаном смогу мечтать,
Вновь о дюймовочке из сказки.

Кто знал, что все перевернешь,
И на тебя начну молиться,
С собою счастье принесешь,
Ничто, с которым не сравнится.

И день, и ночь, и день, и ночь,
Терзают постоянно мысли,
Изгнать, изгнать, изгнать всех прочь,
Ведь только ты дороже жизни.

В РАЗЛУКЕ, КОЛЬ ЖИВЕТ ПОДРУГА

Печаль покоя не дает,
Тоска без усталы изводит,
И грусть пиявкой пристаёт,
На мысли горькие наводит.

Оставила без теплоты,
И без желанной женской ласки,
Как жить вот только без воды,
Надеюсь, знаешь ты подсказки.

Истосковался по тебе,
Не обуздать при этом страсти,
Присутствуешь всегда в мольбе,
Всецело сердце в твоей власти.

К одной, лишь к женщине одной,
Влечет невидимая сила,
Конечно к той, конечно к той,
Любовь в объятьях кто дарила.

Нельзя наверно обуздать
Неимоверные волненья,
И тяжело все время ждать,
Уже вне всякого сомненья.

Краса заоблачных высот,
Не может радовать на деле,
Когда на души давит гнет,
И ноет боль часами в теле.

Ведь тяжело встречать рассвет,
В груди бушует если вьюга,
Не будет мил весь божий свет,
В разлуке, коль живет подруга.

К одной, лишь к женщине одной,
Влечет невидимая сила,
Конечно к той, конечно к той,
Любовь в объятьях кто дарила.

ПОРОЖДАЮЩАЯ РАСПУТСТВО

Те встречи быстро позабыла,
Где миловалась ты со мной,
Как видно, просто не любила,
Был у тебя еще другой.

Наверно ласки не хватило,
Тянулась плоть к чужим рукам,
Пугливой ланью трепетала,
Втирал в истоме я бальзам.

Нет, не была ты недотрогой,
Чуть не с порога отдалась,
И не пошла иной дорогой,
От предвкушенья извелась.

Не знаю, до сих пор не знаю,
Как ты проникла в мою кровь,
Страдаю, от разлук страдаю,
В душе безумствует любовь.

Который день боль не проходит,
Ту, что оставила в груди,
На мысли грустные наводит,
Печали не хотят уйти.

Твое коварство бесконечно,
Нет ни предела, ни конца,
Или в тоске жить надо вечно,
И в том напутствие творца.

Не понимаю только чувство,
Зачем дала вновь обрести,
Ведь порождаешь лишь распутство,
В нем, счастье просто не найти.

Не знаю, до сих пор не знаю,
Как ты проникла в мою кровь,
Страдаю, от разлук страдаю,
В душе безумствует любовь.

ОТ ЧУВСТВ БЕЗУМНЫХ

Не ты ль виновница тех мук,
Что будоражат днями сердце,
Лишила ласки нежных рук,
Нашла отраду в иноверце.

Куда девалось то тепло,
Не раз которое дарила,
Всю душу снегом замело,
Ту, что любовью напоила.

Тоска, томящая в груди,
Не первый год уже изводит,
Навряд ли от нее уйти,
Печаль все время в мыслях бродит.

Бушует страсть, бушует страсть,
И не дает уgomониться,
Одна, одна ты только всласть,
Ведь угораздило влюбиться.

Беспорно, нет милее черт,
И я готов на них молиться,
Да и тебя желанней нет,
Смешно наверно усомниться.

Кто знал, что можешь ты вдохнуть,
Такую силу притяженья,
Что будет роскошью вздремнуть,
От всех истоков пробужденья.

Поверь, кружиться голова,
От взгляда голубых очей,
И трудно вымолвить слова,
От чувств безумных средь ночей.

Бушует страсть, бушует страсть,
И не дает уgomониться,
Одна, одна ты только всласть,
Ведь угораздило влюбиться.

СГУСТИЛИСЬ ТУЧИ ГРОЗОВЫЕ

Эх! Бы обнять тебя за плечи,
И нежно всю расцеловать,
Но почему-то, каждый вечер,
Приходиться в печали ждать.

Ты не приходишь на свиданья,
Не даришь взгляд своих очей,
А у меня, одно желанье,
Быть рядом с милой средь ночей.

Не возвращаются минуты,
Всегда бегущие вперед,
Грех разорвать с любимой пути,
Когда душа ее зовет.

И стонет, стонет от разлуки,
Душа уже не первый год,
Грудь не ласкают больше руки,
Что растопить способны лед.

Краса других не привлекает,
Обходит взгляд всех стороной,
Тебя мысль только вспоминает,
Ты сердце унесла с собой.

Сгустились тучи грозовые,
Невозмогу их разогнать,
При том, эмоции шальные,
Изводят напрочь благодать.

В неугасающих волнениях,
Безумствует безмерно страсть,
Ведь признавался в откровеньях,
Твоя желанна только стать.

И стонет, стонет от разлуки,
Душа уже не первый год,
Грудь не ласкают больше руки,
Что растопить способны лед.

ЛАКУНА

Не знал тебя я много лет,
И годы долгие не ведал,
То, что лакуну даст мне свет,
Любовь, которой исповедал.

Но твои синие глаза,
Ночами в снах все время снились,
Теперь без них прожить нельзя,
И с этим, мысли согласились.

Обожествленный сердцем лик,
Впитался в кровь ведь, несомненно,
Хвалю тебя, хоть не кулик,
Всегда при этом вдохновенно.

Пробел, восполнила пробел,
Ты чувств невиданных доселе,
И млел, в объятиях весь млел,
В истоме, в неге, в самом деле.

Не передать, не описать,
Волнения в груди словами,
Животрепещущая страсть,
Давно безумствует часами.

Недостающее звено,
Сомнений нет, обрел с тобою,
Посеяла одно зерно,
И нива вдруг пошла волною.

Коль ты, по сути, благодать,
С твоей потерей не смириться,
Всю жизнь способна восхищать,
И от тебя не отрешиться.

Пробел, восполнила пробел,
Ты чувств невиданных доселе,
И млел, в объятиях весь млел,
В истоме, в неге, в самом деле.

ЗЕРКАЛО МЕЧТЫ

В груди безумствует печаль,
И горечь долгих ожиданий,
Но ты используешь вуаль,
Чтоб отвести от всех свиданий.

Улыбку прячешь и лицо,
Обходишь встречи стороной,
А ведь любовь взяла в кольцо,
Все то, что связано с тобой.

Манят безудержно черты,
Одной лишь женщины желанной,
Она же зеркало мечты,
Краса, чья стала долгожданной.

Тоскую день, тоскую ночь,
В воспоминаньях изнываю,
Гоню, гоню всю нечисть прочь,
Тебя святою называю.

Ничем конечно не унять,
И вправду чувство неземное,
Твоя божественная стать,
Ведь волшебство несет благое.

Чаруют синие глаза,
Нет их прекраснее на свете,
Все время к ним ведет стезя,
Встаю, как только на рассвете.

И знай, что в клятвенных речах,
Не может быть подавно фальша,
Молитва только на устах,
А в ней, не может быть демарша.

Тоскую день, тоскую ночь,
В воспоминаньях изнываю,
Гоню, гоню всю нечисть прочь,
Тебя святою называю.

ПОРОЖДАЮЩАЯ НЕГУ

Как неприкаянный хожу,
Когда не вижу твои очи,
От грусти, горечи молчу,
Бессонны стали мои ночи.

Томят волнения в груди,
Изводят напрочь ожидания,
Но как к желанной подойти,
Кто отвергает все свиданья.

Печаль покоя не дает,
Тоска с ума часами сводит,
Всегда к любимой тяга льнет,
И мысль одною только бродит.

Кипят, волнения кипят,
Невмоготу уgomониться,
Бурлят, без устали бурлят,
Покой несет твоя десница.

Тебя никем не заменить,
Красой безумной восхищаешь,
Глазами можешь ворожить,
И страстью дикой увлекаешь.

Пылает пламя от огня,
В душе теперь не затухая,
И не спасет, поверь броня,
Ведь в сердце кровь бежит лихая.

Твое тепло не заменить,
Ведь нежность порождает негу,
А за любовь нельзя винить,
Она чиста, подобна снегу.

Кипят, волнения кипят,
Невмоготу уgomониться,
Бурлят, без устали бурлят,
Покой несет твоя десница.

ТУТ КАК ТУТ

На чувства если ставишь крест,
А на свидания преграды,
Суровый преподносишь жест,
Ты от единственной отрады.

Ведь окрылила, спору нет,
В груди израненную душу,
Стал с радостью встречать рассвет,
И тут как тут вселила стужу.

Неужто вправду ловишь кайф,
Когда разлуками изводишь,
И получаешь сильный драйв,
Ножом по сердцу если водишь.

Не удержать, не удержать,
Красу желанную в объятьях,
Не избежать, не избежать,
Тернистый путь тогда в ненастьях.

Боль ожиданьем не унять,
Одними муками изводишь,
Поверь, устал напоминать,
Что стороной всегда обходишь.

Эх, если б страсти загасить,
Они бы больше не томили,
Печаль и грусть бы смог изжить,
Они меня заполонили.

Но невозможно оторвать,
То, что навеки прикипело,
А божье чувство грех изгнать,
Раз в плоти камнем затвердело.

Не удержать, не удержать,
Красу желанную в объятьях,
Не избежать, не избежать,
Тернистый путь тогда в ненастьях.

НЕЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Гонит жажда все время к одной,
От которой нельзя оторваться,
Заменить невозможно другой,
Кому сердцем готов преклоняться.

Покорен несомненно тобой,
Красотой стал твоей восхищаться,
Обласкала когда ты рукой,
Чувство начало вдруг закаляться.

И с тех пор, уже каждая мысль,
Несомненно, тебя вспоминает,
Образ твой помогает мне жить,
Неизменно, при том восторгает.

Не забыть, не забыть никогда,
Милый взгляд и любимые очи,
Помнить, помнить я буду всегда,
Колдовские бессонные ночи.

Не слабеет от времени страсть,
В жилах кровь, без конца возбуждая,
Разве может желанье пропасть,
Коль преграды живу покоряя.

А душа представляет исток,
Где потоки парят вожделенья,
Бесконечен, конечно, виток,
Неземного к тебе притяженья.

Кто способен напор обуздать,
Если давят небесные силы,
Спору нет, им дано созидать,
Чудеса ведь они приоткрыли.

Не забыть, не забыть никогда,
Милый взгляд и любимые очи,
Помнить, помнить я буду всегда,
Колдовские бессонные ночи.

БОЛЬШАЯ ВОЛНА

К тебе единственной одной,
Со страстью тянет постоянно,
Не надышусь давно тобой,
Ты только милая желанна.

Конечно с самого утра,
Родные очи вспоминаю,
В объятьях, что с ума свела,
Минуты те, не забываю.

И чувств невиданный поток,
Горит в груди, не затухает,
Раз наконец нашел исток,
В котором сердце воскресает.

Пленить, пленить своей красотой,
Не может женщина другая,
Идет волной, большой волной,
Любовь и вправду неземная.

Твои волшебные черты,
Сомнений нет, околдовали,
Ведь не проснулись бы мечты,
Что очень долго зимовали.

Не закружили бы юлой,
Неизмеримые страданья,
Их обошел бы стороной,
Не назначая впредь свиданья.

И не томился от тех мук,
Что одиночество приносит,
Хотя без ласки твоих рук,
В душе ненастье не проходит.

Пленить, пленить своей красотой,
Не может женщина другая,
Идет волной, большой волной,
Любовь и вправду неземная.

КОГДА НЕСЕТСЯ СТРАСТЬ РЕКОЙ

Вкус сладких губ твоих забыть,
Никак родная не могу,
Объятья вновь решишь открыть,
В мгновенье ока прибегу.

Взгляд милых, голубых очей,
Невмоготу не вспоминать,
А тон размеренных речей,
На деле может восхищать.

Немудрено, любая мысль,
Всецело связана с тобой,
Немыслима при этом жизнь,
Конечно с женщиной другой.

И водит, водит хороводы,
Любимый образ день и ночь,
Манят, манят те небосводы,
Всегда тоску, что гонят прочь.

Желанный лик благоговейный,
Бесспорно, радует собой,
Ведь пройден путь невероятный,
К тебе единственной одной.

Не просто так принес признанья,
И возложил их на алтарь,
В них чистота, нет заклинанья,
Лежит в основе божий дар.

Неоспоримо, притяженье,
Не обойти впредь стороной,
Невыносимо напряженье,
Когда несется страсть рекой.

И водит, водит хороводы,
Любимый образ день и ночь,
Манят, манят те небосводы,
Всегда тоску, что гонят прочь.

ПОТОКИ МЕРЗЛОТЫ

Не обрести уже свободу,
Вконец сражен твоей красотой,
И путь теперь отрезан к броду,
Коль интерес пропал к другой.

Иду все время неотступно,
Конечно только за тобой,
Но как скала ведь неприступна,
Со стороны при том любой.

Чего греха таить, что лаской,
Ты погрузила в благодать,
Жизнь показала вправду сказкой,
Из сердца сие не изъять.

Томят, томят тоска и муки,
Лишила женской теплоты,
Разлуки, долгие разлуки,
Несут потоки мерзлоты.

Не обуздать насилу чувства,
В груди, что ходят ходуном,
Не отмести никак напутства,
Когда горят они огнем.

Страсть если душу всколыхнула,
Навряд ли, чем то удержать,
Любовь безумная кольнула,
Не буду даже отрицать.

Невиданное притяженье,
Часами мысль на дно сверлит,
И не спадает напряженье,
Всегда к единственной манит.

Томят, томят воспоминанья,
Лишила женской теплоты,
Разлуки, долгие разлуки,
Несут потоки мерзлоты.

БИРЮЗОВЫЕ ГЛАЗА

Одна чарующая стать,
Ночами беспрестанно снится,
И заставляет трепетать,
Другой уже не восхититься.

Да и волшебные черты,
Конечно, не дают покоя,
Ты женщина моей мечты,
Пылает вся душа от зноя.

Разбушевавшуюся страсть,
Невмоготу сдержать руками,
В ней, несомненно, скрыта власть,
Влечет к единственной годами.

Краса твоя, твоя краса,
Ни с чем на свете не сравниться,
Ведь в бирюзовые глаза,
Грешно навеки не влюбиться.

Когда желанной рядом нет,
В тоске зеленой пребываю,
Ночь на дворе, или рассвет,
Кто свят, тот лик обожествляю.

От чувств, прижившихся в груди,
Нельзя на миг освободиться,
Их видно дал господь нести,
Сильнее сердце стало биться.

Идут волненья чередой,
И вряд ли им угомониться,
Теперь жизнь связана с тобой,
В том, невозможно усомниться.

Краса твоя, твоя краса,
Ни с чем на свете не сравниться,
Ведь в бирюзовые глаза,
Грешно навеки не влюбиться.

ДОРОЖЕ СТРАЗ

Красотою и впрямь несравненной,
Покорила мгновенно меня,
Стала женщиной ты незабвенной,
Полюбил я безумно тебя.

Любоваться тобою часами,
Дни и ночи готов напролет,
Прикипел образ твой так с годами,
Что душа без него не живет.

Все сильнее теперь притяженье,
И мехами вздымается грудь,
Вызываешь всегда восхищенье,
Невозможно от чувств увильнуть.

Позабыть, позабыть не под силу,
Вкус медовый твоих теплых губ,
Только он, только он ведь на диво,
Дорог сердцу, безудержно люб.

Стать пьянит, несомненно чарует,
И к тебе постоянно влечет,
Когда рядом, тогда страсть ликует,
И потоком несметным течет.

То, что очи твои страз дороже,
Бесконечно могу повторять,
Только взгляд их теперь чуть-чуть строже,
Стал тоску и печаль нагонять.

Но навряд ли унять вожделенье,
Что с небес принесла ты с собой,
Источает оно наслажденье,
Сей изюминки нет у другой.

Позабыть, позабыть не под силу,
Вкус медовый твоих теплых губ,
Только он, только он ведь на диво,
Дорог сердцу, безудержно люб.

ЗАГУЛЯВШАЯ ЛЮБОВЬ

Неужели те встречи забыла,
Что дарила часами не раз,
И другому объятья раскрыла,
В них милуешься днями сейчас.

Как же быть с тем простреленным сердцем,
Изнывающим в муках в груди,
Загуляла теперь с иноверцем,
Видно счастье решила найти.

Но навряд ли твое сумасбродство,
Так уж радушно впишется в жизнь,
И с коварством имеет лишь сходство,
Неотступно твердит даже мысль.

Загуляла, любовь загуляла,
И решила от ласк отрешить,
Застонала, душа застонала,
Ты ее заставляешь тужить.

Оправдались ведь все опасенья,
Что гадалка смогла предсказать,
Поступаешь всегда без зазренья,
Чтоб строптивость свою показать.

Несомненно, бушуют волненья,
И спокойно вздохнуть не дают,
На былые мои откровенья,
Твои речи одну воду льют.

Закружили безумные чувства,
И лихая безмерная страсть,
Нет в них лести, ни грамма распутства,
Коль на деле пришлось вправду всласть.

Загуляла, любовь загуляла,
И решила от ласк отрешить,
Застонала, душа застонала,
Ты ее заставляешь тужить.

С ЛИХВОЙ НА ДВОИХ

Из женщин, только ты чаруешь,
Нет никого тебя родней,
Когда любимая целуешь,
То в жилах кровь бежит быстрее.

Твоей красою любоваться,
Готов дни, ночи напролет,
При том, часами восхищаться,
К кому безумно сердце льнет.

С той первой встречи незабвенной,
На образ лишь один молюсь,
И в том, душой своей нетленной,
Всегда без устали клянусь.

Поток, поток не угасает,
Тех чувств, что могут окрылять,
И воскрешает, воскрешает,
Невиданная раньше страсть.

Ты, как небесное светило,
Годами озаряешь путь,
И коль подавно всех затмила,
Вздохнула с облегченьем грудь.

От ласки нежной утонула,
Она в объятиях твоих,
Её та сила притянула,
С лихвой, что хватит на двоих.

В незатухающих порывах,
Все время мысли теребят,
И в нарастающих приливах,
К любви единственной манят.

Поток, поток не угасает,
Тех чувств, что могут окрылять,
И воскрешает, воскрешает,
Невиданная раньше страсть.

БОЛЬ ВОСПОМИНАНИЙ

В груди безумствуют волненья,
И беспрестанно теребят,
Ты избегаешь откровенья,
Об этом мысли все твердят.

И горечь долгих ожиданий,
Нельзя из памяти стереть,
Ты боль моих воспоминаний,
Им не под силу умереть.

Не позабыть черты любимой,
Благоуханный аромат,
Но стала вправду ты незримой,
И душу бьет часами град.

Отрада, милая отрада,
Не на тебя ли я молюсь,
Откуда вдруг взялась преграда,
Та, что приносит сердцу грусть.

В потоках страсти несусветной,
Конечно, можно утонуть,
Во мраке ночи беспросветной,
Ты перекрыла чувствам путь.

Там где парил, ведь в одночасье,
На землю сбросила с небес,
Такое принесла ненастье,
На что, способны черт и бес.

Вот только веру не убила,
Чтобы вконец, тебя забыть,
Хотя руками ворожила,
Без них же чудо не творить.

Отрада, милая отрада,
Не на тебя ли я молюсь,
Откуда вдруг взялась преграда,
Та, что приносит сердцу грусть.

КОГДА СТРАСТЬЮ ПРОПИТАНА КРОВЬ

Растревожила чувства от счастья,
Нежной лаской божественных рук,
Погибаю теперь от ненастья,
Без нектара твоих сладких губ.

Неуёмные силы волнуют,
Их не просто в груди удержать,
Если сердце с душою ликуют,
Лишь тебя я готов обожать.

Не к другой же тянусь постоянно,
Дни и ночи всегда напролет,
Среди женщин одна ты желанна,
Даже взгляд все к единственной льнет.

Красотой, красотой несравненной,
Ты давно покорила меня,
Стала, стала и впрямь сокровенной,
Оттого и молюсь на тебя.

Пробегают года незаметно,
Но твой образ всегда предо мной,
Им же только живу беспросветно,
Нет сомнений в том, что он родной.

Лик предать невозможно забвенью,
Когда страстью пропитана кровь,
Путь не легкий лежит к вождельню,
Небеса зажигают любовь.

Волшебствами наполненный вечер,
Самый первый, навряд ли забыть,
Ведь желанны свиданья и встречи,
Чудеса можно в них сотворить.

Красотой, красотой несравненной,
Ты давно покорила меня,
Стала, стала и впрямь сокровенной,
Оттого и молюсь на тебя.

ИЗВЕДЁННОЕ ЧУВСТВО

От одиночества поверь,
Ты заставляешь куковать,
Что делать милая теперь,
Когда претит другую звать.

Есть ли лишениям предел,
Кому дано об этом знать,
Как в чувствах обрести пробел,
Из сердца напрочь их изгнать.

И наконец, перечеркнуть,
Все то, что было между нами,
И на круги своя вернуть,
Раскрепощение телами.

Ты извела, ты извела,
И впрямь божественное чувство,
И предпочла, и предпочла,
Любви, измену и распутство.

Конечно, бог тебе судья,
Хоть растоптала всю усладу,
Твоя бездонная бадья,
Конечно, многих примет кряду.

Что принесла ты кроме зла,
Обиды, горести, печали,
Остатки радости сожгла,
Чтоб черти душу раздирали.

Устал, уже нести сей крест,
Пощады нет у дьяволицы,
Оставила глубокий след,
Какой бывает от волчицы.

Ты извела, ты извела,
И впрямь божественное чувство,
И предпочла, и предпочла,
Любви, измену и распутство.

НЕПОСТИЖИМЫЕ СИЛЫ

Как чувства милая изгнать,
Чтоб они днями не томили,
И перестать все время ждать,
Чьи очи вправду покорили.

Невмоготу уйти от той,
Кто плоть со страстью обласкала,
Кого назвал своей родной,
С кем жизнь навеки обвенчала.

Не только в стужу, и в мороз,
В мгновенье ока согреваешь,
Прекрасней нет тебя средь роз,
Ведь ты собою восхищаешь.

Манят, глаза твои манят,
В них неземное притяженье,
Творят, ведь чудеса творят,
И кровь приходит в возбужденье.

Порывы трудно удержать,
Которые теперь волнуют,
Претит другую обожать,
Когда черты твои колдуют.

И хоть неведома была,
Ты почему-то много лет,
С ума от шарма как свела,
Никто на то не даст ответ.

Наверно есть на небесах,
И впрямь невидимые силы,
Они присниться могут в снах,
Но наяву, непостижимы.

Манят, глаза твои манят,
В них неземное притяженье,
Творят, ведь чудеса творят,
И кровь приходит в возбужденье.

БОЛЬ НОВЫХ РАСПЯТИЙ

Не унесет с собою ветер,
Тоску зеленую и грусть,
Жить в ожиданье каждый вечер,
Тобой поставленная суть.

И чтобы вырваться из плена,
Теперь навряд ли хватит сил,
Любовь, сомнений нет, не тленна,
Господь которую вселил.

Душа узами привязалась,
Их невозможно разорвать,
Желанной сердцу оказалась,
Стал на тебя я уповать.

Черты, черты давно родные,
Никем, ничем не заменить,
А чувства, чувства неземные,
Дано единственной родить.

Ты всколыхнула в одночасье,
В груди невиданную страсть,
И принесла при этом счастье,
Истому, негу, благодать.

Забыв все старые ненастья,
Всецело уповал тобой,
Вот только новые распятыя,
Боль принесли, а не покой.

Признанья, сброшенные в бездну,
Пронзили горечью всю кровь,
Но не прижились они к месту,
Где зарождается любовь.

Черты, черты давно родные,
Никем, ничем не заменить,
А чувства, чувства неземные,
Дано единственной родить.

ЖЕЛАННАЯ ПОДРУГА

Прикосновение твоих рук,
Ни с чем конечно не сравнится,
В миг избавляет от всех мук,
В том, невозможно усомниться.

Несет невиданный поток,
К тебе единственной на свете,
Кружит безумных чувств виток,
Как просыпаюсь на рассвете.

Нет, не к другой хочу припасть,
От страсти сильной, несусветной,
Любую можешь снять напасть,
След оставляя незаметный.

Черты, прекрасные черты,
Всегда приносят наслажденье,
Отводят душу от беды,
Снимают напрочь наважденье.

Нет, не смириться никогда,
Конечно милая с разлукой,
Ворвалась в сердце навсегда,
Желанной стала ты подругой.

Благоговею пред тобой,
Не день, не месяц, уже годы,
Не обрести вовек покой,
Таков закон не мой, природы.

Прилив эмоций не унять,
Большая залегла в них сила,
Стан жажду твой лишь обнимать,
Ведь волшебством ты одарила.

Черты, прекрасные черты,
Всегда приносят наслажденье,
Отводят душу от беды,
Снимают напрочь наважденье.

ГЛАВА X

СОКРОВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

ЦУНАМИ

Не передать печаль словами,
Когда тоска изводит грудь,
И набегают страсть цунами,
При этом, не меняя путь.

Не просто так душа стремится,
К тебе единственной одной,
Никак не может насладиться,
Чертами женщины родной.

И неизменно с большей силой,
Всегда к желанной только льнет,
Тот, кто бывать не жаждал с милой,
Стремленье это не поймет.

Разлука, горькая разлука,
След оставляет за собой,
Подруга, милая подруга,
Нет даже в помыслах другой.

Чудес на свете не бывает,
Есть только дивная краса,
Таким напором обладает,
Как ветер гонит паруса/

Нельзя измерить притяженье,
К тебе которое влечет,
Незыблемо, то восхищенье,
Что годы долгие живет.

Ведь все волшебные мгновенья,
До самой смерти не забыть,
Раз нет в них камня преткновенья,
Твой образ стал боготворить.

Разлука, горькая разлука,
След оставляет за собой,
Подруга, милая подруга,
Нет даже в помыслах другой.

ИДУЩИЕ ЦУНАМИ

Кто виноват в том, что горят,
В груди безудержные чувства,
Невероятное творят,
Ведь в них небесные напутства.

Откуда вдруг такая страсть,
Я до сих пор не понимаю,
Жизнь без тебя уже не влась,
В который раз напоминаю.

И почему все время мысль,
К одной единственной стремится,
Или надуманный каприз,
Всегда на образ твой молиться.

В чертах родных, в родных чертах,
Лежат основы притяженья,
В моих мечтах, в моих мечтах,
Тебе дано лишь предпочтенье.

Как убежать от той тоски,
Когда избранницу не вижу,
Гудят без усталости виски,
Коль голос царственный не слышу.

Чем те эмоции сдержать,
Идут которые цунами,
Невозмоготу от них сбежать,
И это тянется годами.

Кому скажи давно в судьбе,
Душа в любви большой призналась,
А может быть с другой в гульбе,
Она хоть раз, да отличалась.

В чертах родных, в родных чертах,
Лежат основы притяженья,
В моих мечтах, в моих мечтах,
Тебе дано лишь предпочтенье.

ЛЮБОВЬ И СТРАСТЬ

Тревожат мысли постоянно,
Лишен покоя по ночам,
И рвутся чувства к тебе рьяно,
Тоскую по твоим очам.

Что с первой встречи покорила,
Ведь признавался в том не раз,
Тепло, которым одарила,
Знай, вспоминаю каждый час.

Ни одна ласка не забыта,
Их в своей памяти храню,
Душа чертам твоим открыта,
Одну тебя боготворю.

В снах, в снах волшебных неизменно,
Твой образ снится лишь родной,
Ты сокровенна, сокровенна,
И нет мне дела до другой.

Уста медовые взаправду,
В мгновенье могут исцелить,
Но скажешь горькую тираду,
То боль из сердца не изжить.

И на лету теперь хватаю,
Твой маломальский даже жест,
Все о единственной мечтаю,
С мольбой смотрю всегда на крест.

И восхищенью нет предела,
Когда витаешь предо мной,
Жизнь от тебя лишь просветлела,
Любовь и страсть тому виной.

В снах, в снах волшебных неизменно,
Твой образ снится лишь родной,
Ты сокровенна, сокровенна,
И нет мне дела до другой.

С КРАСОЮ РЯДОМ

Прикосновенья твоих рук,
Невмоготу не вспоминать,
Они избавили от мук,
И стали душу воскрешать.

А несравненные черты,
Навеки сердце покорили,
Преобразили вдруг мечты,
И тайны новые открыли.

Немудрено, с тех самых пор,
Нет никого тебя роднее,
Волнений сдерживать напор,
Теперь все время тяжелее.

Ведь расцветает, расцветает,
С красою рядом даже пень,
Весной, весной кровь закипает,
Безумствует тогда мигрень.

Бегут часы неумолимо,
И жизнь короче с каждым днем,
Но если милая незрима,
Горит пылая грудь огнем.

Не может женщина другая,
Тепло и ласку заменить,
На свете ты одна такая,
Кого прислал господь любить.

Сомнений нет, что с первой встречи,
Увлекся навсегда тобой,
Был долгожданным этот вечер,
Шел к небесам не раз с мольбой.

Ведь расцветает, расцветает,
С красою рядом даже пень,
Весной, весной кровь закипает,
Безумствует тогда мигрень.

И В ХВОСТ И В ГРИВУ

Мне сердце не дает забыть,
Твои божественные очи,
А ты былое хочешь скрыть,
И заколдованные ночи.

Решила чувства растоптать,
Перечеркнуть их в одночасье,
Чтоб одному лишь пожинать,
Тоску и грусть, боль и ненастье.

Не затухает годы страсть,
Пред ней всегда бессильно время,
А коль претит к другой припасть,
Сил нет нести в печали бремя.

Томят на дню, томят на дню,
По много раз воспоминанья,
Горю, весь в пламени горю,
Невыносимы ожиданья.

Стоит туман передо мной,
С тех пор, ушла как восвоеси,
И ты за ним, как за стеной,
Плетешь невидимые снасти.

Все время в поиске ведь благ,
В которых видишь перспективу,
Любовь же, для тебя пустяк,
Готова гнать и в хвост и в гриву.

Ее сметаешь на пути,
На шаг к себе не подпуская,
Но счастье так не обрести,
Чай не бессмертная, земная.

Томят на дню, томят на дню,
По много раз воспоминанья,
Горю, весь в пламени горю,
Невыносимы ожиданья.

ПУТЬ К ВОЖДЕЛЕНИЮ

Нельзя тебя не вспоминать,
И те черты предать забвенью,
Способные, как восхищать,
Так открывать путь к вожделенью.

Не отмести поток страстей,
Которые в груди бушуют,
При этом, разных всех мастей,
Что напролет всегда волнуют.

И чувства те не остудить,
Бросающих то в жар, то в стужу,
И грех наверно осудить,
Израненную болью душу.

Как не просить, как не просить,
Придти желанную на встречи,
Слова любви не говорить,
Не обнимать родные плечи.

Ведь ты смогла околдовать,
В одно мгновенье с первой ночи,
А принесли в миг благодать,
Волшебные на деле очи.

Испив из уст твоих нектар,
Блаженством пропиталось тело,
Коль не бесценный вправду дар,
Оно подавно бы истлело.

Огонь теперь не потушить,
Что был зажжен тобой руками,
Он помогает жить, творить,
Не день, не месяц, а годами.

Как не просить, как не просить,
Придти желанную на встречи,
Слова любви не говорить,
Не обнимать родные плечи.

ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ МГНОВЕНИЯ

От грозových туч не сбежать,
Они нависли надо мной,
Но как тебя не обижать,
Раз стала женщиной родной.

Не вправе чувства отместить,
Что крепнут с каждым новым днем,
По новой их не обрести,
Им не гореть тогда огнем.

Душе в разлуке не прожить,
От ожиданий изведет,
Невмоготу все ей грустить,
Ведь в муках жизнь тогда пройдет.

Забыть, забыть нельзя мгновенья,
В которых был всегда с тобой,
От вдохновенья, восхищенья,
Идут эмоции волной.

Когда безумствуют волненья,
Покой обходит стороной,
Признания и откровенья,
Не адресованы другой.

И только лик один желанный,
Приносит сердцу благодать,
В любви, пусть даже запоздалой,
Не увлечет чужая стать.

Невиданное притяженье,
Господь лишь может разорвать,
Способна принести ты жженье,
Коль заставляешь ждать и звать.

Забыть, забыть нельзя мгновенья,
В которых был всегда с тобой,
От вдохновенья, восхищенья,
Идут эмоции волной.

ПОБУЖДЕНИЕ К ОТКРОВЕНИЮ

Нельзя наверно разлюбить,
Что к сердцу сильно прикипело,
Боготворимую забыть,
Тогда в глазах бы потемнело.

Наверно грех не вспоминать,
И те божественные руки,
Способные в миг воскрешать,
Сметающие напрочь муки.

Невмоготу взять и предать,
Черты любимые забвенью,
Краса их может восхищать,
И побуждает к откровенью.

В мороз и в зной, в мороз и в зной,
Бесценный лик не потеряю,
К одной, лишь к женщине одной,
Невиданную страсть питаю.

Печаль изводит, спору нет,
Когда тебя не вижу днями,
Ведь заменяешь солнца свет,
И блеск луны уже годами.

Нектар твоих медовых губ,
Снимает горечь в одночасье,
И сей бальзам безмерно люб,
В миг испаряется ненастье.

На ненаглядную молюсь,
При этом, даже в снах ночами,
От одиночества мечусь,
Заметно ходит грудь мехами.

В мороз и в зной, в мороз и в зной,
Бесценный лик не потеряю,
К одной, лишь к женщине одной,
Невиданную страсть питаю.

СОЛНЦЕ ЛЮБВИ

Бесконечные мысли витают,
Но покоя они не дают,
Несомненно, порой окрыляет,
Но и масло в огонь тоже льют.

Бережит постоянно разлука,
Ведь желанную плоть не обнять,
Непосильной становится мука,
И ее невозможно унять.

Изнывать от печали и грусти,
Жизнь несет после встречи с тобой,
Ты любовь подарила, по сути,
Потому, тянет только к одной.

Неотступно, теперь неотступно,
Все преследует образ родной,
Не подспудно, поверь не подспудно,
Даже думать вообще о другой.

Непонятно, прельстить, как сумела,
Залечила как раны в груди,
Но, что сердце навек отогрела,
То от этого, вряд ли уйти.

Неспроста в жилах кровь забродила,
Разбудила, дремавшую страсть,
Женской лаской такой одарила,
Что пропала куда-то напасть.

Если годы живет вожделенье,
То желанней тебя, спору нет,
Снизлошно, наконец, вдохновенье,
Как от солнца идет жар и свет.

Неотступно, теперь неотступно,
Все преследует образ родной,
Не подспудно, поверь не подспудно,
Даже думать вообще о другой.

КОРЕНЬ ЗЛА

Из холода бросаешь в зной,
Ну а в жару вселяешь стужу,
Такой характер видно твой,
Мытарить постоянно душу.

И сокровенную любовь,
Ты напрочь извести готова,
А в радость, приносить лишь боль,
Чтоб не зажили раны снова.

В коварстве нет тебя сильней,
Большая в этом мастерица,
Посмотришь, нет лица милей,
Под маской прячется волчица.

Где корень зла, в чем корень зла,
Тот, что изводит постоянно,
Нависла мгла, нависла мгла,
Колдуешь несомненно рьяно.

Готова вырвать из груди,
Израненное даже сердце,
Тебе ли веру обрести,
Вся растворилась в иноверце.

Не остановят на пути,
Вовек уже чужие муки,
Способна недругом пройти,
И не протянешь в помощь руки.

Ты холодна как вечный лед,
Который никогда не тает,
Погибель каждый обретет,
Тот, кто с тобою заиграет.

Где корень зла, в чем корень зла,
Тот, что изводит постоянно,
Нависла мгла, нависла мгла,
Колдуешь несомненно рьяно.

КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Не позабыть поверь свиданья,
Объятья страстные с тобой,
Невыносимы ожиданья,
Лишен общения с родной.

Все те волшебные минуты,
В которых ты была со мной,
Давно опутали как путы,
Без слов, любовь всему виной.

Пресечь безудержное чувство,
Сомнений нет, не хватит сил,
Теперь в груди бушует буйство,
От тайн, что образ твой открыл.

Томят, томят воспоминанья,
От часа к часу все сильней,
Желанье, есть одно желанье,
Увидеть вновь, кто всех милей.

Когда безумствуют волненья,
Изводит постоянно мысль,
Кем брошен камень преткновенья,
Терзающий все время жизнь.

Ведь неспроста теперь разлука,
Разбредила в жилах кровь,
А вечно въедливая мука,
Опутывает даже бровь.

И грусть щемящая годами,
Бьет постоянно через край,
Приворожила ты устами,
Познал в твоих объятьях рай.

Томят, томят воспоминанья,
От часа к часу все сильней,
Желанье, есть одно желанье,
Увидеть вновь, кто всех милей.

САТАНИНСКАЯ ИГРА

Вряд ли осилить ту печаль,
Что принесла своей разлукой,
Она калённая как сталь,
Срастилась с непосильной мукой.

И необузданная грусть,
Намного тяжелее гнета,
Свободно вряд ли вновь вздохнуть,
Пожизненно лишила брода.

Увяла радость от любви,
Которую не раз дарила,
В объятья бросила тоски,
Вконец в ней счастье утопила.

Пусть не вернуть, пусть не вернуть,
Конечно милая былое,
Но страсть, но страсть не оттолкнуть,
Задела больно за живое.

Нет ожиданиям конца,
Не извелась при этом вера,
Надежда также на творца,
Как вспомогательная мера.

Но сатанинская игра,
Не знает видимо предела,
Коварством нечисть намела,
Вот только чувство не истлело.

Теперь безрадостные сны,
Ночами постоянно снятся,
А ведь все началось с весны,
Когда зашла покрасоваться.

Пусть не вернуть, пусть не вернуть,
Конечно милая былое,
Но страсть, но страсть не оттолкнуть,
Задела больно за живое.

СУМАСШЕДШЕЕ ВЛЕЧЕНИЕ

Наверно знаешь почему,
К тебе стремятся мои мысли,
И сводится все к одному,
В многообразии всей жизни.

Теперь к единственной всегда,
Влечет душа неугомонно,
Крадется без нее беда,
И тянет в бездну монотонно.

Порыв в груди не обуздать,
Раз ходит вся она мехами,
И заставляет годы ждать,
Чтоб вновь обнять любовь руками.

Не может быть, не может быть,
На свете женщины другой,
С кем ворожить, с кем ворожить,
Желал бы и в мороз, и в зной.

Нельзя бесспорно не признать,
И сумасшедшее влечение,
Оно способно восхищать,
Безудержно его течение.

Не возникает просто так,
Конечно силы притяженья,
На все один господь мастак,
Снимает камни преткновенья.

Ведь не по прихоти сошлись,
Пути, коль помнишь той весной,
Когда стояли гладь и тишь,
Как перед бурей, иль грозою.

Не может быть, не может быть,
На свете женщины другой,
С кем ворожить, с кем ворожить,
Желал бы и в мороз, и в зной.

ЗАБЫВШАЯ ПОКОЙ

Кто знал, что чудо сотворишь,
При этом, за одно мгновенье,
Навеки сердце покоришь,
И возродишь в нём вдохновенье.

О том не ведал, что найду,
Я наконец очарованье,
А чувства наберут волну,
Царить в них будет ликование.

Душа забудет про покой,
К желанной напрочь устремится,
И буду дорожить тобой,
И на красу твою молиться.

Горит, горит в груди огонь,
И страсть пылает в ней бесценно,
Кипит, кипит в порывах кровь,
Ты среди женщин сокровенна.

Проходят годы, но влечет,
С неутомимой только силой,
Черты давно наперечет,
Запомнил милой и любимой.

И наслаждает аромат,
Единственный, неповторимый,
Других дороже в сотни крат,
Бесценный и боготворимый.

Бессилен. хоть на час унять,
Все бесконечные волнения,
Ведь восхищает твоя стать,
Она источник вожделения.

Горит, горит в груди огонь,
И страсть пылает в ней бесценно,
Кипит, кипит в порывах кровь,
Ты среди женщин сокровенна.

РЕШАЮЩИЙ РАССВЕТ

Сомнений нет, неволю,
С тобою милая расстаться,
Ведь на беду вновь набреду,
Печаль за мною будет гнаться.

Никак из сердца не изъять,
Чей образ в мыслях днями кружит,
Всегда твоя желанна стать,
Тебе душа бессменно служит.

Словами трудно передать,
То, что творят в груди волненья,
Из воздуха их не создать,
Они даны от вдохновенья.

Красой, единственной красой,
Готов часами наслаждаться,
Одной, лишь женщиной одной,
Душа способна восхищаться.

Нельзя уже умерить пыл,
Когда безумно сердце бьется,
Огонь любви раз не остыл,
То страсть рекою горной льется.

Влечет безудержно теперь,
К тебе единственной на свете,
И откровениям поверь,
Признанья не держу в секрете.

Без сильной тяги, спору нет,
К любимой, годы не тянуло,
Решающим был тот рассвет,
Перед которым ты прильнула.

Красой, единственной красой,
Готов часами наслаждаться,
Одной, лишь женщиной одной,
Душа способна восхищаться.

ЦАРЕВНА ГРЕЗ

Твой взгляд дал чувствам расцвести,
И напоил меня любовью,
Былое трудно отместить,
Воспримет сердце это с болью.

Не знаю женщины милей,
Не раз тебе в том признавался,
С той ночи стала всех родней,
Когда душой заволновался.

Благословенною рукой,
Ты принесла такую ласку,
Что воспылал к тебе одной,
Похожа жизнь теперь на сказку.

Царевну грез, царевну грез,
В тебе признал я в одночасье,
Другой, другой нет среди роз,
Кто в миг снимает все ненастье.

Дни пробегают чередой,
Вот только страсть не затухает,
Идет волною за волной,
Порой цунами накрывает.

Нет возраженья утонуть
В твоих божественных объятьях,
Готов в них вечным сном уснуть,
Не обвиняй меня в пристрастьях.

За притяженье не брани,
Которое не знает меры,
И если сможешь, сохрани,
Исток любви, надежды, веры.

Царевну грез, царевну грез,
В тебе признал я в одночасье,
Другой, другой нет среди роз,
Кто в миг снимает все ненастье.

ОСТАВЛЕННОЕ НАСЛЕДСТВО

Нет чувства у твоей души,
И боль отсутствует у сердца,
Все разделила на межи,
Бразды теперь у иноверца.

А вот печаль, тоску и грусть,
С лихвой оставила в наследство,
И бередит часами грудь,
От непосильного злорадства.

Чем провинился пред тобой,
За что несу сей тяжкий крест,
Ни к одной женщине другой,
Не проявил столь сильный жест.

От страсти, страсти несусветной,
Ведь на тебе замкнулся круг,
Жизнь стала, стала беспросветной,
Так кто ты, враг мне, или друг.

В незатухающих волненьях,
Дни пробегают чередой,
Но не под силу жить в сомненьях,
Всегда граничащих с бедой.

И если мучают разлуки,
Как о тебе не вспоминать,
Изводят беспрестанно муки,
Коль велено все время ждать.

И не пресечь то притяженье,
Которое теперь влечет,
Невмоготу снять напряженье,
Что так безжалостно печет.

От страсти, страсти несусветной,
Ведь на тебе замкнулся круг,
Жизнь стала, стала беспросветной,
Так кто ты, враг мне, или друг.

ХАНДРА

Тоска, невиданная грусть,
От одиночества изводят,
Да и печаль имеет суть,
Не первый день часами бродят.

Неимоверно тяжело,
Ведь переносится разлука,
И пусть сугробы намело,
В мороз крепчает только мука.

Без ласки, нежности, тепла,
Несу немалые лишения,
Забыла, что с ума свела,
От сладострастного общенья.

Любовь и страсть, любовь и страсть,
Перемешались в одночасье,
Припасть, к единственной припасть,
Сомнений нет, большое счастье.

Кто может в жизни заменить,
И впрямь волшебные минуты,
Красою женской восхитить,
Хандру избавить за секунды.

На свете нет, как ты другой,
К кому тянусь уже годами,
Считаю близкой и родной,
И целовать готов устами.

Не просто так теперь бурлит,
Поток в груди неудержимый,
И мысль без устали сверлит,
Что чувствами стал одержимый.

Любовь и страсть, любовь и страсть,
Перемешались в одночасье,
Припасть, к единственной припасть,
Сомнений нет, большое счастье.

РУКИ ВОЖДЕЛЕННОЙ

Ведь в первый день очаровала,
Ты несравненной красотой,
И душу всю околдовала,
Незаменимой теплотой.

Обласканный твоей десницей,
Попал в исток безумных чувств,
И они катят колесницей,
Переполюня грудь от буйств.

Невмоготу остановиться,
Пылает в сердце сильный жар,
Ночами долгими не спится,
За щедрый, непомерный дар.

О! Руки, руки вожделенной,
Готов всю жизнь боготворить,
Коль стала, стала сокровенной,
Былое вряд ли позабыть.

Ни одна женщина другая,
Тебя не может заменить,
Одна на свете ты такая,
Чей жажду лик всегда хранить.

Не подлежит он отчуждению,
Ни на минуту, ни на миг,
Путь, приоткрытый к наслаждению,
Нередко вызывает крик.

От дикой страсти окрыленный,
Стремлюсь к единственной родной,
В любви, уже неугомонной,
Не обрести вовек покой.

О! Руки, руки вожделенной,
Готов всю жизнь боготворить,
Коль стала, стала сокровенной,
Былое вряд ли позабыть.

ВЕРООТСТУПНИЦА

Кто как не ты внедрила чувства,
Безудержна. в которых страсть,
Иль не давала те напутства,
Чтобы сильнее к тебе припасть.

А может быть, не твои руки,
В соитии ласкали плоть,
И отмечали напрочь муки,
Боль чтобы не проникла в кость.

Неужто. вправду все забыла,
Былое хочешь порицать,
Врата, что с радостью открыла,
Всегда впредь будешь отрицать.

Пронзила, сердце ты пронзила,
В нем взбудоражила всю кровь,
Из пепла, пепла возродила,
В груди безумную любовь.

Теперь обходишь стороною,
Разлукой долгой теребишь,
Любви, что расцвела весною,
Одни препятствия чинишь.

И мне ли каяться на деле,
За те грехи, что ты вершишь,
Да и какой молиться вере,
Когда отступницей молчишь.

Переметнулась в одночасье,
За перспективой в стан чужой,
Оставив горечь и ненастье,
И на кону теперь другой.

Пронзила, сердце ты пронзила,
В нем взбудоражила всю кровь,
Из пепла, пепла возродила,
В груди безумную любовь.

ИСТОКИ НАИТИЯ

Храню твой образ день и ночь,
В израненном от боли сердце,
Тобою просто изгнан прочь,
Нашла отраду в иноверце.

Наверно стёрла на корню,
Уже бывшие все события,
Тебя ни в чем знай не виню,
Ты вправду принесла открытья.

В безумных ласках много раз,
Дарила страстные соитья,
Нагое тело без прикрас,
Истоком стала для наитья.

Поверь, поверь, так никогда,
Еще никто не восхищала,
И навсегда, и навсегда,
Так женщина не увлекала.

В одно мгновенье завела,
В неведомые раньше дали,
То, что на муки обрекла,
Об этом мысли не гадали.

На землю сбросила с высот,
И растоптала грудь ногами,
Пустила милость в разворот,
И гнев твой тянется годами.

Но вопреки всему, убить,
Любовь на деле не сумела,
Ведь невозможно позабыть,
Как душу в стужу отогрела.

Поверь, поверь, так никогда,
Еще никто не восхищала,
И навсегда, и навсегда,
Так женщина не увлекала.

ЖЕЛАННОЕ ТВОРЕНИЕ

Как насладиться вновь тобой,
Когда свиданья отвергаешь,
Не тянет к женщине другой,
Сомнений нет, об этом знаешь.

Приворожила с первых дней,
Голубоглазыми очами,
На свете стала всех родней,
В том признаюсь уже годами.

Воды немало утекло,
С тех пор, как лаской одарила,
Блаженство к чувствам привело,
Навеки сердце покорила.

Не разорвет, не разорвет,
Бесспорно время притяженье,
Одну, одну душа зовет,
Ведь ты желанное творенье.

Изводит от разлуки страсть,
Невмоготу ей не резвиться,
Но как к возлюбленной припасть,
Благоуханьем насладиться.

Ты все возводишь частокол,
Чтоб навсегда за ним укрыться,
Набата вряд ли слышишь звон,
Который не угомонится.

Чужда тебе чужая боль,
Готова в миг отворотиться,
Вот только всколыхнула кровь,
И не под силу охладиться.

Не разорвет, не разорвет,
Бесспорно время притяженье,
Одну, одну душа зовет,
Ведь ты желанное творенье.

КОШКИ-МЫШКИ

Признаюсь в том, что никогда,
К другой так сильно не тянуло,
Ты покорила навсегда,
Предчувствие не обмануло.

И нет предела и конца,
Теперь моим переживаниям,
Потяжелей печаль свинца,
Когда лежит табу свиданьям.

А разве можно передать,
Ту боль, что принесли разлуки,
Ведь заставляешь так страдать,
Что грудь изматывают муки.

Тоска и грусть, тоска и грусть,
Часами водят хороводы,
И как уснуть, и как уснуть,
Пылают если небосводы.

От одиночества, тиши,
Невмоготу угомониться,
Молю на встречу поспеши,
Тебе по кайфу отрешиться.

Забвенью чувства не предать,
Виной тому твоя десница,
И та божественная стать,
К которой сердце вновь стремится.

Но ты, как малое дитя,
Не наигралась в кошки-мышки,
И зло безмерное творя,
Набить всегда готова шишки.

Тоска и грусть, тоска и грусть,
Часами водят хороводы,
И как уснуть, и как уснуть,
Пылают если небосводы.

НАТИСК ЛЮБВИ

Одна ты можешь наслаждаться,
Красою женскою годами,
Невмоготу не обожать,
Не целовать тебя устами.

Готов молиться на твой лик,
Бесспорно долгими годами,
Уж больно натиск тот велик,
От чувств открытых небесами.

Они бессмертны, но не я,
И вместе улетят с душою,
Меня же примет та земля,
Что разделяется межою.

Сроднен с тобой, сроднен с тобой,
Безумной, несусветной страстью,
Идет, идет она волной,
Не сопоставить ее с гладью.

То, что тебя не позабыть,
Не подлежит уже сомнению,
И грех на деле не любить,
Кто указал путь к вожделеню.

Вконец избавлен от тоски,
Печали, горести и грусти,
Ведь не болят с тех пор виски,
И в мыслях не витают жути.

Невыносима лишь череда,
От всех разлук и расставаний,
Будь рядом милая всегда,
Знай, нет житья от ожиданий.

Сроднен с тобой, сроднен с тобой,
Безумной, несусветной страстью,
Идет, идет она волной,
Не сопоставить ее с гладью.

НАГОТА ЧУВСТВ

Тянусь к единственной часами,
И с каждым разом все сильней,
И это тянется годами,
Ты всех прекрасней и милей.

В твоей улыбке притяженье,
Глаз от тебя не отвести,
И неземное притяженье,
С тобой лишь можно обрести.

Суровый норов не помеха,
Встает строптивость на пути,
И хоть порою не до смеха,
От черт желанных не уйти.

Родная, не томи родная,
Позволь вновь всю расцеловать,
Другая, женщина другая,
Не будет душу восхищать.

Твоей красой не наглядеться,
Пусть и прошло немало лет,
И сердцу вряд ли отогреться,
Коль незабвенной рядом нет.

Встречать закаты и рассветы,
Знай одному не вмоготу,
И неуместны тут советы,
Ведь не прикрыть чувств наготу.

Боль от разлуки не проходит,
Когда безумствует любовь,
На мысли грустные наводит,
Испепеляет в жилах кровь.

Родная, не томи родная,
Позволь вновь всю расцеловать,
Другая, женщина другая,
Не будет душу восхищать.

ЕДИНСТВЕННОЕ СПАСЕНИЕ

Дни чередою пробегают,
Не вижу милая с тобой,
Тоска и горечь набегают,
Лишен общения с родной.

В груди невиданная сила,
Никак покоя не дает,
Она под тяжестью сдавила,
И ни на шаг не отстаёт.

В тебе единственной спасенье,
Черты другие же не власть,
Ведь ты приносишь вдохновенье,
И зажигаешь в сердце страсть.

Вокруг одной, вокруг желанной,
Кружатся мысли день и ночь,
Безмерной, красотой безмерной,
Сумела всех отвадить прочь.

Твой взгляд имеет притяженье,
И может душу воскресить,
Снимает боль и напряженье,
Печаль и грусть даёт забыть.

Преграда, коль стоит стеною,
Свободно грудью не вздохнуть,
Не обласкаешь раз рукою,
Невозмогу никак уснуть.

То, что к тебе все время тянет,
Смешно наверно обсуждать,
Любовь от бога не завянет,
Невыносимо только ждать.

Вокруг одной, вокруг желанной,
Кружатся мысли день и ночь,
Безмерной, красотой безмерной,
Сумела всех отвадить прочь.

СОКРОВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

В одиночестве днями тоскую,
И на образ любимый молюсь,
Нет желанья смотреть на другую,
Откровенно всегда признаюсь.

Тянет взгляд к тем чертам неизменно,
Где таится одна благодать,
Ты настолько теперь сокровенна,
Беспреданно готов тебя ждать.

Увлекли твои дивные очи,
И прекрасная женская стать,
Их часами дарила средь ночи,
Разрешала уста целовать.

Годы, годы летят незаметно,
Время чудом назад не вернуть,
Та любовь, та любовь беззаветна,
Если сеет разлука лишь грусть.

Обладаешь большим притяженьем,
Порождаешь безумную страсть,
Оттого и смотреть с вожделеньем,
Без тебя, жизнь не будет ведь власть.

Невозможно забыть на мгновенье,
Образ тот, что всем сердцем любим,
И не встретить на свете творенье,
Навсегда стал кто вправду родим.

Обуздать не под силу волненья,
Набегают в груди все волной,
В них истоки любви, восхищенья,
И плененье твоей красотой.

Годы, годы летят незаметно,
Время чудом назад не вернуть,
Та любовь, та любовь беззаветна,
Если сеет разлука лишь грусть.

ВЗОРВАВШИЕСЯ ЧУВСТВА

Готов волшебные слова,
Тебе часами повторять,
В них, и признание, и мольба,
За ласку, нежность, благодать.

Твоя чарующая стать,
В мгновение ока окрыляет,
Руками жажду обнимать,
Ту плоть, что душу наслаждает.

Смогла на деле всколыхнуть,
Безмерные по силе страсти,
И мысли все перевернуть,
С тех пор, как сердце в твоей власти.

Нельзя, нельзя угомонить,
В груди взорвавшиеся чувства,
Как не любить, как не любить,
Благословенные напутства.

Приносят радость, спору нет,
Волнующие только очи,
Поверь тому, то, что рассвет,
Тогда наступит среди ночи.

Кровь невозможно остудить,
Под силу ей кипеть годами,
Как притяжение осудить,
Когда идет оно цунами.

К прекрасной женщине одной,
Взаправду тянет беспрестанно,
И не сравнить ее с другой,
Всегда безудержно желанна.

Нельзя, нельзя угомонить,
В груди взорвавшиеся чувства,
Как не любить, как не любить,
Благословенные напутства.

СЛЕД

За версту, не услышишь молитву,
В ней в любви безудержной клянусь,
Для меня ты закрыла калитку,
Подарив непомерную грусть.

Отрешила от ласки желанной,
Что дарила в объятьях не раз,
Отказалась от встреч и свиданий,
И в печали живу я сейчас.

Притомила пора ожиданий,
Непомерная тяжесть в груди,
Непосильно прожить без мечтаний,
Вряд ли веру тогда обрести.

Без тебя, без тебя сокровенной,
Даже день невозможно прожить,
Красотой, красотой несравненной,
Ты способна всю жизнь ворожить.

Хоть и годы бегут незаметно,
След всегда в них присутствует твой,
Да и в мыслях всегда беззаветно,
Женский образ кружится родной.

Не под силу унять притяженье,
Беспреданно все время к одной,
Кто сметает прочь все напряженье,
За мгновение нежной рукой.

Неуемные страсти бесменно,
Набегают огромной волной,
Изливается чувство безмерно,
Полноводною горной рекой.

Без тебя, без тебя сокровенной,
Даже день невозможно прожить,
Красотой, красотой несравненной,
Ты способна всю жизнь ворожить.

ВОЛШЕБНОЕ ТВОРЕНИЕ

Не ты ли увлекла собой,
И подарила счастье в жизни,
Не просто так пришли весной,
Незабываемые мысли.

Рожденная тобой любовь,
Юлою вправду закружила,
Лишила беспробудных снов,
И чувствам сердце обнажила.

Нет никого тебя родней,
С той незабвенной майской ночи,
Не знаю женщины добрей,
Теплом сияют твои очи.

К одной, к единственной одной,
Всегда душа теперь стремится,
Нет, нет в ней места для другой,
Дано от всех ей отрешиться.

Иконой стала, спору нет,
В миру волшебное творенье,
Несет с собою божий свет,
Истому, негу, вдохновенье.

Желанный без сомненья лик,
Подавно годы восхищает,
Хвалю тебя, хоть не кулик,
Но жизнь с тобою расцветает.

Угмониться не дает,
Накал безудержных волнений,
Поток признаний к тебе льнет,
И бесконечных откровений.

К одной, к единственной одной,
Всегда душа теперь стремится,
Нет, нет в ней места для другой,
Дано от всех ей отрешиться.

ДАНО ГОСПОДОМ

Неравнодушным стал к тебе,
Конечно с самой первой встречи,
И признаюсь, теперь в судьбе,
Остался незабвенным вечер.

Никто еще не увлекал,
Своими дивными глазами,
И никого не воспевал,
Подолгу милая годами.

Ты, в самом деле, волшебство,
Которым можно удивиться,
Приносишь сердцу торжество,
Грешно тобой не насладиться.

Немудрено, немудрено,
Что на тебя готов молиться,
Дано, ведь господом дано,
В черты прекрасные влюбиться.

Бурлит в груди поток страстей,
А в нем невиданная сила,
Избавила от напастей,
Как только лаской одарила.

Желанный ты глоток воды,
Невозмогу другой напиток,
Коль нет тебя, то жди беды,
В том невозможно усомниться.

Навряд ли образ твой отсечь,
Он теребит на дно часами,
Кому дано навек увлечь,
Тот связан только с небесами.

Немудрено, немудрено,
Что на тебя готов молиться,
Дано, ведь господом дано,
В черты прекрасные влюбиться.

ПЕРЕПЛЕТЕННЫЕ УЗЫ

Невероятное творит,
Теперь избранница со мною,
Отгородилась и молчит,
Возводит частокол стеною.

Но разве чувства удержат,
Они преграду преодолеют,
И будут намертво стоять,
От ласк единственной лишь млеют.

Их невозможно утопить,
Нет смысла жечь в огне часами,
Дано им душу возносить,
Да и общаться с небесами.

Бесценный дар, бесценный дар,
Всегда дается только свыше,
Как женский шарм, как женский шарм,
К которому тянусь все ближе.

Ведь не дано любви истлеть,
Убить ее никто не в силах,
Нельзя при этом не воспеть,
Как в разных жанрах, так в мотивах.

И мысли полные от грез,
Тогда витают постоянно,
Когда доводит та до слез,
Навеки сердцу кто желанна.

Навряд ли узы разорвать,
Переpletенные годами,
Одну я продолжаю звать,
Очаровала кто устами.

Бесценный дар, бесценный дар,
Всегда дается только свыше,
Как женский шарм, как женский шарм,
К которому тянусь все ближе.

ПОЖИЗНЕННО ЖЕЛАННАЯ

Скажи, откуда та любовь,
Которую к тебе питаю,
Она все будоражит кровь,
Черты твои лишь обожаю.

Душа сроднилась, спору нет,
С голубоглазыми очами,
Встречать с любимой рассвет,
Не улетучилось с годами.

Твою красу не позабыть,
А ласку, не предать забвенью,
Как не тебя боготворить,
Путь приоткрыла к вождельню.

Ведь сотворить, ведь сотворить,
Одна способна те минуты,
Что могут, могут воскресить,
И снять всегда любые пути.

Витают мысли день и ночь,
Кружат безудержные страсти,
Но как изгнать ненастья прочь,
Чтоб избежать боль и напасти.

Без встреч с тобою не прожить,
Вмиг изведут тоска и муки,
Способны годы ворожить,
Божественные только руки.

Единственный на свете взгляд,
Чарует сердце постоянно,
И несравненный аромат,
Той, кто пожизненно желанна.

Ведь сотворить, ведь сотворить,
Одна способна те минуты,
Что могут, могут воскресить,
И снять всегда любые пути.

И НАБЕГАЕТ ГРУСТЬ ВОЛНОЙ

Сомнений нет, к тебе одной,
С рассвета тянет беспрестанно,
Что навсегда признал родной,
Вторить могу знай неустанно.

Не позабыто волшебство,
Не раз которое дарила,
Оно приносит торжество,
И грудь мехами заходила.

В снах постоянно ты со мной,
Хоть новых встреч всех избегаешь,
И набегает грусть волной,
Ведь боль мою не замечаешь.

От туч, от туч не убежать,
Нависли как перед грозою,
Все время ждать, все время ждать,
Дано единственной, тобою.

Печаль засела глубоко,
Душа от ран часами ноет,
Но притяженье велико,
Ту силу чувство вряд ли скроет.

Давно не в радость быть с другой,
И в мыслях образ твой витает,
Из сердца льется страсть рекой,
А кровь при этом закипает.

Тот пыл ничем нельзя унять,
Что разогрела ты руками,
От одиночества страдать,
Труднее милая с годами.

От туч, от туч не убежать,
Нависли как перед грозою,
Все время ждать, все время ждать,
Дано единственной, тобою.

В ПЛЕНУ СТРАСТЕЙ

Влечет все время только к той,
Кто сердце напрочь покорила,
Кого считаю я родной,
Кому душа себя открыла.

И чувств безудержный поток,
В груди без устали кружится,
Как чудодейственный исток,
До смерти видно не напиться.

Коль породила благодать,
То от тебя не отступиться,
Не вынуждай подолгу ждать,
Ведь жизнь не может вечно длиться.

В плену страстей, в плену страстей,
Проходят дни, да и все ночи,
От напастей, от напастей,
Спасают только твои очи.

Кровь будоражит, спасу нет,
Несет безудержное жжение,
А виноват во всем рассвет,
Когда я чувствам дал вторжение.

Теперь, навряд ли убежать,
Настолько сильно притяжение,
Способна взглядом восхищать,
Снимать печаль и наваждение.

Немудрено, что без тебя,
Грусть и тоска не отступают,
К чертам твоим тянусь любя,
При этом, мысли зажигают.

В плену страстей, в плену страстей,
Проходят дни, да и все ночи,
От напастей, от напастей,
Спасают только твои очи.

КАК НА ДУХУ

По много раз всегда на дню,
Я вспоминаю твои очи,
Сомнений нет, в огне горю,
Коль одиноک среди темной ночи.

Ничто не радует вокруг,
Когда обходишь стороной,
Ведь на тебе замкнулся круг,
И не нужны черты другой.

Не ради прихоти теперь,
Молюсь на милую часами,
Ты в чувства сильные поверь,
Что закаляются с годами.

Не удержать, не удержать,
Безумные порывы страсти,
Куда бежать, к кому бежать,
Душа всецело в твоей власти.

Все не нарадуюсь тобой,
Неужто вправду заколдован,
Тянусь к единственной одной,
От мира внешнего оторван.

Пьянит тот женский аромат,
В который навсегда влюбился,
Он всех дороже в сотни крат,
Как на духу тебе открылся.

От тяготения к родной,
Спать по ночам мысль не ложится,
Идут эмоции волной,
И сердцу не угомониться.

Не удержать, не удержать,
Безумные порывы страсти,
Куда бежать, к кому бежать,
Душа всецело в твоей власти.

КОЛДОВСКОЕ ТЕЛО

Считала, что не предавала,
Когда ласкал тебя другой,
Себя свободной представляла,
А суть всегда была простой.

Блага искала постоянно,
В обмен на нежную любовь,
Чтобы в дальнейшем беспрестанно,
Пить взбудораженную кровь.

Твои способности на деле,
Ведь довелось мне испытать,
И в колдовском бесспорно теле,
Приватным гостем побывать.

Ты зазывала, зазывала,
Для погруженья в теплый стан,
Потом, потом все отменяла,
И закрывала свой капкан.

Скажи, откуда столько злости,
И кто наставил, на сей путь,
Тоска пронзает даже кости,
Ночами не дает вздремнуть.

Безжалостный не в меру норов,
Пощады никому не даст,
Сурова ты во время сборов,
И как стальной бездушна пласт.

Хитра, воистину коварна,
И бьешь не в бровь, а прямо в глаз,
Но почему-то, как ни странно,
Витаешь в мыслях каждый час.

Ты зазывала, зазывала,
Для погруженья в теплый стан,
Потом, потом все отменяла,
И закрывала свой капкан.

В БЕЗУДЕРЖНОЙ МОЛЬБЕ

Тебе известно, что рассвет,
Подавно жду уже годами,
Ведь если рядом милой нет,
Любовь тогда живет мечтами.

Кружатся мысли день и ночь,
И не дают утомиться,
Гоню все время горечь прочь,
Ночами темными не спится.

Не в силах чувства потушить,
Что по весне зажгла очами,
Боль не способна рассмешить,
Коль разлучён с тобой верстами.

В мольбе, в безудержной мольбе,
Проходит все земное время,
В судьбе, в безжалостной судьбе,
Не в меру тяжелеет бремя.

Изводит без конца печаль,
Но от тебя не отрешиться,
Зачем смотреть по новой в даль,
Чужда другая мне жар-птица.

Не могут радовать черты,
К которым буду равнодушен,
С кем наводить теперь мосты,
Когда душе твой образ нужен.

Поверь, желанное тепло,
Несет одна лишь пара рук,
Так бы дыханье замерло,
От непосильных сердцу мук.

В мольбе, в безудержной мольбе,
Проходит все земное время,
В судьбе, в безжалостной судьбе,
Не в меру тяжелеет бремя.

ВОСКРЕШЕНИЕ ИЗ ПЕПЛА

Немало лет прошло с тех пор,
Как наши души повстречались,
Ты принесла такой задор,
Печаль с тоскою разбежались.

Увлекся милая тобой,
С той незабвенной первой встречи,
И ту, кто стала мне родной,
Мечтаю видеть каждый вечер.

Ведь взбудоражила в груди,
Невиданную раньше страсть,
Не знаю как себя вести,
Чтоб навсегда к тебе припасть.

И дни и ночи, дни и ночи,
Теперь к единственной тянусь,
Увидеть, чтоб увидеть очи,
Которым в верности клянусь.

Хоть и бегут неумолимо,
Часы все время лишь вперед,
Из женщин, только ты любима,
С другими не был найден брод.

В твоих объятиях истому,
Познал взаправду наконец,
А к сладострастию такому,
Сомнений нет, привел творец.

И воскрешенному из пепла,
Всегда одна приходит мысль,
Давно уже бы все поблекло,
Не ворвалась бы если в жизнь.

И дни и ночи, дни и ночи,
Теперь к единственной тянусь,
Увидеть, чтоб увидеть очи,
Которым в верности клянусь.

ВЗБУДОРАЖЕННАЯ КРОВЬ

Не знаю как приворожил,
Твой взгляд израненную душу,
Он теплоту в нее вложил,
Осилить, чтоб любую стужу.

Ведь невозможно позабыть,
И впрямь волшебные глаза,
Они способны окрылить,
Прожить без них уже нельзя.

Несут прекрасные черты,
Всегда потоки наслажденья,
Ты воскресила те мечты,
Где есть истоки вожделенья.

На лик святой, на лик святой,
Готов без устали молиться,
К тебе одной, к тебе одной,
Со страстью сердце все стремится.

Знай, взбудораженная кровь,
Навряд ли даст угомониться,
Разлука принесет лишь боль,
И к ней тоска подсуется.

Тогда вовек не обрести,
Частицу даже сладострастья,
Придется одному брести,
В печали собирать ненастья.

От притяженья не сбежать,
В ней та магическая сила,
Что заставляет годы ждать,
С тех пор как лаской опоила.

На лик святой, на лик святой,
Готов без устали молиться,
К тебе одной, к тебе одной,
Со страстью сердце все стремится.

ЛЮБВИ НЕПИСАННЫЙ ЗАКОН

Конечно женщина другая,
Не сможет затушить огонь,
В том, что душа тобой больная,
Любви неписанный закон.

К тебе одной все время тянет,
И с каждым годом посильней,
Навеки чувство не завянет,
Раз нет в помине черт родней.

Сдержать безумные порывы,
Давно уже невоюю,
Не заживают ведь нарывы,
Когда тебя нет на виду.

И стонет сердце, сердце стонет,
В разлуках долгих день и ночь,
И беспрестанно ноет, ноет,
Нет сил, изгнать ненастья прочь.

Мир волшебства и дивной сказки,
Способна только ты дарить,
Незабываемые ласки,
Готов всю жизнь в груди хранить.

Любимый образ долгожданный,
Из плоти просто не изъять,
Лишь от красы всегда желанной,
Приходят нега, благодать.

Не обессудь, но вожделье,
Пришло с десницею твоей,
И не проходит восхищенье,
На свете нет тебя милей.

И стонет сердце, сердце стонет,
В разлуках долгих день и ночь,
И беспрестанно ноет, ноет,
Нет сил, изгнать ненастья прочь.

СОМНЕНИЙ НЕТ

Легко наверно утонуть,
В груди бушуют если страсти,
И тяжело, при том вздохнуть,
Когда вокруг одни напасти.

Лишенья трудно пережить,
Без ласки женщины желанной,
Коль в миг смогла приворожить,
Была ты вправду долгожданной.

С тех пор прошло немало дней,
Никак тобой не наглядеться,
На всей планете нет милей,
От чувств не в силах отвертеться.

Сомнений нет, сомнений нет,
Манят единственные очи,
Ведь лунный свет, ведь лунный свет,
Способны заменить средь ночи.

Давно эмоции не счесть,
А бередят они часами,
Какая блажь иль даже лесть,
Коль прикипел к тебе с годами.

И спору нет, твои черты,
Приносят только наслажденье,
Раз с ними связаны мечты,
То сердцем ощущаю жженье.

Немудрено, в тебе одной,
Большая сила притяженья,
Вовеки не сравнить с другой,
Не стоит тема обсужденья.

Сомнений нет, сомнений нет,
Манят единственные очи,
Ведь лунный свет, ведь лунный свет,
Способны заменить средь ночи.

ВЕЛИКАЯ ТЯГА

Не вынуждай бесменно ждать,
В печали, в горести томиться,
Ведь не могу не обожать,
Коль на тебя готов молиться.

Не уходи, не покидай,
Не изводи от расставаний,
И сердце то не убивай,
Где теплота воспоминаний.

Пресечь и впрямь неволю,
То необузданное чувство,
Что вытворяет чехарду,
Когда толкаешь на безумство.

Всегда к одной, всегда к одной,
Душа без усталости стремится,
Поверь, поверь, что нет другой,
Кем бы могла она напиться.

Уж больно тяга велика,
К тебе единственной все время,
А вот, когда ты далека,
Грудь сразу сдавливает бремя.

Поток эмоций не сдержать,
И в жилах кровь бежит быстрее,
Нельзя наверно не признать,
Нет черт роднее и милее.

Взгляд невозможно отвести,
От той, на деле кто чарует,
Дает любви вмиг расцвести,
И ласку нежную дарует.

Всегда к одной, всегда к одной,
Душа без усталости стремится,
Поверь, поверь, что нет другой,
Кем бы могла она напиться.

Я ВСПОМИНАЮ ОБРАЗ ТВОЙ

Как натиск тот остановить,
Что не дает уgomониться,
И не тебя боготворить,
В другую женщину влюбиться.

Освободиться не дает,
Безумная на деле сила,
К желанной постоянно льнет,
Кто лаской нежной одарила.

Влечение в миг переросло,
Вдруг в неземное притяжение,
Сугробы страсти намело,
Отбросив напрочь наваждение.

К тебе одной, к тебе родной,
Душа без устали стремится,
В большой любви, в любви большой,
Ведь чувствам не остепениться.

Все время сердце ты томишь,
И в ожиданиях изводишь,
Отмежевалась и молчишь,
И тень на ясный день наводишь.

Лишила женского тепла,
И красотой не чаруешь,
Хотя сперва с ума свела,
Теперь и взглядом не милуешь.

Я вспоминаю образ твой,
На дню по много раз часами,
Но не пойму, зачем тобой,
Был зацелован весь устами.

К тебе одной, к тебе родной,
Душа без устали стремится,
В большой любви, в любви большой,
Ведь чувствам не остепениться.

ТЯЖЕЛЫЕ ОЖИДАНИЯ

Кружат мысли с утра и до ночи,
И витает в них образ родной,
Твои дивные синие очи,
Унесли, несомненно, покой.

Сердце только к желанной стремится,
Красотою другой не отвлечь,
И готов на тебя лишь молиться,
Лаской душу смогла ты увлечь.

Окрылив в одночасье десницей,
Научила парить и летать,
Долгожданной была бы жар-птицей,
Принесла, наконец, благодать.

Не утихла, поверь, не утихла,
С той весны страсть бушует в груди,
Не поникла, она не поникла,
От тебя невозможно уйти.

Ни одно не забыто свиданье,
И тепло, что дарила не раз,
Потому, тяжелы ожидания,
В них тоска поглощает сейчас.

Да и грусть оставляет глубокий,
Непосильный, немереный след,
Путь пролегал несравненно далекий,
Вновь встречать, чтоб с любимой рассвет.

И безумная жажда изводит,
С каждым днем почему-то сильней,
Ведь любовь, как вино в жилах бродит,
Бесконечное множество дней.

Не утихла, поверь, не утихла,
С той весны страсть бушует в груди,
Не поникла, она не поникла,
От тебя невозможно уйти.

ЦВЕТНЫЕ СНЫ

Сдала всю крепость в одночасье,
Когда обнял тебя рукой,
Исчезли мгла, тоска, ненастье,
Истома полилась рекой.

Раскрепостила ты устами,
Волшебной женской теплотой,
И притяжение с годами,
Теперь влечет к тебе одной.

Цветные сны все время снятся,
Сомнений нет, с тех самых пор,
С тобой, как только стал встречаться,
И покорил твой нежный взор.

Лик, лик святой предать забвенью,
Теперь уже не вмоготу,
Исток, исток ты к вдохновенью,
Душой безудержно люблю.

Готов осилить все преграды,
Что возникают на пути,
Ведь от божественной награды,
На шаг, грех даже отойти.

Немудрено, что сердце шепчет,
Тебя в объятиях держать,
Другую попросту отвергнет,
Как бы его не ублажать.

Никем твоё очарованье,
Поверь тому, не заменить,
Неиссякаемо желанье,
Всю жизнь одну боготворить.

Лик, лик святой предать забвенью,
Теперь уже не вмоготу,
Исток, исток ты к вдохновенью,
Душой безудержно люблю.

НЕ ПОЗВОЛЯЙ ЗАИНДЕВЕТЬ

Без ласк твоих не отогреться,
Не позволяй заиндеветь,
Другой душа не даст увлечься,
В моих словах мольба, не лесть.

От той красы не оторваться,
Которая теперь влечет,
Готов чертами любоваться,
Запомнил их наперечет.

Не остудить порывы страсти,
Хоть им пошел не первый год,
Под силу извести напасти,
Когда сияет небосвод.

С небес, с небес, не ты ль спустилась,
И подарила нежный взгляд,
Ведь сердце, сердце окрылилось,
Вдохнул твой только аромат.

Не заставляй от чувств метаться,
И одиночество терпеть,
Грудь начинает задыхаться,
А пыл, ничем не затереть.

Невиданное притяженье,
Давно впиталось уже в кровь,
В разлуках зреет наважденье,
Безумствуют тоска и боль.

Лишь синие как небо очи,
Готов часами целовать,
Бессонны постоянно ночи,
Ведь жизнь то можешь наслаждать.

С небес, с небес, не ты ль спустилась,
И подарила нежный взгляд,
Ведь сердце, сердце окрылилось,
Вдохнул твой только аромат.

ТЕРНИСТАЯ ДОРОГА

И тянет сердце со всей мочи,
Теперь к единственной одной,
Давно бессонны стали ночи,
В груди отсутствует покой.

Обнять неистово стремится,
Душа сильнее с каждым днем,
Ведь невозможно отрешиться,
Коль ты зажгла её огнем.

Неугасающие страсти,
Колдуют сутки напролёт,
Сметают по пути напасти,
Безудержный у них полёт.

Волнует, в жилах кровь волнует,
Твоя неписанная статья,
Как смерч, как смерч порой бушует,
К желанной если не припасть.

От одиночества тоскую,
Словами трудно передать,
Но где найти еще такую,
Кто может годы восхищать.

И не дают воспоминанья,
Черты любимые забыть,
С другой немислимы свиданья,
Большие чувства вряд ли скрыть.

Хоть и терниста та дорога,
К тебе которая ведет,
Даст бог и снова у порога,
Вновь долгожданная взойдет.

Волнует, в жилах кровь волнует,
Твоя неписанная статья,
Как смерч, как смерч порой бушует,
К желанной если не припасть.

ЗАГЛЯНУВШЕЕСЯ СОЛНЦЕ

Влечет без усталы к одной,
И дни, и ночи беспрестанно,
Невозмогу бывать с другой,
Душою только ты желанна.

Твоя божественная статья,
Приносит реки наслажденья,
Готов всю жизнь тебя ласкать,
При этом, до изнеможденья.

Поверь тому, что не встречал,
Я черт прекраснее на свете,
И ни о ком так не мечтал,
За чувства не бывал в ответе.

А все верх дном, а все верх дном,
Твоя краса перевернула,
Тем днем, тем незабвенным днем,
Когда ты солнцем заглянула.

Руками тучи развела,
Дух в одночасье окрылила,
В истому, в негу возвела,
Из небытья вмиг воскресила.

И всколыхнувшаяся страсть,
Грудь на корню заполонила,
Нет места, яблоку упасть,
Или об этом позабыла.

Взыгравшаяся в жилах кровь,
Все не дает угомониться,
И если это не любовь,
То почему тогда не спится.

А все верх дном, а все верх дном,
Твоя краса перевернула,
Тем днем, тем незабвенным днем,
Когда ты солнцем заглянула.

КРУШЕНИЕ ЛЮБВИ

От одиночества, тоска,
Теперь изводит дни и ночи,
Боль не уходит от виска,
Давно не видел твои очи.

Печаль покоя не дает,
В груди бушует беспрестанно,
И грусть, кровь несомненно пьет,
Не вижу ту, кто мне желанна.

Сверлит теперь часами мысль,
Кому досталась ты в наследство,
Зачем с тобой связала жизнь,
Откуда черпаешь злорадство.

Да ! Норов крут. Да ! Норов крут,
Строптив, строптив, при том не в меру,
И бьет как кнут, и бьет как кнут,
Круша любовь, надежду, веру.

Что может радовать, когда,
Душа вся пламенем объята,
А лицемеришь ведь всегда,
Обидно, горько, непонятно.

Но стелешь мягко, спору нет,
Как только в сети завлекаешь,
Потом уже потоки бед,
Ты неизменно навлекаешь.

Но не так просто разорвать,
Те путы, что давно сковали,
И чувство не легко изгнать,
Узами накрепко связали.

Да ! Норов крут. Да ! Норов крут,
Строптив, строптив, при том не в меру,
И бьет как кнут, и бьет как кнут,
Круша любовь, надежду, веру.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. БРЕМЯ ЛЮБВИ	3
СВИНЦОВЫЕ ТУЧИ	5
СОКРОВЕННАЯ В МЫСЛЯХ	6
ЗАПАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ	7
ИЗНЕМОЖЕНИЕ	8
ЖЕЛАНЬЯ СОКРОВЕНЬЯ	9
СИЛА АУРЫ	10
ЧАС ОТ ЧАСУ	11
РАСКЛАД ТАРО	12
ПОСПЕШИ	13
РАСТОПТАННАЯ ЛЮБОВЬ	14
ТЛЕТВОРНОСТЬ	15
МАТЁРАЯ ВОЛЧИЦА	16
ВЕЧНЫЕ СТРАДАНИЯ	17
ГРЯЗНАЯ ЛЮБОВЬ	18
РАСКАТЫ ГРОМА	19
СТРОПТИВАЯ ДЬЯВОЛИЦА	20
КРУГОВОРОТ ВОСПОМИНАНИЙ	21
ЗАПАХ ЖЕНЩИНЫ	22
БЛАГОДАТНЫЕ ЧЕРТЫ	23
НЕВОСПОЛНИМЫЕ МИНУТЫ	24
ПОЗАБЫТАЯ ЛЮБОВЬ	25
ТРЕВОЛНЕНИЯ	26
БРЕМЯ ЛЮБВИ	27
НЕПОМЕРНАЯ ТЯЖЕСТЬ	28
БЕССИЛИЕ	29
ТОТ ДИВНЫЙ ВЕЧЕР	30
КОЛЬ Я ЕЩЕ НЕ МЕРТВЫЙ ПЕНЬ	31
ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕВИЗ	32
НЕВИДИМАЯ НИТЬ	33
НЕ РОВЕН ЧАС	34

РАСКРЕПОЩЕННАЯ СВОБОДОЙ	35
В БОЖЬИХ ЧУВСТВАХ	36
ЧУЖАЯ ЖЕНА	37
НЕПОМЕРНАЯ ТЯЖЕСТЬ	38
ТОМЯЩАЯ ПЕЧАЛЬ	39
НЕЗЫБЛЕМОСТЬ	40
НАДЕЛЕННОЕ ЧУВСТВО	41
НАРОЧИТОЕ МОЛЧАНИЕ	42
ЧЕРТОВКА	43
КРОВОТОЧИВЫЕ ОТНОШЕНИЯ	44
ЗАРАЗА	45
ВЗРАЩЕННАЯ ЛЮБОВЬ	46
ИЗВИЛИСТАЯ ЦЕЛЬ	47
РАЗРУШИТЕЛЬНИЦА	48
ШИШКИ	49
ОСНОВА ДОГМЫ	50
ПРЕДЧУВСТВИЕ	51
ШКУРНЫЙ ИНТЕРЕС	52
КОПИЛКА ЗЛА	53
ПАЛИТРА	54
Г Л А В А П. НЕСУСВЕТНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	55
ЗЛАЯ ШУТКА	57
ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ	58
МАНЯЩИЙ ЗАПАХ	59
НЕ РАЗДЕЛИТ С ТОБОЮ ДАЛЬ	60
НЕВЕРУЮЩАЯ В ЛЮБОВЬ	61
ГРЕМУЧАЯ СМЕСЬ	62
НЕЗЕМНЫЕ ЭМОЦИИ	63
ЩЕДРОСТЬ	64
ОБВЕНЧАННОЕ ЧУВСТВО	65
ОБЖИГАЮЩЕЕ РВЕНИЕ	66
КОГДА ДУША БЛАГОГОВЕЕТ	67

НЕ РОВЕН ЧАС	68
Я НЕ ВОРОН	69
ПАРЯЩИЕ МЫСЛИ	70
НЕСУСВЕТНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	71
БЛАЖЕНСТВУЮЩАЯ В РАСПЯТЫХ	72
ИДУЩИЕ НАПЕРЕБОЙ	73
КОЛЬ ЧУВСТВУЮ ПРИКОСНОВЕНЬЯ	74
КАК ЛИСТ ПО ОСЕНИ ОПАВШИЙ	75
ПОСЛЕДНИЙ ДАР	76
УБОГИЙ ПУТЬ	77
БОЛЬШАЯ СИЛА	78
ЗАМЕТЁННЫЕ СЛЕДЫ	79
ДЬЯВОЛЬСКИЙ ПОЧИН	80
В САМОМ ДЕЛЕ	81
МОЛЬБЕРТ	82
ВОЛНА	83
ТРИПТИХ	84
КОНЁК	85
ОБМАНЧИВАЯ УЛЫБКА	86
ГОРЯЩИЕ МЕЧТЫ	87
НАЛЕДЬ	88
НА ГРАНИ ВЕРОЛОМСТВА	89
СРАЩЕНАЯ С СЕРДЦЕМ	90
ПРИМИ МОЙ ДАР	91
ПОДСКАЗАННОЕ ТАИНСТВО	92
В ЖАРКИХ ОБЪЯТИЯХ	93
ХАОС	94
ЖИВУЩАЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ	95
МУДРЁНОСТЬ	96
ВЛЕКУЩАЯ СТАТЬ	97
НЕ ЗАГАДАННАЯ ВЕСНА	98
КРЕДО ЖИЗНИ	99

ЖЕЛАННОЕ ТВОРЕНИЕ	100
КОГДА БЕЗУДЕРЖНА ЛЮБОВЬ	101
ДРУГИЕ ВРЕМЕНА	102
БОГОМ НАДЕЛЕННАЯ	103
ВО МГЛЕ НЕВИДИМЫХ НОЧЕЙ	104
ВОЛШЕБНОЕ ТЕПЛО	105
РАСПЯТАЯ ЛЮБОВЬ	106
Г Л А В А Ш. ПЕЧАЛЬ В ЛЮБВИ	107
СОЗЕРЦАНИЕ	109
ИНТРИГАНКА	110
РОДНЫЕ ОЧИ	111
ТЯНУЩАЯ ВОЛЫНКА	112
ФЕНЯ	113
ЛЮБОВЬ И ЗЛО	114
ЧЕРТЫ	115
А-ЛЯ	116
В ПЛЕНУ ВОЖДЕЛЕНИЯ	117
ИСПЕПЕЛЯЮЩАЯ БОЛЬ	118
УБОГАЯ ЛЮБОВЬ	119
ГОЛУБОГЛАЗАЯ БЕГЛЯНКА	120
БОЛЬШАЯ СТРАСТЬ	121
ЗЛОРАДСТВО	122
ПОЗА	123
ЖАЛЯЩАЯ ПЧЕЛА	124
ШАЛЫЕ МЫСЛИ	125
ОБРЕМЕНЕННОЕ БЕЗУМСТВОМ	126
НЕВПОПАД	127
КОЛЬ НЕЗАБВЕННА НОЧЬ ЛЮБВИ	128
МИЗАНТРОПКА	129
ВСПЛЕСК	130
И ПОД ПОКРОВОМ ДАЖЕ НОЧИ	131
УСИЛЕННОЕ ВОЛНЕНИЕ	132

НЕПОЧАТЫЙ КРАЙ	133
ЗАКОНЫ БЛУДНИЦЫ	134
КОЛЬ ЗАПЫЛАЛ ОГОНЬ В ГРУДИ	135
ПЕЧАЛЬ В ЛЮБВИ	136
СВЯТОТАТСТВО	137
КОЛДОВСКАЯ ЛЮБОВЬ	138
НА ПИКЕ СЛАДОСТРАСТЬЯ	139
АППАССИОНАТА	140
ИСКОРКИ БЕЗУМНОЙ СТРАСТИ	141
ТАИНСТВЕННАЯ САГА	142
ОКЕАН ВОСПОМИНАНИЙ	143
ПОДНЕВОЛЬНАЯ	144
КАПЛИ СЧАСТЬЯ	145
МЕЖДУ СТРОК	146
ВОЛНЫ СТРАСТИ	147
ВЫРВАВШИЙСЯ ДЖИН	148
В ТУМАНЕ	149
БУРЛЯЩИЕ ПОТОКИ	150
ПРОНИКНОВЕНИЕ	151
ЗАМЫСЛОВАТАЯ ИГРА	152
СПЛОШНАЯ МГЛА	153
ЗАВОРАЖИВАЮЩИЕ ЧЕРТЫ	154
СИЛЬНОЕ ЧУВСТВО	155
СТРАСТИ ЛЮБВИ	156
БОЖЕСТВЕННОЕ СЧАСТЬЕ	157
ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО	158
Г Л А В А IV. МЯУ-МЯУ	159
ОТБРОШЕННЫЕ ЧУВСТВА	161
ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ	162
НЕСМЕТНОЕ БОГАТСТВО	163
ПЛЫВУЩИЕ МИРАЖИ	164
СЖИГАЮЩАЯ БОЛЬ	165

ОТКРЫТЫЕ ПРИЗНАНИЯ	166
МАНЯЩЕЕ ОЧАРОВАНИЕ	167
БЕЗДОННАЯ ГРУСТЬ	168
НЕИЗМЕННОЕ ПРИСТРАСТИЕ	169
В ПЛЕНУ У МУК	170
ТЯГОТЕНИЕ	171
ОКАЯННАЯ ТОСКА	172
СИЛЬНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	173
РАЗВРАТНАЯ ДУША	174
СОКРОВЕННОЕ ЧУДО	175
ДЕНЬ ОТО ДНЯ	176
РАСКАТЫ ЛЮБВИ	177
ТЕРЕБЯЩИЙ ПОТОК	178
ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ	179
ИЗВОДЯЩЕЕ ОЖИДАНИЕ	180
СИЛА СТРАСТИ	181
РАЗМЕННАЯ ЛЮБОВЬ	182
ЧИСТЫЕ ЧУВСТВА	183
ДАВЛЕЮЩИЙ ТУМАН	184
ОТКРОВЕНИЕ ДУШИ	185
ПУГАЮЩАЯ НЕИЗВЕДАННОСТЬ	186
КРАСНА ВЕСНА	187
СМОТРЮ ЛЮБЯ	188
ВСЕГДА И СЕЙЧАС	189
ОЩУЩЕНИЕ СЕРДЦА	190
МЯУ-МЯУ	191
КРУЖАЩИЕ ЮЛОЙ	192
В ПЛАМЕНИ ЛЮБВИ	193
ГЛАС	194
ПОЛЫХАЮЩАЯ ДУША	195
ГОРЬКИЙ ХРЕН	196
РАСЦВЕТ ЛЮБВИ	197

ЧУДОТВОРНЫЕ ОЧИ	198
НАВИСШЕЕ ТАБУ	199
СЖИГАЮЩАЯ СТРАСТЬ	200
РАССЕКРЕЧЕННОЕ ТАИНСТВО	201
ЖИВИТЕЛЬНЫЙ БАЛЬЗАМ	202
ИЗВОДЯЩАЯ СТРАСТЬ	203
ПЕРЕЧЕРКНУТЫЙ ПОРЫВ	204
ВОЗРОЖДЕННОЕ ВДОХНОВЕНЬЕ	205
ПЫЛАЮЩАЯ ДУША	206
ПРАВО НА КАПРИЗ	207
КОГДА ВОЛНЕНИЯ ВОЛНУЮТ	208
ЗАГЛЯНУВШЕЕ СОЛНЦЕ	209
КОВЕРКАЯ ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ	210
Г Л А В А V. ГЛОТОК ЛЮБВИ	211
ПОСЛУШАЙ !	213
ЗАПАЗДАЛАЯ ВЕСНА	214
В БЕЗДНЕ РАЗЛУКИ	215
ПОРОЧНЫЙ КРУГ	216
ПРОНЗЕННОЕ СЕРДЦЕ	217
ПРОЧНЕЕ СТАЛИ	218
МОЛЧАНИЕ	219
В ОРЕОЛЕ ТЕПЛОТЫ	220
КОЛЬ ЛАСК ЛИШАЮТ ТВОИ РУКИ	221
РАДУЖНАЯ КРАСОТА	222
ГЛАС ВОПИЮЩЕГО	223
ОТВЕРГНУТАЯ ЛЮБОВЬ	224
ЛЮБОВЬ, ЧТО НЕ МИНУЛА В ЛЕТА	225
ОСНОВА ЧУВСТВ	226
ЭКИВОКИ	227
УГНЕТЕНИЕ ДУШИ	228
ВЗРАЩЕННАЯ ПОРОСЛЬ	229
КАК БЫТЬ ?	230

ПЕЧАТЬ ЛЮБВИ	231
ДИВНЫЙ САД	232
ЗАТЯЖНАЯ ЛЮБОВЬ	233
НЕСУСВЕТНАЯ СТРАСТЬ	234
МЕЛЬКАЮЩИЕ МЫСЛИ	235
СУТЬ БЕЗУМНОЙ ЛЮБВИ	236
ГЛОТОК ЛЮБВИ	237
ПРЕЗРЕННАЯ ЛЮБОВЬ	238
ДЬЯВОЛИЦА ВО ПЛОТИ	239
ХОЧУ СКАЗАТЬ !	240
МОЙ САД	241
СМЕРТОНОСНОЕ КОКЕТСТВО	242
ЗАКОН ЛЮБВИ	243
КОЛЬ ЛЬЕТЬСЯ ГОРНОЮ РЕКОЙ	244
ИСТОКИ ЖИЗНИ	245
ТЯЖЕСТЬ ОЖИДАНИЙ	246
БЕЗ ПРОСВЕТА	247
В ПЛЕНУ ЛЮБВИ	248
ЗАПАЗДАЛЫЙ РАСЦВЕТ	249
ТОМЯЩЕЕ БЕЗМОЛВИЕ	250
ШАШНИ	251
ВРЕМЯ ОЖИДАНИЙ	252
ВОСКРЕШЕННЫЕ ВОЛНЕНИЯ	253
КОВАРНЫЙ РАСЧЕТ	254
ИЗМОРОЗЬ	255
ХОТЬ РАЗДЕЛЯЮТ НАС ЧЕРТЫ	256
ОСНОВЫ ЖИЗНИ	257
БУРЛЯЩИЕ ВОЛНЕНИЯ	258
ПРИВОРОЖЕННАЯ СТРАСТЬ	259
ЗЛОЕ СЕРДЦЕ	260
БЕРУТ ЛЕТА	261
ПОТЕРЯННЫЙ ПОКОЙ	262

Г Л А В А VI. СОЧТУ ЗА СЧАСТЬЕ	263
РАЗЫГРАВШАЯСЯ СТРАСТЬ	265
И ЗАМКНУТ КРУГ	266
ЧАСТИЦА СЕРДЦА	267
ЖИЛА СЧАСТЬЯ	268
ИГРА НА БИС	269
В ПЛЕНУ У ВОСХИЩЕНЬЯ	270
ЧАРУЮЩАЯ СТАТЬ	271
ВЕРТЛЯВАЯ ПЛОТЬ	272
ПЬНЯЩЕЕ БЛАГОУХАНИЕ	273
ОКРЫЛЯЮЩАЯ ЛЮБОВЬ	274
СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ГОДЫ	275
НЕ ЛЮБОВЬЮ НАГАДАННОЙ	276
ИЗВОДЯЩИЕ ПУТИ	277
БЕЗМЕРНОЕ БРЕМЯ	278
В СОТНИ КРАТ	279
ДОНИМАЮЩАЯ РАЗЛУКА	280
КОГДА НАСТУПИТ БЛАГОДАТЬ	281
В ОЖИДАНИИ БЕЗУМСТВ	282
ВОЗРАСТАЮЩЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ	283
ВПИТАВШИЙСЯ БАЛЬЗАМ	284
О НЕБЕСА !	285
ХОЛОД	286
ЖЕЛАННЫЙ ПРИЧАЛ	287
В КРУГУ НЕВИДАННЫХ СТРАСТЕЙ	288
ЗАТЯЖНОЕ ВЛЕЧЕНИЕ	289
БЛАГОГОВЕННЫЙ ПОТОК	290
КОГДА БЕЗУМСТВУЕТ ТЕЧЕНЬЕ	291
СОЧТУ ЗА СЧАСТЬЕ	292
МАНЯЩИЕ ЧЕРТЫ	293
СИМПТОМЫ ПОКЛОНЕНЬЯ	294
ПЕЧАЛЬНАЯ СКАЗКА	295

С ЛЮБОВЬЮ И С ВЕРОЙ	296
СОТВОРИВШАЯ КОЩУНСТВО	297
В ПЛЕНУ НЕВИДИМЫХ ВОЛНЕНИЙ	298
СВЯТЫЕ РУКИ	299
ЖИЗНЬ ЗА ЛЮБОВЬ	300
ПАУТИНА ЧУВСТВ	301
НЕОДОЛИМОЕ ТЕЧЕНИЕ	302
ОСЕВШАЯ БОЛЬ	303
ЗАЛОЖЕНЫ В МОЛЬБУ	304
БЕСКОНЕЧНЫЕ РАСКАТЫ	305
ОБРЕЧЕНИЕ	306
ПЕРЕПАХАННАЯ ПЛОТЬ	307
КОРЫСТНАЯ ИГРА	308
ЗАОБЛАЧНЫЕ ЖЕЛАНИЯ	309
ВИНОВАТЫЕ ОЧИ	310
ДИВНОЕ ЯСТВО	311
ГРУСТНАЯ МЫСЛЬ	312
ВЕЧНЫЕ ДОВОДЫ	313
КОЛЬ СИЛЬНО ЖЕНЩИНА ЛЮБИМА	314
Г Л А В А VII. В ЗАПОЗДАЛОЙ ЛЮБВИ	315
И ЧТО ТЕБЕ ЕЩЕ СКАЗАТЬ	317
ТОСКА ПО ЖЕЛАННОЙ	318
МОЛЬБА О ВСТРЕЧЕ	319
В ЗАПОЗДАЛОЙ ЛЮБВИ	320
ХОЛОДНОЕ СЕРДЦЕ	321
КРЕДО	322
МЕЧЕНАЯ ЛЮБОВЬ	323
ЖЕЛАЮ ВИДЕТЬ	324
В ЭМОЦИЯХ ЧУВСТВ	325
СИЛЫ НЕБЕСНЫЕ	326
ПРОНИКАЮЩАЯ В МЫСЛИ	327
ВНЕЗЕМНАЯ ИСТОМА	328

РАЗЛУЧАЮЩИЕ ВЕРСТЫ	329
ЛЮБОВЬ ИМЕЕТ МЕСТУ БЫТЬ	330
ОТВЕРГНУТАЯ КРОВЬ	331
ЭХ, ЕСЛИ СТРАСТЬ БЫ НЕ ТОМИЛА	332
КОГДА КРУЖАТ ЛИСТЬЯ	333
ОТ ЖЕНЩИНЫ НЕПОВТОРИМОЙ	334
ВЕРА В ЧУДЕСА	335
ИСТАЧИВАЮЩАЯ КАМЕНЬ	336
В ПОТОКАХ ВОЖДЕЛЕНИЯ	337
ВО МГЛЕ НОЧЕЙ	338
ИЗВЕДЕННАЯ ЛЮБОВЬ	339
ОСИРОТЕВШАЯ ЛЮБОВЬ	340
И ПОЧЕМУ НЕ ГАСНУТ ЧУВСТВА ?	341
ПРИЧУДЫ МАТУШКИ ПРИРОДЫ	342
ИЗГНАНИЕ ИЗГОЯ	343
ВМЕСТО СЧАСТЬЯ	344
ОБРУШИВШИЙСЯ ТУМАН	345
САМАЯ ЖЕЛАННАЯ	346
ПРЕДАТЬ ЗАБВЕНИЮ НЕЛЬЗЯ	347
ПОРУГАННАЯ МОЛЬБА	348
ДЕРЖУ ПАРИ	349
СКАЖИ НЕ ЗАПИНАЯСЬ	350
С НЕЗАПАМЯТНОЙ ВЕСНЫ	351
МОИ ЧУВСТВА	352
ЛЮБОВЬ НЕЗЕМНАЯ	353
ТЯЖЕЛЕЕ СВИНЦА	354
ШТОРМЯЩАЯ ОБУЗА	355
В СЕТЯХ КАРМЫ	356
В ОМУТЕ РАЗЛУКИ	357
И НА КРУГИ ВЕРНУТЬ МЕЧТЫ	358
ПОД НЕБЕСАМИ	359
И НЕ ПУСТЫ МОИ СЛОВА	360

ОСЕННЯЯ ДУША	361
БЬЕТ ПУЛЬС НАБАТОМ	362
С ТЕХ САМЫХ ПОР	363
ШТОРМЯЩАЯ СТРАСТЬ	364
ТЕТ-А-ТЕТ	365
В СЕТЯХ КАРМЫ	366
Г Л А В А VIII. БЛАГОГОВЕНИЕ	367
КОГДА ОТ МЫСЛИ ВОСКРЕСАЮ	369
МЕДОВЫЕ УСТА	370
ПРОЗЕННЫЙ ЛАСКОЙ	371
ОТ СТРАСТИ НЕСУСВЕТНОЙ	372
БЕСКОНЕЧНОЕ ЖЖЕНИЕ	373
СИНХРОННАЯ ВОЛНА	374
САТАНИНСКОЕ НАПУТСТВО	375
СПЛОШНОЙ ТУМАН	376
КАРУСЕЛЬ СТРАСТИ	377
СВЯТАЯ СТАТЬ	378
СОЗИДАНИЕ ЛЮБВИ	379
СТРЕЛА АМУРА	380
БЛАГОГОВЕЙНАЯ ЛЮБОВЬ	381
ЯКОРЬ ЛЮБВИ	382
ЖЕЛАННАЯ КРАСА-ДЕВИЦА	383
БЕСКОНЕЧНЫЕ ПРИЛИВЫ	384
ПСАЛОМ	385
В ВОЛШЕБСТВЕ НЕЗАБВЕННЫХ НОЧЕЙ	386
ПРОЧЬ НИЗВЕРГАЯ ПЕРЕДРЯГИ	387
СРЕДИ НЕБЕС	388
ИГРА НА ЛИРЕ	389
И СНЯТСЯ СНЫ	390
И ВЕРЬ ТОМУ ...	391
ТО, ЧТО СВЯТО	392
МАЙСКАЯ ГРОЗА	393

ВО ВЛАСТИ БЛАЖЕНСТВА	394
РАСТРЕВОЖЕННЫЙ УЛЕЙ	395
ЦАРИЦА РОЗ	396
БЕЗУДЕРЖНЫЙ ПОЛЕТ	397
БЛАГОГОВЕНИЕ	398
МЕЧТА БЕССОННЫХ НОЧЕЙ	399
ДУШИ БЕЗУМНЫЕ ПОРЫВЫ	400
В ОБЪЯТЬЯХ НЕЗАБВЕННОЙ НОЧИ	401
РЕКА СТРАСТИ	402
ОЧИ СИНИЕ	403
И НЕ НАДУМАННЫЙ КАПРИЗ	404
ОТ ЛЮБВИ СОКРОВЕННОЙ	405
ТАИНСТВО НЕЗАБВЕННОЙ НОЧИ	406
БЕЗГРЕШНАЯ МОЛЬБА	407
ХИТРОСТИ БЛУДНИЦЫ	408
И КАК СВЕЧА ОТ СТРАСТИ ТЛЕЮ	409
И ЗДРАВСТВУЮТ ВОСПОМИНАНЬЯ	410
ЖЖЕТ ОГОНЬ НЕПОДДЕЛЬНЫЙ	411
ЛЮБОВЬ СОШЕДШАЯ С НЕБЕС	412
БЕСЦЕННАЯ	413
ОБОЖЕСТВЛЕННЫЙ ИСТОК	414
РАСКИНУЛОСЬ МОРЕ	415
ВИТАЮЩАЯ В МЫСЛЯХ	416
БЕСШАБАШНЫЙ ВЕТЕР	417
БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ	418
Г Л А В А IX. ПОТОКИ ЛЮБВИ	419
ОКРЫЛЯЮЩИЙ АРОМАТ	421
И ХОТ УБЕЙ	422
ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ	423
ТЕМНЫЕ НОЧИ	424
ОКРЫЛЯЮЩИЕ ДУХ	425
КОЛДУЮЩИЕ ОЧИ	426

ИЗНУРЯЮЩАЯ РАЗЛУКА	427
БЕЗУДЕРЖНАЯ ТЯГА	428
КОГДА ЗОВУ ИЗО ВСЕЙ МОЧИ	429
ВСЕГДА МАНЯЩАЯ ЧЕРТАМИ	430
В ГРУДИ ЕЩЕ БУШУЮТ БУЙСТВА	431
СУРОВЫЙ ВЗГЛЯД	432
МАЙСКОЕ СВИДАНИЕ	433
ПОЛЫХАЮЩИЙ ОГОНЬ	434
ВЕНЕЦ ТЕРНОВЫЙ	435
ЗАТРОНУТЬ ЗА ЖИВОЕ	436
БЕСКОНЕЧНЫЕ ЖЕЛАНИЯ	437
УСТРЕМЛЕННЫЕ ЧУВСТВА	438
БЕСКОНЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ	439
ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА	440
В УПРЯЖКЕ ТРОЙКА ПОНЕСЛАСЬ	441
ПОТОКИ ЛЮБВИ	442
ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ	443
ХЛАДНОКРОВНАЯ	444
ОБРЕМЕНЕННЫЕ МОЛЬБОЙ	445
ТЯНУЩАЯ К ВОЖДЕЛЕНИЮ	446
И ГРЯНУЛ ГРОМ	447
ДОРОЖЕ ЖИЗНИ	448
В РАЗЛУКЕ КОЛЬ ЖИВЕТ ПОДРУГА	449
ПОРОЖДАЮЩАЯ РАСПУТСТВО	450
ОТ ЧУВСТВ БЕЗУМНЫХ	451
СГУСТИЛИСЬ ТУЧИ ГРОЗОВЫЕ	452
ЛАКУНА	453
ЗЕРКАЛО МЕЧТЫ	454
ПОРОЖДАЮЩАЯ НЕГУ	455
ТУТ КАК ТУТ	456
НЕЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	457
БОЛЬШАЯ ВОЛНА	458

КОГДА НЕСЕТСЯ СТРАСТЬ РЕКОЙ	459
ПОТОКИ МЕРЗЛОТЫ	460
БИРЮЗОВЫЕ ГЛАЗА	461
ДОРОЖЕ СТРАЗ	462
ЗАГУЛЯВШАЯ ЛЮБОВЬ	463
С ЛИХВОЙ НА ДВОИХ	464
БОЛЬ ВОСПОМИНАНИЙ	465
КОГДА СТРАСТЬЮ ПРОПИТАНА КРОВЬ	466
ИЗВЕДЕННОЕ ЧУВСТВО	467
НЕПОСТИЖИМЫЕ СИЛЫ	468
БОЛЬ НОВЫХ РАСПЯТИЙ	469
ЖЕЛАННАЯ ПОДРУГА	470
Г Л А В А X. СОКРОВЕННАЯ ЛЮБОВЬ	471
ЦУНАМИ	473
ИДУЩИЕ ЦУНАМИ	474
ЛЮБОВЬ И СТРАСТЬ	475
С КРАСОЮ РЯДОМ	476
И В ХВОСТ И В ГРИВУ	477
ПУТЬ К ВОЖДЕЛЕНИЮ	478
ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ МГНОВЕНИЯ	479
ПОБУЖДЕНИЕ К ОТКРОВЕНИЮ	480
СОЛНЦЕ ЛЮБВИ	481
КОРЕНЬ ЗЛА	482
КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ	483
САТАНИНСКАЯ ИГРА	484
СУМАСШЕДШЕЕ ВЛЕЧЕНИЕ	485
ЗАБЫВШАЯ ПОКОЙ	486
РЕШАЮЩИЙ РАССВЕТ	487
ЦАРЕВНА ГРЕЗ	488
ОСТАВЛЕННОЕ НАСЛЕДСТВО	489
ХАНДРА	490
РУКИ ВОЖДЕЛЕННОЙ	491

ВЕРООТСТУПИЦА	492
ИСТОКИ НАИТИЯ	493
ЖЕЛАННОЕ ТВОРЕНИЕ	494
КОШКИ-МЫШКИ	495
НАТИСК ЛЮБВИ	496
НАГОТА ЧУВСТВ	497
ЕДИНСТВЕННОЕ СПАСЕНИЕ	498
СОКРОВЕННАЯ ЛЮБОВЬ	499
ВЗОРВАВШИЕСЯ ЧУВСТВА	500
СЛЕД	501
ВОЛШЕБНОЕ ТВОРЕНЬЕ	502
ДАНО ГОСПОДОМ	503
ПЕРЕПЛЕТЕННЫЕ УЗЫ	504
ПОЖИЗНЕННО ЖЕЛАННАЯ	505
И НАБЕГАЕТ ГРУСТЬ ВОЛНОЙ	506
В ПЛЕНУ СТРАСТЕЙ	507
КАК НА ДУХУ	508
КОЛДОВСКОЕ ТЕЛО	509
В БЕЗУДЕРЖНОЙ МОЛЬБЕ	510
ВОСКРЕШЕНИЕ ИЗ ПЕПЛА	511
ВЗБУДОРАЖЕННАЯ КРОВЬ	512
ЛЮБВИ НЕПИСАНЫЙ ЗАКОН	513
СОМНЕНИЙ НЕТ	514
ВЕЛИКАЯ ТЯГА	515
Я ВСПОМИНАЮ ОБРАЗ ТВОЙ	516
ТЯЖЕЛЫЕ ОЖИДАНИЯ	517
ЦВЕТНЫЕ СНЫ	518
НЕ ПОЗВОЛЯЙ ЗАИНДЕВЕТЬ	519
ТЕРНИСТАЯ ДОРОГА	520
ЗАГЛЯНУВШЕЕСЯ СОЛНЦЕ	521
КРУШЕНИЕ ЛЮБВИ	522

ГЕОРГИЙ ГЕРОНТЬЕВИЧ ЗУРАБИШВИЛИ

GIORGI ZURABISHVILI

გიორგი ზურაბიშვილი

РАСПЯТАЯ ЛЮБОВЬ. Стихотворения.

ჯვარცმული სიყვარული. სასიყვარულო ლირიკა.

THE CRUCIFIED LOVE. Poems.

Тбилиси 2010

თბილისი 2010

Tbilisi 2010

Художественный редактор

Технический редактор

Корректор

Компьютерная верстка

И.В.Белевцева

Г.И.Надарейшвили

Е.С.Парсаданова

И.Г.Ахсабадзе

ГЕОРГИЙ ЗУРАБИШВИЛИ

ЭЙРЕНА

ГЕОРГИЙ ЗУРАБИШВИЛИ

ВКУС

ЖЕНЩИНЫ

ГЕОРГИЙ ЗУРАБИШВИЛИ

ОАЗИС

ЛЮБВИ

ГЕОРГИЙ ЗУРАБИШВИЛИ

В ОБЪЯТИЯХ

ЛЮБВИ

ГЕОРГИЙ ЗУРАБИШВИЛИ

ЖЕНЩИНА ЛЮБВИ

И СЛАДОСТРАСТИЯ

ГЕОРГИЙ ЗУРАБИШВИЛИ

ИЗВРАЩЕНА

ЛЮБВИ

ГЕОРГИЙ ЗУРАБИШВИЛИ

ПРЕКРАСНОСТИ

ЛЮБВИ

ГЕОРГИЙ ЗУРАБИШВИЛИ

В СОУТОН

ЛЮБВИ

ГЕОРГИЙ ЗУРАБИШВИЛИ

РАСПЯТАЯ

ЛЮБОВЬ